

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№1 2024 (ЯНВАРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

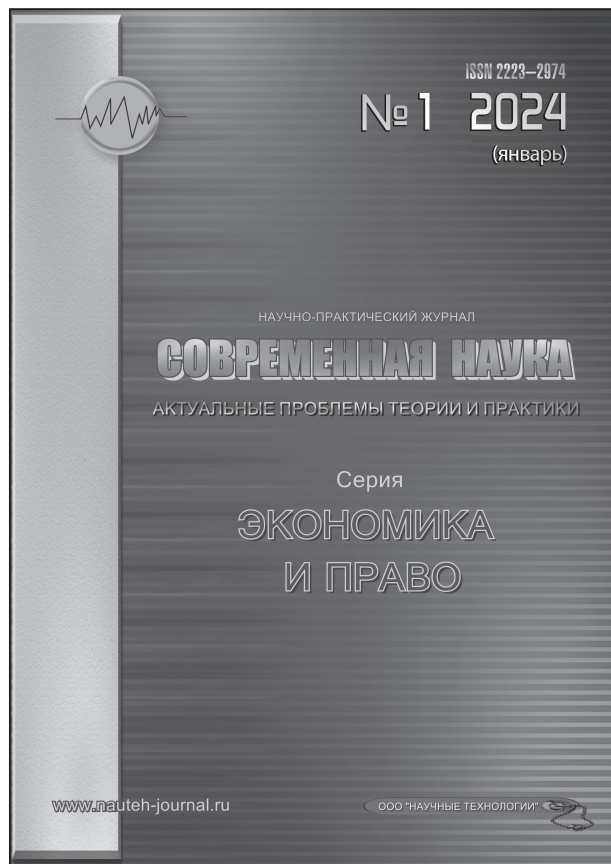
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.01.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

Андруник А.П., Воробьев А.С. — Актуальные направления и риски использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении

Andrunik A., Vorobyov A. — Current trends and risks of using artificial intelligence in corporate governance 5

Домбровская М.А. — Создание и развитие системы управления уполномоченными по качеству в организации дополнительного профессионального образования

Dombrovskaya M. — Creation and development of a management system for quality representatives in the organization of additional professional education 12

Киселев Г.Г. — Проблемы управления государственными проектами в сфере цифровизации с помощью традиционных методов

Kiselev G. — Problems of managing public projects in the field of digitalization using traditional methods 16

Липатова И.В., Бокарева М.Ю. — Концептуальная модель инновационного инструментария контроля в финансово-бюджетной сфере

Lipatova I., Bokareva M. — Conceptual model of innovative control instruments in the financial and budgetary sphere 20

Михайлов М.В. — Комплексная оценка экономической эффективности транспортной инфраструктуры региональной экономической системы

Mikhailov M. — Comprehensive assessment of the economic efficiency of transport infrastructure in the regional economic system 26

Розанов Д.С. — Преимущества и недостатки системы мотивации в восточной модели управления персоналом

Rozanov D. — Advantages and disadvantages of the motivation system in the eastern model of personnel management 31

Соколов Д.В., Ануфриева Е.М., Смолькина Ю.В. — Общность и исключительность отношений частной собственности

Sokolov D., Anufrieva E., Smolkina Yu. — Commonality and exclusivity of private property relations 35

Фань Инбин, Сунь Лина, Шэнь Ци, Цзян Сичунь, Ху Цзиньсю — Оценка риска утечки кадров в приграничных университетах провинции Хэйлунцзян

Fan Yingbing, Sun Lina, Shen Qi, Jiang Xichun, Hu Jinxiu — Assessing the risk of staff leakage in cross-border universities in Heilongjiang province. 38

Право

Анесянц С.А., Титов Н.А. — Необходимость и основные направления развития сферы финансовых услуг для населения в современных условиях

Anesyants S., Titov N. — The necessity and major directions of the development of financial services for the population in modern conditions 42

Артюшенко К.И., Артюшенко М.В. — Становление таможенного права в системе российского права

Artyushenko K., Artyushenko M. — Formation of customs law in the system of Russian law. 47

Аширов И.М. — Группа лиц в гражданском и арбитражном процессе

Ashirov I. — Group of persons in civil and arbitration proceedings. 50

Бобровская Д.В. — К вопросу о сущности принципов уголовного процесса

Bobrovskaya D. — On the essence of the principles of criminal procedure 54

Бычкова Л.В., Машкина Н.А., Трубникова В.В. — Совершенствование процедур и технологий public relations в работе медиацентров региональных органов исполнительной власти

Buchkova L., Mashkina N., Trubnikova V. — Improving public relations procedures and technologies in the work of media centers of regional executive bodies. .57

Васильева Е.Н. — Взаимодействие гражданского права и теологии

Vasilyeva E. — Interaction of civil law and theology .64

Зудаева В.В., Копылова Е.Е., Ербаева Л.Л. — Сравнительный анализ киберпреступлений в России и зарубежных странах

<i>Zudaeva V., Kopylova E., Erbaeva L.</i> — Comparative analysis of cybercrimes in Russia and foreign countries.....68	Чинаев Т.В., Лежнев С.В. — Некоторые особенности цифровизации налоговых правоотношений в Российской Федерации <i>Chinaev T., Lezhnev S.</i> — Some features of digitization of tax relations in the Russian Federation 101
Капустин В.В. — Особенности нормативного правового регулирования применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия <i>Kapustin V.</i> — Features of normative legal regulation of the use of physical force, special means and firearms by employees of internal affairs bodies ...70	Чулкова Д.С. — Последнее слово подсудимого как правовой инструмент института защиты в уголовном процессе (исторический аспект) <i>Chulkova D.</i> — The defendant's last word as a legal instrument of the institution of protection in criminal proceedings (historical aspect)..... 107
Коннов И.А., Тарба А.Л. — Конституционные основы парламентского контроля и парламентского расследования в Российской Федерации <i>Konnov I., Tarba A.</i> — Constitutional basis of parliamentary control and parliamentary investigation in the Russian Federation.....75	СОЦИОЛОГИЯ
Лозовой Е.В. — Комплексный подход к оценке влияния финансовых инноваций на национальную экономику <i>Lozovoy E.</i> — An integrated approach to assessing the impact of financial innovations on the national economy.....79	Гальберштадт А.А., Фролова Е.В. — Механизмы преодоления коррупции в сфере природоохранной деятельности <i>Galbershtadt A., Frolova E.</i> — Mechanisms for overcoming corruption in the field of environmental protection..... 111
Никонорова Е.С. — Судебная экспертиза как средство доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) <i>Nikonorova E.</i> — Forensic examination as a means of proof in insolvency (bankruptcy) case 83	Еничева А.И. — Концепция транснационализма и её применение к изучению миграционных процессов в Хабаровском крае <i>Enicheva A.</i> — The concept of transnationalism and its application to the study of migration processes in the Khabarovsk region 117
Пасько Е.А., Устаева Н.Х. — Актуальные проблемы внедрения и правового регулирования информационных систем учета документов в правоохранительных органах <i>Pasko E., Ustaeva N.</i> — Actual problems of implementation and legal regulation of information systems for accounting documents in law enforcement agencies 87	Петренко О.А. — Правосознание и правовая культура <i>Petrenko O.</i> — Legal awareness and legal culture . 120
Прошин В.М. — Организованная преступность в условиях рыночных отношений <i>Proshin V.</i> — Organized crime in market conditions 93	Свидерский А.А. — Традиционные ценности в структуре материально-преобразовательной деятельности <i>Svidersky A.</i> — Traditional values in the structure of material transformation activities 123
Третьякова Т.О. — Вопросы нормативно-правовой координации деятельности государственных органов в сфере противодействия коррупции в России <i>Tretyakova T.</i> — Regulatory and legal coordination of the activities of state bodies in the field of anti-corruption in Russia 97	Соловьев И.А. — Проблемы процесса трудовой и социальной адаптации молодых специалистов в современных условиях организации <i>Soloviev I.</i> — Problems of the process of labor and social adaptation of young specialists in modern conditions of the organization 126
	Шиндяев В.В. — Социально-профессиональный потенциал мэров муниципальных образований Иркутской области: роль политической конкуренции, профессионального опыта и культурного капитала <i>Shindyaev V.</i> — The social professional potential of the mayors of Irkutsk region: the role of political competition, professional experience, and cultural capital 129
	Наши авторы 134

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

CURRENT TRENDS AND RISKS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CORPORATE GOVERNANCE

**A. Andrunik
A. Vorobyov**

Summary. Modern digital technologies are increasingly being used in the activities of corporations. With their help, cost optimization is achieved, labor productivity increases, and the risks of production and commercial activities are reduced. There is a tendency to use artificial intelligence in making important management decisions. In order to increase the efficiency of this process. The article discusses the current trends and risks of using artificial intelligence in corporate governance.

Keywords: management, artificial intelligence, corporate governance, risks, sustainability, efficiency, digital technologies.

Повышение уровня конкуренции в мировой экономике, обуславливает необходимость поиска новых конкурентных преимуществ корпорациями. Одним из перспективных направлений менеджмента является внедрение современных цифровых технологий во все виды управленческой деятельности, а также в процесс принятия управленческих решений. Корпоративное управление является ключевым аспектом деятельности современной организации. Соответственно с целью повышения эффективности данного процесса, используются наиболее современные методики и технологии. Искусственный интеллект является одной из наиболее активно внедряемых технологий в корпоративное управление, так как позволяет нивелировать значительное количество возникающих рисков. Целесообразно провести сравнение подходов к данной проблеме, в современной научной литературе.

Актуальным для анализа является мнение Джураева Д.Ш., который отмечает следующее: «Ключевой особенностью применения этих двух наиболее перспективных технологий — искусственного интеллекта и аналитики на основе больших данных, является то, что в симбиозе они, в отличие от остальных, сопряжены с новыми возможностями работы с таким ресурсом как информация: ее более быстрым сбором, качественной и независимой обработкой, возможностью учета суще-

Андроник Андрей Петрович
Доктор педагогических наук, профессор,
РЭУ им. Г.В. Плеханова; «Московский финансово-
промышленный университет «Синергия»
andrunik72@mail.ru
Воробьев Алексей Сергеевич
Аспирант, «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
alex19979728@gmail.com

Аннотация. Современные цифровые технологии все более активно используются в деятельности корпораций. С их помощью достигается оптимизация издержек, повышается производительность труда, снижаются риски производственной и коммерческой деятельности. Отмечается тенденция использования искусственного интеллекта, в принятии важных управленческих решений с целью повышения эффективности данного процесса. В статье анализируются актуальные направления и риски использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении.

Ключевые слова: менеджмент, искусственный интеллект, корпоративное управление, риски, устойчивость, эффективность, цифровые технологии.

ственно большего количества данных и проектирования корреляций по сравнению с системами, основанными, на других технологиях, что в конечном итоге может привести к более качественной независимой аналитике, повышению прозрачности и скорости принимаемых решений в системе корпоративного управления» [4, с. 81].

В современной концепции использования технологий искусственного интеллекта в системе корпоративного управления, выделяется два ключевых направления (см. рис. 1).

Проведем детальный анализ направлений использования технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении.

Алгоритм решения конкретной задачи. В рамках данного направления искусственный интеллект понимается, как набор «мета-алгоритмов». Данные алгоритмы призваны решить задачи, стоящие перед системой корпоративного управления. Важной особенностью обозначенных алгоритмов является копирование рационального процесса мышления управленца. Соответственно, решение наиболее важных и сложных задач перекладывается с менеджера на искусственный интеллект. В практике управления наиболее передовыми корпорациями все более активно используется инструмент

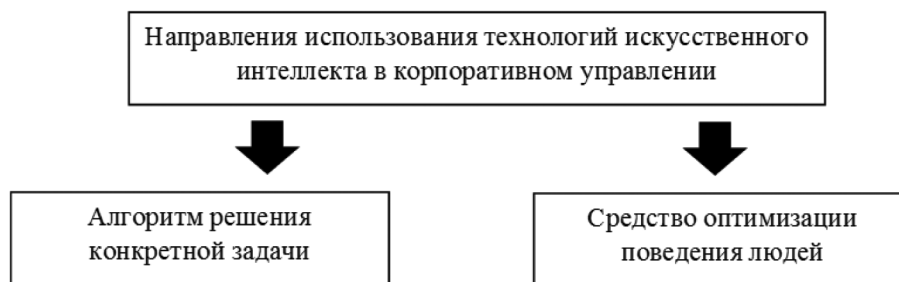

Рис. 1. Направления использования технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении

консультирования с искусственным интеллектом, который предлагает наиболее рациональные направления решения возникающих задач.

Средство оптимизации поведения людей. Данное направление получило активное развитие в трудах американских ученых С. Рассел и П. Норвига, которые рассматривают искусственный интеллект как логическую машину, которая выстраивает алгоритм поведения людей при принятии стратегических решений. Данная модель выстраивается с учетом принципа максимальной рациональности. Однако для ее создания, требуется анализ колоссально большого объема данных, которые описывают поведение людей. В этом случае используется еще один современный инструмент — технология больших данных [7].

Критики данного подхода отмечают, что создание алгоритма принятия стратегического решения наиболее рациональным путем, без учета субъективного мнения людей, влечет за собой значительное количество рисков. К примеру, строительство нового завода, производящего микрочипы в наиболее рациональном месте с точки зрения затрат и логистики, может означать критическое загрязнение экологии густонаселенного людьми района. В этом случае решения, принимаемые искусственным интеллектом, должны иметь возможности обратного хода.

Как было отмечено выше, ключевым конкурентным преимуществом искусственного интеллекта в процессе корпоративного управления является рациональность принятия решений. Данная категория предполагает оптимизацию издержек и максимизацию прибыли корпорации.

На рисунке 2 представлены основные этапы рационального принятия управленческих решений. Данный метод лежит в основе работы программных продуктов искусственного интеллекта, которые используются в корпоративном управлении современными компаниями. При этом искусственный интеллект имеет возможность провести анализ значительного объема информации, которая оказывает влияние на текущую ситуацию в компании.

Однако в современной научной литературе ведется дискуссия относительно выбора искусственным интеллектом альтернатив по результатам проведенного анализа. Такая «онтологическая неопределенность» порождает феномен «очеловечения» искусственный интеллект, что включает в его в сферу деятельности учет человеческих мотивов принятия решений и возможности предотвращения воспроизведения человеческих ошибок. Задача состоит в том, чтобы найти пути его объединения с уникальными возможностями человека для принятия решений. Целый ряд исследователей отмечают перспективность этого пути и даже возникающие от такого взаимодействия синергические эффекты.

Так, американский исследователь М. Джараи развивает идею взаимодополняемости людей и искусственного интеллекта, исследуя, как каждая из этих сторон может внести свою лепту в процессы принятия организационных решений, обычно характеризующихся неопределенностью, сложностью и двусмысленностью. Данный автор отмечает следующее: «обладая большей вычислительной мощностью обработки информации и аналитическим подходом, искусственный интеллект может расширить возможности человека при решении сложных вопросов, в то время как люди по-прежнему могут предлагать более целостный, интуитивный подход к работе с неопределенностью и двусмысленностью» [10, с. 577].

Таким образом, можно сделать вывод, что большинством современных ученых выдвигается тезис, что использование искусственного интеллекта в практике корпоративного управления целесообразно осуществлять на основе сбалансированного участия программных продуктов и менеджера, ответственного за принятие решения. В результате, происходит оптимизация потенциальных рисков, которые возникают в силу исключительной объективности искусственного интеллекта.

Проведя изучение мнений различных ученых, относительно перспектив использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении, была проведена систематизация данных вариантов.

Проведем детальный анализ возможностей использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении современных компаний.

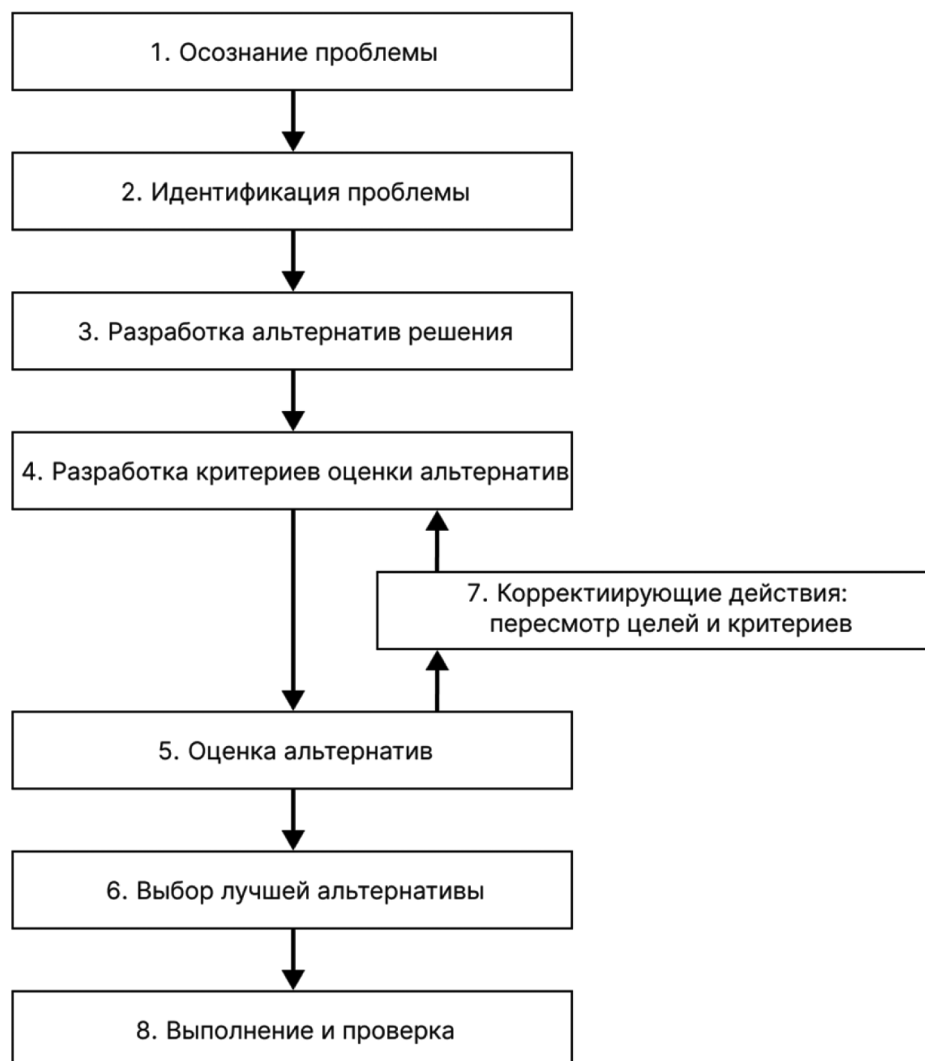

Рис. 2. Этапы алгоритма рационального принятия управленческих решений

Как уже отмечалось выше, с помощью искусственного интеллекта имеется возможность систематизировать и анализировать большие объемы данных в максимально короткие сроки. Соответственно, члены совета директоров получают максимально достоверные данные относительно данной проблемы, по которой необходимо принять управленческое решение. Результатом является минимизация рисков в процессе принятия управленческих решений. Также с помощью искусственного интеллекта имеется возможность автоматизации информационного обеспечения менеджеров, которые участвуют в управлении компанией. Описанная практика повсеместно внедряется не только в крупных корпорациях, но и представителями среднего бизнеса, учитывая доступность технологии искусственного интеллекта.

Еще одной возможностью искусственного интеллекта является увеличение доступных человеку методов проведения анализа. В частности, искусственный интеллект используется для выстраивания прогнозных

значений и моделирования разнообразных ситуаций, возникающих в процессе управленческой деятельности. Особенно ценной является возможность построения вероятностей возникновения последствий принятых управленческих решений в перспективе. Искусственный интеллект, как инструмент расширения возможностей человека, активно используется в высокотехнологичных отраслях экономического развития. Ядерная энергетика, добыча полезных ископаемых, космические полеты — все эти отрасли на постоянной основе пользуются моделями, построенными искусственным интеллектом.

Описанные выше возможности также позволяют полностью передать в зону ответственности искусственного интеллекта принятие управленческих решений. Данный инструмент является особенно ценным, когда требуется проведение анализа большого массива данных. Соответственно, у менеджера высвобождается время для принятия других управленческих решений, что положительно отражается на их качестве. В настоящий момент отмеча-

Рис. 3. Возможности использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении

ется практика, когда отдельные решения делегируются искусственному интеллекту, однако, менеджер проводит оперативную оценку принятого решения.

Полноправное участие в Совете директоров. Данная возможность предполагает наделение искусственного интеллекта полноценным правом участия в Совете директоров. При необходимости принятия управленческого решения искусственный интеллект приводит аналитический отчет и участвует в голосовании.

Принятие стратегических решений. В рамках данной возможности предполагается, что искусственный интеллект становится основным источником принятия управленческих решений. На него возлагаются функции решения вопросов по распределению на административные посты, а также принятия стратегических решений. Соответственно, происходит автоматизация процесса управления компанией, делегируемая искусственному интеллекту, который не ограничен в спектре своих решений. В настоящий момент времени данная практика не используется в корпорациях и представляется фантастической, однако через 5–10 лет такое развитие событий представляется вполне реальным, учитывая темпы развития инновационных технологий.

Из представленной информации следует, что по мере развития информационной сферы происходит расширение возможностей применения искусственного интеллекта для использования в корпоративном управлении. Также рассматриваемая технология становится доступной для все более широкого сегмента компаний. Еще 5 лет назад искусственный интеллект применялся

исключительно в деятельности крупнейших мировых корпораций, а сегодня широко используется в практике корпоративного управления. Данная тенденция способствует все более активному привлечению инвестиций в развитие технологии искусственного интеллекта.

В аспекте изучаемой проблемы актуальным является мнение Никишовой М.И., которая выделяет преимущества использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении при взаимоотношении линейного менеджмента и представителями Совета директоров (табл. 1).

Анализ результатов из представленной таблицы свидетельствует, что искусственный интеллект оказывает положительное воздействие на выстраивание взаимодействия линейного менеджмента и Советом директоров. Соответственно, повышается качество взаимосвязи систем оперативного и стратегического управления корпораций, что приводит к улучшению работы всей корпорации.

Использование современных цифровых технологий в процессе корпоративного управления позволяет в значительной мере повысить производительность труда и эффективность работы сотрудников. Данный эффект достигается за счет оптимизации процессов управления кадрами, повышения эффективности принятия управленческих решений, а также эффективной обратной связи. Современные цифровые прикладные продукты позволяют в кратчайшие сроки проводить анализ больших массивов информации и выстраивать оптимальные режимы управления производственным процессом, что

Таблица 1.
Преимущества использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении [6]

Решаемая проблема	Описание	Направления минимизации рисков с помощью ИИ
Сложность в измерении результата работы	Отсутствие выработанных методик оценки эффективности менеджмента советом директоров.	Имеется возможность сравнение результатов анализа менеджмента и ИИ.
Информационная асимметрия	Менеджер осуществляющей оперативное управление в корпорации, имеет большую осведомленность о текущем состоянии дел, в сравнении с представителями совета директоров.	Совет директоров имеет возможность проведения анализа текущей ситуации с помощью ИИ, с целью получения актуальных данных.
Неопределенность	Взаимоотношения менеджмента и совета директоров, подвержены влиянию значительного количества факторов.	ИИ позволяет получить результаты анализа, без влияния фактора межличностных отношений.
Доверие и оппортунизм	Получение личных выгод менеджментом, в разрез интересам корпорации	Оценка деятельности менеджмента на основе данных анализа ИИ
Ограниченная рациональность	Ограниченность умственных способностей человека, при принятии управленческих решений	Расширение информации относительно рисков, за счет анализа ИИ
Восприятие риска	Различия оценки рисков менеджментом и советом директоров.	Доведение до совета директоров объективной картины рисков.

оказывает положительное влияние на систему корпоративного управления.

Повышается значимость использования искусственного интеллекта в логистических цепочках поставок. Технология позволяет выстраивать наиболее оптимальные маршруты, минимизируя вероятность ошибок, допущенных логистом. Производственные программы также все более часто формируются на основе решений, принятых искусственным интеллектом.

Ведущие отечественные корпорации активно внедряют в свою работу современные технологии искусственного интеллекта для повышения эффективности работы системы корпоративного управления. Отмечая значимость искусственного интеллекта в современном управлении, следует обратить внимание на то, что технологии искусственного интеллекта постепенно проникают практически во все отрасли и сферы деятельности, трансформируя привычные нам программные продук-

ты в интеллектуальные: политика; розничные продажи в онлайн-магазинах; менеджмент; промышленность; медицина и здравоохранение; игровая индустрия; образование; HR. [1, с. 517].

Уже стандартизированным считается алгоритм, при котором компании собирают резюме соискателей, при помощи сайтов в сети интернет. Информация относительно имеющихся вакансий размещаются на специально отведенных страницах, где также прилагается форма обратной связи для отправки резюме.

Следует также отметить, что современные работы в области практического применения искусственного интеллекта ведутся по нескольким основным направлениям: распознавание образов; использование естественного языка; инженерия знаний; моделирование игр; доказательство теорем; нейронные сети; генетические алгоритмы; робототехника; экспертные системы» [1, с. 54].

Информационные технологии активно используются в процессе корпоративного управления. В компании ПАО «Сбербанк» функционирует интерактивный портал, с помощью которого компания осуществляет непрерывное обучение своих сотрудников. ПАО «Сибур» также активно используют ресурсы интерактивного портала для проведения обучающих вебинаров. Необходимо обратить внимание, что оценка эффективности проведенного обучения также оценивается с помощью дистанционных цифровых инструментов. В компании ООО «Газпром бурение» внедрен в работу интерактивные тренажер, который позволяет моделировать процесс управления пультом буровой установки. С помощью данной технологии повышается эффективность подготовки буровых мастеров и помощников бурильщика. Тренажер позволят максимально точно моделировать проблемы, возникающие в процессе бурения скважин, что позволяет снизить количество аварий в производственном процессе.

Несмотря на все положительные стороны использования искусственного интеллекта, современные ученые также отмечают риски применения рассматриваемой технологии в корпоративном управлении. В работе Воробьева И.В. и Салахутдинова В.Д. выделяются риски использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении, представленные на рисунке 4.

Проведем анализ рисков использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении, которые отмечаются современными учеными.

В процессе проводимого анализа и принятия управленческих решений искусственный интеллект не использует такие категории как справедливость, социальная ответственность, лояльность к сотрудникам

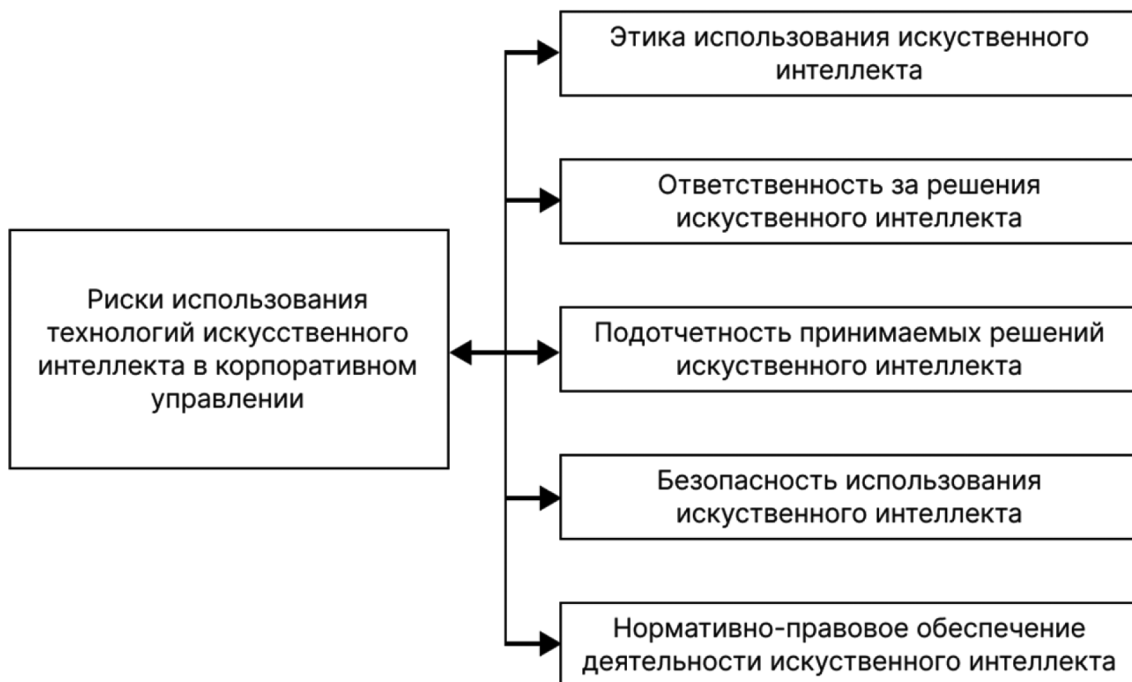

Рис. 4. Риски использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении

и партнерам. Соответственно, эффективное решение, выработанное искусственным интеллектом, может повлечь за собой колоссальные репутационные потери для компании. В настоящий момент времени обозначенный риск существенно снижает возможности использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении.

Ошибки, допущенные искусственным интеллектом, могут быть вызваны браком производителя программного обеспечения, и логичным является тот факт, что к ответственности будет привлечен именно он.

Подотчетность принимаемых искусственным интеллектом решений. Данный риск предполагает наличие встроенного функционала, позволяющего представить логичные доводы. Соответственно, у менеджмента будет возможность проанализировать алгоритм действий в рамках принятого управленческого решения.

Безопасность использования искусственного интеллекта. Учитывая важность решений, принимаемых искусственным интеллектом, существенным является риск воздействия на него внешними силами. Программный код может быть подвергнут воздействию вредоносных программ или внешнему взлому, что приведет к некорректности принимаемых решений. Соответственно, искусственный интеллект корпорации должен иметь максимальный уровень цифровой защищенности, чтобы использовать его в реальном корпоративном управлении.

Нормативно-правовое обеспечение деятельности искусственного интеллекта. Скорость развития цифровых технологий создает проблему для быстрого и своевременного регулирования использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении. Данная проблема отмечается в ведущих экономиках мира и на данный момент носит системный характер. Соответственно, использование искусственного интеллекта корпорациями может привести к санкциям органов государственной власти.

В заключении стоит сказать, что искусственный интеллект позволяет решить значительный спектр проблем, с которыми сталкивается система корпоративного управления. При этом, помимо положительных эффектов, использование искусственного интеллекта сопряжено с значительными рисками, связанными с ответственностью за принятые управленческие решения. Данный факт обуславливает замедление темпов использования искусственного интеллекта в процессе корпоративного управления.

Однако, учитывая современные тенденции развития социально-экономической сферы, а также повышения уровня конкуренции в мировой экономике, корпорации будут стремиться все более активно применять искусственный интеллект в корпоративном управлении. Соответственно, компании, которые решат данную задачу наиболее эффективно, будут обладать актуальным конкурентным преимуществом в эпоху становления цифровой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андруник А.П., Косякин С.И. Диагностика компетенций персонала с применением технологий искусственного интеллекта // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2015. — № 4. — с. 55–63.
2. Беляева, И.Ю. Тенденции развития корпоративного управления в цифровой эпохе / И.Ю. Беляева, Х.П. Харчилава, М.И. Никишова // Управление бизнесом в цифровой экономике. — 2019. — С. 375–377.
3. Воробьева И.В., Салахутдинов В.Д. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта // Наука и образование: будущее и цели устойчивого развития. Материалы XVI Международной научной конференции, в 4 частях. М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте». — 2020. — Ч. 4. — С. 65–75.
4. Джураев Д.Ш. Искусственный интеллект в менеджменте // Интернаука. 2021. — № 25–1. — С. 80–82.
5. Ибрагимова, Д.Т. Основные подходы к определению понятия «корпоративное управление» / Д.Т. Ибрагимова. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2018. — № 5 (7). — С. 10–13. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/106/3653/> (дата обращения: 21.10.2023).
6. Никишова, М.И. Регулирование технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении / М.И. Никишова // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 2 (115). — С. 1003–1006. — ISSN 1999-2300.
7. Никишова, М.И. Роль Совета директоров в цифровой трансформации бизнеса / М.И. Никишова // Экономика и управление. — 2018. — № 10 (156). — С. 80–87. — ISSN 1998–1627.
8. Соболева, О.В. «ESG-факторы» как новый механизм активизации ответственного инвестирования и достижения целей устойчивого развития / О.В. Соболева, А.С. Стешенко // Устойчивое развитие: вызовы и возможности: Сборник научных статей / Под редакцией Е.В. Викторовой. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. — С. 246–255.
9. Устинова О.Е. Искусственный интеллект в менеджменте компаний // Креативная экономика. — 2020. — Т. 14. — № 5. — С. 885–904.
10. Jarrahi M.H. Artificial Intelligence and the Future of Work: Human-AI Symbiosis in Organizational Decision Making // Business Horizons. 2018. Vol. 61. Is. 4. P. 577–586.

© Андруник Андрей Петрович (andrunik72@mail.ru); Воробьев Алексей Сергеевич (alex19979728@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПО КАЧЕСТВУ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

CREATION AND DEVELOPMENT OF A MANAGEMENT SYSTEM FOR QUALITY REPRESENTATIVES IN THE ORGANIZATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

M. Dombrovskaya

Summary. The relevance of the article lies in the description of the processes of creating and developing a management system for quality officials in an organization. The article gives the basic concepts of a quality commissioner, a quality commissioner management system, and a quality management system.

Keywords: quality, quality officials, quality management system.

Домбровская Марина Анатольевна

*Канд. пед. наук, доцент, ГАУ ДПО «Институт развития образования Иркутской области»
marina_dombr@mail.ru*

Аннотация. Актуальность статьи заключается в описании процессов создания и развития системы управления уполномоченными по качеству в организации. В статье даны основные понятия уполномоченного по качеству, системы управления уполномоченными по качеству, система менеджмента качества.

Ключевые слова: качество, уполномоченные по качеству, система менеджмента качества.

Введение

Для эффективного управления организацией многие руководители используют систему менеджмента качества (далее — СМК), выстроенную в соответствии со стандартом ISO 9001. Отметим, что новый стандарт ISO 9001 преследует четкую цель развития более широкого и глубокого бизнес-совершенства [10, с. 23]. ISO 9001 ориентированы на эффективность системы менеджмента качества (СМК) [12, с. 1]. Большую роль в формировании и развитии СМК, в том числе и в образовательных организациях, играют уполномоченные по качеству (далее — УК). К роли УК, их профессиональным компетенциям предъявляются серьезные требования. Проблемы управления качеством в организации были рассмотрены в трудах Г.Г. Азгальдова, В.Г. Версана, М. Гвиллена, М. Грайека, А.В. Гlicheва, М. Спенса, А. Терлаак и других. При этом нужно констатировать, что в управлении качеством необходимо применять воздействия комплексного характера [7, с. 12]. Поэтому проблема значения системы управления УК, роли УК в организации требует особого внимания и отдельного научного исследования.

Итак, целью данного исследования является создание и развитие системы управления уполномоченными по качеству (далее — СУУК) в организации дополнительного профессионального образования (далее — ДПО), объектом исследования — СМК организации ДПО. СУУК в организации определена как предмет исследования.

Задачи исследования:

- разработать СУУК организации,
- разработать порядок функционирования СУУК организации ДПО,
- определить удовлетворенность УК.

Информационная база исследования: нормативно-правовое обеспечение организации, источники сети Интернет.

Методы исследования:

- опрос (проведен опрос УК с целью получения конкретных данных об удовлетворенности УК исследуемой организации),
- изучение и анализ научной и учебно-методической литературы и практического опыта,
- анализ нормативных документов.

Научная новизна работы состоит в определении понятий «УК» и «СУУК», разработке порядка развития СУУК в организации, выполнении сравнительного изучения удовлетворенности УК за период 2020–2022 гг.

Практическая значимость исследования состоит во внедрении порядка функционирования СУУК в Иркутском институте развития образования (далее — ИИРО), изменении Руководства по качеству в соответствии с проведенным исследованием, в котором представлено общее описание системы [5, с.30].

Описание системы работы уполномоченных по качеству в организации

Все большее количество организаций в России внедряет СМК. Действительно, наиболее распространенными сертификатами ИСО являются ISO 9000 [8, с. 6]. Координацию деятельности по внедрению элементов системы качества, определению методов по ее совершенствованию в организации осуществляют УК, представленные от каждого структурного подразделения. В стандартах ISO 9001:2015 указано, что организация должна распределять обязанности, ответственность и полномочия в отношении процессов СМК [1, с. 2]. Функции и должностные обязанности УК определены в Руководстве по качеству и в должностных инструкциях. Под УК будем понимать работника определенного структурного подразделения, имеющего как основные обязанности, так и обязанности в области менеджмента качества. Обязанностями УК являются менеджмент до-

кументов структурного подразделения по качеству и их доведение до сотрудников подразделения, ознакомление сотрудников подразделения со стратегическими документами по качеству организации; подготовка, сопровождение и анализ внутренних и внешних аудитов, оптимизация рисков, проверка реализации корректирующих действий.

По мнению ведущих специалистов в области качества, оценка руководством деятельности организации будет успешной, если обобщать и изучать данные и информацию, полученные от всех подразделений предприятия [4, с. 73] и от всех уполномоченных по качеству. Кроме того, УК участвуют в аудите, обладая знаниями узкой специфики определенных процессов организации.

Под СУУК в рамках СМК организации будем считать совокупность управленческих действий и документов для упорядочивания работы УК в организации, внедрившей

Рис. 1. Порядок функционирования СУУК

СМК. СУУК обеспечивает соблюдение единых требований к УК структурных подразделений; четкую работу по разработке и оценке процессов; грамотную реализацию корректирующих действий как в структурном подразделении, так и в организации в целом; эффективное управление документами СМК как в подразделении, так и в организации; подготовка не только подразделения, но и организации в целом, к внутренним и внешним аудитам.

Итак, элементами СУУК являются положение о системе управления УК; команда грамотных, обученных УК; документированная информация СМК организации.

Система управления работы уполномоченных по качеству в ИИРО

В ИИРО каждое структурное подразделение обеспечено УК. Все УК имеют как линейное подчинение (непосредственному руководителю структурного подразделения), так и функциональное (представителю высшего руководства по качеству (далее — ПВРК)).

Данное подчинение УК определено в разработанном положении о СУУК и должностных инструкциях УК.

На рисунке 1 представлен порядок функционирования СУУК.

Очень важно, чтобы стратегия развития разработанной и внедренной СУУК была ориентирована на повышение мотивации и удовлетворенности УК своей работой в области качества.

Поэтому нами проведено исследование удовлетворенности УК системой управления их деятельностью. В итоге, абсолютное большинство УК считают, что внедренная СУУК важна и ее нужно развивать (таблица 1), при этом явно видно, что сторонников СУУК с каждым годом становилось все больше, т.к. и система управления улучшалась.

Таблица 1.

Ответы УК на вопрос «Нужна ли СУУК в институте?»

Варианты ответов	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Да	18 чел.	23 чел.	28 чел.
Нет	10 чел.	5 чел.	28 чел.

Из анализа соотношения УК, хорошо знающих требования стандартов ИСО 9000:2015, и УК, обладающих неполной информацией о требованиях этих стандартов, следует, за три года количество грамотных УК увеличилось (таблица 2).

В таблице 3 представлены ответы на третий вопрос (вопрос о значении обучения для УК). Ответы показывают общее стремление к обучению.

Таблица 2.

Ответы УК на вопрос «Обладаете ли Вы знаниями о требованиях стандарта ИСО 9000:2015?»

Варианты ответов	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Да	24 чел.	25 чел.	27 чел.
Нет	4 чел.	3 чел.	1 чел.

Таблица 3.

Результат ответов на вопрос «Как Вы думаете, повышение квалификации в сфере управления качеством для УК института (в стенах института или вне) необходимо?»

Варианты ответов	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Да	28 чел.	28 чел.	28 чел.
Нет	1 чел.	0 чел.	0 чел.

По вопросу «Что может помочь Вам работать эффективнее?» мнение УК выглядит в таком виде (таблица 4). При этом каждый УК мог выбрать несколько вариантов.

Таблица 4.

Ответы УК на вопрос «Что может помочь Вам работать эффективнее?»

№ п/п	Варианты ответов	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1.	Автоматизация работы УК	8 чел.	15 чел.	21 чел.
2.	Менторство в работе УК	10 чел.	18 чел.	22 чел.
3.	Различные виды вознаграждения	28	28	28
4.	Поддержка линейного руководителя	20	25	28
5.	Превращение работы УК в основную	5	9	8

Таблица 5.

Ответы «да» на вопрос «Удовлетворены ли Ваши требования к условиям и содержанию работы УК в институте?»

№ п/п	Варианты ответов	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1.	ПВРК является профессиональным лидером в СУУК	18 чел.	23 чел.	27 чел.
2.	Вы считаете, что обеспечение рабочих мест компьютерной и организационной техникой достаточно	20 чел.	20 чел.	26 чел.
3.	Вас устраивает уровень взаимоотношений среди УК	25 чел.	23 чел.	25 чел.
4.	Вы удовлетворены содержанием Вашей деятельности по качеству	20 чел.	24 чел.	26 чел.

Анализ ответов на вопрос «Удовлетворены ли Ваши требования к условиям и содержанию работы УК в ин-

ституте?» показал, что большинство УК удовлетворены своей работой в области качества. Количество человек, ответивших «да» приведено в таблице 5.

Заключение

Сегодня каждая организация стоит перед непростым выбором пути создания и дальнейшего развития системы менеджмента организации и ее составляющих. Внедрение СМК является стратегическим решением [11, с. 6]. По мнению зарубежных ученых, стандарты ISO 9000 часто применяются для реального улучшения внутренних процессов [9, с.315]. Процессы должны подвергаться непрерывному анализу и постоянному улучшению [2, с. 155]. УК поддерживают и улучшают процессы для обеспечения качества продукции и ее активной реализации. Важно отметить, что качество продукции — важнейший составляющий элемент ее конкурентоспособности [6, с. 19] и качество оценивается только потребителем [3, с. 14].

Результаты опроса свидетельствуют о том, что внедренная СУУК важна и развивается. При этом квалификация УК организации с каждым годом повышается. Анализируя ответы УК, можно сделать вывод о том, что абсолютное большинство УК на протяжении трех лет готово к обучению. Поэтому в институте необходимо развивать как систему внутрикорпоративного обучения, так и обучаться в других организациях, имеющих большой и успешный опыт развития СМК. Результаты исследования подтвердили необходимость поддержки УК непосредственными начальниками, а также через развитие системы менторства. В целом, как утверждают участники опроса, УК института удовлетворены условиями и содержанием их работы в институте, обеспечением компьютерами и оргтехникой, выразили желание работать с использованием автоматизированной информационной системы по управлению качеством в организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Система менеджмента качества. Требования. — М.: Стандартинформ, 2015. — 53 с.
2. Беляев, С.Ю. Забродин Ю.Н., Шапиро В.Д. Управление качеством. М.: Омега-Л, 2013. — 381 с.
3. Всеобщее управление качеством: учебное пособие / М.В. Самсонова. — Ульяновск: УлГТУ, 2014. — 232 с.
4. Управление качеством: гибкие системы менеджмента качества: учебное пособие / Б.И. Герасимов, Е.Б. Герасимова, А.И. Евсейчев, Э.В. Злобин, С.А. Колмыков, Ю.Ю. Лукашина, А.Ю. Сизикин, Г.А. Соседов, С.П. Спиридонов — Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. — 160 с.
5. Управление качеством: Краткий курс лекций для студентов 3 курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент /Сост. Коник Н.В.; ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». — Саратов, 2017. 68 с.
6. Управление качеством: учебник для бакалавров / Е.А. Горбашко. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 463 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
7. Управление качеством: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» (061100)/ В.М. Мишин — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 463 с.
8. Blunch N.-H., Castro P. Multinational enterprises and training revisited: do international standards matter? // Social Protection Discussion Papers Series. — World Bank, 2005.
9. Cagnazzo L., Taticchi P., Fuiano F. Benefits, barriers and pitfalls coming from the ISO 9000 implementation: the impact on business performances // WSEAS Transaction on Business and Economics. — 2010. — Vol. 4. — No 7. p. 311–321.
10. Feng M., Terziovski M., Samson D. Relationship of ISO 9001:2000 quality system certification with operational and business performance: a survey in Australia and New Zealand-based manufacturing and service companies // Journal of Manufacturing Technology Management. — 2007. — Vol. 19. — No 1. — pp. 22–37.
11. ISO 9001 для малых предприятий. Рекомендации ИСО/ТК 176. Справочно-методическое пособие. (Пер. с английского Дружининой Ю.В.). — Москва, 2013 г. — 149 с.
12. Iwano J., Mwash A. The Effects of ISO Certification on Organization Workmanship Performance // Quality Management Journal. — 2012. — Vol. 19. — No. 1. — pp. 53–67.

© Домбровская Марина Анатольевна (marina_dombr@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ

PROBLEMS OF MANAGING PUBLIC PROJECTS IN THE FIELD OF DIGITALIZATION USING TRADITIONAL METHODS

G. Kiselev

Summary. This article examines the current problems faced by government projects in the field of digitalization when using traditional management methods. In the context of rapid changes and innovations, digital transformation requires government organizations not only to introduce new technologies, but also to revise approaches to project management. The analysis revealed the main problems, including the complexity and variability of technologies, flexibility and innovation, complexity of integration, bureaucracy and rigid processes, insufficient expertise. The article also discusses the limitations of traditional methods in the context of digital transformation and offers recommendations for adapting management methods to modern challenges. The purpose of this study is to improve the efficiency of public project management in the context of the digital revolution and to ensure the successful implementation of digital initiatives with maximum impact for citizens and organizations.

Keywords: government projects, digitalization, traditional management methods, management problems, innovation and flexibility.

Киселев Геннадий Геннадьевич

Аспирант, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
gkslv@yandex.kz

Аннотация. Данная статья рассматривает актуальные проблемы, с которыми сталкиваются государственные проекты в сфере цифровизации при использовании традиционных методов управления. В условиях стремительных изменений и инноваций, цифровая трансформация требует от государственных органов и организаций не только внедрения новых технологий, но и пересмотра подходов к управлению проектами. В ходе проведенного анализа выявлены основные проблемы, включая сложность и изменчивость технологий, гибкость и инновации, сложность интеграции, бюрократию и жесткие процессы, недостаточную экспертизу. В статье также обсуждаются ограничения традиционных методов в условиях цифровой трансформации и предлагаются рекомендации по адаптации методов управления к современным вызовам. Целью данного исследования является повышение эффективности управления государственными проектами в условиях цифровой революции и обеспечение успешной реализации цифровых инициатив с максимальной отдачей для граждан и организаций.

Ключевые слова: государственные проекты, цифровизация, традиционные методы управления, проблемы управления, инновации и гибкость.

В настоящее время государственные органы и организации сталкиваются с вызовами, связанными с внедрением цифровых технологий и процессов в различные аспекты своей деятельности. Цель этих цифровых метаморфоз заключена в оптимизации рабочих процессов, усовершенствовании стандартов предоставляемых государственных и иных услуг и обеспечении более эффективного взаимодействия с гражданами и организациями. Прогнозируется, что расширение сферы цифровых инноваций в государственной структуре приведет к достижению высокого уровня стандартов государственного управления в общем и в конкретных секторах, связанных с реализацией государственных функций [1]. Однако, невзирая на перспективы улучшения государственных структур и их функционирования, воплощение государственных проектов в контексте цифровой трансформации продолжает быть задачей сложной и насыщенной многочисленными трудностями ввиду того, что процесс интеграции цифровых инноваций имеет рамки ограничения по времени и бюджету,

и каждый отдельный проект направлен на достижение уникального конечного результата [2].

Актуальность данного исследования обосновывается не только быстрым изменением технологий, но и повышением требований граждан к качеству и оперативности получения государственных услуг. Внедрение цифровых решений должно сделать государственные структуры более прозрачными и доступными для пользователей, а также соответствующими современным требованиям. Тщательный анализ препятствий, возникающих в результате использования традиционных методов управления, позволяет выявить важные аспекты, заслуживающие особого внимания, и сформулировать более действенные стратегии в сфере государственных проектов в период глубокой цифровой трансформации.

Целью статьи является детальный разбор трудностей, с которыми сталкиваются государственные проекты в процессе цифровой модернизации при использова-

нии традиционных методов управления. Несмотря на то, что эти методы имеют значительный опыт применения в разнообразных проектах, их практичность и эффективность в быстроразвивающейся цифровой среде становятся предметом дискуссии. В рамках данной статьи будут обозначены трудности, связанные с указанной темой, а также предложены некоторые рекомендации для успешного управления государственными проектами в период интенсивной цифровой трансформации.

При анализе аспектов становления и развития системы управления проектами в структурах государственной власти, следует уделить особое внимание сочетанию актуальных традиционных и гибких подходов в проектном менеджменте. Государственный сектор, как особая среда, предоставляет уникальные условия для оптимального соединения этих подходов. В этом контексте использование традиционных методов может гармонично сливаться с бюрократической структурой управления, в то время как принципы и выгоды гибких методов позволяют максимизировать эффективность управленческих решений в соответствующих рамках в государственной сфере [3].

При анализе стратегий управления проектами в государственной области требуется провести их дифференциацию на две основополагающие группы: традиционные средства и гибкие методологии. В сфере государственного сектора в рамках традиционных методов управления проектами подразумеваются обычно следующие элементы [4]:

1. Паспорт проекта, при создании которого определяются ключевые аспекты проектной инициативы, включая её цель, поставленные задачи, особенности реализации, предполагаемые риски и план действий.
2. План-график проекта, устанавливающий конкретные временные рамки для осуществления задач и выполнения плановых мероприятий, обозначается последовательность этапов и операций.
3. Отчет о реализации проекта, который подразумевает подведение итогов реализации, оценку экономической и социальной результативности, анализ хода достижения целей, а также учёт сроков и прогресса выполнения.

Традиционные методы предоставляют возможность формирования характеристик проекта, разработки плана-графика его реализации и подготовки детального отчёта [5], что важно в рамках бюрократии.

Эффективность управления государственными проектами в сфере цифровизации в случае применения традиционных методов может снизиться по разным причинам.

Из множества проблем, которые возникают при управлении цифровыми проектами в государственном секторе с использованием традиционных подходов, следует выделить ограниченную гибкость. Традиционные стратегии управления проектами зачастую ориентированы на жесткий контроль и детальное планирование, что может препятствовать инновационному подходу в контексте цифровой трансформации.

Сегодня органы государственной власти часто прибегают к каскадной модели (Waterfall) при реализации проектов, которая предполагает последовательное прохождение этапов: от анализа и подготовки до проектирования, тестирования и внедрения. Однако этот подход проявляет свои недостатки на поздних стадиях, исключая оперативное обнаружение и устранение проблем на ранних этапах. Такая стратегия лишает руководителей проектов способности своевременно и оперативно реагировать на изменения, в случаях, когда достигнутые результаты не соответствуют заданным целям. В России существующее законодательство поддерживает данное направление в реализации проектов. Гибкие методы разработки, такие как Scrum, представляют собой альтернативу каскадной модели [3].

К базовым проблемам долгосрочных проектов важно отнести и изменчивость технологий. В сфере цифровизации технологический ландшафт меняется быстро, и использование стандартных методов управления проектами, из-за их ограниченной гибкости, может привести к тому, что исходные требования и концепции, актуальные на начальных этапах, оказываются устаревшими еще до завершения проекта. Это может влечь за собой дополнительные трудовые и материальные затраты на коррекцию планов и распределение ресурсов.

Кроме того, государственные проекты в области цифровизации часто требуют интеграции различных систем, данных и процессов. Консервативные методы не всегда являются эффективными для этих целей, что может привести к задержкам реализации важных государственных проектов и потере ценных данных.

Еще одной характерной чертой ведения проектов традиционными методами являются бюрократия и жесткие подходы. Именно в государственных проектах данные особенности часто становятся препятствием, замедляющим принятие решений и адаптацию к изменениям. Это связано с тем, что государственные органы управления подходят к управлению проектами иначе, чем коммерческие организации. Имеется существенное различие в целях проектов: государственные органы в идеале максимально стремятся к достижению социальных результатов, в то время как коммерческие предприятия сосредотачиваются на получении прибыли. Помимо этого, государственные проекты подвергаются контролю со

стороны различных правоохранительных органов, а также органов исполнительной власти. Это необходимо для обеспечения прозрачности: ход выполнения проектов может быть прослежен общественностью, а результаты проектов должны быть доступны для публичного ознакомления [6]. Исследователи также указывают, что в государственных проектах обычно присутствуют избыточные формальные процедуры при принятии решений, чрезмерное регулирование, строгое соблюдение правил и ограниченная управленческая свобода [7]. Очень часто руководитель государственного проекта сталкивается с ограниченностью имеющихся у него полномочий и необходимостью согласования с высшими должностными лицами, что влечет за собой потерю времени. В связи с этим фиксация всех этапов проектирования, создания и внесения изменений в проект тщательным образом фиксируется, что приводит к жесткой бюрократизации процесса управления цифровыми проектами.

Как можно заметить, по отдельности ни одна из указанных особенностей управления не является критичной, однако в условиях постоянной изменчивости цифровых процессов и технологий, их наложение приводит к заметному торможению процесса реализации цифровых проектов.

Решение сложностей, связанных с управлением государственными проектами в области цифровизации в рамках применения традиционных подходов, может быть найдено через разнообразные стратегии, однако всегда требует комплексного подхода и модификации методов с учетом ситуации.

Неотъемлемым элементом является адаптация методологий. Очень важно проанализировать, какие компоненты традиционных методологий (как, например, «Каскадная модель») изначально применимы в условиях цифровой трансформации государственных проектов, а какие требуют корректировок. В этом контексте представляется целесообразным использовать гибридный подход, включающий элементы и традиционных, и гибких методологий (например, Agile), чтобы учитывать переменчивость и скорость изменений при реализации цифровых государственных проектов.

При подготовке к проекту и обсуждении его деталей особенно важно четко обозначить требования к проекту, промежуточные и итоговые результаты, а также методики их оценки. Такой шаг может значительно сократить вероятность внесения изменений в процессе реализации проекта и обеспечить более надежное исполнение.

Для этой цели можно, например, привлекать необходимых экспертов на ранних и промежуточных этапах проекта, что позволит уменьшить риски и обеспечить грамотное понимание сложных аспектов проекта.

Несмотря на то, что традиционные методы управления проектами обладают довольно низкой гибкостью, именно ее стоит максимально использовать при разработке плана. Подготовка нескольких вариантов развития ситуации при реализации цифровых государственных проектов позволяет оперативно реагировать на возможные изменения. Эта стратегия содействует адаптации к эволюции требований и аккуратному внесению коррекций на более начальных этапах.

Эффективным дополнением будет внедрение практики непрерывного совершенствования управленческих процессов. Для этой цели необходимо анализировать результаты и извлекать опыт из предыдущих аналогичных проектов, чтобы применить полученные знания в будущем.

Важно понимать, что разрешение сложностей, связанных с управлением государственными проектами в цифровой сфере, требует готовности к гибкости и способности приспособляться к меняющимся обстоятельствам. Концепция, которая объединяет лучшие стороны традиционных и новых методологий, способствует удачной реализации цифровых проектов в быстро меняющейся среде.

В целом же основной рекомендацией для эффективного управления государственными проектами в сфере цифровизации может являться внимание к более гибким и инновационным подходам к управлению, их комбинацией с традиционными методами. Эти подходы подразумевают активное реагирование на изменения, вовлечение экспертов, а также применение современных технологий для улучшения управленческих процессов. Поскольку использование одной единственной методологии не всегда может гарантировать оптимальный результат, особенно учитывая особенности государственного сектора, наиболее эффективным решением является именно совмещение различных подходов. Стандарт гибридного управления проектами, представленный Институтом управления проектами (PMI) в 2009 году, предлагает сбалансированное сочетание лучших аспектов методологии «Водопад» и итеративных методов [3].

Современное общество находится на пороге глубокой цифровой трансформации, и государственные структуры играют в этом значительную роль. В ходе данного исследования были проанализированы сложности, с которыми сталкиваются государственные проекты в области цифровизации в случае применения традиционных методов управления. Полученные результаты акцентируют внимание на ключевых аспектах, которые требуют дополнительного осмысления.

Проблемы, включая сложности интеграции, неопределенность требований, ограниченную гибкость и нега-

тивное влияние бюрократических процессов, представляют существенные вызовы, способные в значительной степени затруднить успешное внедрение цифровых решений в государственных проектах. Однако стоит признать, что использование традиционных методов управления проектами не лишены смысла в данных вопросах и могут быть эффективными и приносить пользу в условиях, когда требования остаются стабильными, четко определенными и не меняются со временем.

Для эффективной реализации государственных проектов в области цифровизации жизненно важно стремиться к гармоничному взаимодействию наилучших аспектов традиционных методов с элементами более гибких и инновационных подходов. Это обеспечит го-

сударственным органам и организациям лучшую адаптацию к изменениям, происходящим в настоящее время в государстве и мире в целом, а также интеграцию передовых практик управления проектами для достижения наилучших результатов.

С учетом изложенного, успешное управление государственными проектами в условиях цифровой трансформации требует глубокого понимания особенностей цифровых технологий и потребностей пользователей, а также гибкости в выборе методов и подходов. Только таким образом государственные органы и организации смогут обеспечить эффективную и успешную реализацию цифровых инициатив для пользы граждан и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скидан А.В., Чипига Ю.А., Исюк А.А. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления: проблемы и направления развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2021. — №1.
2. Товб А.С., Ципес Г.Л. Управление проектами: стандарты, методы, опыт // Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес». — 2003. — 240 с.
3. Шаюк Е.И., Галкин А.И. Интеграция классических и гибких методов проектного менеджмента в систему государственного управления // Московский экономический журнал. — 2022. — №1.
4. Кузнецов Н.В. Развитие системы проектного управления в государственном секторе // Фундаментальные исследования. — 2021. — № 8. — С. 34–39.
5. Максимович М.М. Инструменты проектного управления в государственном секторе // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 542–544.
6. Леонов А.В. Организация проектного управления в органах государственной власти // Молодой ученый. — 2022. — № 14 (409). — С. 101–104.
7. Сафонова Н.Р. Управление проектами в государственном секторе // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 1-2. — С. 90–93.

© Киселев Геннадий Геннадьевич (gkslv@yandex.kz)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ КОНТРОЛЯ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

CONCEPTUAL MODEL OF INNOVATIVE CONTROL INSTRUMENTS IN THE FINANCIAL AND BUDGETARY SPHERE

**I. Lipatova
M. Bokareva**

Summary. The tools used in the implementation of control in the financial and budgetary sphere have a tendency to develop. The presence of a variety of innovative control tools in the financial and budgetary sphere requires not only their analysis and classification, but also understanding of strategic directions of development. These goals are served by the construction of a conceptual model of innovative control tools in the financial and budgetary sphere.

Keywords: tools, financial and budgetary sphere, risk map, classifier of violations, checklist, stratification, risk-based approach.

Липатова Инна Владимировна

К.э.н., доцент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
Lipinna1@yandex.ru

Бокарева Мария Юрьевна

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
bokarewamaria1999@gmail.com

Аннотация. Инструментарий, применяемый в осуществлении контроля в финансово-бюджетной сфере, имеет тенденцию развития. Наличие разнообразия инновационных инструментов контроля в финансово-бюджетной сфере требует не только их анализ и классификацию, но и осмысления стратегических направлений развития. Этим целям служит построение концептуальной модели инновационного инструментария контроля в финансово-бюджетной сфере.

Ключевые слова: инструментарий, финансово-бюджетная сфера, чек-лист, карта рисков, классификатор нарушений, контрольный листок, стратификация, риск-ориентированный подход.

Концептуальная модель в общем понимании должна отражать взаимосвязь категорий, характеризующих предметную область, описание и характеристику (атрибуты) структурных элементов и их концептуальных ограничений.

Концептуальная модель инновационного инструментария контроля в финансово-бюджетной сфере должна давать общее представление о применяемых инструментах контроля с выделением инновационных инструментов, а также условий и ограничений для их применения.

Инструментом контроля в общем понимании является средство обеспечения контроля, то есть то, с помощью чего возможно осуществление контроля.

Совершенствование инструментов контроля в финансово-бюджетной сфере осуществляется в направлении стандартизации контрольных процедур и обеспечения единых подходов и единого уровня качества контрольной деятельности, независимо от состава контролируемых сотрудников.

Для решения данных задач могут быть использованы следующие инструменты: чек-листы контрольных процедур; карты рисков; классификаторы нарушений; дорожные карты контроля (в случае крупных проектов).

Чек-листы являются инструментом реализации процессно-ориентированного подхода к осуществлению контроля в финансово-бюджетной сфере. Данный инструмент был заимствован из технической сферы, в частности авиации, где он применялся в качестве пошаговой инструкции по осуществлению необходимых действий в правильной последовательности (при взлете, посадке и полете).

Краткость, четкость и понятность способствовали применению чек-листов в других сферах деятельности. Распространение технократического подхода к осуществлению контроля в финансово-бюджетной сфере, основанного на стандартизации и максимально возможной автоматизации процессов, также способствовало внедрению данного инструмента и в этой сфере деятельности.

Чек-лист — это проверочный список пунктов и необходимых действий для безошибочной организации процесса контроля, где отмечаются выполненные пункты. В отличие от стандартов контроля и положений чек-листы содержат краткие пошаговые инструкции, что делает их применение простым и не допускающим разночтений.

Чек-листы при осуществлении контроля решают несколько задач:

- упрощают процесс контроля, так как позволяют разбить сложный процесс на несколько частей и помогают не пропустить важные действия;
- позволяют исключить ошибки, так как являются пошаговой инструкцией, понятной новичкам, выполнение которой не дает ошибиться или пропустить необходимые процедуры;
- облегчают контроль со стороны руководителя, который может отследить ход работ, качество и проверить, все ли действия выполнены, на любом этапе осуществления контрольных проектов и мероприятий.

Карта рисков — инструмент, который позволяет классифицировать риски по степени критичности для самого процесса контроля, а также для контролируемых объектов. Карта рисков подлежит постоянному обновлению с тем, чтобы оставаться действенным инструментом контрольной деятельности. Наличие актуальной карты рисков свидетельствует о том, что риски идентифицируются, анализируются и обрабатываются.

Карты рисков являются инструментом реализации риск-ориентированного подхода к осуществлению контроля в финансово-бюджетной сфере.

Понятие «риск-ориентированный» применительно к государственному сектору и государственным финансам в Российской Федерации получило признание относительно недавно. Применению риск-ориентированного подхода в сфере финансового контроля способствовало его закрепление в документах органов внешнего государственного контроля, совершенствование деятельности которой в последние годы осуществляется в том числе в направлении трансформации практики коммерческих организаций.

Утвержденная Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 22.06.2021 г. № 44К (1487) «Концепция риск-ориентированного подхода в Счетной палате Российской Федерации» (далее — Концепция) определяет риск-ориентированный подход как комплекс взаимосвязанных принципов, методов и инструментов осуществления деятельности Счетной палаты, предусматривающий планирование и проведение контрольных и экспертно-аналитических мероприятий с использованием результатов оценки рисков¹.

В качестве инструмента идентификации рисков в соответствии с Концепцией в Счетной палате Российской Федерации формируется и используется генеральная совокупность рисков объекта аудита и (или) области

¹ Концепция риск-ориентированного подхода в Счетной палате Российской Федерации (утв. Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 22.06.2021 № 44К (1487)

рисков, из которой выделяются актуальные риски объекта аудита, способные с учетом динамики изменения условий внешней и внутренней среды оказать влияние на достижение целей. Концепцией предусматривается, что генеральная совокупность рисков используется при планировании и проведении аудита (п. 5.1.2.).

В соответствии с п. 7.2. Концепции ожидаемыми результатами применения Счетной палатой Российской Федерации риск-ориентированного подхода для объектов аудита и областей рисков являются:

1. снижение нагрузки на объекты аудита и области риска с высоким уровнем зрелости системы управления рисками;
2. содействие снижению уровня рисков достижения стратегических целей и целей деятельности объектов аудита;
3. совершенствование систем управления рисками объектов аудита и в областях рисков;
4. повышение ценности и востребованности предложений (рекомендаций) Счетной палаты.

Таким образом разработка карты рисков объектов контроля в финансово-бюджетной сфере может позволить сконцентрировать контрольную деятельность любого субъекта контроля (в том числе и Казначейства России) на наиболее значимых направлениях и объектах, тем самым повышая эффективность контрольной деятельности.

Классификатор нарушений позволяет осуществлять систематизацию и классификацию нарушений, недостатков и их последствий при осуществлении государственного финансового контроля.

Классификаторы нарушений позволяют обеспечить полную, ясную и достоверную идентификацию каждого выявляемого отрицательного события (ошибок, нарушений и отклонений) в привязке к установленным правовым нормам и правилам.

Разработка классификаторов нарушений в настоящее время является распространенной практикой в сфере государственного финансового контроля.

Казначейством России 19.12.2017 г. утвержден «Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере»². Данный классификатор постоянно дорабатывается и уточняется.

Применение классификатора нарушений при осуществлении контроля в финансово-бюджетной сфере

² Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере (утв. Казначейством России 19.12.2017).

позволяет унифицировать оценку результатов контроля, а также облегчить проведение заключительного этапа контроля, что делает данный инструмент близким к чек-листу в части решаемых его использованием задач.

В качестве эффективного инструмента организации сложных проектов может применяться так называемая дорожная карта.

Дорожная карта проекта — это общий обзор ожидаемых результатов проекта, а также его ключевых вех и целей. Используя дорожную карту проекта в качестве исходного документа, можно формировать другую важную для реализации проекта документацию, например, его план и график.

Однако в отличие от плана проекта дорожная карта должна быть посвящена общему обзору этапов и результатов проекта. При создании дорожной карты необходимо избегать конкретики, так как это лишит документа его цели — показать направление, этапы и ключевые итоги (цели) проекта. Дорожная карта не является пошаговой инструкцией, что кардинально отличает ее от такого инструмента контроля, как чек-лист.

Дорожная карта позволяет соединить процессно-ориентированный и риск-ориентированный подходы к осуществлению контроля в финансово-бюджетной сфере.

Дорожная карта может применяться при осуществлении стратегического планирования и комплексного реформирования контрольной деятельности организации в целом или контрольной деятельности в конкретной сфере. Она может включать перечень ключевых мероприятий по достижению поставленных целей, в частности:

- организационное и нормативно-правовое регулирование;
- внедрение риск-ориентированного подхода при организации и проведении контрольных мероприятий;
- внедрение системы оценки результативности и эффективности контрольной деятельности;
- информатизация контрольной деятельности и другие.

Контрольный листок — это один из инструментов контроля качества процессов. Он представляет собой форму для регистрации и подсчета данных, собираемых в результате наблюдений или измерений контролируемых показателей в течение установленного периода времени³.

³ Порядок проведения оценки качества продукции на каждой стадии производственного процесса / ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»; сост.: И. В. Поцбенева. — Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2021. — С. 41.

Отличие контрольного листка от обычного сбора данных состоит в том, что он показывает, как часто возникают те или иные события, поэтому информация контрольного листка является более систематизированной.

Контрольный листок чаще всего оформляется в виде таблицы, в которой записываются данные контроля. В таблице определяются возможные типы несоответствий и отражается количество обнаруженных в ходе контроля несоответствий.

Контрольный листок может быть использован для анализа выявляемых в ходе контроля несоответствий и нарушений, которые, в свою очередь, выделяются в классификаторе нарушений и позволяет определить основные направления совершенствования контролируемых процессов и объектов.

Так, в случае контроля за деятельностью аудиторских организаций, осуществляемого Федеральным казначейством, контрольный листок, составленный по результатам контроля за определенный период времени (например, год), позволит выявить наиболее часто встречающиеся несоответствия в деятельности аудиторских организаций и, следовательно, сформулировать необходимые меры государственного регулирования аудиторской деятельности.

Контрольный листок является эффективным с точки зрения анализа способом отображения данных. Он характеризуется, помимо этого, легкостью применения, использованием инструментов систематизации данных (классификатор нарушений), единообразием формы, что позволяет использовать контрольный листок различными подразделениями органов государственного контроля и в различные периоды времени.

При этом если в процессе заполнения контрольного листка наблюдений выявятся несоответствия, не отраженные в классификаторе нарушений, это может быть использовано для доработки последнего.

Стратификация является методом разделения контрольных данных на отдельные группы (страты) в зависимости от того или иного фактора.

Стратификация широко используется при анализе полученных контрольных данных в целях формулировки более достоверных выводов и заключений на основе исключения действия выбранного для стратификации фактора⁴.

⁴ Анфимов, Э.Г. Метод стратификации / Э.Г. Анфимов Общественный портал «Справочник». 2022. С.2. — URL https://spravochnick.ru/upravlenie_kachestvom/metod_stratifikacii/ (дата обращения: 26.10.2023).

Так, в случае государственного контроля аудиторской деятельности важно не просто выявить повторяющиеся несоответствия или нарушения, но и проанализировать их зависимость, например, от размера аудиторской организации, от преобладающих в ее деятельности отраслевых объектов аудита, от значимости самих объектов аудита и т.п.

Стратификация является инструментом осуществления более глубокого анализа результатов контроля в отличие от простого выявления частоты повторений выявляемых в ходе контроля несоответствий и нарушений. Выбор факторов для осуществления стратификации контрольных данных является первоочередным с точки зрения эффективности использования этого инструмента.

В случае ошибочного выбора фактора стратификации использование данного инструмента не даст положительного значимого результата. Примером может служить такой фактор деятельности аудиторских организаций, как, например, сменяемость руководства аудиторской организации. Данный фактор не может быть использован для стратификации, поскольку является отражением субъективных процессов и ничего не дает с точки зрения анализа результатов контроля и по сути является «шумом», «помехой» при проведении анализа значимых контрольных данных.

В качестве инструментов визуализации и формы представления, полученных в ходе контроля данных, могут использоваться:

- таблица;
- блок-схема;
- диаграмма.

Таблица является способом структурирования как числовых, так и текстовых данных контроля, что делает ее самым распространенным инструментом обработки и представления результатов контроля. Так, классификаторы нарушений оформляются исключительно в виде таблиц, что позволяет системно отразить большие объемы контрольных данных.

Наглядность блок-схем и других графических способов представления данных выше, чем у табличного метода, что является несомненным преимуществом в случае презентации результатов анализа. К графическим инструментам представления данных относятся диаграммы, представляющая собой геометрическое символическое изображение информации с применением различных приёмов техники визуализации.

Блок-схема — это графическая модель, схематичное представление процесса, системы или компьютерного

алгоритма в виде блоков различной формы, соединённых между собой линиями, указывающими направление последовательности. Блок-схемы применяются в целях документации, изучения, планирования, совершенствования и объяснения сложных процессов с помощью логических рисунков, может быть определена как частный случай диаграммы. Для построения блок-схем применяются прямоугольники, овалы, ромбы и некоторые другие фигуры (для обозначения конкретных операций), а также соединительные стрелки, которые указывают последовательность шагов или направление процесса.

Диаграмма — это рисунок, чертёж, являющийся формой графического представления данных линейными отрезками или геометрическими фигурами.

Существует большое количество разновидностей диаграмм, в том числе диаграммы — линии (графики), столбчатые диаграммы (гистограммы), круговые диаграммы, контрольная карта Шухарта и т.д.

Контрольная карта Шухарта является частным видом диаграммы — линии (графика), на котором обозначаются области стабильного (допустимого) состояния в целях последующего анализа причин вышедших за их пределы отклонений и выработки мер по их устранению.

Контрольная карта Шухарта позволяет не только определить границы системной вариативности контролируемого процесса, но и спрогнозировать поведение процесса в ближайшем будущем на основе прошлых данных о процессе.

Выбор вида диаграммы определяется поставленными задачами по степени наглядности представления контрольных данных, а также их аналитики.

Концептуальная модель инновационного инструментария контроля в финансово-бюджетной сфере представлена в таблице (см. на след. стр.).

Таким образом, концептуальная модель инновационного инструментария контроля в финансово-бюджетной сфере отражает общее представление о составе инструментов контроля с выделением инновационных инструментов, их взаимосвязи, возможности, а также ограничения их использования. Концептуальная модель стандартизирует контрольные процедуры и обеспечивает единые подходы и единый уровень качества контрольной деятельности, независимо от состава контролируемых сотрудников.

Инструмент	Содержание инструмента	Решаемые инструментом задачи	Необходимые предпосылки или ограничения
чек-листы контрольных процедур	проверочный список пунктов и необходимых действий для безошибочной организации процесса контроля, где отмечаются выполненные пункты	<ul style="list-style-type: none"> — упрощают процесс контроля, так как позволяют разбить сложный процесс на несколько частей и помогают не пропустить важные действия; — позволяют исключить ошибки, так как являются пошаговой инструкцией, понятной новичкам, выполнение которой не дает ошибиться или пропустить необходимые процедуры; — облегчают контроль со стороны руководителя, который может отследить ход работ, качество и проверить, все ли действия выполнены, на любом этапе осуществления контрольных проектов и мероприятий 	организация процесса контроля
карты рисков	классификация рисков по степени критичности для самого процесса контроля, а также для контролируемых объектов	идентификация, анализ и обработка рисков	риск-ориентированный подход к осуществлению контрольной деятельности
классификаторы нарушений	идентификация, систематизация и классификация нарушений, недостатков и их последствий при осуществлении государственного финансового контроля	обеспечение единого подхода к выявлению и оценке нарушений, недостатков и их последствий при осуществлении государственного финансового контроля	обработка результатов контроля
дорожные карты контроля	общий обзор ожидаемых результатов проекта, а также его ключевых вех и целей	соединение процессно-ориентированного и риск-ориентированного подходов к осуществлению контроля в финансово-бюджетной сфере	стратегическое планирование и комплексное реформирование контрольной деятельности организации в целом или контрольной деятельности в конкретной сфере
контрольный листок	форма регистрации и подсчета данных, собираемых в результате наблюдений или измерений контролируемых показателей в течение установленного периода времени	анализ выявляемых в ходе контроля несоответствий и нарушений	анализ результатов контрольной деятельности
стратификация	метод разделения контрольных данных на отдельные группы (страты) в зависимости от того или иного фактора	анализ выявляемых в ходе контроля несоответствий и нарушений	анализ результатов контрольной деятельности
инструменты визуализации результатов контрольной деятельности: таблицы блок-схемы диаграммы	визуализация и презентация результатов контрольной деятельности	наглядное представление результатов контрольной деятельности	презентация результатов контроля

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2016 № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (ред. от 28.09.2022).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 703 «О Федеральном казначействе» (ред. от 03.08.2023).
4. Концепция риск-ориентированного подхода в Счетной палате Российской Федерации (утв. Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 22.06.2021 № 44К (1487)).
5. Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере (утв. Казначейством России 19.12.2017).
6. Анфимов, Э.Г. Метод стратификации / Э.Г. Анфимов Образовательный портал «Справочник». 2022. С.2. — URL https://spravochnick.ru/upravlenie_kachestvom/metod_stratifikacii/(дата обращения: 26.10.2023).
7. Порядок проведения оценки качества продукции на каждой стадии производственного процесса / ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»; сост.: И.В. Поцбенева. — Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2021. — 41 с.

© Липатова Инна Владимировна (Lipinna1@yandex.ru); Бокарева Мария Юрьевна (bokarewamaria1999@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

M. Mikhailov

Summary. This article discusses the issues of comprehensive assessment of the economic efficiency of transport infrastructure in the context of the regional economic system. The author emphasizes that traditional technical and economic indicators do not always adequately reflect the impact of the transport sector on the economy and social sphere of the region, as the influence of transport extends to many sectors. The paper is dedicated to analyzing the improvement of the structure and geographical distribution of transport hubs, as well as identifying the interrelationships between transport infrastructure and other elements of the regional economy. The article proposes an enhanced approach to planning and developing transport infrastructure with the aim of optimizing its contribution to the socio-economic development of the region, taking into account the multidimensional dynamics and diverse impact of transport on economic well-being.

Keywords: economic efficiency, transport infrastructure, regional economic system, comprehensive assessment, structure of transport network, geographical distribution, territorial-industrial complexes, infrastructure planning, socio-economic development, multidimensional dynamics of transport.

Михайлов Михаил Вадимович

Аспирант, Чебоксарский кооперативный институт
(филиал) Российского университета кооперации
m89278432281@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается проблематика комплексной оценки экономической эффективности транспортной инфраструктуры в контексте региональной экономической системы. Автор акцентирует внимание на том, что традиционные технико-экономические показатели не всегда адекватно отражают влияние транспортной сферы на экономику и социальную сферу региона, поскольку воздействие транспорта распространяется на многие секторы. Работа посвящена анализу вопросов улучшения структуры и географического распределения транспортных узлов, а также выявлению взаимосвязей между транспортной инфраструктурой и другими элементами региональной экономики. В статье предлагается усовершенствованный подход к планированию и развитию транспортной инфраструктуры с целью оптимизации ее вклада в социально-экономическое развитие региона, учитывая многомерную динамику и разнонаправленное влияние транспорта на экономическое благополучие.

Ключевые слова: экономическая эффективность, транспортная инфраструктура, региональная экономическая система, комплексная оценка, структура транспортной сети, географическое распределение, территориально-производственные комплексы, инфраструктурное планирование, социально-экономическое развитие, многомерная динамика транспорта.

Транспортная система представляет собой критический компонент инфраструктурной сети, играющий ключевую роль в территориальном распределении экономических активностей, и ее эволюция и географическое распределение являются в значительной степени функцией локализации производственных мощностей¹.

В рамках экономической науки транспортный сектор можно рассматривать как отрасль, способствующую операционной эффективности экономических систем на региональном уровне, а также как стратегический ресурс, который может как способствовать, так и огра-

ничивать социально-экономическое развитие территории². В контексте государственной политики Российской Федерации, учитывая обширные географические пространства страны, гарантирование надежного транспортного обеспечения, отвечающего международным стандартам высокого качества, рассматривается как одно из первостепенных условий для обеспечения эффективного функционирования национальной экономики и ее перехода к инновационно-ориентированной модели развития.

¹ Инфраструктура пространственного развития РФ: транспорт, энергетика, инновационная система, жизнеобеспечение / под ред. к.э.н. О.В. Тарасовой. — Новосибирск: ИЭОНН СО РАН, 2020.— С. 282..

² Воронов Александр Сергеевич Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. №75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennyy-podhod-v-razvitiy-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-regionov> (дата обращения: 08.12.2023).

В актуальных официальных стратегических документах признается факт, что для оптимизации регионального развития необходимо сбалансированное усиление производственной деятельности и транспортной сети, обеспечивающее соответствие инфраструктуры текущим и будущим потребностям региона³. Анализ и прогнозирование транспортной инфраструктуры региона основываются на интеграции отраслевого анализа, оценивающего каждый сегмент инфраструктуры и определяющего пути его развития, и территориально-анализа, изучающего распределение экономических секторов и транспортной сети. Это позволяет выявить и скорректировать диспропорции между ними. Приоритеты развития транспортной инфраструктуры должны согласовываться с национальными и региональными стратегиями социально-экономического развития. Исследование регионального транспортного комплекса включает оценку его текущей эффективности, оптимизацию размещения, анализ влияния на региональное развитие и прогнозирование воздействия региональных изменений на транспортную инфраструктуру.

В текущих экономических условиях, оценка эффективности региональных транспортных систем осуществляется на основе комплекса технико-экономических и региональных показателей. Технические параметры включают анализ состояния транспортной инфраструктуры, износа активов и экологических характеристик. Операционные показатели оценивают перевозочную активность, включая объемы грузо- и пассажиропотока, а также эффективность использования транспортного подвижного состава. Экономическая эффективность измеряется через показатели, такие как себестоимость, продуктивность труда, доходность активов, рентабельность. Показатели транспортной обеспеченности и доступности, включая плотность сети и различные коэффициенты, отражают интеграцию транспортной системы в социально-экономический контекст региона⁴.

Основные индикаторы, отражающие уровень оснащенности региона транспортной инфраструктурой, включают количественные характеристики отдельных компонентов, таких как железные и автомобильные дороги. Эти методы оценки отличаются простотой, так как большинство атрибутов инфраструктуры, вроде пропускной способности или емкости, поддаются количественным измерениям. Их соотношение с численностью населения или площадью региона предоставляет на-

чальную оценку обеспеченности транспортными средствами. Тем не менее, такая оценка является грубой, поскольку одинаковые показатели могут вести к различной фактической доступности в разных регионах из-за уникальных потребностей, обусловленных экономической структурой, отраслевой специализацией, плотностью населения и расположением производственных мощностей.

Комплексная оценка доступности транспорта представляет собой центральный критерий, используемый для анализа уровня развития и эффективности транспортных систем на различных административных территориях. Такая оценка рассчитывается исходя из усредненных временных расходов, которые требуются для перемещения к центральной административной точке региона из любого места в его пределах. Эта метрика оценивается по отдельности для транспортировки грузов и перевозки пассажиров, учитывая при этом размещение и текущее состояние всех существующих транспортных путей. В отличие от традиционных показателей, которые основываются на плотности дорожной сети, таких как коэффициенты, предложенные Энгелем, Успенским, Василевским, Гольцем и другими, предлагаемая комплексная оценка демонстрирует более комплексный взгляд на транспортную доступность и интеграцию.

Стандарт эффективности для перевозки грузов устанавливается на основе требования, чтобы водители могли достичь самой удаленной точки района и вернуться обратно в течение семичасового рабочего дня. Для жителей стандарт должен гарантировать доступность к основным социальным услугам, включая трудоустройство, центры управления, медицинские учреждения и образовательные заведения, что является частью так называемого социально обеспеченного минимального уровня услуг. Идеальное условие для транспортной системы региона заключается в том, чтобы она отвечала всем необходимым техническим требованиям и критериям надежности, обеспечивая при этом уровень доступности, который соответствует установленным стандартам для всестороннего перемещения людей и товаров.

Важно отметить, что, несмотря на наличие многочисленных технических и экономических критериев, используемых для оценивания адекватности транспортной инфраструктуры и ее оперативной эффективности, значительная часть воздействия транспортной системы на прогресс и работоспособность региона ускользает от таких измерений⁵. Это происходит потому, что влияние транспорта часто ощущается в различных секторах

³ Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 N 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.12.2023)

⁴ Транспортная и энергетическая инфраструктура в развитии производительных сил макрорегиона / М.Б. Петров, В.В. Литовский, А.Ю. Домников [и др.]. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. — 275 с. — ISBN 978-5-94646-670-7.

⁵ Казначеев Дмитрий Алексеевич Влияние транспортной инфраструктуры на развитие экономики региона // *т-Economy*. 2012. №2-2 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-transportnoy-infrastruktury-na-razvitie-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 08.12.2023).

экономики и социальной сфере, которые не всегда легко отразить в количественных индикаторах.

Пересмотр и улучшение конфигурации и пространственного размещения ключевых транспортных узлов на региональном уровне. В широком контексте, задача модернизации структуры и местоположения отдельных сегментов транспортной сети может быть описана как выбор численности и пропускной способности транспортных средств, определение их наилучшего размещения в конкретном географическом секторе, учет их взаимосвязи и расположения, а также интегрированный рост в координации с текущими элементами транспортной системы и другими инфраструктурными компонентами в пределах региона. Подобный подход к формулировке задач для общей производственной инфраструктуры был предложен учеными Н.Ф. Голиковым и Б.Я. Двоскиным на основе их объединенного опыта в области разработки территориальных производственных комплексов в России, который они считают применимым для анализа текущего состояния и перспектив развития конкретной инфраструктурной подсистемы в регионе⁶.

В реальных условиях, при возведении новых объектов, часто происходит одновременное решение задач, связанных с выбором наиболее подходящей конфигурации сети и настройкой ее характеристик для достижения оптимальных результатов. Чтобы эффективно улучшить региональную производственную инфраструктуру, анализ территории необходимо расширить, включив в него оценку гармоничности развития производственной базы и экономических ресурсов, учитывая их соответствие друг другу не только в географическом измерении, но и во временной перспективе, будь то прогрессирующее, отстающее или синхронное развитие.

Что касается анализа воздействия транспортной сферы на региональную экономику, транспорт в качестве элемента инфраструктуры обладает сложной многомерной динамикой, оказывая разнонаправленное влияние на экономическое благополучие региона, которое зависит от его уникальных характеристик⁷. Далее рассмотрим некоторые аспекты этого воздействия.

1. Транспортная система, как ключевой элемент инфраструктуры в производственной сфере, играет важную роль в обеспечении необходимых условий для производственных процессов. Ее

⁶ Голиков, Н.Ф., Двоскин, Б.Я. Инфраструктурно-территориальный комплекс / Н.Ф. Голиков, Б.Я. Двоскин. Алма-Ата. Гылым, 1990. — 224 с.

⁷ Вахрамеев Иннокентий Иосифович Влияние транспортной инфраструктуры на отраслевое развитие экономики региона // Вестник ЗабГУ. 2014. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transportnoy-infrastruktury-na-otraslevoye-razvitiye-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 08.12.2023).

задача заключается в обслуживании различных отраслей экономики, включая крупные экономические сектора, комплексы и ключевые узлы. Когда транспортная инфраструктура не соответствует объемам внешнеэкономической деятельности и сталкивается с проблемами перегрузки, это может замедлить экономическое развитие, увеличить производственные издержки или мешать эффективному ведению бизнеса. В противовес этому, сбалансированное развитие и оптимальное размещение элементов транспортной инфраструктуры влияют на усиление производительности на уровне всей экономики.

2. Транспортная инфраструктура взаимодействует с множеством аспектов национальной экономики и играет значительную социальную роль для жителей региона, несмотря на свою принадлежность к сфере производственной инфраструктуры⁸.
3. Транспортная инфраструктура характеризуется непропорциональностью между непосредственно заметной отдачей и глубинным влиянием, которое оказывает она на другие сферы деятельности, чья значимость трудно поддается количественному вычислению. Этот скрытый эффект часто превалирует над прямыми показателями работы самой инфраструктуры, однако его трудно учесть при оценке эффективности. Сложная сеть взаимосвязей между составляющими транспортного комплекса также порождает синергетический эффект, который часто остается вне поля зрения при оценках. Это приводит к недооценке полезности множества инфраструктурных инициатив. Тем не менее, несмотря на их ограниченную коммерческую отдачу, влияние таких проектов на широкий спектр производственной деятельности и социальной среды остается значительным и многофакторным.

В промышленно развитых областях транспортная сеть активно участвует в экономической жизни, выступая не просто как площадка для предоставления услуг транспортировки, но и как значимый заказчик местных товаров и услуг.

Экономическая выгода для региона от более плотного и взаимосвязанного размещения объектов транспортной инфраструктуры и других элементов инфраструктурного комплекса, включая линейные сооружения, достигается за счет снижения расходов. Экономический эффект можно оценить, сравнивая стоимость отдельно

⁸ Ускова Тамара Витальевна. Транспортная инфраструктура как фактор развития территорий и связанности экономического пространства // Проблемы развития территории. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transportnaya-infrastruktura-kak-faktor-razvitiya-territoriy-i-svyazannosti-ekonomicheskogo-prostranstva> (дата обращения: 08.12.2023).

выполненных работ с затратами на использование инфраструктурных элементов и участков, освобожденных благодаря плотной застройке. Этот аспект крайне важен для учета при планировании и координации строительства крупных инфраструктурных проектов в регионе.

4. Хотя развитие транспортной сети может значительно ускорять социальное и экономическое развитие в районе, важно не упускать из виду возможные отрицательные аспекты таких изменений. Создание крупных транспортных объектов, включая автомагистрали и железные дороги, может повлечь за собой разнообразные негативные эффекты и связанные с этим затраты. Эти расходы можно классифицировать в четыре основные группы: первую составляют издержки, возникающие в результате разрушения или перемещения промышленных предприятий, включая затраты на их техническую реконструкцию для минимизации ущерба в районах строительства. Во вторую группу входят расходы, связанные с переездом жителей из зон, запланированных под строительство. Третья группа включает в себя издержки, обусловленные преобразованием земель, ранее используемых для сельскохозяйственных или лесных целей, под нужды строительства. И, наконец, четвертая группа связана с финансовыми последствиями, вытекающими из изменения экологического баланса и воздействия на использование природных ресурсов.
5. Транспортные инфраструктурные сооружения отличаются затянутыми временными рамками разработки и увеличения их производительности, а также требуют значительных инвестиций и обладают продолжительными сроками возврата затраченных средств.
6. Транспортная инфраструктура характеризуется продолжительным периодом эксплуатации и изменяющимся уровнем использования своих ресурсов в связи с непостоянной нагрузкой, что предполагает необходимость в наличии значительных запасов производственных мощностей.

Полноценный анализ воздействия развития транспортных систем на прогресс регионов предполагает взвешенный подход к рассмотрению всех обозначенных аспектов. Очевидно, что синергия от целенаправленного улучшения и стратегического распределения транспортной структуры, оптимизирующего весь спектр ее компонентов (при одновременном минимизировании затрат на предупреждение потенциального негативного воздействия), может оказаться ключевым элементом для социально-экономического прогресса региона. Тем не менее, методы оценки вклада транспортной инфраструктуры в эффективность региональной социально-экономической системы остаются недостаточно исследованы.

Имеющиеся исследования часто сосредоточены на ограниченных областях воздействия развития транспортных сетей на отдельные сегменты социально-экономической структуры (к примеру, подсчет экономической выгоды от увеличения числа поездок, вызванных улучшением транспортного обслуживания, или экономический эффект от уменьшения времени доставки товаров и перемещения пассажиров).

Для адекватного понимания социально-экономического воздействия, первоначально следует оценить последствия, которые инициативы по улучшению транспортного обслуживания в регионе окажут на экономическое прогрессирование и улучшение условий жизни жителей. Следовательно, эффекты, направленные на усиление эффективности системы транспортной инфраструктуры, представляют собой комплекс экономических выгод, социальных улучшений и прочих связанных результатов.

Значимость воздействия, которое ощущается за пределами сферы транспорта, часто превосходит влияние непосредственно транспортной системы в целом, особенно если рассматривать объемные показатели. Тем не менее, при оценке эффективности инфраструктуры это влияние либо не находит должного отражения, либо не учитывается вообще. Основная трудность состоит в возможности точного установления вклада транспортной системы и ее отдельных элементов в создание общего экономического дохода страны или отдельного региона. Качество и надежность транспортной инфраструктуры напрямую связаны с потенциалом развития экономических секторов, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на повышение качества жизни населения. Увеличение производственных объемов приводит к созданию новых рабочих мест, росту заработной платы фонда и, как следствие, к улучшению благосостояния населения. Также это ведет к сокращению расходов бюджета на поддержку безработных благодаря новой занятости.

Рост эффективности транспортного сектора и производственной области способствует увеличению финансовых ресурсов на балансах компаний и повышению объемов налоговых взносов, что, в свою очередь, открывает дорогу для их последующего инвестирования. В то же время, когда компании демонстрируют экономический рост, это способствует укреплению их привлекательности для инвесторов и повышает конкурентоспособность местности, создавая таким образом дополнительные возможности для продолжения развития этого региона.

В заключение, следует подчеркнуть решающую роль транспортной инфраструктуры в социально-экономическом развитии регионов и в целом в устойчивости на-

циональной экономики. Оптимизация географического распределения и структуры транспортных узлов, учет взаимодействия различных видов транспорта и координация с другими инфраструктурными системами открывают новые возможности для повышения эффективности и конкурентоспособности как отдельных регионов, так и страны в целом. Обеспечение высококачественного транспортного сервиса, соответствующего международным стандартам, является ключевым фактором привлечения инвестиций и стимулирования экономического

роста. В свете представленных данных, государственная политика и стратегическое планирование должны уделять особое внимание развитию транспортной инфраструктуры, поскольку это напрямую влияет на благополучие общества и динамику экономического прогресса. Необходим комплексный подход, который объединяет технико-экономические и социальные аспекты, для достижения сбалансированности и гармоничности в развитии всех секторов экономики и повышения качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 N 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 08.12.2023)
2. Вахрамеев Иннокентий Иосифович Влияние транспортной инфраструктуры на отраслевое развитие экономики региона // Вестник ЗабГУ. 2014. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transportnoy-infrastruktury-na-otraslevoe-razvitie-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 08.12.2023).
3. Воронов Александр Сергеевич Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. №75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennyy-podhod-v-razvitii-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-regionov> (дата обращения: 08.12.2023).
4. Голиков, Н.Ф., Двоскин, Б.Я. Инфраструктурно-территориальный комплекс / Н.Ф. Голиков, Б.Я. Двоскин. Алма-Ата. Гылым, 1990. — 224 с.
5. Инфраструктура пространственного развития РФ: транспорт, энергетика, инновационная система, жизнеобеспечение / под ред. к.э.н. О.В. Тарасовой. — Новосибирск: ИЭОНН СО РАН, 2020. — С. 282.
6. Казначеев Дмитрий Алексеевич Влияние транспортной инфраструктуры на развитие экономики региона // *π-Economy*. 2012. №2-2 (144). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transportnoy-infrastruktury-na-razvitie-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 08.12.2023).
7. Транспортная и энергетическая инфраструктура в развитии производительных сил макрорегиона / М.Б. Петров, В.В. Литовский, А.Ю. Домников [и др.]. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. — 275 с. — ISBN 978-5-94646-670-7.
8. Ускова Тамара Витальевна Транспортная инфраструктура как фактор развития территорий и связанности экономического пространства // Проблемы развития территории. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transportnaya-infrastruktura-kak-faktor-razvitiya-territoriy-i-svyazannosti-ekonomicheskogo-prostranstva> (дата обращения: 08.12.2023).

© Михайлов Михаил Вадимович (m89278432281@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE MOTIVATION SYSTEM IN THE EASTERN MODEL OF PERSONNEL MANAGEMENT

D. Rozanov

Summary. The article considers the motivation system in the Eastern model of personnel management, which has a number of advantages and disadvantages that affect the level of efficiency of management of employees of the company. The conducted research made it possible to identify and systematize the advantages of the motivation system in the Eastern model of personnel management, which included: strengthening team spirit, high loyalty to the company, respect for hierarchy and stability, long-term planning and staff development, reduction of conflict, strong corporate culture, effective reputational motivation. The identified advantages of the Eastern type of work motivation can significantly improve the work of the organization and increase the level of motivation and employee satisfaction. At the same time, the shortcomings of the motivation system in the Eastern model of personnel management were identified, which included: insufficient individualization, stress and burnout, resistance to change, dependence on hierarchy, difficulties in adapting to the global context, limited opportunities for creativity, problems with equality and diversity. It is important to note that these disadvantages are not universal and may manifest themselves in different ways depending on a particular country, organization and its corporate culture.

Keywords: motivation, motivation system, eastern motivation model, eastern personnel management model, personnel management.

Розанов Дмитрий Сергеевич

*Аспирант, Московский финансово-промышленный университет Синергия, г. Москва
rozanovspm@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрена система мотивации в восточной модели управления персоналом, которая имеет ряд преимуществ и недостатков, оказывающих влияние на уровень эффективности управления сотрудниками компании. Проведенное исследование позволило выявить и систематизировать преимущества системы мотивации в восточной модели управления персоналом, к которым были отнесены: укрепление командного духа, высокая лояльность к компании, уважение к иерархии и стабильность, долгосрочное планирование и развитие персонала, снижение конфликтности, сильная корпоративная культура, эффективная репутационная мотивация. Выявленные преимущества восточного типа трудовой мотивации могут в значительной степени улучшить работу организации и повысить уровень мотивации и удовлетворенности сотрудников. Вместе с тем были выявлены недостатки системы мотивации в восточной модели управления персоналом, к которым были отнесены: недостаточная индивидуализация, стресс и выгорание, сопротивление переменам, зависимость от иерархии, сложности в адаптации к глобальному контексту, ограниченные возможности для креативности, проблемы с равенством и разнообразием. Важно отметить, что эти недостатки не являются универсальными и могут проявляться по-разному в зависимости от конкретной страны, организации и ее корпоративной культуры.

Ключевые слова: мотивация, система мотивации, восточная модель мотивации, восточная модель управления персоналом, управление персоналом.

В современном бизнесе мотивация работников является не просто желательной добавкой к стандартному набору управленческих практик, а необходимым условием для достижения высоких результатов и устойчивого развития компании. Мотивированные работники — это двигатель инноваций, качества и продуктивности, который помогает организациям преодолевать конкуренцию и добиваться успехов.

Обзор российских и зарубежных источников [1, 3, 8, 10] позволяет сделать вывод, что в общем смысле мотивация представляет собой внутреннее состояние человека, которое побуждает его к действиям, направленным на достижение определенных целей. В контексте организации мотивация работников означает стимулирование их к эффективной работе и личностному росту.

Существует множество теорий мотивации, которые пытаются объяснить, что движет людьми в работе. От классической теории Маслоу с его иерархией потребностей до современных концепций, таких как теория самоопределения, каждая из них предлагает свой подход к пониманию и стимулированию мотивации работников [2, 7].

Исследования показывают, что между мотивацией работников и их производительностью существует прямая связь. Мотивированные сотрудники чаще всего более творческие, эффективные и имеют меньшую склонность к смене работы, что снижает издержки на найм и обучение новых сотрудников [1, 4].

В практике сложилась западная и восточная модель управления персоналом, которые имеют свои особен-

сти в организации системы мотивации работников, что подтверждается как теоретическими, так и практически исследованиями [2, 8, 9, 10].

Восточный тип трудовой мотивации имеет свои уникальные черты и базируется на культурных, исторических и социальных особенностях стран Востока, таких как Китай, Япония, Корея и другие. Этот тип мотивации отличается от западных подходов, подчеркивающих индивидуализм и личные достижения.

Восточный тип трудовой мотивации характеризуется следующими особенностями [6, 9]:

1. Коллективизм. Работа в коллективе и интересы группы преобладают над личными амбициями. Работники стремятся к гармонии внутри коллектива и чувству принадлежности к организации.
2. Уважение к иерархии. Восточные культуры высоко ценят уважение к старшим и подчинение иерархии. Статус и должность в организации определяют порядок взаимодействий между сотрудниками.
3. Долгосрочная перспектива. Восточные компании часто стремятся к долгосрочным отношениям с сотрудниками, вложениям в их обучение и развитие, а также к формированию стабильного будущего.
4. Сдержанность и невыраженность эмоций. Восточные культуры традиционно сдерживают проявление эмоций на рабочем месте, что способствует поддержанию формального и уважительного общения.
5. Трудолюбие и высокая рабочая этика. Трудовая деятельность считается долгом и обязанностью, а прилежание и терпение в работе — добродетелями.

Восточный подход к трудовой мотивации базируется на нескольких ключевых принципах. Первый из них — взаимная зависимость и поддержка, то есть работники ощущают себя частью большой семьи и стремятся поддерживать друг друга в достижении общих целей. Следующий принцип восточной системы мотивации — гармония и консенсус, которые заключаются в том, что принятие решений часто происходит через поиск общего согласия, чтобы избежать конфликтов и сохранить гармонию в коллективе. Еще один ключевой принцип восточной системы мотивации заключается в проявлении почта и сохранении репутации, что является важным мотивационным фактором, влияющим на действия и решения работников. Кроме того, необходимо также отметить принцип выполнения обязательств и ответственности. Он заключается в том, что чувство обязательства перед компанией и коллегами мотивирует работников быть ответственными и преданными своему делу [6, 9, 10].

На практике восточные компании используют различные методы для мотивации своих сотрудников [5, 6]:

- предоставление социальных гарантий для сотрудников и их семей;
- обучение и развитие сотрудников;
- нематериальное вознаграждение, поощрение через признание их достижений, награды за лояльность и вклад в общее дело;
- формирования и развитие корпоративной культуры с акцентом на традициях, ценностях и принципах взаимоуважения.

Восточный тип трудовой мотивации имеет несколько преимуществ, которые могут положительно сказаться на работе компании и удовлетворенности работников (рис. 1).

Рис. 1. Преимущества восточного типа трудовой мотивации

Источник: составлено автором

Коллективистский подход, присущий восточной трудовой мотивации, способствует развитию сильного командного духа. Работники чаще всего мотивированы работать на благо общей цели, что может улучшить сотрудничество и снизить уровень конфликтов в коллективе. Взаимоотношения между работниками и компанией часто строятся на долгосрочной перспективе, что способствует развитию сильной лояльности и приверженности. Это означает меньшую текучесть кадров и более высокую стабильность для компании. Уважение к иерархии и четкие линии подчинения помогают обеспечить стабильность и порядок в организации. Это также может привести к более эффективному выполнению задач и решению проблем, поскольку сотрудники понимают свое место и обязанности в организационной структуре.

Сосредоточение на долгосрочных целях ведет к тому, что компании больше инвестируют в обучение и развитие своих сотрудников. Это, в свою очередь, может привести к улучшению навыков персонала и повышению общей производительности. Стремление к согласованию решений и поддержанию гармонии в коллективе может

уменьшить количество конфликтов и споров на рабочем месте, создавая более благоприятную и продуктивную рабочую среду. Восточный тип трудовой мотивации помогает формировать сильную корпоративную культуру, в которой сотрудники разделяют общие ценности и традиции. Это может усилить чувство принадлежности и идентификации с компанией. Значение репутации и «сохранение лица» способствует высоким стандартам работы и ответственному отношению к выполнению обязанностей. Работники стремятся не только достичь личного успеха, но и поддерживать хороший имидж своей организации [3, 6, 9].

Однако у такого подхода есть и свои недостатки (рис. 2).

Рис. 2. Недостатки восточного типа трудовой мотивации
Источник: составлено автором

В коллективистских обществах индивидуальные желания и потребности могут подавляться ради достижения общих целей. Это может привести к недовольству и низкой мотивации среди тех, кто стремится к более персонализированным формам признания и вознаграждения. Восточные культуры часто сильно акцентируют важность трудовой этики и усердия, что может привести к чрезмерной рабочей нагрузке, долгим рабочим часам и, как следствие, к стрессу и профессиональному выгоранию. Уважение к традициям и иерархии может препятствовать инновациям и быстрым изменениям в организации, так как люди могут бояться выражать свое мнение или предлагать новые идеи, если они противостоят устоявшимся нормам или мнению руководства. Сильная зависимость от иерархических структур может подорвать инициативность и самостоятельность сотрудников, так как решения обычно принимаются на высшем уровне управления [6, 10].

Компании с восточным типом трудовой мотивации могут столкнуться с проблемами при работе в более индивидуалистических и динамичных западных бизнес-средах. Поскольку традиционные восточные культуры могут ценить согласованность и соблюдение норм, это может ограничивать креативность и экспериментирование на рабочем месте. В некоторых восточных культурах могут существовать жесткие гендерные роли и меньшее признание разнообразия, что может привести к дискриминации и недостаточному использованию потенциала всех сотрудников [6, 8, 9].

Таким образом, восточный тип трудовой мотивации представляет собой уникальное сочетание культурных ценностей и практик управления персоналом. Он отражает традиции и идеологию восточных обществ, где коллективные интересы, уважение к иерархии и долгосрочные цели играют центральную роль в мотивации работников. Понимание этих особенностей необходимо для эффективного взаимодействия с восточными компаниями и управления мультикультурными командами. Проведенное исследование позволило выявить и систематизировать преимущества системы мотивации в восточной модели управления персоналом, к которым были отнесены: укрепление командного духа, высокая лояльность к компании, уважение к иерархии и стабильность, долгосрочное планирование и развитие персонала, снижение конфликтности, сильная корпоративная культура, эффективная репутационная мотивация. Выявленные преимущества восточного типа трудовой мотивации могут в значительной степени улучшить работу организации и повысить уровень мотивации и удовлетворенности сотрудников. Однако следует помнить, что любой подход к мотивации должен быть адаптирован к контексту и уникальным потребностям, как организации, так и ее сотрудников. Вместе с тем были выявлены недостатки системы мотивации в восточной модели управления персоналом, к которым были отнесены: недостаточная индивидуализация, стресс и выгорание, сопротивление переменам, зависимость от иерархии, сложности в адаптации к глобальному контексту, ограниченные возможности для креативности, проблемы с равенством и разнообразием. Важно отметить, что эти недостатки не являются универсальными и могут проявляться по-разному в зависимости от конкретной страны, организации и ее корпоративной культуры. Кроме того, многие восточные компании активно адаптируются к современным глобальным тенденциям, смешивая традиционные и новые подходы к управлению и мотивации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонйани, А. Влияние мотивации персонала на эффективность деятельности предприятия // Human Progress. — 2021. — Том 7. № 1. — С. 1. — URL: http://progress-human.com/images/2021/Tom7_1/Bonyani.pdf.
2. Лобанова, Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Т.Н. Лобанова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 553 с. ISBN 978-5-534-15806-9.
3. Пряжников, Н.С. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Н.С. Пряжников. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 365 с. ISBN 978-5-534-00497-7.
4. Рощина, А.В. Влияние мотивации персонала на повышение уровня производительности труда // Современные научные исследования и инновации. — 2019. — № 12 [Электронный ресурс]. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90801> (дата обращения: 20.12.2023).
5. Соломанидина, Т.О. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Т.О. Соломанидина, В.Г. Соломанидин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 323 с. ISBN 978-5-534-01100-5.
6. Федотов, В.В. Духовно-нравственные особенности формирования трудовой мотивации в культурах Запада и Востока // Социально-гуманитарные знания. — 2020. — №3. — С. 92–97.
7. Шапиро, С.А. Основы трудовой мотивации: учебное пособие / С.А. Шапиро, изд., стер. — М.: КНОРУС, 2022. — 268 с.
8. Flisak D., Bjerkhage T. How culture affects the motivation of employees. A study in differences in motivation between Swedish and Chinese employees // University of Gothenburg, School of business, economics and law [Electronic resource]. — URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/handle/2077/39667/gupea_2077_39667_1.pdf?sequence=1 (date of application: 20.12.2023).
9. Losey, M. Real facts of Motivating employees around the world by recognizing culture // [Electronic resource]. — <https://www.easywork.asia/blog/real-facts-of-motivating-employees-around-the-world-by-recognizing-culture/> (date of application: 20.12.2023).
10. The Bayt.com Employee Motivation in the Middle East Study // Bayt [Electronic resource]. — <https://www.bayt.com/en/blog/27085/the-bayt-com-employee-motivation-in-the-middle-east-study/> (date of application: 20.12.2023).

© Розанов Дмитрий Сергеевич (rozanovspm@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБЩНОСТЬ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

COMMONALITY AND EXCLUSIVITY OF PRIVATE PROPERTY RELATIONS

**D. Sokolov
E. Anufrieva
Yu. Smolkina**

Summary. This article is devoted to the diversity of private property relations. The evolutionary development of industrial relations took place on the basis of transformational property relations. Private property relations in conflict with relations of other forms transformed under this influence and formed new derived forms of property relations. The article clarifies that private property relations function and develop simultaneously on the basis of community and exclusivity. Exclusivity contributed to the emergence of personal and individual forms and it also provides protection from third parties of all forms of private property. Commonality influenced the formation of joint-stock and collective relations of ownership of the means of production. These relationships are realized through private common and private collective forms of ownership.

Keywords: property relations; forms of ownership; commonality; exclusivity; private property.

Соколов Дмитрий Викторович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», (г. Чебоксары)
sokolov77@inbox.ru

Ануфриева Елена Михайловна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», (г. Чебоксары)
elena2984@mail.ru

Смолькина Юлия Викторовна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», (г. Чебоксары)
smolka7979@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена многообразию отношений частной собственности. Эволюционное развитие производственных отношений происходило на основе трансформационных отношений собственности. Отношения частной собственности, вступая в противоречие с отношениями других форм, сами трансформировались под этим влиянием и образовывали новые производные формы отношений собственности. В статье уточнено, что отношения частной собственности функционируют и развиваются одновременно на основе общности и исключительности. Исключительность способствовала появлению личной и индивидуальной форм, а также обеспечивает защиту от третьих лиц всех форм частной собственности. Общность повлияла на формирование акционерных и коллективных отношений собственности на средства производства. Данные отношения реализуются посредством частной общей и частной коллективной форм собственности.

Ключевые слова: отношения собственности; формы собственности; общность; исключительность; частная собственность.

В процессе эволюции отношения собственности развивались на основе противоречий, существовавших между частной собственностью и другими формами собственности, противопоставленными ей. Данное противоречие способствовало появлению существенного многообразия форм собственности. Противоречие внутри самой частной собственности способствовало выделению трудовой и нетрудовой частной собственности. Трудовая частная собственность основана на личном трудовом участии, а нетрудовая развивалась с привлечением наемного труда. Также частную собственность можно классифицировать по способу соединения рабочей силы со средствами производства: на праве собственности (работник-собственник) и на основе отчуждения. По способу закрепления доли в уставном капитале и распределении результатов производства выделяют долевую (с выделением долей) и совместную (без выделения долей) собственность.

Значительное многообразие существующих отношений можно условно считать производными частной

формы собственности. Появление производных форм объясняется возможностью функционирования частной собственности одновременно как на основе общности, так и исключительности.

Общность, согласно энциклопедическому словарю, предполагает принадлежность объекта определенному кругу индивидов, объединенных по определенному признаку [5, с.452]. Исключительность, согласно тому же источнику, ограничивает возможные посягательства со стороны третьих лиц, не имеющих к объекту собственности отношения. В свою очередь, исключительность отношений частной собственности можно определить как исключительность одного индивида, так и определенной группы.

Рассматривая отношения частной собственности с точки зрения индивидуальной исключительности, можно выделить индивидуальную и личную формы собственности. Из чего возникает необходимость определения границ и общности данных категорий.

Общность вышеуказанных форм характеризуется принадлежностью гражданам, а следовательно, категория частная форма собственности является обобщающей по отношению к индивидуальной и личной. Далее необходимо определить границы индивидуальной и личной форм собственности на основе их сущностных отношений.

Термин «индивидуальный» характеризуется тем, что принадлежит только одному индивиду и может использоваться только им в определенный момент времени [5, с.206]. Но права на данный объект в перспективе могут быть переданы другому индивиду посредством аренды, выкупа, обмена или иных действий. В качестве примера может выступать мобильный телефон, ноутбук, предметы одежды, обуви и т.д.

Термин «личный» означает объект, находящийся в распоряжении индивида без возможности (вероятности) передачи каких-либо прав в течение любого периода времени [5, с.314]. Примером может служить информация личного характера в телефоне и ноутбуке, предметы личной гигиены (зубная щетка, зубочистка и т.д.), а также человеческие органы. Но с развитием технологий в медицине, некоторые органы и человеческие ткани получили возможность трансплантации другому индивиду, а значит, трансформировались из личной в индивидуальную форму собственности.

Исходя из сущности рассмотренных категорий, можно сделать вывод о том, что понятие индивидуальная форма собственности шире чем личная, но уже частной. Изложенную логическую последовательность можем наглядно представить в виде схемы (Рис. 1).

Рис. 1. Единство и границы сущностных отношений исключительной частной собственности

Рассмотрев индивидуальную исключительность частной собственности, необходимо рассмотреть ее общность.

Общность отношений частной собственности предполагает принадлежность объекта нескольким индивидам одновременно. К таким формам частной собственности могут быть отнесены акционерная, коллективная, кооперативная, семейная и иные формы собственности.

Семейная форма собственности в Российской Федерации трактуется только как юридическая категория.

Как экономическая категория данная форма не определена, поскольку не существует организационно-правовых форм функционирования семейных предприятий. На практике семейная форма собственности на средства производства, как правило, реализуется в форме индивидуального предпринимательства, что не отражает ее сущности.

Акционерная собственность предполагает принадлежность объекта общности индивидов, объединенных по принципу участия в акционерном капитале общества. Таким образом, для акционеров данный объект воспринимается как общая собственность, а для не акционеров — как частная собственность. Из этого следует уточнение, что акционерную собственность необходимо трактовать как «частную общую».

Коллективная собственность характеризуется принадлежностью объекта членам определенного коллектива. В качестве коллектива при организации производства, как правило, признается трудовой коллектив. Из возможных организационно-правовых форм хозяйствующих субъектов к таким можно отнести производственные кооперативы и акционерные общества работников (народные предприятия). Данные организационно-правовые формы основаны на устранении отчуждения работника от средств производства [4, с. 67].

Согласно статье 1 Федерального закона «О производственных кооперативах» производственный кооператив — добровольное объединение граждан, основанное на их личном трудовом участии и объединении имущественных паевых взносов [1]. В соответствии со статьей 5 (пункт 2) в закрытом акционерном обществе работники акции распределяются между всеми имеющими на то право работниками народного предприятия [2]. Таким образом, для всех членов трудового коллектива это общая собственность, а для третьих лиц это частная собственность. Отсюда коллективную собственность так же, как и акционерную, можно охарактеризовать как «частную общую». Но в отличие от акционерной коллективная форма основана на соединении рабочей силы со средствами производства на праве собственности [3, с.50].

Изложенную последовательность общности частной собственности можно представить схематически (Рис. 2).

Рис. 2. Границы и единство общности частной собственности

Рассмотрев общность и исключительность, необходимо объединить данные понятия в рамках одновременного существования отношений частной собственности как единого целого (Рис. 3).

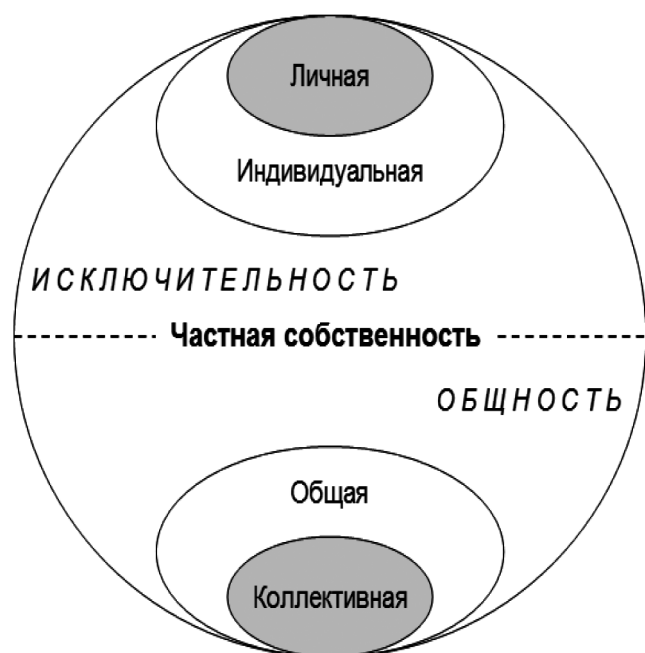

Рис. 3. Общность и исключительность отношений частной собственности

Из вышеизложенного следует, что возможно одновременное функционирование отношений частной собственности на основе общности и исключительности. Общность предполагает функционирование как частной общей собственности, так и частной коллективной собственности в составе частной общей. Исключительность в свою очередь предполагает отсутствие каких-либо прав у третьих лиц, а также единоличное и индивидуальное права в отношении объекта собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 08.05.1996 N 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О производственных кооперативах»
2. Федеральный закон от 19.07.1998 N 115-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»
3. Соколов Д.В. О проблеме классификации трудовой частной собственности / Соколов Д.В., Блинова Н.С. // Вестник Российского университета кооперации. — 2016. — №2. — С. 49–52.
4. Соколов, Д.В. Отношения собственности как способ соединения рабочей силы со средствами производства / Д.В. Соколов // Казанская наука. — 2014. — № 8. — С. 66–68.
5. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. — М.: Сов. энциклопедия, 1983. — 840 с.

© Соколов Дмитрий Викторович (sokolov77@inbox.ru); Ануфриева Елена Михайловна (elena2984@mail.ru);

Смолькина Юлия Викторовна (smolka7979@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА РИСКА УТЕЧКИ КАДРОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН¹

ASSESSING THE RISK OF STAFF LEAKAGE IN CROSS-BORDER UNIVERSITIES IN HEILONGJIANG PROVINCE

Fan Yingbing
Sun Lina
Shen Qi
Jiang Xichun
Hu Jinxiu

Summary. This article presents the results of the evaluation of the risk of cadre leakage in border universities in Heilongjiang Province. Direct selection and mutation series estimation methods were used to carry out the assessment, which can level out the drawbacks of subjectivity. Special attention is paid to the establishment of the index system for assessing the risk of cadre leakage in universities in Heilongjiang Province. The author put special emphasis on sorting out the factors affecting cadre leakage based on the entropy weighting method. On the basis of the results, suggestions for counteracting the cadre leakage of Heilongjiang universities have been developed.

Keywords: human resources, university, development, shortage, evaluation.

Фань Инбин

Доцент, Хэйхэский университет, КНР
 276251052@qq.com

Сунь Лина

Старший преподаватель, Хэйхэский университет, КНР
 44800979@qq.com

Шэнь Ци

Старший преподаватель, Хэйхэский университет, КНР
 56385355@qq.com

Цзян Сичунь

Старший преподаватель, Хэйхэский университет, КНР
 hhxujxc@163.com

Ху Цзиньсю

Специалист, Филиал Промышленно-коммерческого
 банка Китая в г. Шуанъяшане, КНР
 1339274913@qq.com

Аннотация. В статье представлены результаты оценки риска утечки кадров в приграничных университетах провинции Хэйлунцзян. Для проведения оценки использовались методы прямого выбора и оценки серии мутаций, которые позволяют нивелировать недостатки субъективности. Отдельное внимание уделено созданию системы индексов оценки рисков утечки кадров в университетах провинции Хэйлунцзян. Особый акцент автором сделан на сортировке факторов, влияющих на утечку кадров на основе метода взвешивания энтропии. На основании полученных результатов разработаны предложения, касающиеся противодействия утечке кадров из университетов провинции Хэйлунцзян.

Ключевые слова: кадры, университет, развитие, дефицит, оценка.

Как регион, где кадры в большей степени сосредоточены в провинции Хэйлунцзян, потеря кадров в университетах привлекла большое внимание. Согласно статистике соответствующих ведомств, с 2016 г. тысячи преподавателей университетов провинции Хэйлунцзян покинули провинцию. Некоторые из причин утечки кадров в основном связаны с низкой заработной платой и льготами, ограниченным пространством для карьерного роста и т.д. [1]. Поэтому большое руководящее значение имеет проведение углубленного исследования по оценке риска утечки кадров в приграничных университетах провинции Хэйлунцзян.

Для проведения оценки риска утечки кадров предлагаем использовать методы прямого выбора и оценки серии мутаций.

Введение в модель оценки метода мутационных рядов

Метод мутационных рядов — это метод преобразования различных качественных состояний в различных противоречивых аспектах системы в одно и то же качественное состояние. Метод мутационного ряда широко используется при многоцелевой оценке и принятии решений. На оценку риска утечки кадров в университетах влияют многие субъективные и объективные факторы, поэтому для исследования целесообразно использовать метод мутационных рядов [2].

Рассмотрим особенности его применения

(1) Распространенные модели мутаций и формулы нормализации (см. табл. 1).

¹ Научный проект по финансированию фундаментальных научных исследований высших учебных заведений в провинции Хэйлунцзян 2020-ого г. «Исследование по оценке рисков и противодействию утечке кадров из университетов в приграничных районах провинции Хэйлунцзян», номер проекта: 2020-KYYWF-0881

Таблица 1.

Распространенные модели мутаций и формулы нормализации

Тип	Потенциальная функция	Формула нормализации
Острый наконечник	$f(x) = x^4 + ux^2 + vx$	$x_u = \sqrt{u}, x_v = \sqrt[3]{v}$
Ласточкин хвост	$f(x) = x^5 + ux^3 + vx^2 + wx$	$x_u = \sqrt{u}, x_v = \sqrt[3]{v}, x_w = \sqrt[4]{w}$
Бабочка	$f(x) = x^6 + ux^4 + vx^3 + wx^2 + tx$	$x_u = \sqrt{u}, x_v = \sqrt[3]{v}, x_w = \sqrt[4]{w}, x_t = \sqrt[5]{t}$

(2) Принципы оценки и принятия решений

Существует два принципа принятия решений относительно многоцелевой оценки мутаций: «комплементарный» и «некомплементарный» [3].

(3) Основные этапы оценки показателей мутационного ряда.

Во-первых, создать систему структуры индекса и разложить систему на иерархическую структуру, состоящую из множества показателей.

Во-вторых, присвоить значения каждому индикатору и нормализовать значения индикатора. Перед использованием формулы нормализации исходные данные управляющей переменной должны быть преобразованы в безразмерное сопоставимое значение большего и лучшего типа в диапазоне от 0 до 1 [4]. Общие значения функции принадлежности мутации каждой программы сортируются в соответствии с принципом «чем больше, тем лучше», и принимается окончательное решение.

Оценка риска утечки кадров в университетах провинции Хэйлунцзян на основе метода мутационных рядов

Сортировка факторов, влияющих на утечку кадров на основе метода взвешивания энтропии

Данные для анализа были получены путем анкетирования преподавательского состава, и эти данные прош-

ли тесты на надежность и валидность. Система оценки риска утечки кадров в университетах провинции Хэйлунцзян разделена на три основных аспекта, а именно природные факторы, социальные факторы и факторы университетов. Природные факторы делятся на географическое положение и климатическую среду. Социальные факторы подразделяются на государственную политику, экономические факторы и перспективы развития. Факторы, влияющие на университеты, делятся на независимую волю, стоимость найма университетов, эффективное управление и честную конкуренцию за должности. Данные индекса анализируются методом взвешивания энтропии, результаты представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, при распределении веса природных факторов климатические факторы важнее географического положения, при распределении веса социальных факторов перспективы развития важнее экономических факторов и государственной политики, а при распределении веса факторов в университетах автономия важнее эффективности менеджмента, а стоимость найма в университетах выше, чем честная конкуренция за должности.

Создание системы индексов оценки рисков утечки кадров в университетах провинции Хэйлунцзян

Согласно идее метода мутационных рядов, факторы, влияющие на утечку кадров в приграничных университетах провинции Хэйлунцзян, декомпозируются слой

Таблица 2.

Сортировка показателей и факторов риска

Пункт	Географическое положение	Климатическая среда	Государственная политика	Экономические факторы	Перспективы развития	Автономная воля	Стоимость найма в университетах	Эффективное управление	Позиция добросовестной конкуренции
Энтропия информации e	0.924	0.914	0.938	0.935	0.919	0.933	0.934	0.934	0.942
Полезность информации d	0.076	0.086	0.062	0.065	0.081	0.067	0.066	0.066	0.058
Весы (%)	12.095	13.646	9.84	10.398	12.959	10.68	10.557	10.595	9.231

Таблица 3.

Система индексов оценки рисков и обработка данных об утечке кадров в университетах

Показатели первого уровня	Показатели второго уровня	Показатели третьего уровня	Тип	Первоначальное значение	Стандартизированное значение
Утечка кадров В	Природные факторы В1	географическое положение В11	Комплементарная остроконечная мутация	3.069	0.517
		Климатическая среда В12		3.03	0.507
	Социальные факторы В2	Государственная политика В21	Комплементарная мутация ласточкиного хвоста	3.149	0.537
		Экономические факторы В22		3.089	0.522
		Перспективы развития В23		3.02	0.505
	Факторы университета В3	Автономная воля В31	Некомплементарная мутация бабочки	3.257	0.564
		Стоимость найма в университеты В32		3.03	0.507
		Эффективное управление В33		3.03	0.507
		Позиция добросовестной конкуренции В34		3.069	0.517

за слоем, и создается система индексов оценки риска. На основе имеющихся результатов разработана система показателей оценки риска утечки кадров в университетах, как показано в таблице 3.

Оценка уровня риска утечки кадров в приграничных университетах провинции Хэйлунцзян

Проведем рекурсивный расчет слой за слоем.

(1) Два показателя географического положения и климатической среды составляют взаимодействующую систему точечных мутаций, тогда существуют $x_{B1u} = \sqrt{0.517} \approx 0.719$, $x_{B1v} = \sqrt[3]{0.507} \approx 0.797$.

Нечеткая функция принадлежности влияния природных факторов на утечку кадров из университетов составляет $x_{B1} = average\{x_{B1u}, x_{B1v}\} = 0.758$.

(2) Три показателя: государственная политика, экономические факторы и перспективы развития, составляют взаимодействующую систему мутаций «ласточкин хвост», и существуют: $x_{B2u} = \sqrt{0.537} \approx 0.732$, $x_{B2v} = \sqrt[3]{0.522} \approx 0.805$, $x_{B2w} = \sqrt[4]{0.505} \approx 0.843$.

Аналогично, функция нечеткой принадлежности социальных факторов такова $x_{B2} = average\{x_{B2u}, x_{B2v}, x_{B2w}\} = 0.793$.

(3) Расчет четырех показателей: автономная воля, стоимость найма университетов, управление университетами и справедливость конкуренции за должности, составляют некомплементарную систему мутаций бабочки, тогда:

$$x_{B3u} = \sqrt{0.564} \approx 0.751, x_{B3v} = \sqrt[3]{0.507} \approx 0.797$$

$$x_{B3w} = \sqrt[4]{0.507} \approx 0.844, x_{B3z} = \sqrt[5]{0.517} \approx 0.876$$

Аналогично, нечеткая функция принадлежности коэффициента университета равна $x_{B3} = \min\{x_{B3u}, x_{B3v}, x_{B3w}, x_{B3z}\} = 0.751$.

Три показателя природных факторов, социальных факторов и университетских факторов составляют взаимодействующую сброшенную систему мутаций, поэтому риск утечки кадров в университетах в приграничных районах провинции Хэйлунцзян составляет $x_B = average\{x_{B1}, x_{B2}, x_{B3}\} = 0.767$.

В соответствии с нечеткой функцией принадлежности риска утечки кадров в университетах оценки разделены на 5 уровней, как показано в таблице 4.

Таблица 4.

Уровень риска потери талантов в колледжах и университетах

Уровень	Очень серьезный	Серьезный	Нормальный	Элементарная безопасность	Очень безопасно
Степень риска	0–0.20	0.21–0.40	0.41–0.60	0.61–0.80	0.81–1.00

По результатам расчетов видно, что риск утечки кадров в университетах на границе провинции Хэйлунцзян относится к базовому уровню безопасности.

Предложения по противодействию утечке кадров из университетов провинции Хэйлунцзян

На основе анализа и краткого изложения этой статьи мы внесем предложения в приграничные университеты провинции Хэйлунцзян:

(1) Повысить заработную плату и льготы кадрам в университетах.

(2) Усилить поддержку карьерного роста кадров в университетах. Университеты должны предоставлять талантам больше возможностей для карьерного роста, включая дальнейшее образование, переподготовку, академические обмены и т.д.

(3) Укреплять обмен кадрами и сотрудничество между университетами, включая внутренние и зарубежные академические обмены, академические семинары, академические форумы и т.д., чтобы предоставить талантам более широкий спектр платформ и возможностей для академического обмена.

(4) Усилить механизм оценки и стимулирования кадров в университетах.

(5) Укреплять сотрудничество между университетами и предприятиями. Сотрудничество и приток кадров между университетами и предприятиями являются важными средствами содействия обучению и инновационному развитию талантов в университетах, и в то же время они также могут предоставить более широкие возможности карьерного роста и платформы для талантов в университетах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Юй Л., Ли С. Исследования модели и путей оптимизации образования кадров в области инноваций и предпринимательства в местных университетах Китая // Глобальный научный потенциал. 2022. № 12 (141). С. 223–226.
2. Мигранова Л.И., Атнабаева А.Р. Подход к моделированию образовательной миграции с применением нечеткой логики и агент-ориентированного моделирования // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 12. С. 3389–3402.
3. Кульмамиров С.А., Алибекова М.Н. Алгоритмизация процесса выполнения операции к множествам при нечетком моделировании // Синергия Наук. 2020. № 54. С. 863–873.
4. Кульмамиров С.А., Карымсакова Д. Составление методики применения нечеткого моделирования в мониторинге образовательной системы // Евразийский союз ученых. 2020. № 11-7 (80). С. 4–6.

© Фань Инбин (276251052@qq.com); Сунь Лина (44800979@qq.com);
Шэнь Ци (56385355@qq.com); Цзян Сичунь (hхujxc@163.com); Ху Цзиньсю (1339274913@qq.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕОБХОДИМОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE NECESSITY AND MAJOR DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL SERVICES FOR THE POPULATION IN MODERN CONDITIONS

**S. Anesyants
N. Titov**

Summary. At the moment in the Russian Federation there is a huge range of investment instruments used by individuals in the financial services market.

Despite the large number of these investment instruments, working with them causes certain problems for a significant part of the population due to the complex system of their functioning (first of all, this concerns the securities market and the precious metals market). And even the well-known and publicly available sector as a sector of banking instruments has a number of subtleties and pitfalls, which leads to the loss of funds from a significant part of depositors when conducting operations in this segment of the financial market. The authors set a task to touch on some key segments in which the majority of individuals invest (the market of banking investment instruments, the securities market, and the precious metals market) and try to analyze their reliability, liquidity, profitability.

Keywords: investment instruments, banking instruments, precious metals, securities, liquidity, reliability, profitability.

Анесянц Саркис Артаваздович

*Доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГБОУ ВО Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС)
anesyants@gmail.com*

Титов Николай Александрович

*Аспирант, ФГБОУ ВО Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС)
titov5588@yandex.ru*

Аннотация. В настоящий момент в Российской Федерации существует огромный спектр инвестиционных инструментов, которыми пользуются физические лица на рынке финансовых услуг.

Несмотря на большое количество данных инвестиционных инструментов работа с ними вызывает у значительной части населения определенные проблемы в силу сложной системы их функционирования (в первую очередь это касается рынка ценных бумаг и рынка драгметаллов). И даже такой общеизвестный и общедоступный сектор как сектор банковских инструментов имеет ряд тонкостей и подводных камней, что приводит к потере средств у значительной части вкладчиков при проведении операций на этом сегменте финансового рынка. Авторы поставили задачу коснуться некоторых ключевых сегментов, в которые инвестирует средства большая часть физических лиц (рынок банковских инвестиционных инструментов, рынок ценных бумаг и рынок драгметаллов), и попытаться проанализировать их надежность, ликвидность, доходность.

Ключевые слова: инвестиционные инструменты, банковские инструменты, драгметаллы, ценные бумаги, ликвидность, надежность, доходность.

Данный материал в значительной степени связан с ранее опубликованными авторами статьями, где уже были попытки коснуться проблем инвестирования физическими лицами средств в различные финансовые инструменты на финансовом рынке [1,2].

Вышеуказанная проблема — грамотное инвестирование инвестиционных инструментов на финансовом рынке — весьма актуальна в силу ряда причин. Среди них низкая финансовая грамотность населения, огромное количество мошенников массовая часто недостоверная реклама на телевидении и в соцсетях и просто отсутствие определенности и предсказуемости действия ряда госорганов, в первую очередь Центрального банка и Минфина. Все это вызывает обоснованную тревогу граждан за сохранность своих сбережений, которые они инвестируют в те или иные инвестиционные инструменты на финансовом рынке.

Даже глава государства Президент Владимир Путин в сентябре 2023 года отметил, что вопросы, связанные с инвестированием физических лиц на финансовом рынке, требуют совершенствования, и данный рынок пока контролируется недостаточно эффективно [5]. Отсюда обман рядовых граждан (особенно людей пенсионного возраста, разгул мошенничества и т.д.)

Причем в последние годы это все приняло такие глобальные масштабы, что рядовой инвестор (физическое лицо) оказался, в значительной степени, незащищенным от всякого рода мошенников.

Авторы попытаются фрагментарно, т.к. объем материала огромен, а размеры статьи ограничены, коснуться трех секторов рынка инвестиционных инструментов, которыми пользуется значительная часть физических лиц при операциях на финансовом рынке.

Поэтому рассмотрим рынок банковских инструментов, рынок ценных бумаг и рынок драгметаллов с точки зрения их ликвидности, доходности и надежности.

Понятно фактически всем, что свободные денежные средства держать, образно говоря, «в чулке» бесперспективно в силу имеющей место инфляции.

Инфляция обесценивает деньги, а т.к. в настоящий момент (конец 2023 года) темпы инфляции растут, то, соответственно, и деньги обесцениваются быстрее.

Один из способов спасения денег от инфляции — вложить их в те или иные инвестиционные инструменты на финансовом рынке, но с обязательным условием, что их доходность должна быть не ниже, чем темпы инфляции, а лучше выше, тогда мы спасем свои деньги от инфляции и даже, может, их преумножим.

Вопросы: В какие инструменты вкладывать? На каких условиях? На какой срок? Какова при этом стратегия инвестирования? Эти вопросы становятся главными для физических лиц в процессе инвестиционных операций.

Конечно, значительная часть граждан страны, которые, образно говоря, живут от зарплаты до зарплаты, а несколько миллионов живут на пороге черты бедности, не могут никуда и ничего инвестировать.

Но более половины жителей России имеют какие-то сбережения и могут их инвестировать. Из этой категории граждан около 15 % не доверяют никому и хранят наличность дома, образно говоря «в чулке» [7].

Если коснуться структуры инвестирования, то граждане в своем абсолютном большинстве предпочитают банковские вклады, в основном в срочные банковские депозиты, как наиболее понятный и консервативный вид инвестирования.

Около 15–20 % инвестируют средства в ценные бумаги. Около 10–12 % предпочитают валюту (доллары и евро, а теперь и юани и даже драхмы). И всего 1 % инвестируют средства в драгметаллы [7].

Начнем анализ с наиболее востребованного физическими лицами сегмента финансового рынка — *банковского сектора*.

Необходимо отметить, что несмотря на масштабные санкции «коллективного Запада», российский банковский сектор не рухнул, хотя некоторые негативные последствия это вызвало, правда, не имеющего глобального характера.

Главный вид вкладов (инвестиций) физическими лицами в банковский сектор является размещение средств на банковский депозит.

Если рассмотреть данные инвестиции с точки зрения надежности, ликвидности и доходности, то ситуация такова:

По мнению авторов, надежность инвестиций на срочный банковский депозит для физических лиц достаточно велика, так как:

1. Центральный банк, по мнению авторов, не смотря на сложности, держит ситуацию под контролем.
2. Работает система страхования вкладов, т.е. суммы до 1 400 000 рублей, включая проценты по вкладу, подлежат возврату, конечно, если банк входит в систему страхования вкладов. Проверочный сайт ЦБ РФ www.asv.org.ru
3. В принятом бюджете РФ выделены долгосрочные вложения в банковский сектор, что позволяет прогнозировать надежность банковской системы России в достаточно далекой перспективе.
4. В 2022 году было приостановлено действие налога на банковский депозит для физических лиц, что, естественно, увеличило привлекательность банковских депозитов для населения.

Правда необходимо отметить, что имеет место серия вкладов, на которые не распространяется закон «О страховании вкладов физических лиц» (177-ФЗ).

Так, в случае банкротства банка не подлежат возврату средства на условиях доверительного управления, денежные средства без открытия счета, средства на обезличенных металлических счетах, электронные деньги.

Кроме того, новые инвестиционные инструменты, которые сегодня набирают популярность, например, паевые инвестиционные фонды, криптовалюта, в отличие от срочных банковских вкладов, никак не гарантируют возврат средств. Это же касается «Объединенных фондов банковского управления».

Что касается *ликвидности* банковских инструментов, то она невелика, т.к. ликвидность — это возможность в любой момент провести операцию инвестиционными инструментами — отсутствует.

Что касается *доходности* банковских инвестиционных инструментов, то она фактически привязана к ключевой ставке Центрального Банка России. Т.к. любому банку нет смысла брать деньги на депозит у физических лиц под более высокий процент, чем ключевая ставка ЦБ РФ, так как он (банк) может взять деньги у государства под процент ключевой ставки.

В настоящий момент (Ноябрь 2023 года) совет директоров Банка России поднял ключевую ставку до 15 % годовых, отсюда средняя банковская доходность колеблется в районе 10–13 % годовых, т.е. чуть ниже ключевой ставки.

Сегодня этот уровень доходности нельзя назвать высоким, скорее он весьма скромнен. То есть банковские инвестиции носят консервативный характер.

Консервативные вложения достаточно надежны, но их доходность невелика, в лучшем случае чуть выше темпов инфляции, а зачастую немного ниже.

Вкратце коснемся *рынка ценных бумаг*.

Этот сегмент финансового рынка является наиболее пострадавшим от санкционной политики «Коллективно-го Запада» в силу того, что он был наиболее сильно интегрирован в механизмы мирового финансового рынка. Значительная часть инвесторов на российском фондовом рынке были «нерезиденты», т.е. попросту иностранцы, и т.к. начались санкции, ограничения, замораживание счетов, контрсанкции, российским акциям и другим ценным бумагам закрыли доступ на мировой фондовый рынок, все это в совокупности в конце февраля 2022 года обрушило российский рынок ценных бумаг на 30–40 %. Понятно, что физические лица потеряли значительную часть своих сбережений, а некоторые полностью обанкротились.

Так, цена самой популярной акции в России АО Газпром еще в 2021 году колебалась в районе 240 рублей за одну простую (обыкновенную) акцию, но в 2023 ее цена колеблется в районе 166 рублей, т.е. падение составило более 30 % (это огромная цифра) [7].

Та же тенденция имела место и с другими акциями первого эшелона (т.е. акциями нефтегазового сектора России, такими как Лукойл, Роснефть, Сургутнефтегаз, акций ведущих банков страны ВТБ и Сбербанк и т.д.) [7]

К концу 2023 года ситуация на российском рынке акций остается весьма неопределенной и нестабильной.

Учитывая все вышеуказанное, по мнению авторов, в краткосрочной перспективе значительные средства инвестировать в рынок ценных бумаг опасно, т.к. никто не знает сколько еще будет продолжаться санкционная политика. Т.е. надежность рынка ценных бумаг сегодня низка, да и ликвидность оставляет желать лучшего, хотя акции первого эшелона на биржевом рынке всегда можно купить и продать, но волатильность (неопределенность и большие перепады, нестабильность) очень велика.

Что же касается долгосрочной перспективы, т.е. 3–10 лет и более, то тут ситуация неоднозначная, т.к. рано или поздно санкционная политика закончится, и тогда возможен взрывной рост российского рынка ценных бумаг.

Для примера возьмем такой факт. Когда в 2008 году начался мировой финансовый кризис, то те же акции

Газпрома упали в цене с 330 руб. за акцию в 2006 году до 85 руб. в 2008 году.

Т.е. инвесторы понесли огромные потери, и это коснулось тогда всех мировых фондовых площадок.

Но когда в 2013 году ситуация в какой-то степени стабилизировалась, то цена за одну акцию поднялась до 150 руб., а к 2021 году до 240 руб. Сработал так называемый «Эффект Мобиуса». Мобиус, известный финансист, считал, что акции надо покупать в периодах наибольших потрясений (войны, эпидемии, финансовые катастрофы и т.д.), т.к. в этот момент они достигают своих наиболее низких котировок.

Кто купил акции Газпрома в 2008 году за 85 руб., а продал в 2018 за 150 руб., получил приемлемую доходность. Расчет по формуле универсальной доходности:

$$\frac{150 - 85}{85} \times \frac{365}{365 \times 10} \times 100\% = 7,6\%(\text{годовых})$$

А те, кто продал эти акции в 2021 году, получил доходность более высокую:

$$\frac{240 - 85}{85} \times \frac{365}{365 \times 13} \times 100\% = 14\%(\text{годовых})$$

А если кто-то купил акции в 2001 году — цена составляла 24 руб., а продал в 2006 году по 333 руб. (самый удачный год для российского фондового рынка), получил фантастическую доходность:

$$\frac{333 - 24}{24} \times \frac{365}{365 \times 5} \times 100\% = 258\%(\text{годовых})$$

Понятно, что это единицы, а вот те, кто купил акции Газпрома в 2006 году по 333 руб., а вынужден был продать их в 2008 году по 85 руб., потерял около 75 % своих сбережений.

Все вышеуказанное показывает, что доходность или убытки на рынке ценных бумаг зависят от многих факторов. Чтобы их понять, существуют такие дисциплины, как фундаментальный и технический анализ, хотя и их знание зачастую не помогает, т.к. иногда происходят фактически непредсказуемые события, например, пандемия коронавируса, которую никто не предсказывал, а она, естественно, ударила и по рынку ценных бумаг.

Т.е. рынок ценных бумаг недостаточно надежен, имеет приемлемую ликвидность, если речь идет об акциях первого эшелона, а доходность или убыток, как мы увидели выше, нестабильны, а зачастую малопредсказуемы. Естественно, авторы коснулись лишь рынка акций (главный рынок), но не касались облигаций и других ценных бумаг в силу ограниченных возможностей статьи.

Теперь коснемся рынка драгметаллов.

По официальным данным, из всего спектра инвестиций в финансовые инструменты в России на рынке драгметаллов приходится менее одного процента инвестиций [3]. При этом, с точки зрения авторов, этот сегмент финансового рынка очень интересен, перспективен, при этом недооценен и в наименьшей степени известен населению, чем другие рынки финансовых услуг. Подробный анализ причин, по которым физические лица в очень небольшой степени используют этот рынок, подробно дан в ранее опубликованной авторами статье [2].

Теперь коснемся этого рынка с точки зрения надежности, ликвидности и доходности.

Т.к. этот рынок огромен (золото, серебро, палладий, платина) в силу ограничений рамками статьи, коснемся лишь рынка золота, а из большого количества инвестиционных инструментов, которые функционируют на этом рынке (золотые слитки, монеты различных типов, обезличенные металлические счета и т.д.) будем рассматривать лишь инвестиционные золотые монеты.

Т.к., с точки зрения авторов, это наиболее перспективный инвестиционный инструмент из всего этого спектра.

Как известно, в 2004 году у физических лиц появился широкий доступ к рынку драгметаллов, т.к. государство пустило в легальный оборот ряд привлекательных инвестиционных инструментов из золота, серебра, платины и палладия. Конечно, наибольший интерес вызвали инструменты из золота.

Рассмотрим надежность, ликвидность и доходность на примере одного из этих инвестиционных инструментов для населения, который был выпущен в 2006 году, а именно инвестиционной золотой монеты «Георгий Победоносец».

Из большого количества различных эмиссий выберем выпуск 2006–2015 годов чеканки Московского монетного двора (МДМ), 999 пробы весом 7,89 грамма.

Надежность этой монеты носит абсолютный характер, так как в любые исторические периоды чистое золото (т.е. 900 пробы и выше), в отличие от всех прочих инвестиционных инструментов (акций, облигаций, векселей, банковских депозитов и т.д.), имело реальную стоимость, а остальные носили виртуальный характер и были гораздо менее надежны. Подробный анализ этого представлен авторами ранее [2].

Ликвидность «Георгия Победоносца» близка к абсолютной, т.к. её всегда можно купить и продать в банках

и специализирующихся на этом инвестиционных компаниях. Учитывая налоговые льготы при операциях с этой монетой для физических лиц, привлекательность её лишь возрастает [2].

Доходность. В 2006 году первый выпуск этой монеты продавался по цене 4 400 руб. за одну монету, а сегодня в конце 2023 года, её цена на рынке составила 46 200 рублей. Причем, весь этот период — 17 лет, цена монеты стабильно росла, если не считать некоторых небольших временных диапазонов.

Т.е. 2006 год — цена 4 400 руб., а к 2014 году цена возросла до 15 500 руб., а к 2020 достигла 36 000 руб., а сегодня конец 2023 года — 46 200 руб. Конечно, внутри этого периода имели место ценовые колебания, но тенденция прослеживается четко.

Если рассматривать доходность, то в различные периоды она колеблется, но авторами показана закономерность: чем долгосрочней инвестиции в монеты, тем выше доходность [1,2].

Как пример: доходность монеты с 2006 по 2020 год, т.е. за 14 лет

$$\frac{36000 - 4400}{4400} \times \frac{365}{365 \times 14} \times 100\% = 51\%(\text{годовых})$$

(огромная доходность).

А если рассмотреть доходность за 9 лет с 2014 года, когда цена была в районе 15 000 руб. за монету, и по 2023 год (конец года), когда цена стала 46 200 руб.:

$$\frac{46200 - 15000}{15000} \times \frac{365}{365 \times 9} \times 100\% = 23\%(\text{годовых})$$

Данная доходность 23 % годовых также весьма достойна.

А если рассмотреть доходность за 4 года с 2019 по 2023 годы — в 2019 цена монеты составляла около 33 000, а в 2023 году (конец года) 46 200 руб.:

$$\frac{46200 - 33000}{33000} \times \frac{365}{365 \times 4} \times 100\% = 10\%(\text{годовых})$$

Т.е. невысокая доходность в пределах банковского депозита того периода.

Эта тенденция, т.е. чем долгосрочней вложения, тем выше доходность, распространяется и на другие инвестиционные монеты, и вообще, фактически, почти на любые инвестиционные инструменты из драгметаллов.

Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что из трех ранее рассмотренных сегментов рынка инвестиционных услуг для физических лиц с точки зрения

ликвидности, надежности и доходности *вызывает наибольший интерес рынок драгметаллов.*

Правда при обязательном условии — долгосрочности вложений. У этого рынка, с точки зрения авторов, большие перспективы, особенно с учетом того, что сегодня он маловостребован по ряду причин, о которых подробно излагалось ранее [1,2].

Что же касается рынка банковских инструментов, то при грамотных вложениях они могут дать весьма скромную доходность, которая немного превышает темпы инфляции. Это классические консервативные вложения

(достаточно высокая надежность, но невысокая доходность).

Рынок ценных бумаг — это сегодня самый малопресказуемый и волатильный сегмент финансового рынка. Надежность его сегодня крайне низка. При удачной биржевой конъюнктуре на нем можно хорошо заработать, а при неудачной — стать банкротом.

Понятно, что в короткой статье авторы рассмотрели лишь небольшую часть этой огромной и спорной тематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анесянц С.А., Титов Н.А. Анализ доходности инвестиционных (финансовых) услуг для населения в современных условиях — Первый экономический журнал — 2023 — №9 (339) — С. 157–162.
2. Анесянц С.А., Титов Н.А. Рынок драгметаллов как перспективное направление инвестиционных услуг для физических лиц на финансовом рынке. — Первый экономический журнал — 2023 — № 10 (340) — С.126–132.
3. Информационно аналитический портал «Компания Держава» [Электронный ресурс]: <http://artc-derzhava.ru>
4. Калашников И.А., Калашникова А.А., Тимченко О.В. Модернизация методики оценки эффективности инвестиций транспортной компании — Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — № 2(93). — С. 45–48. — EDN YLWAAQ.
5. Путин В.В. // Ведомости от 12 сентября 2023 года (Финансы) <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2023/09/12>
6. Тимченко О.В., Мартынова Т.А. Контроллинг как система управления затратами на предприятиях транспортной отрасли / О.В. Тимченко, Т.А. Мартынова — Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2016. — № 2(69). — С. 66–69. — EDN VKIUYV.
7. Финансовый портал: котировки акций, курсы валют, форум трейдеров, аналитика и новости [Электронный ресурс]: <https://mfd.ru/>
8. Шагинян С.Г. Транспортно-пространственная инфраструктура в обеспечении развития национальной экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2020. — № 1(116). — С. 21–23. — EDN CLOUJC.
9. Шагинян С.Г., Радченко Е.В. Актуальность и инструментарий регулирования транспортного рынка в условиях covid-кризиса макроэкономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2022. — № 3(142). — С. 46–50. — EDN AFNHJY.

© Анесянц Саркис Артаваздович (anesyants@gmail.com); Титов Николай Александрович (titov5588@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТАНОВЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

FORMATION OF CUSTOMS LAW IN THE SYSTEM OF RUSSIAN LAW

K. Artyushenko
M. Artyushenko

Summary. In this article, the main goal is to define the basic term «customs law», as well as its establishment in the legal system. The author compares the subjects of regulation of administrative and customs law and determines its position in legal science. To this end, the article reflects the history of the development of norms regulating activities in the field of customs.

Keywords: Customs Code, administrative law, customs law, rule of law, customs regulation, science.

Артюшенко Ксения Игоревна

Аспирант, Российская таможенная академия
ctymrflehf@mail.ru

Артюшенко Максим Вадимович

Аспирант, Российская таможенная академия
martushenko@list.ru

Аннотация. В данной статье основной целью является определение базового термина «таможенное право», а также его установление в системе права. Автор проводит сравнение предметов регулирования административного и таможенного права и определяет его позиции в юридической науке. Для этого в статье отражается история развития норм, регулирующих деятельность в сфере таможенного дела.

Ключевые слова: Таможенный кодекс, административное право, таможенное право, норма права, предмет права, таможенное регулирование, наука.

Мнение российских ученых носит неоднозначный характер в части выделения таможенного права как отдельного вида российского права. Множественность мнений оказывает негативное влияние и создает проблемы в правоприменении норм права.

Целью данной статьи является установление термина «таможенное право», определение основных проблем в формировании данного термина, а также отражение негативных факторов, влияющих на формирование таможенного права как отдельной отрасли российского права.

Для достижения поставленной задачи необходимо изучить мнения российских ученых в части выделения таможенного права как отдельной отрасли права, установить роль таможенного кодекса в его формировании.

По мнению большинства ученых, норма права не должна иметь двусмысленность, она должна отображать четкие нормы для законной и эффективной деятельности участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов, с целью исключения нанесения ущерба стране.

Л.Н. Марков считал, что таможенное право не является самостоятельной нормой права, а служит лишь подотраслью административного права. Данная позиция сформирована Левом Николаевичем в Советское время, в то время, когда в большей части таможенного права использовался императивный метод, ровно как в административном праве.

До 1991 года существовала государственная монополия на внешнеторговую деятельность, таможню называли «чемоданной» поскольку осуществляло исключительно оформление и контроль товаров, которые перемещали через таможенную границу, потому что внешнеторговые покупки осуществлялись через государство. Мнение Л.Н. Маркова перестало быть актуальным с момента отмены монополий на внешнюю торговлю в связи с изданием Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 15.11.1991 № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» [5].

С.С. Алексеев разделял отрасли права на 3 группы: базовые, комплексные и смешанные. Таможенное право Сергей Сергеевич отнес к комплексной отрасли права, а административное, гражданское и уголовное право к базовой отрасли права [4].

Б.Н. Габричидзе определял, что таможенное право — это комплексная отрасль Российского права, представляющая собой систему юридических институтов и норм, регулирующих собой отношения в сфере таможенного дела возникающих в связи и по поводу перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу [5].

Различные мнения авторов дают возможность выразить свою точку зрения в части отнесения таможенного права к отдельной отрасли российского права.

У отечественных и зарубежных юристов, ученых не сформировалось единого мнения о понятии тамо-

женного права и его месте в системе права. Одни ученые считают, что таможенное право самостоятельная отрасль права, другие считают, что таможенное право это всего лишь подотрасль административного права.

По мнению ученых, таможенного права в качестве подотрасли административного права исходят из единства предмета и метода их правового регулирования.

Отсутствие полновесных рыночных отношений, недостаточная внедрение России в мировое хозяйство предначертала неразвитость таможенного регулирования в экономическом блоке. Недаром таможенную службу называли «чемоданной», так как основной была задача организации таможенного контроля за перемещением товаров через таможенную границу. Решением этой задачи послужил административно-правовой характер регулирования общественных отношений.

В конце XX века возникла надобность в кардинальном регулировании общественных отношений в сфере таможенного дела, так как отсутствие такого контроля послужило бы угрозой обществу и государству. Следовательно, возникла необходимость в создании нормативно-правового акта в сфере таможенного дела, а именно, таможенного кодекса. Необходимо отметить, что за основу был взят таможенный кодекс Германии, который заключался в бланкетных и отсылочных нормы права [7].

Если говорить о начале становлении таможенного права, то основополагающим звеном является появление в Российской Федерации Таможенного кодекса 1993 года (он состоял из 15 разделов, 64 глав и 456 статей). Следовательно, 1993 год можно считать ключевым в части формирования таможенного права. Факт издания данного кодекса послужил публикацию огромного количества нормативно-правовые акты в области таможенного дела [2].

Таможенный кодекс 1993 года требовал оперативного закрепления порядка перемещения товаров через таможенную границу из-за отказа государства от монополии на внешнюю торговлю.

Стоит отметить, что за прошедший период в правовой системе Российской Федерации произошли большие изменения, которые кардинально сказались на общественных отношениях. Существенным сказалось принятие Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса, Уголовного кодекса, а также Налогового кодекса и других нормативно-правовых актов, которые изменили правовую силу осуществления внешнеэкономической деятельности [7].

Следовательно, в сфере таможенного дела, а именно в общественных отношениях, связанных с порядком пе-

ремещения товаров, сформировались изменения в деятельности таможенных органов над правами участников внешнеэкономической деятельности, где ключевыми методами стали методы администрирования в регулировании деятельности.

Необходимо отметить, что порядок таможенного оформления, который основывался на Таможенном кодексе 1993 года, не во всех случаях соответствовал международной практике и правилам Всемирной торговой и Всемирной таможенной организаций, которые были приняты в качестве основы таможенного регулирования во многих странах, данное обстоятельство затрудняло привлечение к ответственности на внутреннем рынке зарубежных инвесторов, что не создавало формирование контактов и расширение связей с зарубежными партнерами.

Следовательно, все перечисленные обстоятельства послужили основанием для издания и публикации нового таможенного кодекса. В связи с чем 1 января 2004 года в силу вступает новый Таможенный кодекс, который подкорректировал нормы права, изложенные в ранее изданном Таможенном кодексе. Таможенный кодекс 2004 года основывается на Конституции РФ, который закрепил равноправие субъектов деятельности, а также свободу предпринимательской и иной деятельности, не запрещенной законом. Нормы права нового Таможенного кодекса сопряжены с гражданским законодательством, а именно, законодательством о регулировании внешнеэкономической деятельности, законодательством, устанавливающим ограничения и запреты на прибытие и бытие товаров на/с таможенной территории РФ, а также на валютном и налоговом законодательстве. [3].

Необходимо отметить, что после опубликования Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях из норм Таможенного кодекса исключены ряд вопросов, сопряженных с пресечением правонарушений и преступлений в сфере таможенного дела. Нормы Таможенного кодекса стали регламентировать порядок перемещения товаров через таможенную границу и помещения их под определенный таможенный режим после прибытия на территорию Российской Федерации. Следовательно, издание нового Таможенного кодекса послужило выделению таможенного права как отдельной, самостоятельной отрасли Российского права.

С целью выделения таможенного права как отдельного вида российского права стоит отразить различия в предмете и методе правового регулирования административного и таможенного права, так как многие ученые того времени выделяли таможенное право всего лишь частью административного права.

Следовательно, стоит отметить, что предметом административного регулирования можно выделить общественные отношения, которые формируются в сфере государственного управления [1], а вот предметом таможенного права является весь спектр общественных отношений, который возникает в связи и по поводу пересечения товаров через таможенную границу.

Связи с вышеизложенным, подводя таможенное право лишь до уровня подотрасли административного права значительно минимизирует предмет таможенного права, которое не позволяет найти свои устои в экономических вопросах, а также вопросам в сфере гражданско-правового характера, связанных с предоставлением услуг таможенного представителя, таможенного перевозчика, помещением товаров на таможенные склады, свободного склада и склады временного хранения, деятельности владельцев магазина беспошлинной торговли и уполномоченных экономических операторов.

Бесспорно, для регулирования общественных отношений в сфере таможенного дела недостаточно исключительно метода властных предписаний, характерного административному праву. Для регулирования общественных отношений в сфере таможенного дела необходим также метод гражданско-правового регулирования, которому характерно равенство участников правоотношений [6].

Таким образом, таможенное право представляет собой комплексную отрасль российского права, которому характерна различность методов регулирования. Предметным признаком объединения является основополагающая, которая регулирует общественные отношения, в связи с перемещением товаров через таможенную границу.

Следовательно, можно сделать вывод, что таможенное право как комплексная отрасль российского права содержит нормы различных отраслей права (в первую очередь, административного и финансового), которые регулируют общественные отношения, связанные с перемещением товаров через таможенную границу.

Как отрасль российского права — таможенное право характеризуется не столь обширным предметом правового регулирования, но развернутыми нормативными правовыми актами, которые постоянно актуализируются с целью развития законодательства в сфере таможенного дела.[6].

Исходя из вышеизложенного, а что же такое таможенное право? По данному вопросу на данный момент все еще отсутствует единый взгляд. В современное время таможенное право подлежит выделению как самостоятельная отрасль российского права, которая имеет свои методы и предмет.

Следовательно, можно сделать вывод, что таможенное право — это комплексная отрасль российского права, представляющая собой систему юридических институтов и норм, регулирующих общественные отношения в сфере таможенного дела, возникающие в связи по поводу перемещения товаров и транспортных средств, через таможенную границу Евразийского экономического союза [4, 5].

В результате научной статьи проанализированы мнения ученых в части определения понятия таможенного права и его существования в качестве отдельной отрасли права. Установлено, что изменение российского законодательства (уголовного, гражданского, административного кодексов) привело к актуализации Таможенного кодекса, которое позволило таможенному праву укрепиться в российском праве.

Не смотря на свою схожесть с административным и финансовым правом, в таможенном праве все-таки присутствуют различия и в предмете, и в методе правового регулирования, что еще раз подчеркивает свое выделение как отдельного вида российского права.

Следовательно, на данный момент можно четко говорить о выделении таможенного права, что не позволяло это сделать еще в начале XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru>.
2. Таможенный кодекс Российской Федерации от 18.06.1993 № 5221-1 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru>.
3. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru>.
4. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия. Опыт комплексного исследования [Электронный ресурс] // <https://privlaw.ru/upload/iblock/584/m9xo0gdubcd9eh4tbi5omm22s3pp57lq.pdf>
5. Габричидзе Б.Н. Российское таможенное право. Учебник для 12 вузов. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА–М), 2001. — 448 с.
6. Куракин В.С. Законодательное регулирование деятельности таможенных органов Российской Федерации / В.С. Куракин. // Молодой ученый. — 2021. — № 22. — С. 332–335.
7. Витюк В.В. Историко-правовые аспекты некоторых вопросов таможенного права, преподаваемого в вузах // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2021. № 1 (94). С. 35–49.

ГРУППА ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

GROUP OF PERSONS IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

I. Ashirov

Summary. In this article, the author explores the concept of «group of persons» from the point of view of private class actions. It is noted that a group of persons represents a plurality of subjects of procedural law, the members of which must meet the material and procedural criteria of belonging to a group of persons. The article examines these criteria, and also makes a comparison between members of a group of persons and co-plaintiffs.

Keywords: class action, private class action, collective action, group of persons, civil proceedings, arbitration proceedings.

Аширов Ильдар Маратович

Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Москва)
ildar079@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автор исследует понятие «группа лиц» с точки зрения частных групповых исков. Отмечается, что группа лиц представляет из себя множественность субъектов процессуального права, члены которой должны отвечать материальным и процессуальным критериям принадлежности к группе лиц. В статье разбираются указанные критерии, а также проводится сравнение между членами группы лиц и соистцами.

Ключевые слова: групповой иск, частный групповой иск, коллективный иск, группа лиц, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Введение

Права и законные интересы группы лиц являются объектом защиты частных групповых исков, правила подачи и рассмотрения которых содержатся в Главах 22.3 ГПК и 28.2 АПК РФ. Процессуальный закон прямо не дает ответа на то, что понимается под группой лиц, но раскрывает её содержание через понятие «члены группы лиц» (ч. 2 ст. 244.20 ГПК РФ, ч. 2 ст. 225.10 АПК РФ). Установлено, что под членами группы лиц понимаются граждане и организации, отвечающие совокупности условий, необходимых для обращения в суд с групповым иском, независимо от присоединения их к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Настоящим автор предлагает разобрать исследуемое понятие и выделить его основные характеристики. Это позволит внести вклад в усовершенствование правового регулирования частного группового иска в России.

Множественность субъектов

Группа лиц представляет из себя множественность субъектов права, так как она объединяет в себе значительное количество лиц, в защиту интересов которых подан частный групповой иск (далее — «групповой иск»). Необходимо провести разграничение между множественностью лиц в материальном и процессуальном праве. В первом случае речь идет о совокупности тех лиц, у которых с точки зрения материального права нарушены законные интересы. Например, ими являются потребители, приобретшие однородную некачественную продукцию у одного и того же продавца. Во втором же случае множественность носит процессуальный характер, а именно представляет из себя совокупность

лиц, участвующих в одном судебном процессе и в защиту интересов которых предъявлен групповой иск. Множественность лиц в материальном праве может существовать вне рамок процессуальных правоотношений. В то время как процессуальная множественность, так и сама группа лиц в групповом иске, существует лишь с момента возникновения этих отношений. Множественность субъектов в материальном праве может не совпадать с множественностью субъектов, составляющих группу лиц в процессуальном праве. Во-первых, не все субъекты материального права могут захотеть участвовать в процессе и быть членами группы лиц. В зависимости от модели группового иска такие лица либо не подадут заявление о вступлении в процесс (opt-in), либо по заявлению выйдут из него (opt-out). В защиту интересов таких лиц групповой иск не будет считаться поданным. Во-вторых, процессуальные критерии, определяющие принадлежность к группе лиц, могут ограничить её состав, и некоторые субъекты права из материальных правоотношений могут не походить под критерии принадлежности к группе лиц. Например, п. 4, ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ, п. 4, ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ устанавливают, что членами группы лиц являются лишь те, кто используют одинаковый способ защиты своих прав. Так, вышеуказанных потребителей объединяет нарушение их субъективного права на получение качественного товара от продавца. Мы условно можем назвать их группой. Но эта группа не будет иметь процессуальный характер до тех пор, пока не будет подан групповой иск, и пока в соответствии с законом такие лица не будут считаться вступившими в процесс. Субъекты материального права не обязательно могут стать процессуальной группой в рамках одного дела. Например, если часть из них откажется

от исполнения договора купли-продажи, объединится и подаст к продавцу групповой иск о возврате уплаченной за товар суммы, то группу лиц будут составлять лишь те потребители, которые выберут такой способ защиты своих прав. Другая часть потребителей, решившая требовать от продавца замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула), при предъявлении ими группового иска будут составлять уже иную группу лиц, так как они выбрали иной, отличный от первого способ защиты права. Хотя в обоих случаях всех этих лиц объединяет нарушение однородных интересов. Таким образом, группа лиц представляет из себя множественность субъектов процессуального права, в защиту интересов которых подан групповой иск и которые в соответствии с законом считаются участвующими в деле по групповому иску.

Определяемая и неопределяемая множественность

Множественность субъектов материального права, интересы которых могут быть защищены как частным, так и публичным групповым иском, подразделяется на определяемую и неопределяемую. Основанием для их разграничения является наличие возможности установить всех заинтересованных в получении судебной защите лиц. Конструкция частных групповых исков позволяет идентифицировать и соответствующим образом оповестить каждого субъекта права, а также предложить подать заявление о вступлении в процесс (модель opt-in) или о выходе из него (opt-out). Напротив, публичный групповой иск вовсе не позволяет установить поименный состав всех заинтересованных лиц в, частности, в связи с изменчивостью их состава. Поэтому такие заинтересованные лица не становятся участниками процесса. В научной литературе имеется и другое наименование этих исков. Например, Н.В. Самсонов на основе критерия о возможности определения состава участников группы лиц подразделяет их на определенно-групповые иски и неопределенно-групповые иски. По его мнению, основным сходством указанных исков является то, что в момент их предъявления невозможно или затруднительно определить персональный состав этой группы. В то же время к моменту вынесения решения по определенному-групповому иску состав группы уже конкретизирован (другие лица из этой группы, выявленные в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, имеют возможность присоединиться к иску)¹. Автор соглашается с указанной позицией, но с дополнением. К моменту подачи частного группового (определенного группового) иска часть персонального состава группы лиц установить возможно, если законодательством бу-

дет установлено требование об обязательном присоединении минимального количества членов группы лиц к иску. Таким образом, часть членов группы уже будет известна.

Члены группы лиц как участники процессуальных отношений

Группа лиц начинает свое процессуальное существование с момента подачи группового иска. Группа лиц — это общее наименование всех лиц, в защиту которых подан конкретный групповой иск. Участниками процесса являются члены группы лиц, а не сама группа. Группа лиц является абстрактной конструкцией, которая наполняется участниками в зависимости от способа вступления в дело по групповому иску. Факт возникновения и существования группы лиц еще не свидетельствует о том, что все заинтересованные субъекты материального права участвуют в деле по групповому иску и являются её членами. Так, если подается групповой иск по модели «opt-out», то с момента его принятия к рассмотрению судом все лица, подпадающие под критерии принадлежности к группе лиц, становятся участниками процесса, пока они не подадут заявление о выходе из дела. Групповой иск по модели «opt-in», напротив, предполагает, что для участия в деле заинтересованное лицо должно подать соответствующее заявление о присоединении к групповому иску. Таким образом, модель группового иска влияет на условия становления заинтересованных лиц участниками процессуальных правоотношений. По мнению автора, конструкция «opt-in» наиболее подходит для российского гражданского процессуального права, основывающегося на принципе диспозитивности. Гарантированное ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту предполагает предоставление именно возможности обратиться в суд за защитой своих прав. Каждое лицо обладает правом выбора в части того, защищать ли ему свои интересы или бездействовать и принять нарушение. Институт группового иска предполагает определенный объем ограничений прав членов группы лиц, так как их интересы в суде представляет уполномоченный представитель группы лиц. Соответственно заинтересованные лица должны иметь право выбирать, защищать ли им свои права, использовать ли им для этого общие правила искового производства или правила о групповом производстве, добровольно согласившись с определенными процессуальными ограничениями их прав при участии в этом виде производства. Соответственно правовое регулирование группового иска должно быть направлено на активных и заинтересованных в судебной защите лиц.

С точки зрения материального права нарушение интересов субъектов права носит объективный характер. В теории, зная все условия и обстоятельства дела, мы однозначно можем определить, обладает ли лицо правом

¹ Самсонов Н.В. Групповые иски — новый вид исков в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020, N 1. С. 22–27.

на защиту своих интересов, так как наличие этих интересов обусловлено законом. Однако члены группы лиц являются предполагаемыми носителями защищаемого права или законного интереса. Среди них могут быть как те, кто имеют право на удовлетворение их исковых требований, так и те, у которых такое право отсутствует. Вопрос о правомерности требований каждого члена группы лиц разрешится судом лишь по результатам рассмотрения дела по существу. Следовательно, под членами группы лиц следует понимать множество субъектов процессуального права, являющихся предполагаемыми носителями защищаемого права или законного интереса, в защиту интересов которых подан групповой иск.

Количественный критерий

По количественному критерию у группы лиц существуют минимальные пределы к составу участников, и заключаются они в следующем. Групповой иск может быть подан лишь в защиту интересов достаточного круга лиц. Под «достаточностью» понимается такое количество субъектов материального права, которые могут быть затронуты рассмотрением дела по групповому иску, ради участия в процессе которых целесообразно возбудить групповое производство. По мнению автора, наличие этого критерия обусловлено, в первую очередь, одним из предназначений института группового иска — оптимизировать процесс рассмотрения дел с участием широкого круга лиц. Соответственно, если состав будущей группы лиц будет незначителен, то не имеет смысла рассматривать иск по правилам группового производства. Достаточность количества членов группы лиц в каждой юрисдикции определяется по-разному. Так, в силу ч. 5 ст. 224.20 ГПК РФ, ч. 5 ст. 225.10 АПК РФ рассмотрение дела о защите прав и законных интересов группы лиц по правилам о групповом производстве допускается в случае, если ко дню обращения в суд к требованию о защите прав и законных интересов этой группы лиц присоединились не менее двадцати или не менее пяти членов группы лиц в зависимости от вида процесса соответственно. Российский закон прямо устанавливает минимальное число лиц, которые до подачи группового иска должны объединиться в группу. Если заинтересованная группа состоит из меньшего количества лиц, то групповой иск не примут к рассмотрению. Например, Правило 23 Федеральных правил гражданского процесса США наделяет суд полномочиями в каждом конкретном случае решать, затрагивает ли групповой иск интересы значительного круга лиц и смогут ли они участвовать в процессе. Таким образом, критерии достаточности к минимальному составу группы лиц могут быть прямо закреплены в законе либо отданы на усмотрение суда. Максимальные пределы состава участников отсутствуют. Их количество может быть ограничено лишь процессуальными сроками для подачи заявления о вступлении в процесс (opt-in) или выхода из него (opt-out).

Качественный критерий

Для того, чтобы участвовать в деле по групповому иску потенциальные члены группы лиц должны отвечать качественным критериям принадлежности к группе лиц. Каждое государство самостоятельно устанавливает подходящие для него критерии, поэтому они разнятся в зависимости от юрисдикции. Критерии можно подразделить на материальные и процессуальные.

Материальный критерий отвечает на вопрос о том, интересы субъектов права из какой сферы материальных правоотношений могут быть защищены групповым иском. Например, из сферы защиты прав потребителей и конкуренции, персональных данных, из сферы корпоративных правоотношений и т.п. В своей статье В.В. Ярков и В.В. Долганичев отмечали, что сфера применения группового иска является одним из главных критериев, по которым можно сравнивать существующие режимы (модели) групповых исков². В зависимости от сферы защищаемых интересов, групповые иски можно подразделить на ограниченные и неограниченные. Ограниченные групповые иски существуют в странах, где процессуальный закон четко устанавливает круг общественных отношений, в защиту интересов субъектов которых можно предъявить групповой иск. Например, Французское законодательство допускает подавать групповые иски в защиту интересов, вытекающих из сферы здравоохранения, персональных данных, защиты прав потребителей и конкуренции, защиты от дискриминации и окружающей среды, административного законодательства. Конструкция неограниченных групповых исков позволяет использовать их для защиты интересов субъектов в любой сфере общественных отношений. Например, это предусмотрено российским процессуальным правом.

Процессуальный критерий устанавливает основания для включения лица в состав членов группы лиц. Как правило, основными критериями являются общность вопросов права и фактов для всех членов группы лиц, общность или однородность их интересов. В российском праве процессуальные критерии прямо закреплены в ч. 1 ст. 244.20 ГПК РФ, ч. 1 ст. 225.10 АПК РФ: имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик; предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц; в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства; использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав. В других юрисдикциях допускается, например, подавать групповые иски к нескольким ответчикам.

² Ярков В.В., Долганичев В.В. Групповые иски: Сравнительный анализ // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 118–133.

Если лицо не отвечает материальному и (или) процессуальному критерию, то его интересы не могут защищаться поданным групповым иском. В этом случае вопрос о защите его прав и законных интересов не подлежит рассмотрению по правилам группового производства. Такое лицо вправе обратиться в суд с самостоятельным иском.

Члены группы лиц и соистцы

Целесообразно будет сравнить членов группы лиц с соистцами. Первые и вторые представляют из себя множественность лиц на стороне истца, так как на ней выступает более, чем одно лицо. Как соистцы в отношении других соистцов, так и члены группы лиц самостоятельны относительно других членов, а их интересы не взаимоисключаются. Они не обязаны согласовывать между собой какие-либо действия и вправе совершать их независимо друг от друга. Например, они вправе знакомиться с материалами дела. Отдельные основания соучастия совпадают с основаниями принадлежности к группе лиц — предметом спора должны являться общие или однородные права (п. 1, 3 ч. 2 ст. 40 ГПК РФ, п. 1, 3 ч. 2 ст. 46 АПК РФ). Если в соучастии требуется наличие одного основания прав нескольких истцов, то для членов группы лиц в основании прав должны лежать схожие фактические обстоятельства (п. 2, ч. 2 ст. 40, п. 3, ч. 1, ст. 244.20 ГПК РФ, п. 2, ч. 2 ст. 46, п. 3, ч. 1, ст. 225.10 АПК РФ). Схоже фактические обстоятельства предполагают, что в основании прав членов группы лиц могут лежать как одно общее обстоятельство для всех, так не-

сколько похожих обстоятельств. В этой части критерии для членов группы лиц сформулированы шире, чем для соучастия. Различие между ними заключается в том, что члены группы ограничены в своих процессуальных правах и обязанностях и зависят от представителя группы, который действует от имени группы лиц без доверенности и, если иное не предусмотрено соглашением группы лиц, пользуется всеми процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца (ч. 1, 2 ст. 244.22 ГПК РФ, ч. 1, 2 ст. 225.10.1 АПК РФ). Напротив, соистцы, поручившие другому соучастнику вести дело, не теряют своей процессуальной самостоятельности и обладают полным объемом прав и обязанностей.

Выводы

Таким образом, под группой лиц понимается множественность субъектов процессуального права, подпадающих под критерии принадлежности к группе лиц, в интересах которых представителем группы лиц подан групповой иск и ведется дело, и которые в соответствии с законом считаются участвующими в деле. Критерии, определяющие принадлежность к группе лиц, подразделяются на материальные и процессуальные. Они отвечают на вопрос о том, интересы каких субъектов материального права могут быть защищены путем подачи группового иска. В зависимости от потребностей государство самостоятельно определяет эти критерии, отчего в различных юрисдикциях вопрос о том, кому посредством подачи группового иска предоставляется судебная защита, решается по-разному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самсонов Н.В. Групповые иски — новый вид исков в российском гражданском процессе / Н.В. Самсонов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020, № 1. С. 22–27.
2. Ярков В.В., Долганичев В.В. Групповые иски: Сравнительный анализ / В.В. Ярков, В.В. Долганичев // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 118–133.

© Аширов Ильдар Маратович (ildar079@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

ON THE ESSENCE OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE

D. Bobrovskaya

Summary. The article is devoted to the study of the essence of the principles of criminal proceedings. The author focuses on the problem of the necessity of normative establishment of the principles of criminal procedure. The conclusion is that the existence of principles does not depend on their fixation in the law. The result of the conducted research is the statement that the principle of criminal procedure can be considered as one of the sources of criminal procedural law.

Keywords: principles of criminal procedure, sources of criminal procedural law, criminal procedure.

Бобровская Дарья Владимировна

*Адъюнкт, Академия управления МВД России, (г. Москва)
bobrovskaya.darya@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию сущности принципов уголовного судопроизводства. Отдельное внимание автор уделяет проблеме соотношения принципов уголовного процесса и источников уголовно-процессуального права. Результатом проведенного исследования является положение о том, что принципы уголовного судопроизводства являются самостоятельной категорией, бытие которых не зависит от законодательного закрепления. На основании выявленного сходства между источниками права и его принципами, автором делается вывод, что принципы права можно рассматривать в качестве источников права.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса, источники уголовно-процессуального права, уголовное судопроизводство.

В теории уголовного процесса, как, впрочем, и в общей теории права, достаточно устоявшимся является тезис, согласно которому тенденции развития уголовно-процессуального права определяются различными объективными факторами, имеющими социальный, экономический, политический и иной характер. В этой связи чрезвычайно важным представляется правильное определение тех основополагающих идей, начал, которые будут задавать общее направление развития конкретной отрасли права, служить ценностным ориентиром для всей системы уголовного судопроизводства. Полагаем, что главенствующую роль в данном вопросе должны играть принципы уголовно-процессуального права. Принципы права, являясь системообразующим элементом, определяют построение всей системы уголовно-процессуального права [3, с. 13], на их основе определяется концепция развития уголовно-процессуального законодательства.

Представляется, что самостоятельность принципа как элемента структуры права становится все более очевидной. Происходит усиление их методологической функции, о чем свидетельствует появление идеи о возможности признания принципов права в качестве источников права. В этой связи небезыntenерной видится дискуссия относительно тождественности категорий «источник» и «форма» права.

Думается, что если понимать под источником права внешнюю форму его выражения, то рассматривать принципы права в данном качестве не представляется возможным. Здесь необходимо пояснить тот факт, что прин-

цип права сам по себе является воплощением наиболее общего и абстрактного регулятивного содержания права, что делает невозможным признание его формой права, поскольку в противном случае произойдет отождествление формы права с его содержанием [12, с. 156].

Одновременно, существует иной подход к определению понятия «источник права», в соответствии с которым проводится различие между источником права и его формой. В соответствии с данной концепцией под источником права также могут пониматься идеи, принципы, традиции, закрепленные посредством воли властных субъектов в установленной форме. Отсюда источники права являются выражением ценностного содержания права, основу которого составляют права человека и гражданина. В этом мы видим сходство источников права и принципов права. Каждое из указанных понятий с одной стороны может рассматриваться как воплощение содержания права, с другой — детерминирует правовое регулирование, определяя его границы.

В контексте исследуемого вопроса, интерес представляет точка зрения А.Б. Лисюткина, согласно которой принципы права выступают в качестве ценностно-нормативной установки [8, с. 67]. Действительно, право, как социальный регулятор во многом детерминировано принятыми в обществе нормами морали, что позволяет говорить о существовании нравственных начал права. В частности, М.И. Байтин характеризуя принципы права, дает следующее определение понятия — это «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые

составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права [1, с. 148]. Принимая во внимание наличие правообразующих факторов, связанных с материальными условиями существования общества, стоит отметить, что принципы права — явление относительно самостоятельное. Безусловно, наличие связи между моралью и правом неоспоримо, но они не находятся в соподчинении друг у друга и обладают самостоятельностью. При этом, принципы права, как феномены наиболее близкие к морали, выступают в качестве связующего элемента между ними. В некотором роде принципы можно рассматривать как его нравственную составляющую. Близость природы правовых принципов и норм морали актуализирует вопрос о необходимости нормативного закрепления принципов уголовно-процессуального права.

Научная дискуссия об обязательности придания принципам права формы правовых норм не нова и продолжается на протяжении уже длительного периода. Наибольшее число процессуалистов, исходя из того, что уголовное судопроизводство может осуществляться только в соответствии с законом, последовательно считает, что и основные начала уголовного судопроизводства должны находить свое выражение именно в законе. Так, Т.Н. Добровольская, утверждает, что никакие идеи не могут выступать в качестве регуляторов правоотношений, складывающихся в процессе уголовного судопроизводства, до наделения их признаками нормативности и общеобязательности, то есть до момента их оформления в виде правовых норм [4, с. 9]. Противники законодательного закрепления принципов уголовного судопроизводства, в свою очередь, указывают, на тот факт, что происхождение принципов права в первую очередь имеет доктринальный характер [6]. Это обусловлено тем, что сам по себе законодатель не способен различить общие закономерности права, а лишь может перенять их из науки, где они изначально формируются путем длительного обобщения анализа текста законов, а также практики их применения. Иными словами, законодатель не создает принцип права самостоятельно, а признает в качестве такового выработанный научным сообществом правовой принцип посредством его законодательного закрепления [4, с. 9–10]. Здесь, однако, стоит отметить, что фиксирование принципов права в законе можно оценить положительно, поскольку в ходе указанного процесса они приобретают свойства нормативности, общеобязательности и формальной определенности. В свою очередь, это способствует их эффективному применению при регулировании правоотношений [7, с. 213].

Вместе с тем, не имеет однозначного разрешения вопрос о том, должны ли принципы права иметь непосредственное закрепление в конкретной норме права, либо же могут «выводиться» из совокупности правовых норм.

В.Т. Томин, понимая под принципами уголовного процесса «мировоззренческие идеи, максимальные для такого исследуемого объекта, как уголовный процесс, степени общности, проведенная в совокупности действующих в соответствующем судопроизводстве уголовно-процессуальных норм и практике их применения» [11, с. 123], полагал, что «способ закрепления идей мировоззрения в нормативных актах имеет существенное, но не решающее значение» [10, с. 193]. В свою очередь, С.С. Безруков утверждает, что единственным возможным способом законодательного закрепления принципа уголовного процесса должно быть его размещение в главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В условиях действующего нормативного правового регулирования принципы не могут располагаться за ее пределами, выводиться из совокупности частных процессуальных норм [3, с. 13]. Исходя из понимания того факта, что принципы уголовного процесса являясь результатом нормативного обобщения высокой общности, так или иначе находят свое отражение на всех стадиях уголовного судопроизводства, нам более близка позиция профессора В.Т. Томина.

Вместе с тем, заметим, что обозначенная ранее глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Принципы уголовного судопроизводства» довольно часто подвергается критике со стороны научного сообщества. Поскольку объем статьи не позволяет нам в полной мере раскрыть все существующие точки зрения по данной проблеме, ограничимся кратким указанием того, что спорными признаются как сам перечень принципов, так и отдельные его элементы. Отмечается, что ряд выделяемых правовой доктриной принципов уголовного процесса не получили закрепление в качестве таковых в соответствующей главе, тогда как некоторые, в частности принцип разумного срока, напротив неоправданно были причислены к принципам уголовного судопроизводства [9, с. 84–85; 2, с. 107–108].

В заключении, хотелось бы обозначить, что стремление к законодательному закреплению принципов уголовного судопроизводства в той или иной форме оценивается нами как положительное явление, поскольку упрощает их применение и гарантирует их действительную реализацию. Вместе с тем, поскольку норма права и принцип права, в нашем понимании, не тождественны, а соотносятся как форма и содержание, то существование собственно принципов права возможно и вне конкретной нормы права. При этом аксиологическое значение принципов права заключается в выражении сущности права, с помощью чего ему придается определенность. Именно через них право, будучи особенным социальным регулятором, опосредованно оказывает влияние на содержание правовой действительности, в частности на правовые нормы. Вместе с тем, принципы права имеют собственное содержание, так как с од-

ной стороны обобщают сущее посредством отражения объективных закономерностей общественных правоотношений, а с другой детерминируют должное в праве, устанавливая пределы правового регулирования [5, с. 87, 90]. Таким образом, приходим к следующему выводу: принципы уголовного судопроизводства являются самостоятельной категорией, обладающей собственным содержанием, их бытие не зависит от закрепления в за-

коне. Исходя из выявленного сходства между источниками права и его принципами, можно утверждать, что принципы права являются одной из разновидностей источников права. При этом их постепенная формализация, обличение в форму правовых норм, обусловлены естественными для развития законодательства процессами и соответствуют общеправовой тенденции формализации права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). Саратов, 2005. 544 с.
2. Барченков Д.С. Развитие системы принципов в уголовном судопроизводстве // Ученые записки: сборник научных трудов, Оренбург, 14–15 ноября 2019 года. Оренбург: РПК Полиарт, 2020. С. 106–111.
3. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09. Москва, 2016. 58 с.
4. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики. М, 1971. 200 с.
5. Завгородняя А.А. Интересы в системе общеправовых ценностей и принципов права // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 9(190). С. 79–93.
6. Зинченко И.А. Заметки к дискуссиям о принципах уголовно-процессуального права и уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1(36). С. 34–44.
7. Лановая Г.М. Проблемы юридического закрепления общих принципов права в отечественной правовой системе: теоретико-правовой аспект // Юридическая техника. 2020. №14. С. 213–218.
8. Лисюткин А.Б. Методологическая роль принципов права // Принципы права: проблемы теории и практики. В 2-х ч. Ч. 1 (разделы I — IV): материалы XI международной научно-практической конференции / . Москва, 2017. 496 с.
9. Рябинина Т.К. К вопросу о сущности и значении принципов российского уголовного судопроизводства. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. №1. С. 84–86.
10. Томин В.Т. К вопросу о понятии принципов уголовного процесса // Труды ВШ МООП РСФСР. Вып. 12. 1965. С. 192–201.
11. Томин В.Т. Избранные труды / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Ом. акад. Омск, 2004. 147 с.
12. Цыгановкин В.А. Принципы права в современной юридической доктрине и практике // Вестник РГГУ. Серия «Экономика.Управление. Право». 2019. № 2. С. 147–156.

© Бобровская Дарья Владимировна (bobrovskaya.darya@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕДУР И ТЕХНОЛОГИЙ PUBLIC RELATIONS В РАБОТЕ МЕДИАЦЕНТРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

IMPROVING PUBLIC RELATIONS PROCEDURES AND TECHNOLOGIES IN THE WORK OF MEDIA CENTERS OF REGIONAL EXECUTIVE BODIES

**L. Bychkova
N. Mashkina
V. Trubnikova**

Summary. The relevance of the use of PR technologies for the selected government body primarily lies in the fact that the Ministry of Education and Science of the Kursk Region in the eyes of the public is a reflection of not only an individual institution, but also the entire educational sphere of the region, dealing with preschool, school, additional and university education and education. The article is devoted to the study of PR technologies as a means of increasing the efficiency of the media center as a division of the public relations service of the Ministry of Education and Science of the Kursk Region, which are of great importance in the activities of the department. Recommendations are provided for improving the efficiency of the media center and increasing the effectiveness of the use of PR technologies.

Keywords: PR technologies, PR strategies, communications services public, regional executive authorities, effectiveness of using PR technologies.

Бычкова Лариса Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент, Курская академия государственной и муниципальной службы
lvb2311@mail.ru

Машкина Наталья Алексеевна

Кандидат экономических наук, доцент, Курская академия государственной и муниципальной службы
t.natusia@yandex.ru

Трубникова Вера Витальевна

Кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
veravit8@yandex.ru

Аннотация. Актуальность применения PR-технологий для выбранного органа власти в первую очередь заключается в том, что Министерство образования и науки Курской области в глазах общественности является отражением не только отдельного учреждения, но и всей просветительской сферы региона, занимающаяся дошкольным, школьным, дополнительным и вузовским образованием и воспитанием. Статья посвящена исследованию PR-технологий как средства повышения эффективности работы медицентра как подразделения службы по связям с общественностью Министерства образования и науки Курской области, которые имеют большое значение в деятельности ведомства. Приводятся рекомендации по улучшению эффективности работы медицентра и повышения результативности использования PR-технологий.

Ключевые слова: PR-технологии, PR-стратегии, службы по связям с общественностью, региональные органы исполнительной власти, результативность использования PR-технологий.

Построение качественной двусторонней коммуникации с обществом, укрепление имиджа и репутации органов государственной власти по праву считается одним из неотъемлемых аспектов гармоничной и эффективной деятельности органов власти. Грамотное применение PR-технологий наравне с PR-стратегией оказывают значительное влияние на формирование имиджа органов государственной власти и включает в себя коммуникацию как с отдельными представителями целевой аудитории, так и с социальными институтами и группами.

Анализ процедур и технологий PR региональных органов исполнительной власти проведен на примере медицентра Министерства образования и науки Курской области.

При выборе PR-технологий для освещения деятельности медицентр опирается на медиаплан, который составляется еженедельно в соответствии с планами

реализации проектов, запланированных мероприятий подведомственных учреждений, федеральной и региональной повестки. Организации, являющиеся подведомственными, предоставляют свои медиапланы каждую среду. Самые интересные и актуальные материалы входят в медиаплан Министерства, который сводится каждую пятницу. Такая система позволяет сформировать комплексные коммуникационные стратегии и способствует поддержанию целостности материалов Министерства образования и науки Курской области. Продуманное расписание позволяет определить, какие и когда медиаканалы будут использоваться для достижения поставленных целей. В целом это создает сильный и однородный образ Министерства перед общественностью.

В таблице 1 представлен фрагмент медиаплана Министерства образования и науки Курской области за 15–17 мая 2023 г. [1].

Таблица 1.

Фрагмент сводного медиаплана Министерства образования и науки Курской области с 15 по 17 мая 2023 года

	Понедельник	Вторник	Среда
Мероприятие	Анонсирование церемонии закрытия конкурсов профессионального мастерства педагогических работников Курской области	Изменение в программе обучения курских дошкольников в новом учебном году	ИТ-диктант в Курске
Организатор	Министерство	Инфографика	Федеральный проект
Съемка	Нет	Нет	Нет
Мероприятие	Занятия по программе профессиональной подготовки по должности служащего «Агент рекламный»	Киноурок в детском технопарке «Кванториум»	Профоримационное тестирование в Центре опережающей профессиональной подготовки
Организатор	ЦОПП	ДК «Кванториум»	ЦОПП
Съемка	Нет	Нет	Нет
Мероприятие	Обучение 8-ми классиков в рамках федерального проекта «Профессионалитет»	Анонсирование Всероссийского экологического конкурса	Лучшая команда пожарных добровольцев
Организатор	ОБПОУ «КМТ»	Федеральный проект	ОБПОУ «КГПК»
Съемка	Нет	Нет	Нет
Организатор	Росмолодежь	Минцифра России	Национальные проекты России
Съемка	Нет	Нет	Нет
Мероприятие	Интервью с министром образования и науки Курской области		Профильная смена для школьников по ИТ-специальностям
Организатор	Министерство		Региональный центр «Успех»
Съемка	Да		Да
Мероприятие	Анонсирование Всероссийской акции «Цифровой Диктант»		«Разговоры о важном», посвященные теме «Там, где Россия»
Организатор	Федеральный проект		Федеральный проект
Съемка	Нет		Нет
Мероприятие	Всероссийская просветительская акция «Поделись своим Знанием»		Профоримационный онлайн-марафон
Организатор	ОБПОУ «ДАТК»		ВКонтакте
Съемка	Нет		Нет

Из таблицы 1 видно, что подведомственные организации активно принимают участие в медиапланировании, ставят Министерство образования и науки Курской области в известность о важных событиях заранее. Во время формирования единого медиаплана учитываются проектные публикации как регионального, так и федерального уровня.

Недостатком процедуры формирования медиаплана Министерства является то, что при направлении информации не учитываются детали, касающиеся содержательной части события, спикеров, места и времени проведения. Кроме того, PR-технологии выбираются по факту присланного материала, что снижает уровень эффективности их использования из-за коротких сроков размещения информации.

В целом медиацентр Министерства образования и науки Курской области использует в работе инструменты белого и зеленого PR, а также ситуативные, оперативные, стратегические, проактивные и реактивные PR-технологии для решения краткосрочных задач и реализации проектов. В его в работе активно используются пресс-релизы, экспертные комментарии для средств массовой информации, проведение акций и конкурсов, менее популярными являются инструменты формата проведения мероприятий для журналистов, в том числе пресс-конференций, пресс-туров, брифингов и круглых столов.

Новости Министерства освещаются на официальном сайте ведомства, в официальных группах в «ВКонтакте», ОК, мессенджере «Telegram». К сожалению, официальный формат подачи материала снижает вовлеченность целевой аудитории.

Повышение эффективности использования PR-технологий в работе медиацентра Министерства образования и науки Курской области имеет большое значение для управления образом и репутацией органов, лучшего информационного взаимодействия с общественностью, создания доверия и поддержки со стороны граждан, а также повышения результативности работы.

На данном этапе развития медиацентра Министерства образования и науки Курской области ведомственная работа службы по связям с общественностью оценивается как эффективная. Однако улучшить качество работы и эффективность используемых PR-технологий возможно благодаря внедрению некоторых изменений, которые будут предложены ниже.

Так, во время работы для подготовки материалов к публикации сотрудники медиацентра Министерства образования и науки Курской области не учитывают целевую аудиторию, для которой предназначен тот или иной контент. Для органов государственной власти определение целевой аудитории важно по нескольким причинам:

- эффективность коммуникации. После определения целевой аудитории процесс адаптации материалов для взаимодействия с общественностью становится намного легче, поскольку делается акцент на потребностях и интересах аудитории;
- релевантность и значимость. Определение целевой аудитории также помогает понять, какое содержание будет наиболее релевантным и значимым для органов государственной власти. Изучение и понимание их интересов, потребностей и приоритетов позволит предложить информацию и решения, которые будут действительно полезны и значимы для общественности.

В случае с Министерством образования и науки Курской области, предположительно, целевой аудиторией являются следующие социальные группы: преподаватели, студенты высших учебных заведений и среднего профессионального образования, выпускники 9-х и 11-х классов, школьники, не проходящие итоговую государственную аттестацию, родители учеников.

В социальных сетях Министерства ежедневно публикуется от 5 до 15 материалов, предназначенных для разнородной целевой аудитории. Однако небольшое количество пользователей настроено на чтение всех материалов из-за собственных имеющихся интересов и потребностей, которые отличаются от других социальных групп. Это влияет на несколько следующих аспектов работы:

- потеря целевой аудитории. При публикации разнородного контента без ясной тематической организации, аудитория может запутаться и потерять интерес к публикациям;

- недостаточное внимание к качеству. При публикации большого количества материала обычно страдает его качество. Это может привести к поверхностным, незаинтересованным или плохо продуманным публикациям;

- снижение уровня вовлеченности. Наличие большого количества постов несет опасность разнородного, но несвязанного между собой материала. Это затрудняет целевую аудиторию во включении в обсуждение и обратную связь на публикации. Вовлеченность аудитории важна для развития сообщества и усиления ваших связей с ней.

Чтобы увеличить количество материалов, содержание которых удовлетворяет интересы и потребности целевой аудитории можно ввести рубрикатор. Для социальной сети «ВКонтакте» запись с перечислением всех специальных рубрик по целевым аудиториям можно сделать закрепленным постом, также как и в мессенджере «Telegram» [2, 3]. Пример того, как может выглядеть такой информационный пост представлен на рисунке 1.

Таким образом, в каждую публикуемую в социальных сетях новость добавляется тематический хэштег. Под хэштегом «новости@komobr46» можно публиковать событийные материалы, которые могут быть интересны широкой общественности, в том числе достижения в области образования.

Под хэштегом «конкурсы@komobr46» можно размещать материалы про акции и конкурсы, которые могут быть интересны целевой аудитории. Под хэштегом «выпускники@komobr46» могут выходить материалы, касающиеся подготовки к аттестации и важные тематические объявления о днях открытых дверей. Под хэштегом «студенты@komobr46» предлагаем размещать материалы, связанные непосредственно с учебными заведениями высшего и среднего профессионального образования, их успехами и тематическими мероприятиями. Под хэштегами «преподаватели@komobr46» и «родителям@komobr46» можно размещать новости и материалы, касающиеся одноименной целевой аудитории, в том числе методические материалы, объявления и т.д. Хэштег «важно@komobr46» предназначен для объявлений, где Министерство образования и науки Курской области является первоисточником. Хэштег «нововведения@komobr46» предназначен для публикации вступивших в силу законов в сфере образования и реформ.

Если тематика новости проведение конкурса для студентов, то следует выбирать сочетание двух хэштегов, чтобы ни одна интересующаяся целевая аудитория не пропустила необходимый материал. Это поможет структурировать контент и сократит поиск нужного материала для целевой аудитории.

📣 Дорогие подписчики! Для улучшения навигации в нашей группе мы решили ввести рубрикатор. Теперь вы сможете среди новостей найти самые интересные материалы, подходящие именно вам.

#новости@komobr46
 #конкурсы@komobr46
 #выпускники@komobr46
 #студенты@komobr46
 #преподаватели@komobr46
 #важно@komobr46
 #родителям@komobr46
 #нововведения@komobr46

Пишите в комментариях, какие еще материалы вы хотели бы видеть в нашей группе 🙌

Рис. 1. Пример публикации Министерства образования и науки Курской области с рубрикатором для целевой аудитории

Подробная информация
✕

- 📄 **Образование и наука Курской области**
- 🗨 **Министерство образования и науки Курской области**
- ☰ **Рады приветствовать вас в официальном сообществе министерства образования и науки Курской области!** 🎓

Для упрощенного поиска материалов в нашей группе предлагаем воспользоваться рубрикатором.

#новости@komobr46
 #конкурсы@komobr46
 #выпускники@komobr46
 #студенты@komobr46
 #преподаватели@komobr46
 #важно@komobr46
 #родителям@komobr46
 #нововведения@komobr46

@ **komobr46**

🌐 <http://www.komobr46.ru/>

🕒 **Закрыто · Откроется в 9:00**

📍 **ул. Кирова, Курск**

Рис. 2. Пример заполнения описания официальной группы «ВКонтакте» Министерства образования и науки Курской области с рубрикатором для целевой аудитории

В периоды проведения информационных событий, которые требуют помещения материалов в социальной сети «ВКонтакте» на место закрепленного рубризатора, предлагается размещать данную информацию в описании группы [2]. Пример того, как может выглядеть рубризатор в описании группы представлен на рисунке 2.

Формат медиапланирования возможно усовершенствовать для более эффективного использования PR-технологий и формирования информационного поля. Для этого может быть использована специальная форма медиапланирования. Пример такой формы представлен в таблице 2.

При еженедельном планировании хотя бы 3-х мероприятий в таком формате, возрастет значимость Министерства образования и науки Курской области как источника информации и ньюсмейкера. Это повысит престижность ведомства и его значимость в информационном поле.

Структуризация работы в социальных сетях поможет усилить имидж ведомства, в современном мире социальные медиа — это лицо организации, поэтому очень важно подходить к вопросу организации работы тщательно.

Изменения связанные с медиапланированием помогут увеличить эффективность использования инструментов PR, их уместность и выстроить более качественное взаимодействие как с подведомственными организациями, так и с журналистами и общественностью. Кроме того, преимущество предложенных рекомендаций — это отсутствие дополнительных затрат.

Проведение исследования PR-технологий позволяет:

- определить наиболее эффективные инструменты и подходы для работы со службой по связям с общественностью. Исследование помогло выявить, какие технологии и методы помогают достичь оптимальных результатов;
- оценить эффективность текущих PR-технологий. Проведение исследования позволило оценить работу службы по связям с общественностью Министерства образования и науки Курской области и определить, насколько успешно используются текущие PR-технологии. Это поспособствовало выявлению перспективных направления для развития и разработке рекомендаций;
- идентифицировать тенденции в области использовании PR— технологий. Исследование помогло проанализировать, что поможет службе по связям с общественностью быть впереди конкурентов и адаптироваться к изменяющейся среде;
- предложить рекомендации по улучшению работы службы по связям с общественностью на основе исследования PR-технологий. Исследование позволило выявить проблемные моменты и предложить конкретные рекомендации по улучшению стратегии и деятельности службы по связям с общественностью [4].

Деятельность медиацентра оценивается эффективным по следующим признакам:

- активность и регулярность публикаций. Министерство занимается активным постингом новостей, обновлений, инициатив и проектов;
- качественный контент и релевантность. В рамках деятельности медиацентр предлагает пользова-

Таблица 2.

Пример заполнения формы для медиапланирования Министерства образования и науки Курской области

№	Дата, время и место проведения мероприятия	Инфопод. Новость. Основной тезис	PR-технологии	Спикеры
1.	15 мая 15:00 Курский монтажный техникум	Информационный повод: курские школьники имеют возможность получить первую профессию в 8-м классе Цель: показать важность реализации федерального проекта «Профессионалитет», его успешность и востребованность. Новость: восьмиклассники курской школы №54 имени Героя Советского союза Н. А. Бредихина побывали на вводном занятии по профессии «Оператор ЭВ и ВМ со знанием ВМ-технологий». Ребята познакомились с программой и возможностями по созданию проектов зданий и сооружений. По итогам лучшие школьники попробуют свои силы на региональном Чемпионате профмастерства «Профессионалы» в качестве юниоров. Тезис: благодаря проекту «Профессионалитет» ребята могут провести лето с пользой. Тезис для спикера: реализация проекта «Профессионалитет» очень важна для региона, у школьников и студентов появляются новые возможности в обучении и ранней профориентации. Качества образования в регионе растут.	Пресс-релиз	Директор Курского монтажного техникума; школьник, открывающий новую профессию для себя; преподаватели программы.

телям разноплановый контент, в том числе аналитические статьи, интервью, обращения руководителей, дополнительные материалы;

- активное взаимодействие с пользователями. Медиациентр активно вступает в переписку аудиторией, отвечает на вопросы, комментарии, собирает и анализирует обратную связь, что является показателем внимания к гражданам;
- продвижение акций и проектов. Анонсирование предстоящих мероприятий пользуется большим спросом у пользователей, что свидетельствует об интересе аудитории;
- реакция на кризисные ситуации. В случае возникновения непредвиденных ситуаций, информация о которых появляется в социальных сетях или средствах массовой информации, медиациентр реагирует на сообщения пользователей, разъясняет ситуацию и держит на контроле возникающий общественный резонанс, вырабатывая стратегию для его разрешения.

Самой активной площадкой Министерства образования и науки Курской области является социальная сеть «ВКонтакте» [2]. Именно здесь ведомство получает наибольшее количество охвата собственных публикаций, а также упоминаний пользователей и средств массовой коммуникации.

На данный момент развития медиациентра стратегия предусматривает акцент на освещении своей деятельности через выстраивание взаимодействия с общественностью и журналистам путем предоставления событийных информационных поводов, а не организации мероприятий.

В рамках своей деятельности Министерство использует инструменты белого и зеленого PR, а также ситуативные, оперативные, стратегические, проактивные и реактивные PR-технологии для решения краткосрочных задач и реализации проектов. Чаще всего инструментами публич рилейшенз выступают пресс-релизы, экспертные комментарии, а также проведение акций и конкурсов.

Для их успешного распределения медиациентр проводит еженедельное медиапланирование для успешной отработки событий совместно с подведомственными организациями, однако, при этом не акцентирует свою деятельности на самостоятельное формирование информационного поля.

В качестве рекомендаций по улучшению эффективности работы медиациентра и повышения результативно-

сти использования PR-технологий предложены рассмотренные выше внедрение рубрикатора в социальных сетях, сетка целевой аудитории, а также модернизация формата медиапланирования ключевых событий и крупных мероприятий, имеющих имиджевый потенциал.

Учет целевой аудитории в социальных сетях является важным аспектом эффективной стратегии ведения органами власти по нескольким причинам, в их числе:

- повышение эффективности коммуникации. Учитывая интересы, предпочтения и потребности своей целевой аудитории, ведомство может создать контент, который будет более релевантным и привлекательным для пользователей;
- увеличение числа подписчиков и активных пользователей. Предоставление контента, который отвечает интересам и потребностям целевой аудитории, помогает привлекать новых подписчиков и удерживать уже существующих. Чем больше людей подписано на аккаунт ведомства и вовлечены в его деятельность, тем больше потенциала для распространения информации и достижения поставленных целей;
- повышение уровня информированности. Предоставление информации, которая отвечает их интересам, позволяет улучшить уровень информированности в обществе. Это может помочь разъяснить политику и принимаемые решения, а также рассказать о достижениях и инициативах.

Еще одно предложение — разработанная форма для медиапланирования, учитывающая не только формат мероприятия, дату и ответственного, но и информационный повод, цель, тезис, новость, а также тезис для спикера. Кроме этого, в предложенном формате учитываются PR-технологии и список спикеров, которые будут публично транслировать выработанные заранее концепции.

Такой подход позволит заниматься не только освещением текущих мероприятий, но и прогнозированием и выстраиванием информационного поля, что повысит имидж ведомства.

По результатам внедрения предложенных рекомендаций Министерство науки и образования Курской области сможет без дополнительных вложений более эффективно достигать поставленных целей, реализовывать государственные программы, взаимодействовать и выстраивать диалог с целевой аудиторией, а также повысит уровень доверия и предоставит общественности более релевантную информацию, касающуюся деятельности ведомства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Министерство образования и науки Курской области: официальный сайт. — URL: <http://www.komobr46.ru> (дата обращения: 21.11.2023).
2. Образование и наука Курской области: официальная группа «ВКонтакте». — URL: <https://vk.com/komobr46> (дата обращения: 21.11.2023).
3. Образование и наука Курской области: официальный Telegram-канал. — URL: <https://t.me/komobr46> (дата обращения: 21.11.2023).
4. Берестов, А.А. PR-технологии [Электронный ресурс] / А.А. Берестов // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». — 2021. — №5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pr-tehnologii> (дата обращения: 23.11.2023).
5. Редакция «Интернет-маркетинг», PR-продвижение: типы и инструменты [Электронный ресурс] / URL: <https://ratingruneta.ru/abc-internet—marketing/pr-prodvizhenie-tipy-i-instrumenty/> (дата обращения: 23.11.2023).
6. Лужкова, А.А. PR-технологии в государственном и муниципальном управлении / А.А. Лужкова, С.Н. Гагарина // Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. — 2022. — №8-3 (71). — С. 176–179. — URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view/> (дата обращения: 23.11.2023).
7. Корончук, Д.В. Совершенствование деятельности региональных органов власти по связям с общественностью / Д.В. Корончук // Экономика и социум. — 2019. — №12(67). — С. 584–597. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 23.11.2023).

© Бычкова Лариса Викторовна (lvb2311@mail.ru); Машкина Наталья Алексеевна (t.natusia@yandex.ru);

Трубникова Вера Витальевна (veravit8@yandex.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ТЕОЛОГИИ

INTERACTION OF CIVIL LAW
AND THEOLOGY

E. Vasilyeva

Summary. This article examines the interaction of civil law and theology — two spheres that have a significant impact on society and its structure. The analysis of this interaction includes the historical context, philosophical concepts, legal norms and practice of application. The author of the article analyzes current research and theoretical approaches to this problem. In particular, the role of religion in the formation of moral and ethical norms is considered, as well as the influence of state law on religious beliefs and freedom of religion. The question of the possibility of reconciling religious beliefs with civil law and ensuring equality of all citizens regardless of their religious affiliation is raised. The author concludes that jurisprudence and theology have used similar methods for many centuries, which were subsequently improved by theological science and are widely used in jurisprudence, which indicates the importance and expediency of studying both disciplines in interaction.

Keywords: theology, civil law, Christianity, lawmaking, canon law.

Васильева Евгения Николаевна

Кандидат юридических наук, почетный член Российской академии художеств, член Творческого союза художников России, юрист коллегии адвокатов «Гриднев, Харитонов и Партнеры», Москва
catarsis394@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимодействие гражданского права и теологии — двух сфер, которые имеют существенное влияние на общество и его устройство. Анализ этого взаимодействия включает в себя исторический контекст, философские концепции, юридические нормы и практику применения. Автор статьи анализирует актуальные исследования и теоретические подходы к данной проблематике. В частности, рассматривается роль религии в формировании нравственных и этических норм, а также влияние государственного права на религиозные убеждения и свободу вероисповедания. Затрагивается вопрос о возможности согласования религиозных убеждений с гражданским правом и обеспечения равных прав для всех членов общества, принадлежащих к разным религиям и конфессиям. Автором делается вывод о том, что юриспруденция и теология использовали схожие методы на протяжении многих веков, которые впоследствии были усовершенствованы богословской наукой и широко применяются в юриспруденции, что свидетельствует о важности и целесообразности изучения обеих дисциплин во взаимодействии.

Ключевые слова: теология, гражданское право, христианство, закон, каноническое право.

Религия — неотъемлемая часть духовной культуры человечества, которая включает в себя различные концепции, такие как теологические, философские, социологические и психологические. В связи с этим религия может быть рассмотрена с различных точек зрения: психология, история, наука.

Теология основана на безусловной вере в реальное существование объекта религиозных отношений, ее целью является понимание Бога в том числе через религиозный опыт, его самопознание в мире и «откровение» Бога. А. Меня считает, что религиозный опыт это такой, опыт через который человек ощущает единое начало, которое является основанием для всего, что существует на этом свете, включая саму вселенную в целом и людей. Религиозный опыт играет роль в том, чтобы направлять жизнь людей, наполнять ее смыслом.

Теологический подход к религии предполагает изучение веры и религиозных доктрин. Теология исследует Бога, его природу и отношение к миру. Она также занимается изучением религиозных текстов, священных писаний и традиций, чтобы раскрыть истину и значения, заключенные в них.

Теология не ограничивается лишь анализом богословских взглядов, а также исследует области знания на стыке с другими гуманитарными науками, включая юриспруденцию. И теология, и право имеют в своей основе авторитетные тексты, которые исследуются и на их основе выстраиваются различные теории. На практике взаимодействие права и теологии вылилось в институт канонического (Церковного) права, которое активно исследовали в России до революции, отмечая ключевую роль религии в формировании Российского права. М.Е. Красножен, например, считал, что церковное законодательство сыграло ключевую роль в зарождении и развитии российского права¹. В связи с этим, можно говорить об актуальности изучения канонического права. Без него невозможно анализировать и оценивать многие отрасли современного права, с чем согласны и современные исследователи². Актуальным остается вопрос о месте каноники в ряду наук: долгое время ее рассматривали лишь как часть богословского дискурса, но появляется все больше и больше сторонников под-

¹ Красножен М.Е. Краткий очерк церковного права. Юрьев, 1900. С. 9

² Цылин В., свящ. Церковное право. Учебное пособие. Клин, 2002. С. 8–9.

хода, утверждающего необходимость рассматривать каноническое право автономно³.

Со временем каноническое право еще больше отделилось от богословия и перешло в поле внимания юридических наук. Решающую роль в этой трансформации сыграла историческая школа права, утвердившая необходимость поиска, сбора и классификации источников канонического права⁴. В XIX веке многие ученые-юристы задавались вопросами о соотношении каноники со светским правом, в частности, и роли религии в функционировании человеческого общества и государства⁵. Наблюдаемые изменения происходили на фоне законодательных реформ, которые меняли положение и роль церкви.

Таким образом, каноническая наука к началу XX века стала рассматриваться с упором на юридический аспект, который подтверждал ключевую роль религии в функционировании права в России на протяжении всей ее истории. Важно заметить, что теологический аспект при этом не отвергался, но рассматривался как ключевой источник канонического права. Однако ключевым вопросом оставался вопрос о путях взаимодействия каноники и светского права. Можно отметить работы Т.Е. Новицкой, Е.В. Белякова и Е.П. Гаранова⁶.

Другим немаловажным вопросом, волнующим исследователей, является вопрос о природе и сущности каноники. Существует несколько взглядов на проблему: одни считают каноническое право отдельной отраслью, которую невозможно вписать в рамки выделенных на данный момент правовых семейств, другие рассматривают церковное право, как одну из форм корпоративного права⁷. Следует отметить, что второй подход не нашел должного развития в России, во многом потому, что российское законодательство, определяя корпорации, говорит о задачи таких структур извлекать выгоду, в то

³ Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2008. С. 5.

⁴ Заозерский Н.А. Историческое обозрение источников права Православной Церкви. Москва, 1891.

⁵ Бердников, И.С. Открытия в области церковного права, сделанные современным так называемым обновленческим движением. Казань, 1908.

⁶ Новицкая Т.Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. Москва, 2005; Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. Москва, 2004. 664 с.; Гаранова Е.П. Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторический аспекты): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2004.

⁷ Варьяс М.Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе: автореферат дисс. канд. юрид. наук. Москва, 1997. С. 18–24.

время как Церковь заявляется некоммерческой организацией. Также поднимается вопрос о поле действия канонического права: действует ли оно только в рамках церковной организации или имеет более широкое влияние в Российском обществе. Существует также взгляд, утверждающий отсутствие какого-либо влияния каноники на современную жизнь. В любом случае, наличие самой дискуссии о каноническом праве, говорит о его актуальности для современного общества. Изучение и развитие каноники может сыграть ключевую роль в дальнейшем формировании общества и государства.

Таким образом, российское право развивалось под влиянием христианской доктрины. Это не должно удивлять, ведь с принятием христианства в X веке Русь приняла и византийскую правовую систему, которая представляла из себя синтез гражданского и канонического права. Правовые нормы Византии были собраны в документе, носившем название Номоканон. Это был сборный документ, который подчеркивал синтез гражданского и канонического права, а потому включал как решения Вселенский соборов (каноническое право), так и своды законов, регулирующих гражданскую жизнь.

Древняя Русь переняла этот опыт Византии, поставив на один уровень нормы канонического права и государственный закон, который вобрал в себя также многие аспекты византийского (во многом римского) гражданского права. Соборное Уложение XVII века в этом вопросе пошло дальше и постановило, что преступления против Церкви следует считать более тяжкими, чем преступления против светской власти⁸. Дальнейший период развития русского государства характеризуется снижением роли церкви в обществе, в основном это связано с реформами Петра I. Реформы Петра поставили церковь под управление государства (синодальный период), каноническое право не потеряло актуальность и продолжило влиять на светское право в части уголовного, процессуального и семейного права⁹.

Изучение источника канонического права необходимо для лучшего понимания задач и логики развития права в России. Церковное право во многом базируется непосредственно на Священном Писании и на Священном Предании. Священное Писание — это сборник книг (книги Ветхого и Нового Завета), которые считаются неотъемлемой частью христианской веры, формируют и направляют ее. Священное Предание — это творчество апостолов, их учеников и авторитетных лиц, кото-

⁸ Дорская А.А. Эволюция места канонического (церковного) права в системе права России // Юриспруденция. 2010. Вып. 2. Т. 18. С. 37.

⁹ Дорская А.А. Взаимодействие уголовного и процессуального права Российской Империи с церковным правом // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.Г. Герцена. 2005. № 11. С. 255–269.

рое комментирует и раскрывает смыслы, заложенные в Священном Писании.

Толкование законодательных норм — это процесс, который необходим для правотворчества и реализации права, так как предполагает достижение верного понимания законов и требует не только юридических знаний, но понимание культурного, социологического контекста. Интересно отметить, что традиция толкования законов имеет древние корни. Греческие юристы поздневизантийской эпохи внесли значительный вклад в уяснение и разъяснение канонических текстов. Их труды свидетельствуют о том, что толкование законов требует глубокого понимания и анализа, а также умения применять их в конкретных ситуациях. Римское право славится своей систематизацией и обширным комментарием к законам, которые помогали юристам и судьям понять и применить законы в практической деятельности. В современном правотворчестве толкование законодательных норм имеет особое значение. Юристы и судьи должны обладать не только техническими знаниями, но и способностью анализировать исторический контекст, социальные и культурные особенности общества, чтобы прийти к правильному пониманию законов и их применению¹⁰.

Епископ Никодим Милаш, говоря о том, как следует толковать церковное право, говорил: «Толкование вызвано было в Церкви, так сказать, необходимостью, и нужда в этих толкованиях чувствовалась точно так же, как и в толкованиях Священного Писания»¹¹. Это мнение подчеркивает схожесть между методами толкования священных текстов и правовых документов, которые заключаются в том, чтобы обосновать сначала мотивы и контекст создания канона. Очень важно при толковании канона использовать принцип историзма, то есть рассматривать его содержание в контексте той эпохи, когда он был создан, не приплетая современных взглядов на проблему. Кроме того, ключевым этапом в толковании канона было изучение трудов других исследователей, рассуждающем о нем¹².

Методов толкования в юридической и библейской науках сходны. И в первом, и во втором случае необходимо дать четкое и точное определение терминам, уделить особо внимание формулировке фраз и постановке знаков препинания, поскольку это влияет и на понима-

¹⁰ Задорнов А., свящ. Interpretatio как актуальная проблема канонического права // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2017. № 7–8. С. 152.

¹¹ Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви с толкованиями: В 2 т.: Т. 1. / перевод с сербского. Санкт-Петербург, Москва, 2001. С. 1

¹² Иоанн (Соколов), еп. Древние правила церковного суда // Православный собеседник. 1859. Ч. 2. № 5. С. 9–10.

ние смысла написанного, и на то, как написанное будет приниматься на практике¹³.

Систематический подход является основным для толкования и предполагает рассмотрение не только самого объекта анализа, но контекста, в котором этот объект находится. Это позволяет рассмотреть не только содержание самого объекта, но и его взаимосвязь с другими нормами. Преимущество этого систематического подхода в том, что дает возможность определить нестыкующиеся друг с другом факты.

Систематический метод толкования характерен не только для юридических наук, но и для теологии. В теологическом контексте этот подход помогает более глубоко понять истинное значение богословских учений и их взаимосвязь с другими аспектами веры. Например, при изучении Священного Писания систематический метод позволяет рассмотреть отдельные богословские темы в контексте всей Библии. Это позволяет лучше понять, как различные книги и учения соотносятся друг с другом и как они взаимодействуют в формировании целостной богословской системы. Также систематический метод помогает обнаружить и разрешить противоречия в богословских учениях. Изучение различных тем и аспектов веры в контексте друг друга позволяет лучше понять, как различные учения согласуются или противостоят друг другу, и найти пути их согласования или разрешения. Таким образом, систематический метод является мощным инструментом для толкования правовых норм, богословских дисциплин и Священного Писания. К примеру, Протоиерей Олег Давыденков считает систематический подход основополагающим для богословия¹⁴.

Телеологическое толкование помогает определить цель, которая стояла перед автором текста или закона. При этом важно отметить, что цель нормативного акта зачастую очевидна, так как указывается в названии. Цель библейских текстов требует более тщательного изучения, но зачастую ясна из содержания.

Понимание целей создания различных памятников, норм права или догматических положений позволяет более объективно их интерпретировать. Анализ различных методов толкования права и библейских текстов показывает сходства между юриспруденцией и теологией.

Обе области знания использовали схожие методы на протяжении многих веков, которые впоследствии были усовершенствованы богословской наукой и широко применяются в юриспруденции. Это свидетельствует о важности и целесообразности изучения обеих дисциплин во взаимодействии.

¹³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. Москва, 2022. С. 346.

¹⁴ Давыденков О., свящ. Догматическое богословие: учебное пособие. Москва, 2022. С.45.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова, Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни / Е.В. Белякова. — Москва, 2004. — 664 с.
2. Бердников, И.С. Открытия в области церковного права, сделанные современным так называемым обновленческим движением / И.С. Бердников. — Казань, 1908. — 67 с.
3. Варьяс, М.Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе: автореферат дисс. канд. юрид. наук. — Москва, 1997.
4. Гаранова Е.П. Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторический аспекты): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Нижний Новгород, 2004.
5. Давыденков О., священник. Догматическое богословие: учебное пособие / О. Давыденков. — Москва, 2022. — 688 с.
6. Дорская, А.А. Взаимодействие уголовного и процессуального права Российской Империи с церковным правом / А.А. Дорская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.Г. Герцена. — 2005. — № 11. — С. 255–269.
7. Дорская, А.А. Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII — начала XX вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. — Москва, 2008.
8. Дорская, А.А. Эволюция места канонического (церковного) права в системе права России / А.А. Дорская // Юриспруденция. — 2010. — Вып. 2. Т. 18. — С. 37–43.
9. Задорнов, А., священник. Interpretatio как актуальная проблема канонического права / А. Задорнов // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. — 2017. — № 7–8. — С. 149–158.
10. Заозерский, Н.А. Историческое обозрение источников права Православной Церкви / Н.А. Заозерский. — Москва, 1891. — 275 с.
11. Иоанн (Соколов), еп. Древние правила церковного суда / Иоанн (Соколов) // Православный собеседник. — 1859. — Ч. 2. № 5. — С. 9–10.
12. Красножен, М.Е. Краткий очерк церковного права / М.Е. Красножен. — Юрьев, 1900. — 205 с.
13. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: Учебник / Н.И. Матузов, А.В. Мальков. — Москва, 2022. — 640 с.
14. Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви с толкованиями: В 2 т.: Т. 1. / перевод с сербского. — Санкт-Петербург, Москва, 2001. — 635 с.
15. Новицкая, Т.Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века / Т.Е. Новицкая. — Москва, 2005. — 567 с.
16. Цыпин, В., священник. Церковное право. Учебное пособие / В. Цыпин. — Клин, 2002. — 703 с.

© Васильева Евгения Николаевна (catarsis394@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

COMPARATIVE ANALYSIS OF CYBERCRIMES IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

V. Zudaeva
E. Kopylova
L. Erbaeva

Summary. The problem of cybercrime is distinguished by its globality and worries the entire world community. This article discusses the essence of crimes related to the field of computer technology, their main causes and possible ways to combat them. A comparative analysis of the growth dynamics of cybercrime in the Russian Federation and some foreign countries is also provided. The measures taken by various states, the fight against cybercriminals, as well as their regulatory and legal regulation are considered.

Keywords: cybercrime, legislation, threats, computer information, copyright, criminal liability, computer technology, information, hackers, cybercriminals.

Зудаева Вероника Вячеславовна

Старший преподаватель,
Восточно-Сибирский институт МВД России
veronikaz2007@mail.ru

Копылова Екатерина Евгеньевна

Восточно-Сибирский институт МВД России
katerina.kopylova.79@mail.ru

Ербаева Лариса Лазаревна

Старший преподаватель, Иркутский национальный
исследовательский технический университет
lora711@mail.ru

Аннотация. Проблема киберпреступности отличается своей глобальностью и беспокоит все мировое сообщество. В данной статье рассматривается сущность преступлений, связанных со сферой компьютерных технологий, их основные причины и возможные способы борьбы с ними. Также приведен сравнительный анализ динамики роста киберпреступлений в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах. Рассмотрены меры, принимаемые различными государствами, борьбы с киберпреступниками, а также их нормативно-правовая регламентация.

Ключевые слова: киберпреступления, законодательство, угрозы, компьютерная информация, авторское право, уголовная ответственность, компьютерные технологии, информация, сведения, хакеры, киберпреступники.

XXI век характеризуется повсеместным внедрением во все сферы жизни общества и человека достижений науки, различных компьютерных технологий и общей цифровизацией и компьютеризацией нашей страны. В связи с этим отмечается и рост преступлений в данной сфере. Развитие информационных отношений упрощает людям жизнь, делает возможным виртуальное получение, хранение, обработку важной для человека информации, также упрощает его взаимодействие с различными организациями, общение с другими людьми, ведение бизнеса и прочее, однако тем самым делает его более уязвимым перед киберпреступниками [1].

К сожалению, статистические показатели по преступлениям в сфере компьютерных технологий растут ежегодно. Так, за 2021 год в статистическую отчетность вошли 518 тысяч киберпреступлений. Эти данные превзошли показатели на 1,4 % — 2020 год и на 1,8 % — 2019 год, что и свидетельствует о стабильном росте показателя преступлений в данной сфере. Негативным фактором данного явления является и наносимый урон экономике государства. По подсчетам экспертов, деятельность киберпреступников наносит ущерб государству в размере 150 миллиардов рублей (данный показатель был рассчитан за 2021 год). Конечно же, наше государство постоян-

но модернизирует методы борьбы с хакерами, кибермошенниками. Министерство внутренних дел Российской Федерации постоянно взаимодействует с органами и организациями, сфера деятельности которых связана с цифровым пространством или телекоммуникациями, для повышения эффективности борьбы с данной проблемой и совершенствованию превентивных мер. Вдобавок к этому происходит и взаимодействие с другими государствами для обмена опытом в борьбе с данной проблемой, предложений по совершенствованию комплекса профилактических мероприятий, способов выявления, пресечения и привлечения к ответственности, посредством Международных конгрессов по кибербезопасности [2].

Современный этап требует совершенствования деятельности правоохранительных органов в области киберпространства, так как всем известно, что преступный мир развивается стремительнее, а особенно мир киберпреступности в связи с повсеместной цифровизацией [3]. Все государства, принимающие участие в упомянутых конгрессах, сходятся во мнении о существовании острой необходимости в сотрудничестве между государствами в сфере IT-технологий, увеличении числа высококвалифицированных специалистов в данной области в составе государственных органов по борьбе

с киберпреступностью и налаживание быстрой межгосударственной коммуникации по вопросам обмена информацией о наличии киберугроз. Несомненно, проблема увеличения числа преступлений в сфере компьютерной информации существует в каждом государстве. И каждое государство борется с ней [4].

Так, в России за такой вид преступления предусмотрена уголовная ответственность (глава 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»). В Германии также существует запрещающая норма, прописанная в уголовном кодексе (статья 202, Daten — термин, указывающий на причастность события к киберпреступлениям). В этой Федеративной Республике с данной проблемой борются комплексно и на государственном уровне — обеспечивается общая цифровая среда, безопасность государства в информационном пространстве и безопасность экономики страны. Ну и конечно же, Германия ведет активное участие в деятельности по сотрудничеству с другими странами для объединения сил и средств в борьбе с данной проблемой.

Такая развитая во всех сферах страна, как Швейцария, также предусматривает уголовную ответственность за киберпреступления (она не прописана в отдельной главе Уголовного кодекса, однако имеется в ряде статей). Однако кибербезопасность этой страны на высоком уровне благодаря комплексному подходу в выявлении таких нарушений закона и привлечения в последствии к уголовной ответственности, которая отличается своей суровостью. Вдобавок постоянно создаются компании, например, «Kudeski», «Oneconsult», «Infoguard», которые свою деятельность направляют на снижение кибератак и др.

Данная проблема затронула даже регионы Африки. Самый яркий пример — Кения. Там преступления имеют экономический характер в сфере IT-технологий. Например, хакеры направляют атаки типа отказ в обслуживании на порты, парализуя их работу от нескольких часов до нескольких дней, нанося огромный ущерб государству, также киберпреступники осуществляют атаки на банки, выводя оттуда огромные суммы. К сожалению, специалисты в области обнаружения данных

видов нарушений закона отстают от других стран в своей результативности действий (этот факт отмечен и в нашей стране), однако мировое сообщество старается всеми силами помочь разрешить эту проблему и, например, некоторые государства осуществляют совместную операцию, которая имеет своей целью создание определенной структуры на региональном уровне, которая разрабатывает совместные планы действий и проводит правоохранительные мероприятия.

Активную борьбу с киберпреступлениями ведет и Япония. Эта страна уделяет особое внимание этой проблеме, законодательно закрепляя как можно больше запретов незаконных действий, связанных с цифровым пространством. Так, например, в Японии существует своя классификация киберпреступлений, которая отличается своей обширностью, что позволяет точно определить конкретный вид киберпреступления.

Довольно результативная борьба с преступлениями в сфере компьютерных технологий происходит в США. Там государство быстро адаптирует свое законодательство на быстроизменяющуюся обстановку в преступном мире. Вдобавок происходит постоянное ужесточение наказания за нарушения закона в данной сфере. Криминализация преступлений в этой стране отличается от многих стран — существуют как специальные нормы уголовного закона за преступные посягательства в цифровом пространстве, так ответственность предусмотрена и в общих (что схоже со способом криминализации киберпреступлений в Российской Федерации) [5].

Таким образом, следует отметить, что проблема роста преступлений в сфере компьютерных технологий охватывает все страны мирового сообщества. Некоторые из них, объединяясь, стараются разрешить эту проблему совместными усилиями. Другие же направляют все силы и средства на свою внутригосударственную борьбу с преступностью. Однако все в полной мере стараются идти в ногу с совершенствованием и развитием преступного киберсообщества, постоянно модернизируя законодательство и расширяя границы ответственности за посягательства в цифровом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кумышева М.К., Геляхова Л.А. К вопросу о киберпреступности в России и мире // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №4. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://searchinform.ru/survey/global-2020/> (дата обращения 04.05.2023).
2. Матчанов А. Об особенностях раскрытия и расследования киберпреступлений // ОИИ. — 2020. т. 1. — № 1. — С. 155–165.
3. Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: дис. канд. юрид. наук. — Владивосток, 2005. — С. 36–40.
4. Чепрасова Ю.В., Шмарин П.В. Основные направления противодействия киберпреступности // Вестник ВИ МВД России. — 2020. — №3.
5. Шестак В.А., Адигамов А.И. Современное состояние в законодательстве стран-членов ЕС к уголовной ответственности за преступления в киберпространстве // Образование и право. — 2020. — №8.

© Зудаева Вероника Вячеславовна (veronikaz2007@mail.ru); Копылова Екатерина Евгеньевна (katerina.kopylova.79@mail.ru);

Ербаева Лариса Лазаревна (lora711@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

FEATURES OF NORMATIVE LEGAL REGULATION OF THE USE OF PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS AND FIREARMS BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

V. Kapustin

Summary. The author examines Part 1 of Art. 18 of the Federal Law «On Police». The features of the legal regulation of the use of physical force, special means and firearms by police officers are revealed. It has been established that the regulation of these measures falls under the jurisdiction of federal laws, the list of which is in Part 1 of Art. 18 of the Federal Law «On Police» is open, referential and intersectoral in nature. It is substantiated that a unified idea has not been formed on the list of legislative acts at the federal level establishing the cases and procedure for the use of physical force, special means and firearms by police officers. It is concluded that the provisions governing the use of such exceptional measures should not be vague, and the regulatory framework provided for in Part 1 of Art. 18 Federal Law «On Police» needs improvement.

Keywords: administrative coercion, special measures of administrative restraint, physical force, special means, firearms, regulatory framework.

Капустин Валерий Валентинович

Преподаватель, Ленинградский областной филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», город Мурино
valerij.kapustin.73@mail.ru

Аннотация. Автор исследует ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О полиции». Выявлены особенности правового регулирования применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Установлено, что регламентация этих мер отнесена к ведению федеральных законов, перечень которых в ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О полиции» носит открытый, отсылочный и межотраслевой характер. Обосновано, что не сформировано единое представление о перечне законодательных актов федерального уровня, устанавливающих случаи и порядок применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Делается вывод о том, что положения, регламентирующие применение таких исключительных мер, не должны быть неопределёнными, и нормативная основа, предусмотренная в ч. 1 ст. 18 ФЗ «О полиции», нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: административное принуждение, специальные меры административного пресечения, физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие, нормативная основа.

Органы внутренних дел (далее ОВД) занимают среди других правоохранительных органов ключевую роль в защите прав и свобод человека и гражданина от противоправных деяний, будь то преступных посягательств или административных проступков, охраны общественного порядка, обеспечении общественной безопасности. К примеру, в настоящее время, согласно официальной информации, представленной на сайте Министерства Внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России), 92,7 % всех зарегистрированных фактов преступных посягательств выявляется данным правоохранительным органом, причем 6,4 % из них — на стадии неоконченной преступной деятельности — приготовления и покушения. Эти сведения, несомненно, указывают на то, что ОВД сегодня приходится активно реализовывать предоставленные им полномочия, которые, в частности, сопряжены с реализацией административного принуждения.

Административное принуждение, в свою очередь, реализуется через меры административного принуж-

дения, применяемые ОВД. В теории административного права выделяются различные их классификации. Одна из наиболее существенных классификаций подразделяет их на меры: 1) административного предупреждения; 2) административно-процессуального обеспечения; 3) административной ответственности; 4) административного пресечения [1, С. 143]. Последние, исходя из способа воздействия на правонарушителя, подразделяются на две категории: общие и специальные [2, С. 457]. Применение сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия относится к специальным мерам административного пресечения.

Суть данных мер заключается в реализации государственно-властных отношений между властвующим принуждающим (сотрудником ОВД) и принуждаемым субъектами. Эти меры направлены на непосредственное прекращение уже возникших, действительных, реальных, объективно-противоправных действий, и в результате их применения принуждаемый субъект путем

оказываемого на него насильственного физического воздействия утрачивает возможность продолжать противоправные действия или побуждается к исполнению возложенных на него обязанностей. Результатом применения таких мер могут являться последствия, в том числе необратимые, в виде вреда здоровью или смерти.

К сожалению, проведенный обзор научной литературы, контент-анализ средств массовой информации, судебных решений свидетельствует о том, что сегодня на практике складываются ситуации, при которых сотрудники ОВД, в том числе при наличии законных оснований, боятся применять исследуемые специальные меры административного пресечения или наоборот применяют их, а в результате необоснованно становятся фигурантами уголовных дел. Приведем практические примеры. Так, рассмотрим судебное решение, согласно которому В. и З. изначально были осуждены по п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, так как по версии следствия осуществили несоизмеримые ответные действия в отношении П. и применили специальные средства без наличия к тому соответствующих оснований. Впоследствии В. и З. были оправданы судебной коллегией по предъявленному обвинению. Как указано в судебном решении, выявленные у П. повреждения, не повлекшие за собой расстройства здоровья, явились результатом помещения П. в служебный автомобиль с помощью применения к П. физической силы и спецсредств (наручников), на основании и в порядке предусмотренном ФЗ «О полиции» (в результате оказанного П. сопротивления) [3].

Также вспомним случай, который произошел в 2021 году в г. Новосибирске, когда водитель автомобиля не выполнил требование инспектора государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее ГИБДД) об остановке и, увеличив скорость, продолжил движение. После остановки автомобиля сотруднику полиции удалось задержать одного из находившихся в машине лиц, однако, двое других мужчин из числа находившихся в машине, попытались оказать сотруднику полиции сопротивление. Далее сотрудником полиции было извлечено служебное оружие, однако, сопротивление со стороны указанных лиц не прекращалось. В результате борьбы с данными лицами сотрудником полиции был случайно произведен выстрел в голову одного из них, вследствие чего наступила смерть последнего. В результате проверки в отношении сотрудника ГИБДД изначально было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и ч. 3 ст. 286 УК РФ. Кроме того, в отношении данного сотрудника ОВД была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Впоследствии данный сотрудник был освобожден из-под стражи, а возбужденное в отношении него уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления, так как его действия по применению оружия были при-

знаны законными и соответствующими основанию и порядку, предусмотренному в ФЗ «О полиции» [4].

Приведенные практические примеры показывают то, что на практике возникают трудности при оценке действий сотрудников ОВД, применивших специальные меры административного пресечения. Представляется, что в большей мере, такие проблемы связаны с ненадлежащим нормативным правовым регулированием применения подобных мер, регламентируемых в Главе 5 ФЗ «О полиции». Подобные суждения высказывают и другие ученые. Так, отмечается, что затрудняет применение исследуемой категорией сотрудников специальных мер административного пресечения наличие в Главе 5 ФЗ «О полиции» оценочных понятий, и как следствие неоднозначная практика их интерпретации, напрямую зависящая от субъективного усмотрения правоприменителя [5, С. 14–16]. В то же время с качеством, ясностью и полнотой положений этой главы в большей части связано соблюдение законности и правомерности действий сотрудников ОВД при выполнении оперативно-служебных задач, в частности их личная безопасность [6, С. 158].

По мнению разработчиков ФЗ «О полиции», в нем была предпринята попытка детально зафиксировать вопросы применения специальных мер пресечения, его принятие было нацелено на нивелирование пробелов, в частности в сфере применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [7, С. 2–5]. Тем не менее, практические примеры свидетельствуют о том, что не удалось в полном объеме достигнуть поставленных целей. Более того, по мнению некоторых авторов, содержание и редакция статьи 18 Главы 5 ФЗ «О полиции» значительно ухудшились. К примеру, имеется мнение о том, что Глава 5 ФЗ «О полиции», как и положения Закона «О милиции», не полностью отвечает потребностям практики [6, С. 158].

Так, обратимся к части 1 статьи 18 исследуемого закона, которая гласит о том, что «Сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами». В этой статье закреплено важное положение — нормативная основа применения специальных мер пресечения, наиболее существенная составная часть Главы 5 ФЗ «О Полиции». Однако сразу выскажем несколько замечаний к конструированию данной статьи. Например, в ней не указаны конкретные нормативные акты, кроме ФЗ «О полиции», положения которых должен учитывать сотрудник ОВД при применении физической силы специальных средств и огнестрельного оружия. Данный перечень носит открытый и отсылочный характер, что, равным образом, вызывает

трудности, как у самих сотрудников ОВД, так и у правоприменителей, осуществляющих оценку их действий.

Обращение к ранее действовавшему Закону «О милиции» указывает на то, что в нем был представлен закрытый перечень нормативных правовых актов, который закреплял случаи и порядок применения исследуемых мер пресечения. В частности, помимо Закона «О милиции», к нему следовало относить Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» применительно к деятельности сотрудников изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых ОВД. Преимущество данного закона заключалось в том, что в нем был закреплен закрытый перечень законов, однако, как и в действующем ФЗ «О полиции» этот перечень носил отсылочный характер.

Исследование нормативных актов, регламентирующих основания и порядок применения физической силы, специальных средств и оружия в иных правоохранительных органах, свидетельствует о том, что схожий подход с ФЗ «О полиции» предусмотрен в Федеральном законе от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», в котором указано что эти случаи «предусмотрены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами». В Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности» указывается на то, что нормативную основу применения физической силы, специальных средств и оружия составляют нормативные правовые акты Российской Федерации различного уровня, то есть не только федеральные законы. В ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» отмечается, что судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеют право применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случаях и порядке, закрепленных конкретными статьями исследуемого Федерального закона (ст. ст. 15–18). Иначе говоря, в данном документе отсылается не ко всему документу, а к конкретным статьям, предусматривающим случаи и порядок применения подобных мер.

По сравнению с исследованными нормативными актами, можно выделить следующие особенности регламентации случаев и порядка применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Итак, первая отличительная черта заключается в том, что установление случаев и порядка применения таких исключительных мер отнесено к ведению федеральных законов, обладающих высшей юридической силой по отношению к иным актам, регулирующих наиболее важные группы общественных отношений и имеющих строгую процедуру рассмотрения и принятия.

Вторая отличительная черта заключается в том, что перечень нормативных правовых актов (ч. 1 ст. 18 ФЗ «О Полиции»), где зафиксирована нормативная основа применения исследуемых специальных мер административного пресечения, носит открытый характер. Такое положение вызывает возражения, поскольку применение подобных мер должно быть четко и понятно регламентировано для того, чтобы имелась возможность осуществлялось их в соответствии с законом [2, С. 263], а сотрудники ОВД обязаны обладать высокими знаниями этих законов, регламентирующих порядок их применения [8, С. 264]. Однако если этот перечень открытый, то соответственно на сотрудника ОВД возлагается заведомо неопределенная задача, какие нормативные акты в части применения исследуемых мер помимо ФЗ «О полиции» он должен знать и руководствоваться.

Третья отличительная черта связывается с тем, что перечень носит отсылочный характер и установление случаев применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия требует обращения к иным нормам, предусмотренных в иных федеральных законах. При таком описании некоторые содержательные элементы нормы не конкретизируются в статье, а в ней дается отсылка к другой норме, включающей необходимые предписания [9, С. 456]. С одной стороны, отсылочный прием помогает избежать повторений в излагаемом материале, добиться его концентрации и исключить его перегрузку. С другой стороны, устранение отсылочного и бланкетного материала позволило бы исключить введение непригодных актов и правовых норм [10, С. 53]. Представляется, что нормативная основа, касающаяся случаев и порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками ОВД не может быть сформулирована в норме прямого действия, поскольку эти случаи конкретизированы также в других нормативных актах, о которых речь пойдет ниже. Вместе с тем, чтобы сотрудники ОВД могли их правильно реализовывать отсылка к таким нормативным актам должна быть применена с использованием максимальной конкретизации источника, к которому дается отсылка. Так, например, в Законе «О милиции» были прямо причислены два закона, определяющих случаи и порядок применения специальных мер пресечения.

Учитывая вышеизложенное, ч. 1 ст. 18 ФЗ «О полиции» не позволяет сформировать единое представление о перечне законодательных актов федерального уровня, которые устанавливают условия, случаи и порядок применения сотрудниками ОВД исследуемых мер административного принуждения и требует совершенствования. Это подтверждают результаты проведенного опроса сотрудников ОВД [11, С. 114–121], которые показали, что среди них отсутствует единое мнение по поводу того, какие федеральные законы (кроме самого ФЗ «О полиции») регламентируют случаи и порядок при-

менения ими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, согласно ч. 1 ст. 18 ФЗ «О полиции». Неопределенность наблюдается также среди ученых, которые говорят, что «кроме ФЗ «О полиции», перечень иных нормативных правовых актов, определяющих основания и порядок применения мер физического принуждения, на законодательном уровне не определен [12, С. 25].

Так, по убеждению некоторых авторов нормативную базу применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия образуют два законодательных акта: Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» и Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [8, С. 263]. Авторы комментария к ФЗ «О полиции» добавляют к вышперечисленным нормативным правовым актам также Федеральный Конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и Уголовный Кодекс Российской Федерации. Также учеными высказывается точка зрения, что к названным нормативным актам следует добавить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Далее КоАП РФ) [7, С. 232]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что ни в теории, ни на практике не сложилось единого подхода относительно того, что же составляет нормативную основу применения сотрудниками ОВД специальных мер административного пресечения.

А.И. Каплунов, предлагал следующую классификацию законов, в которых закреплены специальные полномочия тогда еще сотрудников милиции по применению исследуемых мер: 1) кодифицированные акты (к примеру, КоАП РФ, УК РФ); 2) федеральные законы, регламентирующие общественные отношения в отдельных сферах жизнедеятельности (к примеру, Федеральные законы «Об оружии», «О безопасности дорожного движения» и т.д.); 3) статутный федеральный закон — Закон РФ «О милиции» [13, С. 62].

В последнем из перечисленных А.И. Каплуновым нормативных актов включались как самостоятельные нормы о специальных полномочиях, не регламентированные в других законах, так и отсылочные нормы к вышперечисленным законам. Положительно оценивая и взяв за основу данную классификацию, уточним ее и конкретизируем виды этих законов. Так, представляется, что указанные в ч. 1 ст. 18 ФЗ «О полиции» нормативные акты можно разделить на три группы в зависимости от их роли в регламентации порядка и случаев применения исследуемых мер административного принуждения: 1) непосредственно предусматривающие условия, случаи и порядок применения; 2) Уточняющие и конкретизирующие случаи и порядок применения; 3) Определяющие специальный порядок применения при определенных правовых режимах.

Особую, фундаментальную роль в этом вопросе играют, безусловно, нормы административного права, а именно ФЗ «О полиции», в котором регламентированы случаи и условия применения мер специального административного пресечения. Ко второй группе нормативных актов, уточняющих случаи и порядок применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, относится, в том числе и УК РФ. В этой связи следует выделить еще одну особенность нормативной правовой регламентации применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия — ее межотраслевой характер.

Учитывая, что ФЗ «О полиции» и УК РФ являются равнозначными по своей юридической силе, то возникает вопрос о том, как они соотносятся и взаимодействуют друг с другом в части применения специальных мер принуждения. Мы солидарны с теми юристами, которые убеждены в том, что зафиксированные в ФЗ «О полиции» положения являются самостоятельными, в противном случае в данном законе была бы предусмотрена прямая отсылка к Главе 8 УК РФ [7, С. 232]. Однако указанные административно-правовые нормы надлежит учитывать в комплексе с уголовно-правовыми предписаниями, что не противоречит ч. 1 ст. 18 ФЗ «О полиции». Кроме того, сотрудник ОВД может оказаться в ситуации, предусмотренной УК РФ, которая исключает преступность деяние. На него также будут распространяться положения об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Сюда можно отнести ситуации, при которых сотрудник ОВД находится в состоянии необходимой обороны, что не исключается уголовным законодательством. В подобной ситуации он вправе выйти за жесткие рамки, а именно пределы и запреты, предусмотренные в ФЗ «О полиции», чтобы защитить, как себя или других лиц, так и иные правоохраняемые интересы от преступного посяательства.

Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» относится к третьей группе, согласно ст. 30 которого при введении чрезвычайного положения сотрудники ОВД руководствуются теми же правилами, что и в обычном режиме. В нем не предусмотрено новых случаев или конкретизации порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Схожего мнения придерживаются и ученые, отмечая, что сотрудники ОВД в этом вопросе должны руководствоваться своим отраслевыми нормативными правовыми актами, определяющими объем полномочий [12, С. 27].

Таким образом, нормативная правовая основа, указанная в ч. 1 ст. 18 ФЗ «О полиции», закрепляющая случаи и порядок применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

имеет следующие отличительные черты: 1) случаи и порядок применения исследуемых мер устанавливаются федеральными законами; 2) перечень этих законов носит открытый и отсылочный характер; 3) регламентация специальных мер административного пресечения носит межотраслевой характер.

Указанные особенности конструирования перечня нормативных правовых актов, выступающих правовой основой в вопросе реализации специальных мер принуждения (ч. 1 ст. 18 «О полиции») свидетельствуют о том, что не сформировано единое представление о перечне законодательных актов федерального уровня, которые устанавливают случаи и порядок применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных

средств и огнестрельного оружия. В результате, сотрудники ОВД, которым исследуемые положения адресованы, не изучают необходимую нормативную базу, кроме ФЗ «О полиции», поскольку в подразделениях ограничиваются лишь заучиванием положений о применении названных мер из ФЗ «О полиции». Однако в некоторых ситуациях не обойтись без знания уголовного законодательства в части обстоятельств, которые исключают преступность деяния. Кроме того, формулировка, используемая в ч. 1 ст. 18 ФЗ «О полиции» не позволяет выявить приоритетный нормативный акт из ФЗ «О полиции» или УК РФ и должным образом оценить действия сотрудника ОВД, который применил физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сильников А.М. Применение специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел, как мера административного принуждения / А.М. Сильников // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2011. — № 1(49). — 142–146.
2. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: Системно-правовой анализ: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14: защищена 10.02.05 / Каплунов Андрей Иванович. — Москва: Московский университет МВД России, 2005. — 498 с.
3. Апелляционный оправдательный приговор Томского областного суда от 02 июня 2022 года по делу №22-13/2022 // Официальный сайт Томского областного суда. URL: https://obsudtms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=895182&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Дата обращения: 10.10.2023).
4. СК прекратил дело полицейского, случайно застрелившего новосибирца во время задержания // Новостная лента Тасс. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/14723825> (Дата обращения: 17.11.2023).
5. Давидов Д.С., Свиридов А.И. Коллизии законодательства в сфере применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы / Д.С. Давидов, А.И. Свиридов // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 2. — С. 14–16.
6. Лавров В.Н. О проблемах совершенствования правового обеспечения применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / В.Н. Лавров // материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств»: в 2-х томах. Том 1. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. — С. 158–163.
7. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин [и др.]. — Москва: Проспект, 2015. — 551 с.
8. Цветков А.В., Захарова А.И. Правовые основания применения полицией физической силы, практические проблемы / А.В. Цветков, А.И. Захарова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — №5-3. — С. 262–265.
9. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд. / С.С. Алексеев. — М.: Проспект, 2008. — 565 с.
10. Черников В.В. Нормотворческие ошибки: виды, предупреждение и выявление (из опыта МВД России) / В.В. Черников // Материалы Международного научно-практического круглого стола «Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах» / Под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. — М.: Проспект, 2009. — С. 41–57.
11. Каплунов А.И. О правовой основе применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия для остановки транспортного средства / А.И. Каплунов // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — №1 (4). — С. 114–121.
12. Токарчук Р.Е. Федеральные конституционные законы и федеральные законы, определяющие основания (случаи) и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / Р.Е. Токарчук // Общество и право. — 2021. — № 1(75). — С. 25–32.
13. Каплунов А.И. Совершенствование правового регулирования применения милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / А.И. Каплунов // Полицейское право. — 2006. — 3(7). — С. 62–65.

© Капустин Валерий Валентинович (valerij.kapustin.73@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ И ПАРЛАМЕНТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONSTITUTIONAL BASIS OF PARLIAMENTARY CONTROL AND PARLIAMENTARY INVESTIGATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

I. Konnov
A. Tarba

Summary. This article addresses the issue of the constitutional establishment of provisions defining the procedure for implementing measures of parliamentary control. Among the general features of the implementation of such control, the greatest attention is paid to aspects of the legislative reflection of the provisions of the Basic Law of the state in terms of establishing special powers of bodies and officials of the Federal Assembly of the Russian Federation. The author, coming to the conclusion that legislative attention to the implementation of such control is weak, points out the need to improve existing legal institutions, and also emphasizes the peculiarities of the influence of a number of conditions on the choice of legal techniques and means in this aspect. In addition, the article provides a critical assessment of the instructions of one of the sources regulating the procedure for applying the constitutional measures under consideration, primarily due to their incompleteness and imperfection.

Keywords: constitutional proceedings, parliamentary control, Federal Assembly of the Russian Federation, President of the Russian Federation, legislation, government bodies.

Анализ влияния парламентского контроля на деятельность органов государственной власти показывает, что основным аспектом его реализации является безусловно контроль за теми действиями, которые входят или могут входить в спектр влияния органов законодательной власти. Такая трактовка имеет наиболее широкое распространение в научных кругах. В частности, автор диссертационного исследования «Институт парламентского контроля в Российской Федерации» С.С. Абгаров констатирует, что указанный вид контроля — это одна из форм применения властных полномочий в делах государственного значения, основанной на непосредственном участии представителей высших органов законодательной власти в процессах контроля за действиями иных представителей (органов) государственной власти [1, с. 24].

Между тем, принципиальное начало парламентского контроля нашло свое отражение в положениях Консти-

Коннов Иван Александрович
Кандидат политических наук, доцент, Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС
konnov-ia@mail.ru

Тарба Асида Леонтьевна
Аспирант, Нижегородский институт управления — филиал, РАНХиГС
tarba-al@ranepa.ru

Аннотация. В данной статье затрагивается вопрос конституционного установления положений, определяющих порядок реализации мер парламентского контроля. В числе общих признаков реализации такого контроля наибольшее внимание уделено аспектам законодательного отражения положений Основного закона государства в части установления специальных полномочий органов и должностных лиц Федерального собрания Российской Федерации. Авторы, приходя к выводу о слабости законодательного внимания к вопросам реализации такого контроля, указывают на необходимость совершенствования действующих правовых институтов, а также подчеркивают особенности влияния ряда условий на выбор правовых приемов и средств в указанном аспекте. Кроме этого, в статье дается критическая оценка предписаний одного из источников, регулирующих порядок применения рассматриваемых конституционных мер, прежде всего по причине их недоработанности и несовершенства.

Ключевые слова: конституционное производство, парламентский контроль, Федеральное собрание Российской Федерации, Президент Российской Федерации, законодательство, органы государственной власти.

туции Российской Федерации [2] только в 2020 году, где в статье 103.1 дается обоснование, что субъектами (полномочиями) такого контроля обладают высшая и низшая палаты Федерального собрания Российской Федерации. Сущность указанного типа контроля, де-юре, отражает действие другого конституционного принципа, определяющего, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе её разделения и исключительной самостоятельности органов исполнительной, законодательной и судебной власти (ст.10 Конституции) в целом. В свою очередь, формирование такого принципа является повсеместным следствием развития трудов известнейшего философа Ш.Л. Монтескье, который в своей книге «О духе законов» указывал, что разделение власти на отдельные её ветви (составляющие) представляет из себя гарант реализации важнейшего прогосударственного инструмента — принципа сдержек и противовесов, необходимых для исключения спекуляции полномочиями [3, с.178]. С другой стороны,

указанная проекция есть следствие построения перспектив, позволяющих контролировать власть вне зависимости от её уровня или предназначения, при этом правосубъектность тех органов и учреждений, которые наделены властными полномочиями, не имеет принципиального значения.

Между тем, нельзя не отметить, что первым шагом в создании надлежащего парламентского контроля является обращение к требованиям статей 102 и 103 Конституции Российской Федерации, которыми определён круг полномочий Совета Федерации и Государственной Думы. Анализируя содержание прав и обязанностей, зафиксированных в этих конституционных нормах, можно увидеть, что они включают в себя элементы парламентского контроля, особенно это заметно в прерогативе данных высших органов власти влиять на процесс назначений или выдвижения кандидатур в состав органов государственного управления других ветвей власти.

Интересным является вопрос о том, насколько эффективны данные меры в рамках осуществления парламентского контроля. Ведь эффективность такого рода взаимодействия не всегда поддается однозначной оценке. Например, несогласие Совета Федерации или отдельных его членов с предложением Президента Российской Федерации по кандидатуре федерального министра не является абсолютным вето, которое обязательно приведет к отказу в назначении.

Сложность оценки эффективности таких механизмов контроля заключается в многогранности политических процессов, в которых учитываются не только правовые, но и политические, социальные, экономические аспекты. Парламентский контроль, хоть и имеет четко прописанные в законе рамки, на практике может проявляться в различных формах и иметь различные последствия. К примеру, влияние парламента может ощущаться через публичные слушания, запросы информации у государственных органов, или же через формирование общественного мнения, что косвенно, но весьма эффективно влияет на процессы принятия решений на высшем уровне.

Таким образом, становится очевидным, что парламентарий, используя инструменты, предусмотренные Конституцией, способен осуществлять контроль за исполнительной властью, однако степень этого влияния зачастую зависит от конкретных обстоятельств, политического климата и сложившихся традиций во взаимоотношениях между ветвями власти.

Несмотря на то, что мнения и научные изыскания о конституционном отражении парламентского контроля и его роли в последующем политическом развитии позволили прийти к выводу о его непререкаемости,

часть исследователей настаивают на том, чтобы в риторике конституционных преобразований, его сущность могла бы иметь более детальное отражение. Так, в исследованиях, затрагивающих целевое использование такого контроля на практике, дается критическая оценка его отражения в Основном законе страны. По сути, учитывая, что парламентский контроль есть явление сложное и многогранное, его конституционно-правовая конфигурация находит отражение лишь в нескольких положениях [4, с.92]. При этом заложенное законодателем разнообразие обязанностей и целей такого вида деятельности, включая то, что его реализация находит свое выражение в особых формах правосубъектности, свидетельствуют о том, что для более полного раскрытия вопроса такой реализации необходимо напрямую расширить действие конституционных норм. Именно по этой причине аспект правоприменительной логики указанных конституционных предписаний давно уже нашел свое выражение в отдельном источнике.

Так, в Федеральном законе «О парламентском контроле» (далее по тексту — Закон) [5] указано, что данный вид деятельности могут осуществлять: обе палаты Федерального Собрания Российской Федерации, при этом такое право им предоставлено как на уровне деятельности комитетов и комиссий, так и на уровне носителей полномочий депутатского и сенаторского представительства (мандата). К таковым отнесена и Счетная палата Российской Федерации, которая в силу ч. 2. ст. 4 Закона признается законодателем постоянно действующим субъектом государственного аудита (контроля), подотчетность которого по вопросам в первую очередь внешнего аудита отнесена к Федеральному Собранию Российской Федерации. На основании требований Федерального закона Российской Федерации от 5 апреля 2013 года N 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [6], право Счетной палаты Российской Федерации на проведение парламентского контроля неоспоримо, и использование полномочий на проверку иных представительных органов государственной власти делегировано ей со стороны именно Федерального собрания Российской Федерации. С одной стороны, мы имеем четкое представление о том, что с 2020 года (благодаря конституционной реформе), представительные органы Федерального собрания вправе осуществлять парламентский контроль, не взирая на иные точки зрения в данном направлении, вместе с тем, с другой стороны, выделение таких полномочий до настоящего времени не имеет четкой правовой проекции. В частности, к примеру, наделение парламентариев новыми полномочиями было положительно оценено со стороны Конституционного суда Российской Федерации и Венецианской комиссии [7, с.129], тем не менее, с точки зрения их практической реализации, крайне сложно констатировать, что Государственная Дума Российской Федерации и Совет Федерации Российской Федерации укрепили свое

положение в системе сдержек и противовесов. Причины этого в том, что в Законе, который был призван детализировать конъюнктуру применения данных полномочий, не указано каким именно образом указанные представители Федерального Собрания Российской Федерации могут привлечь кого-либо к определенной ответственности. Более того, в этот же Закон пока еще не внесены изменения, которыми понятие «член Совета Федерации» и «сенатор» признавались тождественными. Указанные пробелы свидетельствуют о том, что феномен парламентского контроля не до конца раскрыт, а упоминание о нем в Конституции Российской Федерации, несмотря на то, что такое упоминание переросло в принятие отдельного нормативного правового акта.

Типичным для критики сложившегося положения дел является то, что в указанных в Законе формах парламентского контроля не прописано то, каким именно образом высшие органы законодательной власти могут влиять на реализацию полномочий иных органов. В частности, направление запроса (п. 7 ст. 5 Закона) само по себе не позволяет признать указанный метод эффективным, даже если в ходе получения такого запроса будет получена определенная информация. Аналогичное замечание можно сделать и в отношении права Федерального собрания принимать участие во взаимодействии с Уполномоченным по правам человека Российской Федерации, под которым законодатель предлагает понимать что угодно.

В рамках анализа существующих механизмов государственного регулирования и контроля, особый интерес вызывает процедура парламентского расследования. Данная процедура занимает значимое место в системе парламентского надзора за исполнительной властью и другими государственными структурами, как это предусмотрено статьей 9 соответствующего Закона. Однако, несмотря на ее значимость в контексте парламентских полномочий, отсутствует явное закрепление данной процедуры в Конституции Российской Федерации, что порождает определенные правовые коллизии и вопросы интерпретации.

Необходимо подчеркнуть, что процедура парламентского расследования была детализирована в специализированном федеральном законе от 27 декабря 2005 г. N 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» (Закон 196-ФЗ) [8]), который де-юре устанавливает последовательность действий и инструментарий влияния на обнаружение и последующее реагирование на негативные процессы в обществе и государственном аппарате. Этот законодательный акт определяет парламентское расследование как средство выявления и устранения проблемных ситуаций, которые могут нанести ущерб социальному и политическому устройству страны.

Согласно упомянутому Закону 196-ФЗ [8], конституционные основы парламентского расследования исходят из статьи 3, где говорится о том, что Конституция служит основой для проведения расследований. Однако, закон не содержит прямых отсылок к специфическим статьям или разделам Конституции, что влечет за собой неопределенность в вопросах компетенции и полномочий парламента в процессе осуществления контрольных функций.

Таким образом, анализируя правовые аспекты парламентского расследования, нельзя игнорировать потребность в более четком конституционном закреплении данной процедуры, что позволит устранить разночтения и укрепить законодательную базу для эффективного осуществления парламентского контроля. Это, в свою очередь, обеспечит более строгую ответственность государственных органов перед народными представителями и через них — перед всем обществом.

Особое внимание следует обратить на то, что может представлять из себя предмет таких расследований. В частности, к таковым Законом 196-ФЗ отнесены: факты массового или грубого нарушения прав человека и гражданина; причины возникновения или проявления техногенных аварий, а также обстоятельств, связанных с нарушениями использования природных ресурсов, или покушения на них; финансовые правонарушения, выраженные грубом игнорировании требований действующего законодательства по части расходования бюджетных средств. К числу последних могут быть отнесены: нецелевое использование предоставленных бюджетом средств, отход от принципов справедливого распределения указанных средств, неэффективность такого расходования и др. Крайне показательно, что в этой же статье дается указание на те предметы и отношения, по которым расследование парламентского уровня проводить нельзя. М.А. Шевелев в своих работах обращает внимание на уникальность ситуации, когда законодательный акт прямо указывает на предметы, которые не подлежат его регулированию. В контексте парламентского расследования возникает вопрос о том, какие аспекты деятельности государства могут подпадать под конституционный контроль, если ключевые конституционные институты заранее исключены из сферы его воздействия. Это, по мнению Шевелева, выявляет нестыковки в системе конституционного контроля и указывает на недочёты в правоприменительной практике, что требует дальнейшего анализа и возможной корректировки законодательства для обеспечения более эффективной работы государственных институтов [9, с.80].

Данная проблематика вызывает интерес и у других ученых. Исследователи пытаются оценить, насколько нормы конституции влияют на взаимодействие высших органов власти и сопоставляют это воздействие с право-

выми системами других стран. К примеру, Д.Р. Северин в своих работах делает сравнение между российской и немецкой правовыми системами. Он отмечает, что в Германии концепция парламентского контроля закладывается в основе правопорядка — в Конституции, тогда как в России она начинает свое правовое развитие с отдельного законодательного акта [10, с.17]. Этот факт приводит к выводу о том, что, хотя право на проведение парламентского расследования имеется как в России, так и в Германии, более предпочтительным с точки зрения законодательной четкости и легитимности является закрепление такого права на уровне Конституции. Это обеспечивает более надежную правовую основу для реализации контрольных функций парламента и способствует укреплению принципа разделения властей и усилению роли парламентского надзора в конституционной структуре государства.

Таким образом можно констатировать, что рассматриваемая парламентская функция недостаточно проработана. Конституционное упоминание о таком контроле, во-первых, столь незначительно, что не позволяет утверждать о наличии действительно существенных пол-

номочий со стороны Федерального собрания РФ и его членов (представительных органов), в свою очередь позволяющих полноценно влиять на различные коррупционные проявления в системе разделения властных полномочий. Во-вторых, идея парламентского контроля, как это, к примеру, реализовано в иных странах, должна включать в себя возможность не просто совершать действия, направленные на установление конкретных обстоятельств, но и включать в себя функции, позволяющие органам парламентского контроля напрямую влиять на ситуацию. То есть, выражение механизма сдержек и противовесов не должно выражаться в номинальном выражении позиции (обсуждение кандидатур министров с Президентом Российской Федерации), а в праве исключать любое назначение, при условии, что за такое решение, к примеру, проголосовало не менее 30 % сенаторов.

Для реализации такого подхода необходимо усилие законодательной воли, при том, что такое усилие должно быть реализовано через призму принятия отдельного Федерального конституционного закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абгаров С.С. Институт парламентского контроля в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.02 — Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. — Белгород, 2019. 167 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье // Социология власти. — 2005. — № 3. — С. 173–208.
4. Суранчиева Г.Т. К вопросу о понятии и назначении парламентского контроля за деятельностью органов исполнительной власти / Г.Т. Суранчиева, Н.Т. Нурпазылов // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. — 2023. — Т. 23, № 3. — С. 91–94.
5. Федеральный закон от 07.05.2013 N 77-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О парламентском контроле» // Собрание законодательства РФ. 13.05.2013. N 19. ст. 2304.
6. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. N 14. ст. 1649.
7. Хабриева Т.Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. Москва: ИНФРА-М, 2020. 240 с.
8. Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. N 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 02.01. 2006 г. N 1. ст. 7.
9. Шевелев М.А. Современное состояние института парламентских расследований в Российской Федерации / М.А. Шевелев, Т.Р. Кирикова // Развитие российского парламентаризма в условиях современности: традиции и вызовы: сборник статей Международной молодежной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 апреля 2023 года / Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. — Санкт-Петербург. 2023. — С. 76–83.
10. Северин Д.Р. Сравнение института парламентских расследований в Российской Федерации и Германии / Д.Р. Северин // Вопросы российской юстиции. — 2023. — № 25. — С. 16–21.

© Коннов Иван Александрович (konnov-ia@mail.ru); Тарба Асида Леонтьевна (tarba-al@ranepa.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Лозовой Евгений Викторович

Аспирант, Московский университет им. А.С. Грибоедова
L.E.V.com97@mail.com

AN INTEGRATED APPROACH TO ASSESSING THE IMPACT OF FINANCIAL INNOVATIONS ON THE NATIONAL ECONOMY

E. Lozovoy

Summary. The article discusses issues of assessing the effectiveness of financial innovations. In modern theory and practice, there is still no single concept for assessing the effectiveness of financial innovations and their impact on the national economy.

The use of individual approaches (technocratic, economic or others) to assessing the effectiveness of innovations is not enough to fully assess the impact of innovations; it is necessary to use an integrated approach, which will include a system of consistently applied methods of structural analysis and multi-criteria optimization to determine the normalized usefulness of innovations and resource costs for each of them. To use an integrated method, a certain system of selection criteria for ranking innovative projects is required, the creation of which is possible provided that the final result is distributed into individual components (effects).

It is difficult to calculate all the effects taking into account the peculiarities of innovation, while some effects are based on expert opinion and are subjective in nature. The rapid development of technology and digitalization of the economy make it possible to optimize and automate the process of assessing objective and subjective factors, opening up the opportunity to improve methods for assessing the impact of financial innovations on the national economy.

One of the promising opportunities for improving methods for assessing financial innovations is the use of a digital simulation model, a computer program that, using mathematical algorithms, can simulate a particular process, while in real time it is possible to change parameters and obtain current results.

A modern integrated approach to assessing financial innovation will allow us to build a system for selecting and monitoring new projects, increase the efficiency of the innovation process and increase the result, which in total will contribute to the development of the national economy.

Keywords: financial innovation, financial technology, multi-criteria optimization, digital innovation model and digital economy.

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы оценки эффективности финансовых инноваций. В современной теории и практике до сих пор не существует единой концепции оценки эффективности финансовых инноваций и их влияние на национальную экономику.

Использование отдельных подходов (технократического, экономического или других) к оценке эффективности инноваций недостаточно для полной оценки влияния инноваций, необходимо использовать комплексный подход, который будет включать в себя систему последовательных применяемых методов структурного анализа и многокритериальной оптимизации для определения нормированной полезности инноваций и затрат ресурсов на каждую из них. Для использования комплексного метода требуется определённая система критериев отбора ранжирования инновационных проектов, создание которой возможно, при условии распределения конечного результата на отдельные составляющие (эффекты).

Рассчитать все эффекты учитывая особенности инноваций затруднительно, при этом некоторые эффекты выстраиваются на экспертном мнении и носят субъективный характер. Бурное развитие технологий и цифровизация экономики позволяют оптимизировать и автоматизировать процесс оценки объективных и субъективных факторов, открывается возможность совершенствовать методы оценки воздействия финансовых инноваций на национальную экономику.

Одной из перспективной возможностью совершенствования методов оценки финансовых инноваций является использование цифровой имитационной модели, компьютерной программы, которая за счёт математических алгоритмов сможет моделировать тот или иной процесс, при этом в режиме реального времени возможно изменение параметров и получение актуальных результатов.

Современный комплексный подход к оценке финансовых инноваций, позволит выстроить систему отбора и мониторинга новых проектов, повысит эффективность инновационного процесса и увеличит конечный результат, что в совокупности будет способствовать развитию национальной экономики.

Ключевые слова: финансовые инновации, финансовые технологии, национальная экономика, многокритериальная оптимизация, цифровая инновационная модель и цифровая экономика.

За последние тридцать лет активное инновационное развитие в финансовой сфере обеспечило широкий диапазон инновационных продуктов, услуг и процессов для финансового рынка. Расширение финансового рынка, активное внедрение новшеств, технологическое развитие финансовой сферы способствовали развитию мировой экономики.

На современном этапе происходит изменение международной конъюнктуры, на первый план выходят политические факторы, происходит трансформация мировой финансовой системы. При этом в разрезе стран растёт конкуренция в сфере финансовых услуг, на первое место выходит инновационное развитие и внедрение более прибыльных финансовых продуктов.

Несмотря на значительную роль финансовых инноваций в развитие мировой экономики, в современной теории и практике до сих пор не существует единой концепции оценки эффективности финансовых инноваций и их влияние на национальную экономику.

В рамках технократического подхода влияние финансовых инноваций измеряется зачёт связанных с ним определенных показателей: количество патентов, новой техники, научных сотрудников, объема внедрения технических мероприятий и т.д. Определенно, на современном этапе развитие технологий напрямую влияет на доходность и эффективность финансовых продуктов и услуг и является одним из главных драйверов инновационного развития в финансовой сфере. Но, оценка финансовых инноваций с технологической стороны, затрагивает только часть изменений в финансах (интернет-банкинг, цифровые профили, платежные операции, удаленная идентификация цифровые платформы/маркетплейсы и т.д.).

Экономический подход к оценке финансовых инноваций основывается на экономических показателях: стоимостных (рентабельность, себестоимость, окупаемость и т.д.), продуктивности (производительность труда, фондотдачи и т.д.), показатели полезности использования ресурсов (КПИ), а также ряде показателей, характеризующих эффективность инвестиций в инновации. Данный подход охватывает большинство изменений, возникающих в процессе внедрения финансовых инноваций, но частично игнорирует технический аспект, а влияние на социальные и культурные стороны развития общества совершенно не учитывает.

Метод оценки инноваций должен быть комплексным, т.е. оценивать не только поддающиеся стоимостной оценке, но и качественные характеристики инноваций. Современный подход к оценке финансовых инноваций, включает в себя комплекс последовательных применяемых методов структурного анализа и многокритериальной оптимизации для определения нормированной полезности инноваций и затрат ресурсов на каждую из них.

Методы структурного анализа позволяют разделить влияние инноваций на отдельные элементы (эффекты). Поэтому необходимо выявить виды эффектов в инновациях, также не менее важным является выбор показателей для расчета того, или иного вида эффекта.

Многокритериальная оптимизация позволяет определить значимость проекта для каждого из критериев. При многокритериальной оценке, как правило, принимаются во внимание группы критериев, отражающих научно-технические, экономические, социальные и другие характеристики инноваций. Исходная информация формируется на основе структурного анализа и выработанных

ного набора показателей, рассчитывающих влияние того или иного эффекта, экспертами только задаются функциональные ограничения и данные о пределах изменения каждого из параметров конкретного инновационного проекта.

Для реализации комплексного подхода необходимо определить систему критериев отбора и ранжирования инновационных проектов, для этого требуется распределить конечный результат на отдельные составляющие. В зависимости от результатов и расходов, которые учитываются в инновационной деятельности, выделяются следующие виды эффекта (табл. 1):

Таблица 1.

Виды эффектов внедрения инноваций

Вид эффекта	Характеристика
Экономический	Учитываются в стоимостном выражении все виды экономических результатов и затрат (Валовый внутренний продукт, валовый национальный продукт и Национальный доход, рентабельность, окупаемость и т.д.).
Бюджетный	Оценка базируется на показателях, влияющих на бюджеты все уровней (профицит/дефицит бюджета, налоговые поступления и т.д.).
Ресурсный	Отражение влияния инноваций на объем производства и потребления ресурсов (затрату на единицу товара, величина чистой прибыли на единицу ресурса)
Научно-технический	Оцениваются изменение с научно-технической стороны (количество зарегистрированных патентов, повышение коэффициента автоматизации производства, повышение конкурентоспособности за счет роста научной базы).
Социальный	Учёт результатов изменений в социальной сфере (рост уровня жизни, снижение смертности и социальных болезней, повышение рождаемости).
Этнокультурный	Учитывает побочный результат вступления в новый образ жизни, в результате адаптации к быстрым изменениям — новые технологии, которые формируют культуру будущей жизни, ее систему ценностей, новые вкусы, нормы поведения и отношений.
Экологический	Оценка влияния инноваций на окружающую среду (сокращение углеродного следа, развитие чистой энергии).

Общий принцип оценки эффективности инноваций является соизмерение конечного результата и общих затрат:

$$\text{Эффект} = \text{Результат} / \text{Затраты}$$

Успешное внедрение инновации предполагает превышения результата от внедрения инновации над затратами на реализацию инновации. С одной стороны,

экономия может состоять от сокращения расходов, а с другой — от повышения цен в результате нового качества инновационных продуктов.

При этом для оценки инновации важно учесть:

- общее изменение цен (инфляция и другие рыночные тенденции), которые влияют на конечный результат;
- расчет эффекта параллельных изменений, другие финансовые и иные инновации, влияющие на расчетные показатели;
- оценка альтернативных проектов.

Исходя из этого, формула расчета эффекта будет выглядеть следующим образом:

$$\text{Эффект} = (\text{Результат} - \text{Общее изменение цен} - \text{Эффект параллельных изменений}) / \text{Затраты}.$$

Рассчитав эффекты, с помощью многокритериальная оптимизация происходит отбор инновационных проектов с использованием списка критериев. Критерии могут отличаться в зависимости от конкретных целей и особенностях субъекта (национальные, отраслевые или организационные), проекты ранжируются по степени привлекательности согласно выбранным критериям, каждому проекту присваивается рейтинг. Рейтинг формируется путем умножения весовых рангов критериев на относительные значения факторов с учетом рисков. При выборе проекта необходимо остановиться на том, который имеет наиболее высокий рейтинг.

Серьезной проблемой для оценки финансовых инноваций, является то, что на ранних стадиях разработки инновации невозможно точно показать, с какими трудностями и научно-техническими проблемами встретятся исследователи, разработчики и, главное, ее пользователи. Поэтому оценка эффективности инноваций, как правило, имеет вероятностный характер.

Так для оценки, экономической эффективности используют, статистические показатели оценки эффективности (прибыль, норма прибыли, период окупаемости и т.д.), которые используются главным образом для быстрой и приближенной оценки экономической привлекательности проектов.

Более совершенные показатели оценки экономического эффекта учитывают фактор времени, они также называются динамическими показателями оценки экономической эффективности инновационного проекта основаны на дисконтировании денежных потоков:

- чистый приведенный доход — это обобщенная характеристика результата инвестирования, т.е. конечный эффект в абсолютной сумме:

$$\text{ЧПД} = \text{ЧДП} - \text{ИК},$$

где ЧПД — сумма чистого приведенного дохода по реальному инновационному проекту,

ЧДП — сумма чистого денежного потока (приведенная к настоящей стоимости) за весь период эксплуатации инновационного проекта,

ИК — сумма инвестируемого капитала в реализацию реального проекта,

Если показатель отрицательный или равен 0, то инновационный проект считается неэффективным и его реализация ставится под сомнение;

- внутренняя норма рентабельности, это показатель, который позволяет определить относительную характеристику эффективности инвестиций:

$$\text{ИД} = \text{ЧДД} / \text{ИК},$$

где ИД — индекс рентабельности,

ЧДД — чистый дисконтированный доход,

ИК — сумма инвестируемого капитала в реализацию реального проекта,

Если данный показатель имеет значение более 1, то проект считается эффективным;

- внутренняя норма доходности, это норма дисконтирования, по которой чистая нынешняя стоимость инновации равна нулю, т.е. дисконтированные денежные потоки инвестиционных затрат и прибыли являются одинаковыми:

$$\text{ВНД} = \sum (\text{ЧПД} - \text{ИК}) / (1 + \text{Евн}),$$

где ВНД — внутренняя норма доходности,

ЧПД — сумма чистого приведенного дохода по реальному инновационному проекту,

ИК — сумма инвестируемого капитала в реализацию реального проекта,

Евн — внутренняя норма дисконта,

У данного показателя нет нормативного значения, чем выше значение, тем выше эффективность.

Но фактор времени, не единственный, который необходимо учесть, финансовые инновации имеют следующие особенности:

- временные периоды, в зависимости от внедрения той или иной финансовой инновации, срок влияния и получения результата будет разным;

- фактор места, на локальном уровне проводится оценка результата инновационной деятельности на уровне предприятия или других хозяйствующих субъектов, различных экономических зон или конкретных регионах страны, национальный эффект описывает общий эффект в области использования инноваций;
- по степени установления, оценка общего результата, полученного от внедрения инновации в определенный период времени (абсолютный эффект), или сравнение результата с результатом возможных альтернативных новаторских мер и выбор лучших из них (сравнительный эффект);
- по цели определения, расчет однократного экономического субъекта или территории, или мультипликационный эффект, которой характеризуется результатом инновационной деятельности, которая охватывает не только отдельные компании и регионы, но и другие территориальные единицы и отрасли промышленности, в результате деятельности которых происходит эффект мультипликации, то есть, его умножение.

Расчет показателей с учетом всех особенностей сложный и трудоемкий процесс. Во многих случаях оценка носят субъективный характер, так как выстраивается на экспертном мнении и знании специалистов. Чем выше степень неопределенности, тем выше значимость качественных подходов к оценке эффектов, а количественная оценка носит лишь вспомогательный характер и наоборот.

С развитием цифровых технологий процесс оценки объективных и факторов упрощается и автоматизируется, субъективных становится возможной, необходимо

совершенствование методов оценки воздействия финансовых инноваций на развитие национальной экономики, которые будут учитывать широкий спектр факторов и использовать для анализа новейшие технологии в области обработки информации.

Оценка финансовой инновации должна осуществляться на основании комплексного метода, в котором содержательная информация для оценки может быть получена путем построения цифровой имитационной модели, позволяющей формировать возможные сценарии развития проекта.

Цифровая имитационная модель — это компьютерная программа, которая в полной мере воссоздает виртуальную копию того или иного процесса. С помощью математических алгоритмов она позволяет вносить любые изменения в организационные, операционные, технологические, логистические и прочие параметры — и получать на выходе тот или иной прогнозируемый результат.

Цифровая имитационная модель позволит упростить процесс оценки влияния финансовых инноваций, сделает этот процесс итерационной процедурой, которая будет работать на протяжении всего периода разработки, внедрения и реализации инновационного проекта, что позволит делать корректировочные действия в режиме реального времени.

Современный комплексный подход к оценке финансовых инноваций, позволит выстроить систему отбора и мониторинга новых проектов, повысит эффективность инновационного процесса и увеличит конечный результат (совокупный эффект), что в совокупности будет способствовать развитию национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.10.2023)
2. Мальцева, С.В. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / С.В. Мальцева; ответственный редактор С.В. Мальцева. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 517 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17988-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/534106> (дата обращения: 11.12.2023).
3. Матвеев, Сергей Григорьевич. Математическое моделирование инновационных процессов: учебное пособие / С.Г. Матвеев, О.П. Матвеева, Е.В. Алексеева; под редакцией С.Г. Фалько; — Москва: Издательство МГТУ имени Н. Э. Баумана, 2023
4. Петров М.В. Финансирование инновационного развития России в условиях усиления геополитической напряженности и международных санкций // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Том 13. — № 1. — С. 77–92.
5. Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) [Электронный ресурс]. URL: www.hse.ru (дата обращения: 13.10.2023)

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Никонорова Елена Сергеевна

Аспирант, Российская государственная академия
интеллектуальной собственности
obsk2004.mail.ru

FORENSIC EXAMINATION AS A MEANS OF PROOF IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASE

E. Nikonorova

Summary. The article deals with a topical issue related to forensic expertise as a means of proof in insolvency (bankruptcy) cases. The author emphasizes that one of the important and basic principles of legal proceedings is the principle of adversarial proceedings. The article provides a brief history of the development of bankruptcy legislation in terms of norms on expertise, starting from the first modern laws. In addition, in this article the author conducts a comprehensive analysis of the current norm of the Federal Law of 26.10.2002 № 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)» and the Definitions of higher courts, on the examination in the consideration of cases of insolvency (bankruptcy) to address various issues that require specialized knowledge. The article expresses a position on violation of the adversarial principle when appointing an expert examination at the initiative of the court. In this regard, the author concludes that in order to comply with the fundamental principle of arbitration process — the principle of adversarial proceedings, and in addition, to comply with the basic requirements of the Constitution of the Russian Federation, the legislator should limit the rights of the Arbitration Court in appointing a forensic examination on its own initiative.

Keywords: insolvency (bankruptcy), expertise, the principle of competition.

Аннотация. В статье рассматривается актуальный вопрос, связанный с судебной экспертизой как средством доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве). Автор подчеркивает, что в качестве одного из важных и основных принципов судопроизводства выступает принцип состязательности. В статье приводится краткая история развития законодательства о банкротстве, в части норм об экспертизах, начиная с первых современных законов. Помимо этого, в данной статье автор проводит всесторонний анализ действующей нормы Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Определений вышестоящих судов, о проведении экспертизы при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) с целью решения различных вопросов, которые требуют наличия специальных знаний. В статье высказывается позиция о нарушении принципа состязательности при назначении экспертизы по инициативе суда. В связи с этим, автор приходит к выводу о том, для соблюдения основополагающего принципа арбитражного процесса — принципа состязательности, а кроме того, и для соблюдения основных требований Конституции Российской Федерации, законодатель должен ограничить права Арбитражного суда при назначении судебной экспертизы по своей инициативе.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), экспертиза, принцип состязательности.

Одним из важных и основных принципов судопроизводства выступает такой принцип, как принцип состязательности. Рассматриваемый принцип закреплен в ст. 9 АПК РФ. Под принципом состязательности в упомянутой норме закона понимается, что стороны самостоятельно осуществляют реализацию своего права на судебную защиту в арбитражном суде (далее — АС): отстаивают свою правду в возникшем споре посредством предоставления различных и достоверных доказательств, принятия участия в изучении доказательств, которые представлены другой стороной (лицами), посредством высказывания своей точки зрения по всем вопросам, которые подлежат обязательному рассмотрению в рамках суда. По причине того, что дела о несостоятельности (банкротстве) (далее — ДОБ) в АС рассматриваются по правилам, закрепленным в АПК РФ, то законодатель должен гарантировать сторонам строгое соблюдение такого принципа, как принцип состязательности. Рассматриваемый принцип всегда отражается на процессе доказывания, поэтому и от правовых

норм, регулирующих судебную экспертизу (далее — СЭ) в банкротстве, хочется ожидать жесткого соблюдения принципа состязательности. Но так ли в реальности складывается ситуация с современным правовым регулированием, что напрямую сказывается на судебной практике по ДОБ.

Если обратимся к развитию законодательства о банкротстве, то вполне можно проследить, как исторически менялись нормы об экспертизе в первых современных законах. Так, в Законе РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» содержалось немного процессуальных норм и проведение СЭ данным законом не регулировалось.

В закон, принятый несколько позже, а именно в ФЗ от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены некоторые изменения по вопросу проведения процедуры рассмотрения ДОБ. Так, законодатель допустил проведение СЭ при рассмотрении дела

в АС. В п. 5 ст. 46 данного закона определено, что для установления финансового состояния должника, в рамках подготовки ДООБ к разбирательству в суде, а помимо этого, при рассмотрении ДООБ, арбитражный суд может назначить проведение СЭ, в том числе и по собственной инициативе.

В п. 3 ст. 50 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — Закон № 127) закреплено, что по ходатайству лиц, принимающих участие в ДООБ, арбитражным судом может быть назначена СЭ для выявления и установления признаков фиктивного (преднамеренного) банкротства.

С 31 декабря 2008 года новая редакция п. 3 ст. 50 упомянутого выше Закона № 127 была несколько изменена, а сфера применения экспертного заключения в качестве доказательства в ДООБ значительно расширилась. Так, согласно рассматриваемой норме, при подготовке ДООБ к разбирательству в суде, а помимо этого, и при рассмотрении ДООБ для решения различных вопросов, которые требуют специальных знаний, АС обладает правом назначить СЭ, в том числе и по собственной инициативе.

Соответственно, законодатель не ограничивает право суда инициировать проведение СЭ по своему усмотрению исключительно для выявления и установления признаков фиктивного (преднамеренного) банкротства. Современная редакция рассматриваемой нормы дает такое право суду при необходимости решения вопросов, которые требуют специальных знаний, а подобных вопросов в рамках судебного заседания может возникнуть неограниченное количество. Например, бухгалтерская экспертиза, оценочная экспертиза, техническая экспертиза (в том числе при анализе даты изготовления документов). И это еще не полный перечень. Иными словами, в обязательном порядке привлекаются специалисты, являющиеся экспертами в определенной сфере, которые способны представить соответствующее экспертное заключение на дальнейшее рассмотрение суда.

Помимо этого, СЭ может быть проведена на любой стадии рассмотрения дела и в совершенно любой процедуре банкротства, включая и по обособленным спорам.

Следует подчеркнуть, что СЭ назначается АС в тех случаях и ситуациях, когда вопросы права нельзя разрешить при отсутствии оценки фактов, для установления которых требуется наличие специальных знаний в определенной сфере. При этом назначение СЭ — это право суда.

Назначение судом СЭ в ДООБ выступает как способ получения доказательств по рассматриваемому делу и направлено на полное и объективное его рассмотрение, а помимо этого назначение данной экспертизы находится в компетенции суда, разрешающего дело по существу.

При назначении экспертизы АС выполняет ряд необходимых действий, которые напрямую связаны с ее назначением, а именно: определяет экспертные организации и кандидатуры на роль эксперта, определяет размер вознаграждения и устанавливает срок проведения данной экспертизы. Но, конечно, самое главное, формулирует вопросы, ответ на которые обязательно должен дать эксперт при проведении СЭ.

Возникает сомнение, не является ли такое расширение прав АС по инициированию экспертизы без воли сторон нарушением принципа состязательности.

Помимо этого, следует отметить, что имеющаяся сегодня судебная практика в ДООБ также несколько отступает от принципа состязательности арбитражного процесса. Такой подход объясняется целями защиты интересов всех кредиторов как совокупности лиц, вовлеченных в процедуру банкротства. Довольно активная позиция, которую АС обязательно должен занимать в отношении кредитора и в отношении должника, выражается в виде процессуальных действий, направленных на выявление, установление и последующее преодоление сговора между стороной-должником и аффилированным с ним кредитором, когда необоснованные требования последнего включаются в реестр и таким образом нарушается принцип справедливого распределения конкурсной массы между другими кредиторами.

Анализ причин отмен вышестоящими судами судебных актов по ДООБ предоставляет возможность сформулировать вывод о том, что в преимущественном большинстве случаев, в качестве основания для отмены выступает допущенное нарушение или неправильное применение норм права о доказывании. При всем при этом суды кассационных округов в самом тексте выносимых постановлений обязывают нижестоящие судебные инстанции провести СЭ, включая и проведение повторной СЭ [6].

Даже в научных исследованиях встречается мнение о том, что СЭ по инициативе судебного органа в определенных и отдельных обстоятельствах является просто необходимой.

Так, Кузнецов В.А. в своей монографии указывает, что «вместе с тем, по причине того, что при рассмотрении обоснованности заявления о признании должника в качестве банкрота еще решается и вопрос, связанный с введением в отношении должника первой процедуры банкротства, суд, рассматривая обоснованность заявления о признании должника в качестве банкрота должен правильно оценить финансово-экономическое положение должника, при необходимости назначив СЭ (п. 3 ст. 50 Закона № 127), и на основании результатов проведенной оценки определить первую процедуру банкротства, подлежащую применению к должнику» [2].

Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал более активную роль АС в процессе доказывания в ДОБ.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.07.2018 указано, что в «силу требований ст. 9, 66 АПК РФ, суду следовало оказать соответствующее содействие в реализации прав компании как конкурсного кредитора, учитывая, что последняя объективно является лишенной возможности владеть исчерпывающей информацией по сделкам, но при этом занимала довольно активную процессуальную позицию по представлению доводов и поиску различных доказательств. Помимо этого, в отличие от рассмотрения обычного судебного спора, проверка обоснованности и размера требований кредиторов предполагает довольно большую активность и со стороны самого судебного органа (п. 3–5 ст. 100 Закона № 127, п. 26 Постановления №35)» [3].

В другом коллегиальном определении по ДОБ, Верховным Судом РФ определена роль суда в исследуемых делах следующей позицией: «для уравнивания кредиторов в правах, суд на основании п. 3 ст. 9 АПК РФ должен содействовать в соответствующей реализации их прав, формировать определенные условия для полного исследования и оценки всех доказательств, а помимо этого установления обстоятельств и верного применения норм законов и правовых актов при рассмотрении дела» [4].

Еще в советской правовой доктрине ученые расходились во мнении какая именно должна быть роль судебного органа в процессе доказывания.

Клейнман А.Ф. в своей работе высказал позицию, что под «доказыванием» следует понимать исключительно деятельность сторон, которая основана на совокупности процессуальных прав и свобод. По мнению данного исследователя, судебное доказывание состоит из деятельности по убеждению судебного органа в истинности утверждений каждой стороны процесса; процесс познания реализуется непосредственно судебным органом, а доказывание реализуется лицами, которые принимают участие в рассматриваемом деле. В качестве субъектов доказывания выступают исключительно стороны, а под судебным доказыванием понимается убеждение в своей собственной правоте в споре органа, разрешающего данный конфликт [7].

Вторую концепцию поддерживал Треушников М.К. в своей известной работе, посвященной доказательствам. Согласно этой концепции, отправной точкой которой является активная позиция суда, самостоятельно определяющего, какие именно обстоятельства имеют значение для рассмотрения и последующего разрешения дела [9].

Конечно, возникает вопрос, состоящий в том, а есть ли отличия в проведении СЭ по общим правилам, которые изложены в АПК РФ, а помимо этого и в нормах, которые содержатся в современной редакции Закона № 127.

Так, п. 1 ст. 82 АПК РФ определено, что СЭ назначается по ходатайству или с согласия того лица, которое участвует в споре, а помимо этого в отдельных случаях СЭ может проводиться и по инициативе со стороны суда. Данные случаи связаны, во-первых, с ситуацией, если назначение СЭ предписано законом или предусмотрено договорным соглашением. Во-вторых, если проведение СЭ является необходимым для проверки поступившего заявления о фальсификации представленного в суд доказательств. В-третьих, для проведения дополнительной (повторной) СЭ.

Получается, что Закон № 127 дает большой объем прав судебному органу при назначении СЭ по неограниченным основаниям. Чем же законодатель объясняет такой разный подход, если сравним нормы арбитражного процесса и Закона № 127.

Такие широкие полномочия АС при рассмотрении ДОБ обусловлены тем обстоятельством, что в правоотношениях несостоятельности (банкротства) присутствуют частные и публичные начала.

Как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда РФ, государство, обеспечивая проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, вправе в силу ст.71 (п. «ж») и 114 (п. «б» части 1) Конституции РФ при возникновении неблагоприятных экономических условий, к числу которых относится банкротство, осуществлять публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения, принимая необходимые меры, направленные на создание условий для справедливого обеспечения интересов всех лиц, вовлеченных в соответствующие правоотношения (Постановление от 22 июля 2002 года № 14-П; Определение от 2 июля 2013 года № 1047-О); в этих целях федеральный законодатель уполномочен на установление процедур банкротства, с тем, однако, чтобы при этом был обеспечен конституционно обоснованный разумный компромисс между интересами кредиторов, подвергающихся банкротству организаций, их учредителей и работников, а помимо этого и государства [5].

Возвращаясь к принципу состязательности в арбитражном процессе, нам кажется, что современная редакция нормы о СЭ в рамках процедуры банкротства нарушает данный принцип судебного разбирательства.

Аналогичная позиция ранее была высказана при рассмотрении вопроса о назначении и производстве СЭ в уголовном процессе [8].

Таким образом, для соблюдения основополагающего принципа арбитражного процесса — принципа состязательности и для соблюдения основных требований Кон-

ституции РФ, законодатель должен ограничить права АС при назначении СЭ по своей инициативе.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 01.11.2023).
2. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / С.А. Кузнецов. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — 304 с. — URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/350724/reading> (дата обращения: 21.06.2023).
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 310-ЭС17-20671 по делу № А68-2070/2016. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23072018-n-310-es17-20671-po-delu-n-a68-20702016/> (дата обращения: 01.11.2023).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.02.2017 № 305-ЭС17-14948 по делу № А40-148669/2016. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05022017-n-305-es17-14948-po-delu-n-a40-1486692016/> (дата обращения: 01.11.2023).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1353-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пленкина Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пунктом 2 статьи 168 ГК РФ». — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-31052022-n-1353-o/> (дата обращения: 01.11.2023).
6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.02.2021 № Ф03-8/2021. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b75718e3-efd7-412d-a486-c58740f92989/26507d68-e6a0-4a51-bc7f-8485a49fb6da/A04-6168-2018_20210224_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.11.2023).
7. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. — 119 с.
8. Мазуренко П.Н. О нарушениях принципа состязательности назначения и производстве судебных процедур в уголовном процессе сетевое издание // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2020. — № 10. — С. 169–172.
9. Треушников М.К. Судебные доказательства. — М.: Городец, 2017. — 268 с.

© Никонорова Елена Сергеевна (obsk2004.mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УЧЕТА ДОКУМЕНТОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

ACTUAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND LEGAL REGULATION OF INFORMATION SYSTEMS FOR ACCOUNTING DOCUMENTS IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

**E. Pasko
N. Ustaeva**

Summary. The article deals with the development of information technologies and their use in all spheres of life, especially in the field of law. The use of technologies in the field of law aimed at digitalization of legal processes is becoming more relevant every day. In particular, the issue of the need to systematize disparate legal norms related to IT technologies, communications and determine the development perspective, due to somewhat outdated legislation, is also discussed, as well as the issue of changing the formation of document flow in law enforcement agencies, as this will improve work efficiency. In the last few years, the number of illegal acts committed with the use of information technology has increased, their number is only growing, and they relate to almost all spheres of activity. A number of Russian departments are creating units specializing in combating crimes related to the use of information technology. In these conditions, the need to optimize the workflow increases. Thanks to the improvement of methodological, organizational and legal support of office work, it will be possible to achieve stable work.

Keywords: document management optimization; digitalization; law enforcement agencies; documentation support; document management; electronic document; innovation process; cybercrime; virtual footprint; artificial intelligence.

Пасько Елена Александровна

Канд. ист. наук, доц., Ростовский институт (филиал)
Всероссийский государственный юридический
университет Министерства юстиции России
len.markovic2017@yandex.ru

Устаева Наиба Ханахмедовна

Канд. юрид. наук, доц., Ростовский институт (филиал)
Всероссийский государственный юридический
университет Министерства юстиции России

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о развитии информационных технологий и их использование во всех сферах жизнедеятельности, особенно в отрасли права. С каждым днем актуальней становится применение технологий в отрасли права, направленных на цифровизацию юридических процессов. В частности, обсуждается вопрос о необходимости систематизации разрозненных норм права, связанных с ИТ-технологиями, связью и определить перспективу развития, ввиду несколько устаревшего законодательства, так же обсуждается вопрос об изменении формирования документооборота в правоохранительных органах, так как это позволит повысить эффективность работы. В последние несколько лет число противоправных деяний, совершенных с применением информационных технологий, увеличилось, их число только растет, причем они касаются практически всех сфер деятельности. В ряде ведомств России создаются подразделения, специализирующиеся на борьбе с преступлениями, связанными с использованием информационных технологий. В этих условиях возрастает необходимость оптимизации рабочего процесса. Благодаря совершенствованию методического, организационного и правового обеспечения делопроизводства получится достичь стабильной работы.

Ключевые слова: оптимизация документооборота; цифровизация; правоохранительные органы; документационное обеспечение; документооборот; электронный документ; инновационный процесс; киберпреступление; виртуальный след; искусственный интеллект.

В современном российском обществе происходят кардинальные преобразования во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и внедрение инновационных процессов в ряде органов государственных власти. 17 октября 2023 г. в Правительстве РФ сообщили о результатах цифровизации в подготовке правительственных документов. Речь идет о создании уникальной системы, которая позволит контролировать каждый этап работы по подготовке законопроекта, постановления и распоряжения. Работа над мониторингом основных задач аппарата кабинета министров ведется с 2020 года, и эта информационная система позволяет отображать состояние текущей задачи и соотносить с результатом перспективного достижения, при этом способна мониторить сроки нарушения, изменения задачи. В перспек-

тиве внедрение подобной системы в масштабах конкретного ведомства, что позволит повысить эффективность работы. По словам вице-преьера — руководителя аппарата правительства РФ Д. Григоренко, по сути, внедряется цифровая модель управления, основанная на достоверных данных. Это, в определенном смысле, перестраивает работу госслужащих и повышает исполнительскую дисциплину федеральных министерств и ведомств. Возможно применить подобную систему в правоохранительных органах — это один из вопросов, над которым следует поразмышлять.

Цифровизация — это актуальная проблема современного российского общества. Трансформация и усложнение интернет-пространства, ускоренное развитие

робототехники, искусственного интеллекта и информационно-коммуникационных технологий, не могут не отражаться на состоянии и развитии законодательства в самых разных сферах общественных отношений. К этим выводам приходят специалисты по защите информации, сотрудники правоохранительных органов, юристы и иные специалисты разных направлений. Так, развитие информационных технологий напрямую связано с потенциальными эволюционными преобразованиями в жизни государства. Для повышения эффективности работы органов государственной власти внедрение информационно-телекоммуникационных технологий становится необходимостью [11, с. 119]. В российском законодательстве существует ряд нормативных актов, содержащих стратегию и план цифровизации служб, ведомств, экономики [12].

Начиная примерно с 2004 г. в ряде ведомств и учреждений происходит комплексная автоматизация всех процессов системы документационного обеспечения управления. С 1 октября 2019 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс о цифровых правах, на основании которых создается основа регулирования отношений в рамках цифровой экономики. Решение проблем и задач необходимо с помощью новых подходов, так как социальные и политические преобразования усилили социальную напряженность, следовательно, количество правонарушений возросло. Успешное разрешение задач укрепления законности и правопорядка зависит от активного поиска новых эффективных логически выстроенных, четко определенных методов оперативно-служебной деятельности в российском обществе, так как это повысит скорость сбора, поиска, обработки, анализа информации. В виду этого в практике правоприменителей предпринимаются попытки автоматизировать работу. Конечно, пока еще преобладает ведомственный подход, т.е. цифровые технологии внедряются в работу в связи со спецификой деятельности, критериями являются: характер взаимодействия с информацией на межрегиональном, международном уровне, конфиденциальности информации, большие объемы и т.п.

С тем, что необходимо учитывать современные тенденции и внедрять информационные разработки в деятельность правоохранительных органов согласны все руководители ведомств. С 2009 г. вводятся автоматизированные системы «Архивное дело», «Кадры», сервисы печати, сканирования, видеоконференцсвязи, единая база нормативно-правовой информации с использованием системы введения Консультант плюс и т.д. С 2013 г. проводятся мероприятия по созданию государственной автоматизированной системы статистики для сбора, хранения, обработки и использования данных о преступности и результатах следственной работы правоохранительных органов (ГАС ПС), ввод системы будет осуществлен с 01.01.2023 г. С 2019 г. внедряются различные

сервисы, облегчающие работу сотрудников, например, автоматизированный учет обращений, сервис для жалоб бизнеса на давление со стороны правоохранительных органов. Платформа «ЗаБизнес.рф» принимает обращение в Генпрокуратуру, СК РФ, МВД РФ и ФСБ РФ. Или, например, использование технологии, распознающей на видео скрытые под маской лица. Очень эффективно себя уже зарекомендовал «прозрачный блокчейн» в правоохранительных органах, о запуске которого доложил В.В. Путину глава Росфинмониторинга Чиханчин Ю.А. Он также доложил Путину о том, что к 9 марта 2023 года тысячи участников операций с криптовалютами находятся на мониторинге у финансовой разведки РФ, проведено около 120 расследований [4]. Сервис способен сканировать интернет для обнаружения изображений с реквизитами сбора средств при признаках финансирования террористической деятельности, а также для выявления сообщений, связанных с отмыванием денег и финансированием терроризма, способен мониторить и анализировать движение цифровых финансовых активов (ЦФА) и выявлять провайдеров услуг. В качестве эффективного примера является то, сервис помог раскрыть заказное убийство, оплаченное криптовалютой. Об этом рассказал статс-секретарь ведомства Росфинмониторинга — заместитель директора Герман Негляд в июле 2023 г. По данным Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2022 г. от банков было получено около 70 тысяч сообщений о подозрительных операциях. В 2022 г. сервис усовершенствован, могли видеть только одну валюту — криптовалюту биткоин, — то в 2023 году — более 20 валют. Тестирование идет в МВД РФ, СК РФ, ФСБ РФ, Прокуратуре РФ. «Ряд стран СНГ попросили у нас этот продукт для того, чтобы запустить у себя, — сказал Чиханчин Ю.А. на встрече с Путиным В.В. в марте 2023 года [3].

На фоне общей цифровизации информационное обеспечение правоохранительных органов в общих чертах ничем не отличается. Но, конечно же, ощущаются некие проблемы. Одна из проблем связана с нормативным регулированием документооборота. В последнее время предпринимаются со стороны Правительства РФ серьезные изменения делопроизводственных процессов. Необходимость в нахождении оптимальных решений в правоохранительных органах показывает ход развития и их переустройство. Итогом планомерного развития должно являться — создание органов власти, которые бы выступали за интересы личности, общества и государства. В рамках реализации профессиональных задач сотрудники правоохранительных органов должны помнить о защите информации. Вместе с тем, вопросы совершенствования информационных и телекоммуникационных технологий, автоматизированных информационных систем, развития современных цифровых систем связи, противодействия техническим разведкам, технической защиты информации, формирования и ведения информационных ресурсов, межведомствен-

ного информационного взаимодействия, реализации государственных и ведомственных программ в области информатизации и др. являются актуальными на протяжении многих лет. Правоприменительный эффект достигнет своей цели в случае, если при построении разумно-оконченного организационно-правового механизма управления, а также существование квалифицированных сотрудников и т.п., стартуя от создания организационных основ, включая оптимизацию деятельности ведомства, до удовлетворения их повседневной потребности в документальной поддержке направления.

В скором будущем планируется запуск системы «Правосудие онлайн», в рамках которой будут использоваться системы искусственного интеллекта, эту новость озвучили на Совете судей России. Председатель верховного суда России В. Лебедев сказал о том, что востребованность цифровых технологий в судопроизводстве. За первый квартал 2023 г. в электронном виде в суды было подано 2,3 млн документов, это существенно больше, чем в 2022 г. (на 24 %). Нельзя недооценивать роль информатизации для проведения заседаний в онлайн-формате. Количество запросов пользователей к ГАС «Правосудие» превысило 4 миллиарда, а с применением конференц-связи проведено 146 тыс. судебных заседаний, с использованием веб-конференции — 250 тыс. судебных заседаний [5]. Однако, для полноценного обеспечения качественного проведения процессов немаловажно создание специального программного обеспечения, адаптированного под нужды дистанционного судебного процесса, так как используемые программы не отвечают всем потребностям судопроизводства. С одной стороны, использование информационных систем и расширение автоматизации в судах, безусловно, ведет к повышению уровня доступности правосудия. В тоже время, такого нельзя сказать о качестве правосудия с применением указанных систем. В последнее время усилено внимание к сокращению сроков рассмотрения дел судами, к ряду других показателей, непосредственно связанных с «технической» частью судебного процесса. Но эти показатели не свидетельствуют о качестве правосудия в целом. Они лишь свидетельствуют о вытеснения человеческого фактора из правосудия. Это свидетельствует о том, что правосудие становится «шаблонным», что приведёт к снижению качества правосудия по значительным категориям дел. Между тем, действующее процессуальное законодательство внутреннему убеждению судьи отводит важное место в процессе принятия решения, указывая на то, что суд при рассмотрении дела оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В целом, цифровизация правосудия может улучшить качество лишь по таким категориям дел, которые рас-

сматриваются в приказном порядке, в порядке упрощенного производства, так называемых «несложных» дел.

Определенную опасность при расширении информатизации в судебной системе несут в себе и риски, связанные с обеспечением информационной безопасности, особенно при направлении электронных документов по незащищенным каналам связи, так как их подделывание и направление для большинства специалистов не будет составлять труда, а информация, используемая в судебном процессе, не должна быть доступна для незаконных посягательств.

Проблем в вопросах внедрения элементов цифровизации, в том числе перехода на электронное правосудие много и ошибки в этой сфере недопустимы. Следовательно, каждый шаг в этом направлении должен быть продуман, анализирован и тщательно исследован с целью защиты правосудия от возможных негативных последствий, должны быть проработаны эффективные требования для защиты информации, относящейся к судопроизводству, ибо каждое решение влияет на чью-то судьбу, а в целом — на доверие граждан к судебной системе. В целях совершенствования системных подходов к документообороту с использованием информационных технологий в органах внутренних дел Российской Федерации корректируется рамками Положения о ведомственных программах цифровой трансформации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 10.11.2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами», на основании протокола президиума Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 23 декабря 2020 г. № 33, разработано распоряжение МВД России от 29 декабря 2020 г. № 1/15065 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы» [9]. Задачами Программы являются: повышение удовлетворенности граждан государственными услугами, в том числе цифровыми, и снижение издержек бизнеса при взаимодействии с государством; повышение доступности и качества дистанционного обслуживания граждан при предоставлении государственных услуг МВД России; цифровая трансформация государственных услуг МВД России; создание системы центров обработки данных МВД России; повышение доступности и качества межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг; запуск электронных сервисов, функционирующих на основе реестров государственных услуг и контрольных функций и предоставление информации с использованием высокопроизводительных витрин данных;

переход на использование отечественного программного обеспечения и оборудования; создание и развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и технологических сервисов МВД России; обеспечение бесперебойного функционирования информационных систем МВД России; цифровая трансформация контрольно-надзорной деятельности МВД России; ликвидация имеющихся отставаний по вопросам применения технологий искусственного интеллекта; создание условий для повышения собираемости доходов и сокращения теневой экономики за счет цифровой трансформации; повышение уровня надежности и безопасности информационных систем, технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры от ИКТ-оборудования и программного обеспечения, происходящих из иностранных государств. Возникла необходимость оптимизации документооборота при подготовке, принятии и реализации управленческих решений в системе [7, с. 53].

По результатам анализа документационного обеспечения МВД был сделан вывод, на основании которого принималось решение о поэтапной автоматизации документооборота, о внедрении цифровых технологий в разрешенных областях и направлениях. Состояние сопроводительной документации в работе позволяет сделать вывод о необходимости изменений в формировании документооборота. Благодаря совершенствованию методического, организационного и правового обеспечения делопроизводства получилось достичь стабильной работы документооборота. Статистика огромной эмпирической базы позволило поставить положение исследуемой сферы, и выделить организационно-правовые и методические проблемы, завязывающиеся при осуществлении документооборота, сопряженного с подготовкой, реализацией административных заключений, а также принятием.

В системе МВД России под документом понимается совокупность сведений и соответствующих реквизитов, составленных государственным органом, т.е. организацией деятельности граждан, физическим или юридическим лицом, включенных в состав МВД. Определение «документ» по смыслу близко с определением «делопроизводство» и документооборот. Однако, согласно ГОСТа РФ 7.0.97-2016 (в посл. ред.), делопроизводство — это деятельность, которая обеспечивает документирование, рабочий процесс, оперативное хранение и использование документов [6]. В МВД РФ по производству дела понимается деятельность, обеспечивающая создание официальных документов и организация работы с ними. Понятия «делопроизводство» и «управленческое документальное сопровождение» (далее — ДОУ) идентичны.

С позиции правовой основы делопроизводство в системе МВД России осуществляется в соответствии с тре-

бованиями законодательства Российской Федерации, нормативных правовых и распорядительных актов Министерства внутренних дел России, регламентирующее организацию и режим делопроизводства, работу с обращениями граждан. Есть в МВД единый автоматизированный учет обращений, но для того, чтобы сделать выборку и анализ этих обращений, нужно распечатать на бумаге, компетентному должностному лицу проверить и тогда получить результат. Таким образом, получается это не автоматизированная информационная система, так как ключевую роль играет должностное лицо.

В систему правового сопровождения делопроизводства входят: Конституция РФ; законодательные акты Российской Федерации в области документации и информации; акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области делопроизводства; нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, курирующие задачи документального обеспечения руководства; государственные стандарты в области управленческой документации; полностью русские классификаторы технической, экономической и социальной информации; одинарные документационные системы; нормативные и другие юридические акты соответствующих государственных органов и лиц, выполняющие обязанности в системе МВД России.

Территориальные органы Министерства внутренних дел РФ издают локальные нормативные правовые акты, регулирующие необходимые вопросы и задачи в работе над изданием документов, обмена информацией, документального учета разработанных управленческих решений, в том числе приказов и распоряжений.

Правовую основу документального управленческого обеспечения также составляют нормативно-правовые акты, распорядительные документы органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Соответствующие действия должны быть приняты во внимание правоохранительными органами при организации электронного документооборота.

Документационное обеспечение управления является главным фактором для модернизации стиля документации и смены ее метода работоспособности рулевого аппарата. Данная система давно совершенствовалась. Метод и стиль работы ДОУ невозможно усовершенствовать без современных тенденций улучшения управления. Органы внутренних дел обладают способностью различать в системе общее и специальное делопроизводство. Общее делопроизводство есть документирование всех основных вопросов управленческой деятельности, относящихся каждому федеральному органу исполнительной власти [1, с. 100]. Данная система также относится к работе с документами организации, которые

были произведены в ходе данной деятельности. Общее делопроизводство обладает функцией реализации ресурсного обеспечения и аппарата управления. В данном процессе и происходит создание документов. Ну а специальное — осуществляемое по специальным правилам и называется секретным.

В заключении можно сказать, что повышенное внимание специалистов, сотрудников внутренних дел к документированию, управлению и внедрению новых технологий оправданно и объяснимо. Ненормированный рабочий день, огромный объем информации, колоссальный поток документов очень сложно обработать, опираясь на технологии, которые на данный момент считаются несколько устаревшими. Это становится некоторой помехой в работе, приводит к так называемому «бумажному» стилю руководства, так как иные ведомства и государственные структуры используют информационные системы [7, с. 54]. Необходимо технологическую отсталость законодательства, препятствующую цифровизации, поддерживать нормами самого законодательства (гражданского, уголовного процессуального). Дело в том, что это происходит от того, что гражданский и уголовный процесс не связывают напрямую информацию и доказательства. Конечно, сотрудники правоохранительных органов на выполнение функциональных задач тратят больше времени, трудовых и материальных ресурсов, чем на выполнение подобных задач сотрудники других ведомств. В этих условиях возрастает необходимость оптимизации рабочего процесса. Для большинства правоприменителей компьютер все еще является продвинутой печатной машинкой, для кого-то — справочником текущего законодательства. А ведь использование инновационных технологий для документирования менеджмента в системе МВД России — естественный выход из сложившейся ситуации, естественный способ упростить их реализацию.

В ноябре 2019 года Министерство внутренних дел России сообщило о создании подразделений, специализирующихся на борьбе с преступлениями, связанными с использованием информационных технологий. Новые структуры формируются по отраслевому принципу без увеличения штата в центральном аппарате ведомства и территориальных органах внутренних дел. Глава МВД Колокольцев В. поручил руководителям оперативных главков, Следственного департамента и Управления организации дознания подготовить документы, в которых определяются организационные структуры, полномочия и функции создаваемых подразделений [2]. Штат Бюро специальных технических мероприятий МВД России и их подразделения на региональном уровне. Приказ об изменениях разработают до конца 2019 года. Владимир Колокольцев, выступая на заседании коллегии МВД России, отметил, что преступники всё более активно пользуются новыми технологиями. Среди новых

угроз министр отметил случаи мошенничества с использованием сотовой связи, а также средств IP-телефонии. По словам Колокольцева, в 2018 году число противоправных деяний, совершенных с применением информационных технологий, увеличилось в два раза, а в январе-сентябре 2019-го — почти на 70 %. По данным МВД России, за 9 месяцев 2019 г. зарегистрировано 205 116 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (за тот же период 2017 г. — 62 496) [8, с. 41]. По данным Генеральной прокуратуры, к 2019 году каждое седьмое преступление в России связано с информационными технологиями, и их число только растет, причем они касаются практически всех сфер криминальной деятельности.

В марте 2023 состоялась расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел России, участие в заседании коллегии принял лично В.В. Путин. Министр внутренних дел Колокольцев В.А. отметил во время своего выступления, что «определённые результаты достигнуты в противодействии IT-преступности». В послании также были названы цифры раскрываемости и процент снижения количества преступлений с помощью информационно-компьютерных технологий. Так, удалось «почти на 30 % снизить массив краж с банковских счетов и мошенничество с применением электронных средств платежа» [10]. Тенденция снижения такого рода преступлений связана в первую очередь с тем, что подразделения МВД используют в своей работе достижения инновационных технологий, что значительно упрощает работу. В.А. Колокольцев затронул в своем докладе и то, что граждане чаще стали пользоваться автоматизированными системами посредством сети Интернет, что снизило уровень нагрузки на сотрудников различных ведомств и положительно сказалось на работе подразделений. Во время доклада были подняты различные проблемы, одной из основных была выделена — важность и значимость IT технологий и ее воздействие на общество.

Информация в современном мире является оружием информационной войны. В руках одержимых собственными идеями, представляется угрозой для стабильного развития общества и личности. Цели и средства достижения идейных представлений чаще и чаще являются преступными и аморальными. В 2022 году возросло количество преступлений с использованием информационных технологий экстремистской направленности, терроризма, краж денежных средств с банковских счетов и мошенничества и т.п. Нужны дополнительные механизмы их защиты. Приобретают все большую актуальность вопросы совершенствования кадровой политики и организации подготовки для органов внутренних дел специалистов в сфере информационных технологий.

Для современного делопроизводства законодательная основа российской единой государственной систе-

мы документационного обеспечения управления стала принципиально иной. Еще есть основания для оптимизации процессов в сфере обработки документов, формирования единых архивов электронных документов и образцов в центральном аппарате МВД РФ, осуществлении контроля за исполнением без нарушений сроков, со-

кращения времени поиска документов, автоматической регистрации для группировки, проведения первичной обработки, загрузки унифицированных форм первичных документов... все это на много ускорило бы работу ведомств.

 ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова А.О. Характеристика документационного обеспечения в системе логонов внутренних дел // Научный компонент. 2019. № 2. С. 95–106.
2. В МВД России будут созданы новые подразделения по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий // <https://мвд.рф/news/item/18809813>.
3. Встреча с главой Росфинмониторинга Ю. Чиханчиным // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70655>.
4. Встреча с главой Росфинмониторинга Юрием Чиханчиным // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72874>.
5. Выступление Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Михайловича Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 23.05.2023 г.
6. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно — распорядительная документация. Требования к оформлению документов // <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=8uwErQ&base=LAW&n=303793#VtmfCxToQeQyrpk6>.
7. Можаяева И.П., Захватов И.Ю. Современное состояние и перспективы оптимизации документооборота в системе МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 48–55.
8. Осипенко А.Л. Оперативно-розыскная деятельность в информационном обществе: адаптация к условиям цифровой реальности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 38–46.
9. Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 N 1646 (в посл. ред.) «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами»; Распоряжение от 29.12.2020 № 1/15065 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы» // <https://online3.consultant.ru/>.
10. Расширенное заседание коллегии МВД — <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744>.
11. Торотова А.М. Цифровизация общества: проблемы реализации и новые возможности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2021. № 1. С. 118–132.
12. Указ президента РФ О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. N 20. Ст. 2901.

© Пасько Елена Александровна (len.markovic2017@yandex.ru); Устаева Наиба Ханахмедовна
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Прошин Владимир Михайлович

Адвокат, д-р юр. наук, профессор,
Государственный университет Просвещения
advokat.proshin.v.m@gmail.com

ORGANIZED CRIME IN MARKET CONDITIONS

V. Proshin

Summary. The article examines the direction of development of organized crime in the Russian Federation in the conditions of market relations with the aim of systematizing the criminal results of its manifestation in order to develop effective methodological recommendations for the fight against organized crime. The author comes to the conclusion that the end of the stage of existence of a type of organized crime has been fixed at the legislative level, the directions and nature of the activities of which were determined by the leaders of the criminal world, endowed with the status of «thief in law», implying the occupation of the highest position in the criminal hierarchy, associated with unconditional authority and organizational and administrative powers allowing control over various areas of activity of criminal structures. The author identifies the reasons and conditions that determine the change in the form and structural and organizational content of criminal entities, as a means and way to achieve the main economic effect of organized crime in the conditions of integration into the system of market relations.

Keywords: organized crime, market relations, criminal patterns, criminal community, highest position in the criminal hierarchy, thief in law, shadow market, illegal business activities, leader of organized crime, law enforcement agencies, fight against organized crime, illicit enrichment, underworld, criminal traditions.

Становление капитализма в России и интенсивное развитие системы рыночных отношений, являясь источником формирования криминальных закономерностей, с неизбежностью влекут расцвет организованной преступности. К исследованию вопросов причин и условий становления и развития организованной преступности в России обращались как российские, так и зарубежные исследователи, среди которых по результатам глубины анализа и фундаментальности исследования этого вопроса можно выделить работы таких авторов как А.И. Долгова [1], В.С. Овчинский [2], Ю.М. Антонян [3], Фил Вильямс [4], Марк Галеотти [5]. Практика уголовного судопроизводства, связанная с применением статей 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нём (ней)» и 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» [6], подтвердила основную целевую установку любого преступного сообщества: имущественное обогащение за счёт незаконного приобретения либо взятия под контроль производственных, материальных,

Аннотация. В статье исследуется направление развития организованной преступности в Российской Федерации в условиях рыночных отношений с целью систематизации преступных результатов её проявления для разработки эффективных методических рекомендаций борьбы с организованной преступностью. Автор приходит к выводу о фиксации на законодательном уровне завершения этапа существования вида организованной преступности, направления и природы деятельности которой определяли лидеры преступного мира, наделённые статусом «вора в законе», предполагающего занятие высшего положения в преступной иерархии, сопряжённого с безоговорочным авторитетом и организационно-распорядительными полномочиями, позволяющими контролировать различные направления деятельности криминальных структур. Автор выделяет причины и условия, обуславливающие изменение формы и структурно-организационного содержания преступных образований, как средство и способ достижения основного экономического эффекта организованной преступности в условиях встраивания в систему рыночных отношений.

Ключевые слова: организованная преступность, рыночные отношения, криминальные закономерности, преступное сообщество, высшее положение в преступной иерархии, «вор в законе», теневой рынок, незаконная предпринимательская деятельность, лидер организованной преступности, правоохранительные органы, борьба с организованной преступностью, незаконное обогащение, преступный мир, криминальные традиции.

трудовых, денежных и других ресурсов, позволяющих в ходе осуществления как законной, так и незаконной предпринимательской деятельности, связанной с оборотом на рынке (включая теневой рынок) различных видов имущества, имущественных прав и услуг, добиваться экономической эффективности, не основанной на стоимостных затратах пропорциональных вложений лидеров организованной преступности.

Анализ данной практики даёт основание для постановки вывода об успешной адаптации организованной преступности в Российской Федерации к условиям развития капитализма и включения в систему его рыночных отношений. При этом целью организованной преступности, в отличие от цели предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 2 ГК РФ [7]) является не систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, а получение сверх-прибыли благодаря стоимостным затратам непропорционального вложения в указанную

деятельность в соотношении с получаемым доходом на основе использования недобросовестных преимуществ и предпочтений, сопряжённых с отступлением от законодательно установленных требований. В данном случае совершение традиционных уголовно наказуемых преступлений со стороны организованной преступности является не случайными фрагментами, а организационно-плановыми мероприятиями структурно специализированных подразделений, специализирующихся на деятельности по обеспечению формирования средств для упомянутых вложений и ликвидации препятствий на пути необходимых отступлений от нормативных требований при несении стоимостных затрат непропорционального вложения в целях получения незаконной сверх-прибыли.

Введённая Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ [8] статья 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии» ускоряет процесс угасания существования вида организованной преступности, основанного исключительно на воровском авторитете, преступных традициях и властных полномочиях внутри преступного сообщества. А промежуточные итоги следственной и судебной практики применения статьи 210 УК РФ, в том числе основанные на этой практике принятые законами от 03.11.2009 №245-ФЗ [9], от 01.04.2019 №46-ФЗ [10] и от 01.04.2020 №73-ФЗ [11] изменения и дополнения обнажили ограниченные возможности правоохранительных органов в борьбе с новым видом зародившейся организованной преступности, проникшей во все сферы общественных отношений, содержащих возможности путём отступления от норм закона извлекать сверх-прибыль.

Введение статьи 210.1 УК РФ на законодательном уровне фиксирует завершение этапа существования вида организованной преступности, направления и природу деятельности которой определяли лидеры преступного мира, наделённые статусом «вора в законе», предполагающего занятие высшего положения в преступной иерархии, сопряжённого с безоговорочным авторитетом и организационно-распорядительными полномочиями, позволяющими контролировать различные направления деятельности криминальных структур, разрешать конфликты внутри преступного сообщества, контролировать оборот денежных средств общих преступных касс. Организационная замкнутость исключительно на преступной деятельности, ограниченность влияния кругом лиц, вовлечённых в преступную деятельность, ограниченность финансовых возможностей размером средств общих преступных касс, — всё это в значительной степени урезает способность преступных сообществ, основанных на «воровском авторитете», в полной мере, используя возможности рынка, организационно встроится в систему рыночных отношений и получать сверх-прибыль, как основу финансового благополучия

преступной организации, её устойчивости, конкурентоспособности и юридической неуязвимости. А главное, статусность воровского авторитета в преступном мире является препятствием на пути рождения и становления форм и видов организованной преступности, как института общественно-социального явления, обладающего финансовым, административным и политическим влиянием на федеральном уровне, на уровне субъектов федерации и на уровне местных органов власти.

Открывающиеся возможности по незаконному обогащению на основе выстраивая коррупционных связей с административно-государственными аппаратами всех уровней государственной вертикали власти в системе меняющихся и развивающихся экономических, политических, национальных, социальных и иных отношений вид организованной преступности, основанный на криминальных традициях и «воровском» авторитете, оказался не в состоянии реализовать. Основных причин тому несколько:

- ограниченность признания авторитета, полномочий и влияния лидеров преступного мира в лице «воров в законе» рамками преступных сообществ и контингентом отдельных учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы;
- негативная реакция общества на декларирование преступных традиций и правил жизнедеятельности лидеров преступного мира и лиц, стремящихся к получению данного статуса, а отсюда и резко отрицательное отношение к результатам преступной деятельности, как итогам избранного жизненного пути согласно воровским традициям и правилам;
- ограниченность финансовых возможностей, основанных на контроле денежного оборота общих преступных касс;
- отсутствие административных, политических и финансовых возможностей распространить влияние на административно-политические круги властных структур федерального уровня и субъектов федерации;
- как следствие вышеназванного, отсутствие лоббистских возможностей по влиянию на законодательный процесс федерального уровня и уровня субъектов федерации;
- отсутствие возможности юридически войти либо распространить влияние на крупные предпринимательские структуры, формирующие рыночную основу спроса и предложения по бюджетно-значимым товарам и услугам в отдельных отраслях и областях экономического пространства Российской Федерации;
- отсутствие сколько-нибудь значительного доступа к бюджетному распределению в качестве исполнителя государственных заказов;

- отсутствие какого-либо значительного доступа и влияния на рынок финансовых услуг и финансовую инфраструктуру государства.

Выше приведённые причины являются в то же время и обстоятельствами формирования криминальных закономерностей становления нового облика организованной преступности в России, одна из основных форм которой находит своё проявление в создании организационно-правовой инфраструктуры на товарных рынках и рынках услуг в целях получения сверх-доходов путём нарушения законодательства в области налогового, таможенного, антимонопольного, земельного, экологического регулирования, регулирования в области государственных закупок и т.д. То есть основой преступного стремления в данном случае является ориентация на получение сверхприбыли при осуществлении предпринимательской деятельности путём формирования коррупционных связей с представителями государственно-властных структур, позволяющих получать дополнительный значительный доход при осуществлении предпринимательской деятельности в том числе и вне рамок правового поля. Организационные контуры начинают формироваться при появлении инициативной группы лиц, обладающих первоначальным капиталом, административно-политическим ресурсом и интеллектуально-волевым стремлением к обогащению как в рамках правового поля, так и в режиме получения доходов незаконным путём. То есть в современной России появляется возможность встраивания в административную и политическую системы государства, в законодательный процесс, на условиях гармонизации интересов формируемого преступного сообщества с интересами отдельных ответственных представителей контролирующих и правоохранительных органов, представителей органов государственной власти различного уровня. Основой успешности встраивания членов преступных сообществ и создаваемых ими структур в регионально и федерально значимые процессы административно-властного, политического и финансово-экономического порядка являются:

- уголовно-наказуемая деятельность преступных сообществ нового формата всегда является обеспечивающей, сопровождающей легальную работу по производству и реализации товаров и оказанию услуг в различных сферах и отраслях российского и зарубежных рынков;
- наличие у коррумпированных представителей государственно-властных структур понимания не только возможности, но и необходимости отхода от соблюдения баланса публичных и частных интересов в их служебной деятельности, как единственное средство обеспечения понимаемого ими достойного уровня материального благополучия их и их семей (то есть приоритет частного интереса над публичным);
- лица с упомянутым пониманием материального благополучия и средств его обеспечения присутствуют в не малом количестве на ответственных должностях в государственных структурах по всей вертикали власти (отсутствие у преступных сообществ коррупционных связей с федеральными органами власти, в большинстве случаев, позволяет правоохранительным органам пресекать их деятельность);
- данные лица будущую свою жизнь и жизнь своих детей не связывают с Российской Федерацией;
- наличие у лидеров организованной преступности административно-политической и финансовой возможности инициировать вмешательство в ход уголовного преследования или вне процессуального влияния на уголовное судопроизводство в целом.

Членство в подобного рода преступных сообществах никаким образом и нигде не фиксируется. Должностные лица государственно-властных структур, обеспечивающие получение сверхприбыли вне рамок правового поля, членами преступного сообщества себя не считают, и не позиционируют себя как лица, занимающиеся преступной деятельностью. Особенностью привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих административно-политическим влиянием в ряде субъектов федерации и на федеральном уровне и связанных с организованной преступностью, в зависимости от занимаемой должности либо положения в структуре преступной организации, является:

- уголовное дело в отношении них возбуждается при пересечении интересов лиц, работающих на преступное сообщество, с интересами более могущественных конкурентов;
- уголовное дело возбуждается при придании публичности результатов преступной деятельности лиц, работающих на преступное сообщество, и невозможности переключить общественное внимание на иной объект либо каким-нибудь способом погасить степень общественной возмущённости сведениями о результатах совершённых преступлений, доказанность причастности к которым данных лиц слишком очевидна. Уголовное преследование в данном случае, как правило, осуществляется с обрезанием всех административно-политических и финансовых связей преследуемого лица;
- уголовное дело возбуждается и осуществляется уголовное преследование федеральных должностных лиц и (или) обладающих административно-политическим влиянием лиц (курирующих отдельные сферы бизнеса и предпринимательства на федеральном уровне и постоянно находящихся в сфере публичной активности, интересы которых связаны с интересами отдельных преступных

сообществ) на основе принятия решения политическим руководством страны либо руководством федеральных органов государственной власти о том, что деятельность данных лиц противоречит либо не совместима с интересами государства и общества. То есть сам факт наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления в действиях данных лиц, в конституционно-правовом значении толкования части 2 статьи 140 УПК РФ [12] не рассматривается как императивная безусловная обязанность возбуждения уголовного дела в отношении таковых лиц.

Опираясь на вышеизложенное, следует отметить, что правоохранительные органы боролись с организованной преступностью и будут продолжать в силу своих полномочий и возможностей эту борьбу. Но если в качестве конечной цели данной борьбы поставить искоренение явления «организованной преступности», то правоохранительные органы не в состоянии достигнуть такой цели, так как их деятельность направлена на пресечение процессуально и криминалистически фиксируемых фрагментов преступной деятельности соответствующих видов, форм и уровней организованной преступности. Решение задачи искоренения и полной победы над организованной преступностью находится вне компетенции и возможностей правоохранительных

органов. Организованная преступность берёт на вооружение рождаемые рынком организационно-правовые и коррупционные возможности участия в рыночных отношениях с использованием недобросовестных преимуществ и предпочтений, возможностей отступлений от законных требований. Рыночные отношения генерируют в системе общественных отношений потребности приоритета частных интересов над публичными, обуславливают рождение морально-нравственных ориентиров и духовных ценностей в сегодняшнем общественном сознании, которые воспринимают организованную преступность как допустимый механизм реализации возможности обогащения за счёт стоимостных затрат непропорционального вложения и участия в товарообороте, в товарообменных операциях, в отношениях законного и незаконного предпринимательства, используя коррупционные связи административно-политического характера на всех этажах органов государственной и исполнительной власти. Формирование морально-нравственных ориентиров и духовных ценностей в общественном сознании, решающее влияние на законодательный процесс по сопровождению правового регулирования различных сфер бизнеса в системе рыночных отношений, во многих аспектах законодательно установленных полномочий находятся вне рамок предмета ведения правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой — 4-е. — М., 1998. — 280 с. — ISBN 5-87817-016-7.
2. В.С. Овчинский. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2005 — 734 с. — ISBN 5-7975-0647-5.
3. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. — СПб.: «Юрид. Центр Пресс», 2004. — 364 с. — (Теория и практика уголов. права и уголов. процесса).
4. Российская организованная преступность: новая угроза? = Russian organized crime: the new threat / Под ред. Фила Вильямса. [Пер. с англ. А. Гостева]. — М.: Крон-Пресс, 2000. — 288 с. — (Экспресс). — ISBN 5-232-01248-7.
5. Марк Галеотти. Воры. История организованной преступности в России = The Vory: Russia's Super Mafia. — М.: Individuum, 2019. — ISBN 978-5-6042627-1-9.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994г. № 51-ФЗ.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 01.04.2019г. № 46-ФЗ.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 03.11.2009г. №245-ФЗ.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 01.04.2019г. №46-ФЗ.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 01.04.2020г. №73-ФЗ.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ.

© Прошин Владимир Михайлович (advokat.proshin.v.m@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

REGULATORY AND LEGAL COORDINATION OF THE ACTIVITIES OF STATE BODIES IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION IN RUSSIA

T. Tretyakova

Summary. The article examines and discloses in details the issues of regulatory coordination of the activities of government bodies, authorities at various levels and individual officials in the field of anti-corruption. The fight against obtaining materials or non-material benefits, abuse of power by an executive or its official position for personal gain is a priority task of anti-corruption policy. A number of normative and legal creation of regional commissions to coordinate anti-corruption work.

Keywords: regulatory coordination, benefits, abuse of power, anti-corruption policy.

Третьякова Татьяна Олеговна

Кандидат социологических наук, доцент,
(Санкт-Петербургская юридическая академия)
tretyakova-t@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы нормативно-правовой координации деятельности государственных органов, органов власти на различных уровнях, а также отдельных должностных лиц, в сфере противодействия коррупции. Борьба с получением материальной либо нематериальной выгоды, злоупотреблением должностным лицом полномочиями либо служебным положением в корыстных целях является приоритетной задачей антикоррупционной политики. Был принят ряд нормативно-правовых актов, которые легли в основу создания региональных комиссий по координации работы по противодействию коррупции.

Ключевые слова: нормативно-правовая координация, выгода, злоупотребление полномочиями, антикоррупционная политика.

Коррупция как явление, присущее многим современным регионам и государствам, стала поистине международной проблемой, на решение которой брошены силы и предприняты меры на различных организационных уровнях. В конце двадцатого столетия проблема коррупции превратилась в глобальную задачу, на поиск решения которой посвящались обсуждения в рамках проведения конгрессов Организации Объединённых наций (ООН). Данные конгрессы были посвящены применению мер по предупреждению преступности, правилам обращения с лицами, которые осуществляли подобные действия.

Для интенсивного поиска мер по профилактике и предупреждению коррупционных действий исключением не стали семинары и конференции, которые проводились международным сообществом. Масштаб угрозы, которую представляет собой коррупция для развития мирового сообщества, обусловил появление целого ряда основополагающих международных документов, посвящённых теме борьбы с коррупцией. Стоит упомянуть некоторые из подобных нормативных актов:

- а) Конвенция Организации Объединённых наций против коррупции (был принят 31 октября 2003 года);
- б) Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173). Данный документ был заключён 27 января 1999 года в городе

Страсбурге и приобрёл юридическую силу 1 июля 2002 года [1, с. 434].

На территории Российской Федерации нормативно-правовое регулирование такого явления, как борьба с коррупцией и противодействие ей, осуществляется на основании Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 279-ФЗ «О противодействии коррупции» [2]. Согласно определению, данному в подп. «а» ч. 1 ст. 1 данного закона, под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Определение понятия «коррупция» содержится не только в нормативных правовых актах, но и в различных научных источниках.

Американские исследователи Э. Бенфинд, М. Джонсон и Дж. Най в своё время разработали целую концепцию, посвящённую коррумпированному поведению.

Согласно данной концепции, под термином «коррупция» напрямую понимается невыполнение либо ненадлежащее выполнение политическим деятелем, государственным служащим, предпринимателем и любым иным лицом возложенных на него служебных обязанностей, в основе чего лежит личный интерес, либо интерес семьи или группы лица, замеченного в коррумпированном поведении.

Другие исследователи также давали свои определения понятию коррупции. Д. Бейли считал, что коррупция представляет собой злоупотребление властью. Результатом служит то, что использование служебных полномочий в личных целях не всегда выражается в материальных вещах. К. Фридрих полагал, что коррупция является отклоняющимся поведением, корни которого лежат в частной мотивации, что означает одно — частные цели и стремления осуществляются за публичный счет.

Под частными интересами К. Фридрих понимает индивидуальные и групповые интересы, то есть в коррумпированном поведении заинтересован как отдельных индивид, так и целая группа.

Схожее определение даёт исследователь Дж. Най. Согласно его взглядам, коррупция выражается в поведении, которое отклоняется от формальных обязанностей и публичной роли под воздействием частных (индивидуальных либо семейных), которые запрещают определенные стратегии такого поведения относительно частного влияния [1, с. 435].

Как видится из вышеуказанных определений, явление и понятие коррупции сходно и в нормативно-правовом выражении, и в научных исследованиях. И законодатель, и учёные отмечают схожие черты, присущие коррумпированному поведению: преобладание частных целей над должностными обязанностями, использование служебного положения в целях получения выгоды для лично должностного лица, его родственников либо какой-либо группы, в которую входит должностное лицо и др.

Согласно довольно распространённому мнению, объективными признаками противоправного деяния, носящего название «коррупция», исходя из взглядов исследователей, а также из текста определений, которые отражаются в нормативных правовых актах, являются:

1. конкретные действия либо же бездействие отдельных лиц или их группы, которые обладают особым статусом. То есть человек, замеченный в коррумпированном поведении, является должностным лицом, и в силу своего статуса осуществляет полномочия, которые представляют конкретный интерес для граждан, организаций и любых иных лиц;

2. конкретные действия либо бездействие, которые носят противоправный характер и осуществляются в рамках исполнения должностными лицами своих должностных обязанностей и осуществления возложенных на них полномочий;
3. конкретные действия либо бездействие, результатом осуществления которых является прибыль для служащего и для его близких, включая членов семьи;
4. одним из характерных признаков является то, что субъектами коррупционных отношений выступают, с одной стороны, должностные лица, с другой — представители частного сектора, функционирование которого носит как вполне легальный, так и противозаконный характер. Любые отношения, которые возникают в общественных либо хозяйственных рамках, могут со временем превратиться в объект коррупции.

Наиболее полным представлением коррупции представляется классификация, предложенная исследовательницей Е.А. Музалевской, которая предлагает рассматривать коррупцию относительно признаков, присущих данному явлению [3, с. 35–36].

Таблица 1.

Классификация признаков коррупционного поведения по Е.А. Музалевской

Виды коррупционного поведения	Отличительные признаки
Субъект злоупотребления служебным положением	государственная; коммерческая; политическая
Инициатор	запрашивание взяток; подкуп
Лицо-взятодатель	индивидуальная; предпринимательская; криминальный подкуп
Форма выгоды	денежные средства; патронаж, nepотизм и др.
Цель	ускоряющая взятка; тормозящая взятка; взятка за «доброе отношение»
Централизация	децентрализованная; централизованная «снизу-вверх»; централизованная «сверху-вниз»
Уровень распространения	низовая; верхушечная; международная
Степень регулярности	эпизодическая; систематическая; клептократия

Виды коррупционного поведения	Отличительные признаки
Состав преступления	злоупотребление служебным положением; дача (получение) взятки; злоупотребление полномочиями; коммерческий подкуп; иные действия
Вид государственной деятельности	государственные закупки; судебная и правоохранительная система; лицензирование; операции с земельными участками; материальная выгода при назначении на должность
Тип выгоды	нелегальная прибыль; нелегальное уменьшение расходов; нематериальная выгода

Явлением, которое является прямым антиподом понятия «коррупция» и служит для устранения предпосылок её возникновения, видится в данном случае такое понятие, как «противодействие коррупции». Определение указанного термина также содержится в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [2]. Противодействие коррупции, согласно данной статье, могут осуществлять федеральные органы государственной власти, включая органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также институты гражданского общества, организации и физические лица, в пределах предоставленных им полномочий.

Исходя из смысла ст. 5 Федерального закона «О противодействии коррупции», можно заметить, что координация деятельности в данной сфере строится на следующих уровнях, а именно:

1. Президент Российской Федерации;
2. Федеральное собрание Российской Федерации;
3. Правительство Российской Федерации;
4. федеральные органы государственной власти, включая органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, в пределах своих полномочий;
5. правоохранительные органы и иные государственные органы, органы местного самоуправления и отдельные должностные лица.

Также свою деятельность в области борьбы с коррупцией осуществляют:

1. Генеральный прокурор РФ и его подчинённые — они координируют деятельность органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией;
2. Генеральная прокуратура РФ;
3. Счётная палата Российской Федерации в пределах своих полномочий [2].

До того момента, как Указ Президента РФ от 15 июля 2015 года № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» вступил в юридическую силу, отдельные субъекты РФ практиковали разнообразные подходы по вопросам обеспечения координации антикоррупционной деятельности. Такие функции на практике реализовывались со стороны высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, аппарата высшего должностного лица субъекта РФ либо действиями специальной комиссии, которая создавалась, чтобы координировать проведение антикоррупционных мероприятий органами государственной власти и органами местного самоуправления на непосредственно территории региона.

Способствуя утверждению Типового положения о Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, Указ определил узкую специализацию органа, действующего исключительно при высшем должностном лице субъекта Российской Федерации, под которым подразумевается руководитель высшего исполнительного органа государственной власти.

К причинам создания координационных органов в области противодействия коррупции непосредственно при руководителе субъекта РФ относится то, что данное должностное лицо наделяется общими координационными полномочиями на вверенной ему территории, которые распространяются не только на региональную государственную систему исполнительной власти, но и на организацию деятельности в пределах субъекта Российской Федерации территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, включая и органы местного самоуправления.

Упомянутый ранее координационный орган занимает особое место в системе органов, которые принимают непосредственное участие в противодействии коррупции на территории субъекта Российской Федерации. Именно усилиями, предпринимаемыми самим государственным органом, обеспечивается единство действий территориальных органов власти субъекта РФ, которые способствуют реализации государственной политики по противодействию коррупции.

На координационный орган возлагается довольно таки широкий круг задач и полномочий, направленных на организацию исполнения государственной антикоррупционной политики. Сюда входит:

- а) обеспечение исполнения решений Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции и его президиума;
- б) подготовка предложений о реализации государственной политики в области противодействия коррупции руководителю субъекта РФ;

- в) обеспечение координации деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, а также органов исполнительной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления, направленной на реализацию государственной политики в области противодействия коррупции;
- г) обеспечение согласованности действий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления, их взаимодействие с территориальными подразделениями федеральных государственных органов при реализации мер по противодействию коррупции [4, с. 151–153].

Следовательно, мы можем наблюдать довольно ясную картину того, как именно осуществляется деятельность государственных органов разного уровня, уполномоченных на борьбу с коррупцией органов. При этом стоит отметить, что не только на территории России, а также на территории других государств принимаются различные меры, которые направлены на борьбу с коррупционным поведением. В ряде зарубежных стран также принимаются меры, направленные на борьбу с коррупционным поведением должностных лиц и государственных служащих.

Страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) довольно сложно отнести к конкретной модели восприятия коррупции. С уверенностью можно сказать лишь об определенном синтезе существующий на сегодняшний день моделей — азиатской, африканской, латиноамериканской, европейской, что связано со множеством причин локального свойства. В международных индексах коррупции страны ЕАЭС традиционно относятся к высококоррупцированным.

Все страны — члены Евразийского экономического союза, находятся примерно на одинаковом уровне институционального развития. Слабыми местами институциональной среды в странах ЕАЭС остается независимость судебной системы, надежность услуг полиции, фаворитизм в решениях государственных органов, организованная преступность. Для институтов характерно

усиление бюрократии и коррупции, значительная доля теневой экономики, разрыв между правовыми нормами и социальной практикой.

Опыт зарубежных стран свидетельствует об эффективности применения в борьбе с коррупцией мер антикоррупционного правосознания. В качестве подобного примера можно привести Китай — страну, где на регулярной основе проводятся специальные занятия путем использования разных психологических приемов, упражнений. Целью данных занятий является формирование правовой идеологии в среде государственных служащих. Данные мероприятия также способствуют формированию самодисциплины госслужащего, направленной на борьбу с коррумпированным поведением [5, с. 74–75].

Примечательно то, что в странах Азии исторически сложились все предпосылки для создания условий, способствующих борьбе с использованием чиновниками и служащими своих полномочий с целью извлечения личной выгоды. Нередко происходили ситуации, когда государственный служащий, уличенный в получении взятки, мог быть приговорён к суровому наказанию (вплоть до смертной казни).

Справедливо также отметить тот факт, что в российской истории также встречаются примеры суровых наказаний для лиц, которые злоупотребляли наделёнными должностными полномочиями для получения материальной или иной выгоды, то есть наказанию непосредственно подвергались взяточники.

Таким образом, успешное функционирование органов координации деятельности в области противодействия коррупции имеет под собой правовую основу и возможно благодаря проведённым в последние годы реформам, в результате которых были приняты новые нормативно-правовые акты и созданы новые подразделения на базе органов государственной власти. В свете противодействия коррупционному поведению и антикоррупционной политики нередко стоит обращать внимание на зарубежный опыт в аналогичной сфере, из которого возможно почерпнуть полезные тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климова, М.В. Понятие коррупции // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 433–442.
2. «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25.12.2008 № 279-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения 10.10.2023)
3. Новичкова, Е.Е. Понятие, содержание и виды коррупции // Вестник института экономики, управления и права Уральского федерального университета. 2018. № 1. С. 33–39.
4. Матулис, С.Н. Правовые основы деятельности Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 149–157.
5. Панзабекова, А.Ж. Зарубежный опыт противодействия коррупции и возможности его применения в странах ЕАЭС // Россия: тенденции и перспективы развития. 2015. № 1. С. 73–78.

© Третьякова Татьяна Олеговна (treyakova-t@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOME FEATURES OF DIGITIZATION OF TAX RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

T. Chinaev
S. Lezhnev

Summary. The article examines certain areas of digital transformation of tax legal relations, which allowed us to determine the emerging trend in expanding dispositivity in the process of regulating the relationship between taxpayers and the state. Thus, based on the analysis of judicial practice and the study of the specifics of interaction between authorities in the framework of tax relations, it is proposed to improve them by amending the current legislation. In addition, consideration of current legal problems of complete digitalization of part of tax legal relations allowed the authors to develop a proposal to supplement Article 1 of the Tax Code of the Russian Federation, which will help reduce the number of negative results in cases of further mass introduction of digital innovations in the tax sphere.

Keywords: digitalization, tax legal relations, tax service, tax declaration, electronic interaction.

Чинаев Тимур Винерович

Кандидат экономических наук, доцент,
Уфимский университет науки и технологий;
Доцент, Уфимский государственный нефтяной
технический университет
chinaev81@mail.ru

Лежнев Сергей Викторович

Уфимский университет науки и технологий
sergey.vile@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные направления цифровой трансформации налоговых правоотношений, которые позволили определить, складывающийся тренд в расширении диспозитивности в процессе регулирования взаимоотношений между налогоплательщиками и государством. Так, на основе анализа судебной практики и исследования особенностей взаимодействия между органами власти в рамках налоговых правоотношений, предлагается их совершенствование путем внесения изменений в действующее законодательство. Кроме того, рассмотрение актуальных правовых проблем полной цифровизации части налоговых правоотношений, позволило авторам разработать предложение по дополнению статьи 1 Налогового кодекса РФ, что будет способствовать уменьшению количества негативных результатов в случаях дальнейшего массового внедрения цифровых новаций в налоговой сфере.

Ключевые слова: цифровизация, налоговые правоотношения, налоговая служба, налоговая декларация, электронное взаимодействие.

Конституционная обязанность — каждого платить законно установленные налоги и сборы — статья 57¹, является основой для налоговых отношений. Уплата налогов — один из главных источников наполнения бюджета, необходимое условие обеспечения деятельности всего государства, именно налоги выступают основным методом мобилизации денежных средств для выполнения задач и достижения целей, стоящих перед государством. [1]

В сегодняшних реалиях аккумуляции денежных средств в доходной части бюджетов всех уровней в РФ во многом способствуют современные научные достижения. Информационные технологии стали неотъемлемым элементом современного государства, электронное правительство и цифровая экономика преобразуют отношения в обществе. Происходящая цифровая трансформация признается мировым сообществом, и всё чаще находит своё отражение в зарубежном и нацио-

нальном законодательствах. Таким образом, бесспорно, влияние происходящих процессов цифровизации на широкий спектр налоговых правоотношений. Этот процесс обуславливает полную трансформацию некоторых налоговых правоотношений и появление новых налоговых правоотношений, а также упразднение отдельных существующих налоговых правоотношений.

Происходящие процессы интеграции налогового права с информационными технологиями изменяют содержание в структуре налоговых правоотношений, а также показывают новые горизонты для взаимосвязи и сотрудничества между налогоплательщиками и государством.

Данное утверждение подтверждается историей развития электронного документооборота между налоговыми органами и налогоплательщиками, на примере обязанности субъектов налоговых правоотношений по представлению декларации в налоговый орган по месту учета налогоплательщика. Безусловно важность налоговой декларации в механизме обеспечения исполнения конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, что

¹ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.02.2022).

было разъяснено Конституционным Судом Российской Федерации: «Налоговая декларация является основным документом налоговой отчетности, непредставление в установленный срок которого ставит под угрозу эффективное осуществление налогового контроля и своевременное обнаружение фактов несвоевременного, неполного или неправильного исполнения налоговой обязанности.»² Так, до 2001 года, в соответствии со статьей 80 части первой Налогового кодекса Российской Федерации налоговая декларация представляла собой письменное заявление налогоплательщика о полученных доходах и произведенных расходах, источниках доходов, налоговых льготах и исчисленной сумме налога и (или) других данных, связанных с исчислением и уплатой налога. С внесением изменений относительно представления декларации в налоговый орган Федеральным законом от 28 декабря 2001 года № 180-ФЗ «О внесении изменения в статью 80 части первой Налогового кодекса Российской Федерации»³, у налогоплательщика появилось право самостоятельно определять форму сдачи налоговой отчетности — традиционно на бумажном носителе или в электронном виде, что наметило дальнейший путь расширения диспозитивности в налоговых отношениях.

По мере совершенствования баз данных и информационных систем налоговой службы, сдача налоговой отчетности становится еще более вариативна. Согласно действующей редакции статьи 80 Налогового кодекса Российской Федерации сдать налоговую декларацию возможно в письменном виде, или в электронной форме с применением усиленной квалифицированной электронной подписи, или через личный кабинет налогоплательщика (например, через личный кабинет налогоплательщика физического лица возможно подать декларацию 3-НДФЛ путем пошагового внесения данных на сайте налоговой службы).

Вместе с тем, уже сейчас отчетливо прослеживается тенденция, если не к полному, то точно к частичному упразднению налоговых деклараций:

- отменена обязанность по представлению налоговых деклараций по транспортному налогу и земельному налогу, по представлению налогоплательщиками налоговых расчетов по аван-

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2009 года № 146-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Амирова Анвара Каримовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 119 и пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации» (документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 28 декабря 2001 года № 180-ФЗ «О внесении изменения в статью 80 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 53 (ч. 1). Ст. 5016

совым платежам по налогу на имущество организаций⁴;

- освобождены от обязанности сдачи налоговой отчетности юридические лица и индивидуальные предприниматели, применяющие автоматизированную упрощенную систему налогообложения⁵;
- отсутствует обязанность по предоставлению налоговых деклараций для плательщиков налога на профессиональный доход⁶. [1]

Таким образом, на примере «классической» обязанности налогоплательщиков по предоставлению налоговой отчетности, признаваемой в качестве таковой учеными-налоговедами, прослеживаются все виды происходящих изменений в процессе цифровизации налоговых правоотношений: трансформация, появление новых и упразднение отдельных налоговых правоотношений. [2]

Специфика цифровизации такова, что право становится не единственным регулятором отношений, а возможно и не главным [3].

При этом отчетливо выявляются признаки симбиоза правового, технического и организационного регулирования налоговых отношений в сфере цифровизации. Механизмы налогового регулирования все более глубже интегрируются с информационными технологиями, без которых субъекту правоотношений в ряде случаев реализовать права, либо исполнить налоговую обязанность не представляется возможным. К примеру, согласно статье 80 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщики, отнесенные к категории крупнейших, представляют все налоговые декларации (расчеты) в электронной форме.

Еще одним из направлений совершенствования взаимоотношений на основе цифровизации между субъек-

⁴ Федеральный закон от 15 апреля 2019 года № 63-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 9 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты о налогах и сборах» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.01.2022).

⁵ Федеральный закон от 25 февраля 2022 года № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

⁶ Федеральный закон от 27 ноября 2018 года № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с посл. изм. и доп. от 2 июля 2021 года № 305-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 06.01.2022).

тами налогового права являются поставщики информации, предоставляющие данные для расчета налоговых обязательств. К которым относятся регистрирующие органы, которые предоставляют указанную информацию в соответствии со статьей 85 Налогового кодекса Российской Федерации. Так, Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 марта 2020 года № 09АП-11424/2020 установлено, что налоговая служба не является собственником информации о движимом и (или) недвижимом имуществе и не отвечает за ее полноту и достоверность⁷. При этом развитие регулирования налоговых правоотношений в данном направлении является более широкой задачей, поскольку противоречия в данных, обрабатываемых в разных государственных базах данных и информационных системах, могут возникать не только вследствие ошибок (описок, неточностей, и т.п.), либо искажения или отсутствия необходимой информации, но и по причинам несвоевременности, задержки её предоставления, в том числе по причинам независящим от поставщиков информации.

Юридически значимые сообщения по общему правилу направляются по адресу регистрации по месту жительства или пребывания гражданина⁸. Проблемы надлежащей доставки юридически значимых сообщений имеют место быть и в части направления налоговыми органами налоговых уведомлений. Так, согласно данным налоговых органов Республики Башкортостан в рамках статьи 85 Налогового кодекса Российской Федерации установлены факты получения от органов регистрации неполных сведений о месте жительства (месте пребывания) граждан посредством системы межведомственного электронного взаимодействия. Например, полученные сведения об адресах налогоплательщиков могут содержать данные только до поселка/деревни без точного указания дома или сведения об адресах определены только до дома без указания квартиры/комнаты (450056, Россия, Башкортостан Респ, Уфа г, станции Уршак п; 450000, Россия, Башкортостан Респ., Уфа г, Гипроводхоз тер. СНТ, 24; 450071, Россия, Башкортостан Респ, Уфа г, Молодежный б-р, 10). Данные обстоятельства влекут риск неполучения адресатами документов, используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий.

Так, в судебном разбирательстве по административному иску налогового органа от 5 марта 2020 года относительно неисполнения собственником транспортных средств и квартиры обязательств по уплате налогов в бюджет, первый раз суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что нельзя признать надлежа-

ще сформированным и направленным в адрес налогоплательщика налоговое уведомление, которое не было доставлено по адресу места жительства административного ответчика⁹. Кассационным судом дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд. Второй раз суд апелляционной инстанции установил, что материалы дела не содержат сведений об обстоятельствах изменения обязанности налогоплательщика по уплате транспортного налога и налога на имущество, перемене места проживания, в связи с чем, направления налоговым органом уведомлений нельзя признать правомерным¹⁰. Кассационным судом 15 июня 2022 года жалоба налогового органа оставлена без удовлетворения¹¹.

С другой стороны, имеет место быть и обратная ситуация, когда последствия расчета налоговых обязательств на основании недостоверных данных, по сути, возлагают на налогоплательщика, что в государственном масштабе не может способствовать благоприятному экономическому климату, поступательному развитию бизнеса и его репутации.

В данном случае представляет интерес спор по обращению налогоплательщика в суд с административным иском (первой инстанцией в удовлетворении исковых требований отказано¹²), на действия налогового органа которым 21 августа 2018 года сформировано налоговое уведомление о необходимости уплаты налогоплательщиком земельного налога за 2017 год в размере 3 223 233 рублей в срок не позднее 3 декабря 2018 года. 25 сентября 2018 года административный истец добровольно оплатил сумму земельного налога, указанную в данном налоговом уведомлении. Однако впослед-

⁹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15 февраля 2021 года № 33а-3945/2021 по делу № 2а-1706/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 7 декабря 2021 года № 33а-17804/2021 // Официальный сайт Санкт-Петербургского городского суда [Электронный ресурс]. https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=56842245&delo_id=42&new=0&text_number=1 (дата обращения: 07.07.2023).

¹¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2022 года по делу № 88а-10491/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Решение Калининского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 8 декабря 2021 года по делу № 2а-6891/2021 // Официальный сайт Калининского районного суда города Уфы Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. https://kalininsky-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=83457259&case_uid=ce8ca5cd-1db3-42d6-b74d-eccc96578d00&delo_id=41 (дата обращения: 06.07.2023).

⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 марта 2020 года № 09АП-11424/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствии Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан был выявлен факт недостоверного определения кадастровой стоимости и приняты решения «Об исправлении технических ошибок в кадастровых сведениях», в соответствии с которыми размер кадастровой стоимости подлежащих налогообложению земельных участков был существенно снижен, в связи с чем принято решение произвести перерасчет кадастровых стоимостей земельных участков¹³. Так, при определении кадастровой стоимости земельных участков, государством, в лице его уполномоченного органа, допущена ошибка при определении стоимости квадратного метра земельного участка, и, как следствие, сведения об ошибочном размере кадастровой стоимости положены в основу расчета земельного налога за 2017 год.

Как следует из материалов дел основным обстоятельством многочисленных обращений и жалоб налогоплательщика стало то, что изначально налог рассчитан по завышенной кадастровой стоимости с применением низкой ставки налога, а после выявления технической ошибки с применением более высокой ставки налога, но по меньшей кадастровой стоимости, при этом сумма налога увеличилась более чем в два раза. При этом судебные разбирательства длятся уже более двух лет, кассационной инстанцией решение районного суда и апелляционное определение отменены, а административное дело направлено на новое рассмотрение¹⁴.

¹³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 16 марта 2022 года № 33а-4947/2022 по делу № 2а-6891/2021 // Официальный сайт Верховного суда Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. https://vs-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31379661&delo_id=42&new=0&text_number=1 (дата обращения: 06.07.2023).

¹⁴ Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2022 года № 88А-22364/2022 // Официальный сайт Шестого кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1319883&delo_id=43&new=0&text_number=1 (дата обращения: 06.07.2023).

Решение Калининского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 11 января 2023 года по делу № 2а-476\2023 // Официальный сайт Калининского районного суда города Уфы Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. https://kalininsky-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=104999647&delo_id=41&new=0&text_number=1 (дата обращения: 06.07.2023).

Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 5 апреля 2023 года № 33а-6623/2023 по делу № 2а-476/2023 // Официальный сайт Верховного суда Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. https://vs-bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=40282632&case_uid=c9274066-447f-4b06-9f88-9c363581c544&delo_id=42 (дата обращения: 06.07.2023).

Последствия ненадлежащего качества исходных в примере относительно ненадлежащего направления налоговых уведомлений от 2018 года разрешались в течение 4 (четырёх) лет, во втором случае технической ошибки кадастровой стоимости в расчете налоговых обязательств 2017 года не урегулированы уже более 5 (пяти) лет.

Необходимо обратить внимание, что акцент не на итоге разрешения споров относительно налоговых обязательств, который состоялся/состоится в пользу налогоплательщика или налогового органа, а на времени, которое затрачено/затрачивается на урегулирование подобных споров, в случае выявления ошибочных исходных данных.

Представляется, что механизм межведомственного обмена информацией, не только должен обеспечивать доступ к данным всем участникам отношений в режиме «онлайн», исключая любую задержку, но и обеспечивать оперативное выявление и устранение противоречий в данных, обрабатываемых в государственных базах данных и информационных системах, как федерального, так и регионального и местного уровней. В этой связи, по нашему мнению, следует дополнить часть 4 статьи 85 Налогового кодекса Российской Федерации абзацем следующего содержания: «Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления (органы государственной власти городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, органы публичной власти федеральной территории «Сириус») обязаны сообщать имеющиеся у них сведения о зарегистрированных недвижимом имуществе (правах и зарегистрированных сделках в отношении недвижимого имущества), и об их владельцах в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, или его территориальные органы в течение 10 дней со дня соответствующего изменения в характеристиках объекта недвижимого имущества, кадастровой стоимости земельных участков, объектов недвижимого имущества, в электронной форме с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия и подключаемых к ней региональных систем межведомственного электронного взаимодействия или иным способом в электронной форме».

В последние годы, наиболее активно оцифровываются налоговые правоотношения между налогоплательщиками и фискальными органами, в части информационного сопровождения. Руководствуясь принципом *ignorantia juris non excusat* (пер. с лат. «не знание законов не освобождает от ответственности»), объем и сложность законодательства о налогах и сборах, обуславливает субъекта налоговых правоотношений, получать не только знания соответствующего закона, но и быть

в определённой степени осведомленным в области экономики, бухгалтерского и налогового учета, и т.п., что в свою очередь сужает круг потенциальных участников делового оборота, ограничивает возможности входа в бизнес-сообщество. При таких обстоятельствах инновационные методы информирования налогоплательщика, внедренные/внедряемые в налоговые правоотношения в выгодном свете, отличаются от традиционных методов правового регулирования, предоставляя участникам делового оборота, обладающим разной степенью компетенции, более равные условия и возможности, одновременно способствуя повышению бюджетной и налоговой грамотности населения.

В целом, можно согласиться с мнением ряда авторов, которые выделяют несколько этапов цифровизации налоговой сферы в Российской Федерации, и заключительный этап «Адаптивной платформы» (2025 год), соединяющей IT-платформы ФНС и налогоплательщиков в режиме реального времени, когда исполнение налоговых обязательств происходит в автоматическом режиме и «без усилий», что еще предстоит осмыслить в правовом поле [4; 5].

В узком смысле проба адаптивной платформы уже реализована ФНС России в виде онлайн сервиса для администрирования налогов самозанятых граждан (налога на профессиональный доход). Регистрируясь и работая с сервисом, налогоплательщик самостоятельно исчисляет и уплачивает налоги, а служба осуществляет мониторинг правильности исчисления налога и контролирует его уплату по факту. Вопрос дальнейшей репликации аналогичного подхода на другие виды налогов представляется очевидным, однако применимость подобного порядка к другим налогам сомнительна, требует изучения и анализа.

Таким образом, цифровизация налоговых правоотношений характеризуются следующими особенностями:

- 1) усиление диспозитивности и вариативности в налоговых отношениях при их цифровизации, между органами власти и субъектами, не являющимися органами власти,
- 2) формализованный и безальтернативный характер в сфере межведомственного электронного взаимодействия между органами власти,

- 3) упрощение, изменение существующих, появление новых и упразднение отдельных существующих налоговых правоотношений.

Следовательно, развитие цифровизации налоговых правоотношений характеризуется усилением пруденциального характера правового регулирования, которое обусловлено уровнем развития информационных технологий и необходимостью изменения отечественного законодательства о налогах и сборах в целях упрощения применяемых налогов и их дизайна. При этом цифровизация налоговых правоотношений должна проводиться по этапам и по направлениям, соответствующим различным группам налогоплательщиков, видам налогов, с обязательным применением регуляторных песочниц. Одновременно следует формировать отраслевой налоговый институт обеспечения качества данных информационной системы ФНС России, в национальное законодательство вводить общеотраслевые нормативно-правовые акты, определяющие общие принципы выявления и устранения противоречий данных (технических ошибок), обрабатываемых в разных государственных базах данных и информационных системах.

На наш взгляд, следует дополнить часть 7 статьи 1 Налогового кодекса Российской Федерации абзацем следующего содержания: «При внесении изменений в законодательство Российской Федерации о налогах и сборах, а также приостановлении, отмене или признании утратившими силу положений актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, влекущими изменения в инфраструктуре информационных систем федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, проведение эксперимента в соответствии с частью 8 настоящей статьи обязательно». Данное решение не только создаст условия для превентивных мер по выявлению и устранению противоречий в данных, обрабатываемых в государственных базах данных и информационных системах разных уровней еще на этапе эксперимента. Это позволит избежать ситуаций, которые возникли с введением института единого налогового платежа, когда главы ФНС вынужден был признать, что при запуске на всю страну большие данные не выдержали и «пришлось менять фундамент системы» [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лежнев С.В. цифровизация налоговых правоотношений / С.В. Лежнев, Г.Ю. Каримова // Актуальные проблемы финансового права в эпоху цифровизации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 20 апреля 2022 года. — Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. — С. 23–27. — EDN SJKVNC.
2. Лютова О.И. Обязанность по предоставлению налоговой отчетности в контексте цифровой трансформации // *Налоги*. — 2021. — №5. — С. 22–24.
3. Эксперты обсудили векторы развития цифрового права // Российское агентство правовой и судебной информации URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20221015/308378369.html (дата обращения: 13.05.2023).
4. Литвин В.В. Цифровизация налогового контроля: зарубежная практика и отечественный опыт / В. В. Литвин // *Торговля и рынок*. — 2022. — Т. 1, № 4(64). — С. 348. — EDN СААТQO.;
5. Таболина В.А. Налогообложение в условиях цифровизации экономики / В.А. Таболина // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции: Материалы международной научно-практической конференции, Липецк, 29 апреля 2022 года. Том Выпуск I. — Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. — С. 610. — EDN RJFWMC.
6. Даниил Егоров извинился за «плохое внедрение» ЕНС // РБК. Экономика. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/05/2023/64760a699a79474bbf734969> (дата обращения: 30.05.2023).

© Чинаев Тимур Винерович (chinaev81@mail.ru); Лежнев Сергей Викторович (sergey.vile@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Чулкова Дарья Сергеевна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет имени Питириима Сорочкина»
chulkovad@mail.ru

THE DEFENDANT'S LAST WORD AS A LEGAL INSTRUMENT OF THE INSTITUTION OF PROTECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS (HISTORICAL ASPECT)

D. Chulkova

Summary. This article reveals the content of the concept of “the last word of the defendant” as the most important legal instrument in the Institute of defense. The main doctrinal and legal sources that determine the defendant’s last word at different stages of historical development, starting with Ancient Athens and Rome, are analyzed. The author touches upon the issues of the influence of the defendant’s last word on the court decision made following the completion of the criminal trial, including one conducted with the participation of jurors.

The purpose of the work is to provide a thesis definition of the historical aspects of the formation of a legal concept. A critical approach to the interpretation of scientific and legal sources on the topic allows us to identify basic gaps in the theoretical interpretation and practical results of the application of the defense tool, which is the last word of the defendant in the conditions of permanent transformation of the domestic system of Russian justice.

Keywords: the last word of the defendant, legal mechanisms, justice system, criminal procedure, defense, institute of defense, historical aspect, judicial speech.

Аннотация. Настоящая статья раскрывает содержание понятия «последнее слово подсудимого» в качестве важнейшего правового инструмента в институте защиты. Анализируются основные доктринальные и правовые источники, определяющие последнее слово подсудимого на разных этапах исторического развития, начиная с Древних Афин и Рима. Автором затрагиваются вопросы влияния последнего слова подсудимого на судебное решение, выносимое по результатам завершения уголовного процесса, в том числе проведенного с участием присяжных заседателей.

Цель работы состоит в тезисном определении исторических аспектов формирования правового понятия. Критический подход к трактовке научно-правовых источников по теме позволяет наметить базовые разрывы в теоретической интерпретации и практических результатах применения инструмента защиты, коим является последнее слово подсудимого в условиях перманентной трансформации отечественной системы осуществления российского правосудия.

Ключевые слова: последнее слово подсудимого, правовые механизмы, система правосудия, уголовный процесс, защита, институт защиты, исторический аспект, судебная речь.

Последняя речь подсудимого как важнейший элемент судебного разбирательства есть право обвиняемого на защиту, возможность в своей речи подытожить весь судебный процесс по уголовному делу. Как правовая категория она выступает одной из форм судебной речи и по своей сущности является институциональным, т.е. статусно-ориентированным способом коммуникации, содержание и структура которой определяется нормами уголовно-процессуального права (Статья 293 УПК РФ) [1].

Функционирование любого социального института опирается на исторически сложившиеся конвенции. Судебная речь регламентируется определенными санкциями и иерархической ролевой структурой, в процессе участники исполняют постоянные профессиональные (процессуальные) роли. Последнее слово подсудимого, являясь по форме монологом, во многом определяется нормами культуры речи, однако специфика судеб-

ной речи позволяет строго дистанцировать эту сферу от иных форм публичных выступлений. Она имеет свой субъект говорения (актор), предмет, методы, целевую аудиторию, регламентирована нормами процессуального права и в этом узкопрофессиональном смысле представляет несомненный интерес для научного исследования.

Выбор стратегии и тактики судебной коммуникации определяется спецификой исследуемого в процессе дела и общей культурой, уровнем компетенций самого субъекта устной речи. Эффективность их выбора оценивается с позиции достижения цели — воздействие на целевую аудиторию для принятия судебного вердикта. Основной целью судебной речи является убедительное и аргументированное воздействие на суд.

Несмотря на значимость этой сферы, она остается мало исследованной темой в раках современной юридической науки. Это закономерное следствие динамики

в законодательном процессе. Современное российское законодательство в условиях трансформационных процессов, характеризующих состояние общества, глобализации, масштабирования процессов, тотальной социальной нестабильности следует основным его трендам и находится в перманентном совершенствовании нормативных положений и процедур, их регламентирующих. Поэтому основное внимание исследователей приходится на изучение и трактовку законодательной массы, а такой социально значимый аспект, каким по сути является дух закона, его способ проявления в судебном дискурсе, вербальное изложение позиции подсудимого в процессе осуществления уголовного правосудия — чаще всего остается вне зоны интересов отечественных специалистов. К немногочисленным работам относятся исследования Л.А. Введенской, Т.В. Дубровской, О.С. Иссерс М.Г. Жук, Е.Н. Зарецкой, Н.Н. Ивакиной, О.В. Климович, О.В. Красовской и др.

Для понимания юридической значимости такого элемента судебной речи как последнее слово подсудимого, целесообразно сделать небольшой исторический экскурс, показывающий этапы формирования этого правового инструмента в России и за рубежом.

Знакомство с историей судебной риторики имеет смысл начать с древних Афин и Рима. Именно здесь судебная риторика приобрела статус искусства [2, с. 11–15].

Изначально судебные ораторы (логографы) ограничивались подготовкой речи, озвучивать их надлежало представителям сторон, т.к. по законам Солона каждый афинянин обязан был лично защищать себя. Постепенно этот порядок был заменен, право выступлений в суде по тяжбам было предоставлено судебным ораторам. Судебное красноречие, именно в таком виде существовали судебные речи, достигло в Афинах высокого уровня благодаря специфике развитого свободного политического устройства общества и народным судам. Великие афинские ораторы, такие как Лизий (лучший логограф), Исей, Ликург, Гиперид, Эсхин достигли благодаря судебному красноречию триумфальных побед в осуществлении судопроизводства того времени.

Вместе с эпохой упадка в Риме искусство судебного красноречия утратило свое значение [3, с. 102]. Империя создала условия, в которых не требовалось кого-либо убеждать: судебные заседания стали закрытыми, вместо народных судей судебные кресла заняли чиновники. Соответственно более важными качествами адвокатов стали практическая ловкость, связи и богатства, а не ораторское искусство.

Эпоха средневековья отличалась фактическим отсутствием правовой субъектности человека, согласно исследования Д.С. Чулковой «судьей считался не человек,

а сам Господь, который вершил свой Высший суд, а люди, являвшиеся судебными чиновниками, выступали лишь свидетелями проявления Его воли» [4, с. 94–95]. Автор приводит любопытный факт 1215 г., согласно которого IV Латеранском церковном соборе было принято постановление об обязательном порядке ежегодного исповедования в грехах. В случае нарушения действовало правило презумпции виновности: «...прихожане, нарушавшие правило, автоматически рассматривались как грешники» [4, с. 94]. И точно так же, как в церкви на исповеди, человек должен был признаться в своих преступлениях в суде.

Только начиная с XIX века формируется правовая тенденция применения формы устной судебной речи в инструментальном ее аспекте. Одновременно с процессом меняется содержание судебной устной речи, она все более определяется фактическими обстоятельствами дел и их значимости. Это послужило основанием для укрепления значения и роли судебной речи от статуса и одаренности автора.

Своя особенность характерна для Англии. Исторически она предопределила расцвет политического и духовного красноречия, судебная компонента речей уступала первым двум. Германия, для которой принцип «Ordnung» (*нем. порядок*) воплотился в онтологию логики права, и несмотря на то, что страна явилась культурной почвой для философии права в изложении великого Г.Ф.Ф. Гегеля, не оставила для истории известных образцов судебной риторики.

Для России судебная устная речь стала актуальной вместе с учреждением суда присяжных и присяжной адвокатуры. Исторический опыт показал, что в российском институте права сложилась определенная дискурсивная практика, наделенная типичными особенностями, позволяющими говорить о системе русской судебной риторики. К таковым специалисты в области истории права относят: простоту и искренность риторики, отсутствие театральности, уважение к сторонам процесса и участникам [3, с. 119]. Не характерной для русских ораторов была тенденция дискредитации стороны противника, унижение личности противной стороны процесса; целью было выяснение характера и образа действий определенного лица в рамках обстоятельств исследуемого в процессе суда дела.

Судебная речь, как показывает история права, это особого рода сформированная дискурсивная практика, которая как лакмусовая бумага, отражает концепт общества и проявляется в судебном процессе. Судебная речь не будет инструментальна даже в устах гениального оратора, если она не адекватна социальной определенности, практике осуществления судопроизводства в контексте исторической реальности, в рамках опре-

деленным образом устоявшегося судебного института, норм и традиций общества, выраженных в форме общественного договора

Взаимообусловленность эффективности речи и способ политической организации общества наглядно можно выявить с помощью правовой компаративистики, если сравнить отечественную и зарубежные модели процессуального права, чтобы понять место и роль судебной речи применительно к современной практике. Рассмотрим англосаксонскую, романо-германскую и российскую модели процессуального права.

Процесс в суде можно свести к следующим базовым положениям: а) исследование фактической стороны дела, б) выработка позиции сторон в отношении доказательной базы, в) признание права сильной позиции (осуждение или оправдание виновного лица).

В англосаксонском институте права применяется так называемый «стандарт доказывания», то есть на основе оценки доказательной базы устанавливается определенный критерий для установления фактов. Например, стандарт «за пределами разумных сомнений» или стандарт «баланс вероятностей» [5, с. 34]. С.Л. Будылин приводит факт, что в США, которые заимствовали англосаксонскую модель с судом присяжных, в гражданском процессе только 1,2 % от общего количества дел доходит до судебного заседания, основная масса решается на стадиях досудебного и урегулирования и предварительных заседаниях. Из дошедших до суда 69 % дел проводится с участием суда присяжных. По мнению автора, именно то, что факты устанавливаются присяжными, делает значимым т.н. «стандарт» доказывания, который разъясняется судьей присяжным для применения ими способа оценки фактических обстоятельств дела [5, с. 40].

Романо-германская модель, к которой относится и российская система права, исходит из принципа свободной оценки доказательств и внутреннего убеждения судьи. Нужно отметить, что континентальная Европа значительно отличается от англо-саксонских исторических предпосылок, в частности тем, что в средние века континентальное правосудие развивалось по пути инквизиции, а не состязательности сторон. Эта характеристика равно применима как к церковным, так и к светским судам. Роль судьи не ограничена позицией независимого арбитра, который выслушивает доказательность судебной позиции сторон (что свойственно для состязательности процесса), но и сам судья активно принимает участие в оценке доказательств. Естественно, что в процессе эволюции инквизиторская сущность суда значительно нивелировалась, однако сохранилась, по мнению цивилистов, в форме атавизма и отражается в современной доктрине «личного убеждения судьи»,

сохраняя все логически следующие из этого риски субъективной оценки фактологии, даже без учета, например, рисков коррупции.

По мнению ряда ученых, понятие стандарта доказывания несовместимо с принципом свободной оценки доказательств судом, а потому не может быть инкорпорировано в отечественное процессуальное право [6, с. 115]. Другие считают, что стандарты доказывания в России не только существуют, но и нуждаются в радикальной модификации, а именно, в снижении [7, с. 230].

Следуя логике судебного процесса, базовым положением является исследование фактической стороны дела, и на ее основе формирование позиции сторон по делу с целью приведения суда к разрешению правового спора сторон, при этом судебная речь как раз и является своего рода дискурсивным конструктом, базирующимся на неопровержимых доказательствах истинности позиции стороны. При неопределенности основания этого дискурса судебная речь теряет свою онтологическую сущность, как и в целом возникает логический вопрос, насколько вообще в этом случае правомерна судебная речь. Структура речи подчинена принципам осуществления правосудия и выступает инструментом формирования правового равновесия в обществе. Вопрос далеко не риторический. Как показывает судебная практика, роль и значение судебной речи повышается, исходя из предметного ее содержания.

Тем более сильное влияние оказывает судебная речь в процессе с участием присяжных. Специфика значимости устных выступлений в суде с участием присяжных заседателей порождена тем, что объектом воздействия выступают не профессиональные судейские чины, а лица, для которых юриспруденция не профессиональная сфера, однако они обязаны в силу статуса принять определяющее процессуальное решение: доказанности факта преступления и виновности в нем лица либо оправдать его. Несмотря на обозначенный выше принцип российского судопроизводства, в котором решение выносится на основании «внутреннего убеждения судьи» и, как показывает практика и цивилистическая теория, такой стандарт часто не отвечает интересам правосудия, требует правовой рефлексии, российская традиция апелляции к моральным принципам организации правосудия остается актуальной. И от того, как структурирована судебная речь, во многом может зависеть позиция суда в процессе.

Выводы

Анализ исторических форм становления специфики судебной речи, одной из форм которой является последнее слово подсудимого, ясно проявляет инструментальность этой формы. В рамках существующей право-

вой модели и с учетом национальной специфики этот инструмент правовой защиты становится действенным при условии субъектности каждого из участников уголовного процесса. Только в этом случае последнее слово имеет возможность повлиять на судебное решение, выносимое по результатам завершения уголовного процесса.

Судебная речь не ограничена пространством судебного зала и присутствующей в нем аудиторией, она имеет стратегическую перспективу — направлена на воспитание граждан в духе законности, влияет на формирование правосознания слушателей процесса, в конечном счете, формирует общественное мнение о системе судопроизводства. Поэтому конечной целью судебной речи является укрепление законности и правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
2. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (Риторика для юристов): учебное пособие / Н.Н. Ивакина. — 3-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 592 с.
3. Практикум по спецкурсу «Искусство судебной речи» / Авт.-сост. М.Г. Жук. — Гродно: ГрГУ, 2001. — 147 с.
4. Чулкова Д.С. Последнее слово подсудимого: исторический аспект // Вестник. Государство и право. — 2022. — № 4 (35). — С. 93-100.
5. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. — 2014. — № 4. — С. 34–67.
6. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в уголовном процессе. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 240 с.
7. Карапетов А.Г. Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском уголовном праве: дис. ... д-ра. юрид. наук. — М., 2011. — 499 с.

© Чулкова Дарья Сергеевна (chulkovad@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

MECHANISMS FOR OVERCOMING CORRUPTION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

**A. Galbershtadt
E. Frolova**

Summary. Preserving the natural resource potential of the country and achieving comprehensive sustainable development, as well as ensuring national security largely depend on environmentally effective nature management. This approach emphasizes the rational and efficient use and protection of natural resources. In the context of ecology, the article presents a classification of types of corruption depending on specific objects of influence. The mechanisms of overcoming corruption in the sphere of environmental protection activities are considered, namely, increasing legal liability for corruption offenses and improving the legal framework.

Keywords: ecology, nature management, corruption.

Гальберштадт Алексей Александрович
Аспирант, Российский государственный
социальный университет (Москва)
9948448@mail.ru

Фролова Елена Викторовна
Д.с.н., профессор, Российский государственный
социальный университет (Москва)
efrolova06@mail.ru

Аннотация. Сохранение природно-ресурсного потенциала страны и достижение комплексного устойчивого развития, а также обеспечение национальной безопасности во многом зависят от экологически эффективного природопользования. При таком подходе акцент делается на рациональном и эффективном использовании и охране природных ресурсов. В контексте экологии в статье представлена классификация видов коррупции в зависимости от конкретных объектов воздействия. Рассмотрены механизмы преодоления коррупции в сфере природоохранной деятельности, а именно, повышение юридической ответственности за коррупционные правонарушения, совершенствование правовой базы.

Ключевые слова: экология, природопользование, коррупция.

Введение

Специфика природоохранной деятельности в РФ обусловлена рядом факторов. Во-первых, следует сказать о сформированных за несколько лет (в первую очередь в 2017–2021 годы) большом количестве правовых актов, представляющих масштабную стратегию развития. Во-вторых, сложилась негативная внешняя конъюнктура, вызвавшая сдерживание социально-экономического развития государства. Одним из ключевых актов считается Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. В ней особое внимание уделили обеспечению охраны окружающей среды, оптимальности природопользования и сохранности природных ресурсов.

В настоящее время проблема, связанная с достижением экологической безопасности в России, относится к числу наиболее важных. Охранять окружающую среду следует каждому человеку. Ведь это напрямую сказывается на его здоровье. Каждый индивид обладает правом на благоприятную для него окружающую среду, на получение реальной информации о её нынешнем состоянии и на компенсацию урона, нанесённого его имуществу либо здоровью из-за экологических правонарушений. Это отмечается в Конституции Российской Федерации, так как очень важны вопросы, затрагивающие охрану окружающей среды. Отметим, что обеспечение экологи-

ческой безопасности в стране относится к очень острым вопросам. Даже сейчас экологическую безопасность рассматривают в виде ключевой тематики в дискуссиях, затрагивающих современные исследования проблем в области безопасности.

Беседовалова О.С. приводит статистику, согласно которой в 2022 году органами прокуратуры вскрыто более 292 тысяч нарушений природоохранного законодательства, для устранения которых принято свыше 150 тысяч актов реагирования. По материалам проверок возбуждено около двух тысяч уголовных дел. В суды направлено 27 тысяч исков на общую сумму более 20 миллиардов рублей [7]. В 2023 году вопросы контроля экологической безопасности стали более значимыми, и межрегиональная природоохранная прокуратура усилила надзорные меры в борьбе с коррупцией. В результате принятых мер 137 должностных лиц были привлечены к дисциплинарной и административной ответственности, а органы предварительного расследования проводят процессуальные проверки. О важности изучения данного направления свидетельствуют также выступления представителей органов исполнительной и законодательной власти, профильных министерств и ведомств федерального и регионального уровней на XIV Международном форуме «Экология», проводимом в июне 2023 года в Москве. Как отметила Елена Шаройкина, председатель Комиссии по экологии и охране окружающей среды Обще-

ственной Палаты РФ, многие выступающие на форуме говорили о необходимости работы с независимыми экспертами, волонтерами и экоактивистами, направленной на осуществление контроля за экологическими правонарушениями.

Методы

В статье использованы различные методы исследования, в том числе обзор литературы и источников информации, законодательные акты РФ, анализ международного опыта и экспертные оценки.

Цели статьи

1. Изучение причин коррупции в природоохранной деятельности, их классификация.
2. Анализ мер борьбы с коррупцией в природоохранной сфере: оценка эффективности действующих антикоррупционных политик, законодательства, контрольных органов и иных механизмов противодействия коррупции.

Результаты

Повышение значимости экологической безопасности в мире продолжается. В значительной мере это связано с расширением перечня опасностей, которые связаны с развитием разных стран. Модернизация хозяйственно-экономической деятельности развитых стран, бурный рост промышленности и наукоемких технологий, несмотря на пристальное внимание и оценку их воздействия на окружающую среду, тем не менее представляют собой новые вызовы природоохранной деятельности. Не только техногенные катастрофы, но и социально-политические изменения в мире приводят к возрастанию угроз экологической безопасности.

В результате исследования удалось составить классификацию типов коррупции в сфере экологической безопасности в зависимости от объекта воздействия:

1. Законодательные органы часто вовлечены в коррупцию, которая может выражаться в лоббистской деятельности, получении взяток, протекционизме и назначении влиятельных лиц на руководящие должности.
2. Исполнительные органы власти вовлекаются в коррупцию, участвуя в незаконных действиях в виде взяточничества, растраты, лоббирования, злоупотребления служебным положением, передачи секретных данных и т.п. Подобные действия совершают должностные лица при выполнении собственных полномочий.
3. В рамках судебной системы проявления коррупции выражены в том, что виновных лиц не привлекают к предусмотренной ответственности,

совершаются попытки подкупа, даются взятки, дела решаются нелегальными способами в виде неэтичного воздействия либо телефонных переговоров.

4. Коррупция в муниципальных органах похожа на проявления коррупции в органах исполнительной и законодательной власти. Однако её масштаб меньше.
5. Коррупция в коммерческих компаниях предусматривает совершение разных видов деятельности в форме лоббирования для воздействия на работу органов власти, получения либо передачи взятки.

Современная коррупция основана на деятельности ответственных за экологическую безопасность (или проекты в сфере природоохраны, национальных проектов, связанных с окружающей средой и др.), которые пытаются использовать государственные средства на достижение личных целей. Чем выше полномочия ответственных лиц, тем больше шанс получить денежные средства для личного использования. Использование полномочий приводит к тому, что надзорные органы не обеспечивают полную проверку деятельности ряда предприятий, игнорируют серьезные нарушения. Следствием таких коррупционных проявлений становится нарушение экологического законодательства, а в перспективе реализация угроз экологической безопасности.

В настоящее время как обществом, так и государством признается, что коррупция и лица, причастные к ней, однозначно рассматриваются как недопустимые в рамках развитого государства. Изучением проблем коррупции занимаются различные специалисты: юристы, политологи, экономисты, социологи и другие. Они вырабатывают различные точки зрения на факторы, способствующие ее возникновению и влиянию на политическую власть, гражданское общество, социальные институты и другие стороны жизни людей.

Коррупция возникает по целому ряду обстоятельств и причин, включая, но не ограничиваясь:

1. Снижение профессионального статуса, приводящее к падению престижа определенных профессий.
2. Неэффективность и недостаточность механизмов контроля, предоставляющих бюрократическому аппарату чрезмерную, ничем не оправданную свободу действий.
3. Неадекватное вознаграждение чиновников, не обеспечивающее им таких условий, которые позволяют достойно существовать.
4. Избыточное количество бюрократических процедур, являющихся формальными и устанавливаемыми самими государственными служащими.
5. Недостаточность заключается в формировании устойчивой внутренней культуры личности, вклю-

чающей такие аспекты, как правосознание, следование этическим нормам, правильное поведение.

Основным фактором роста и распространения коррупционных правонарушений в сфере природопользования является противоречие между экономическими и экологическими интересами. С одной стороны, экологические ассоциации отстаивают экологические проблемы, с другой — коммерческие предприятия ставят во главу угла свои бизнес-цели. В этом случае государство занимает нейтральную позицию, стремясь сориентироваться и урегулировать сложившиеся правоотношения, учитывая при принятии окончательного решения интересы обеих сторон.

При этом существенное значение имеют некоторые положения [13]:

1. Экономическая выгода для государства ставится властями на первое место по сравнению с экологическими соображениями. Все чаще в природопользовании предпочтение отдается действиям, выгодным с финансовой точки зрения, а не с экологической. Например, если российское законодательство запрещает ввоз тяжелых отходов для захоронения или хранения из-за рубежа, то ввоз для дальнейшего обогащения и последующего возврата иностранному поставщику разрешен. По данным Гринпис, даже после ввоза материалов с целью обогащения вторичные отходы продолжают оставаться в России. По данным «Экозащиты», до 98 % объема ввозимых отходов постоянно остается на территории страны [11]. Несмотря на значительный финансовый оборот, достигающий нескольких миллионов долларов, вред, наносимый земельным ресурсам, гораздо серьезнее.
2. Большое значение имеет и международная обстановка, поскольку каждое крупное государство стремится к установлению мирового господства. Для этого используют различные тактические приемы: захват международного рынка, разработку новейших технологий и вооружений, контроль над здравоохранением.

За последние десятилетия, в связи с увеличением числа глобальных экологических проблем, многие страны стали реализовывать концепцию «зеленой повестки», которая ориентирована на устойчивое производство и потребление. Рассмотрим оценки населения сложившейся экологической ситуации в России. В соответствии с данными, полученными в ходе опроса Всероссийским центром изучения общественного мнения, датированного 9 марта 2023 года, в 2020–2021 годах большинство опрошенных (44 %) оценили ситуацию как среднюю, поставив ей 3 балла из 5 возможных. Равное количество респондентов оценили ситуацию как хорошую (22 %) и плохую (22 %). При этом более половины опрошенных (53 %)

отметили ухудшение экологической ситуации за последние 2–3 года (в 2021 году этот показатель составил 49 %). 28 % респондентов считают, что за этот период не произошло никаких изменений, а всего лишь 8 % отметили улучшение ситуации.

По мнению россиян, ситуация в стране выглядит лучше. Хотя основная часть оценок оказалась нейтральной (40 % оценили ситуацию на 3 балла), за последние два года увеличилась доля людей, которые положительно оценивают экологическую обстановку в России (4 и 5 баллов), с 23 % до 34 %. В то же время, уменьшился процент тех, кто дал низкие оценки (1 и 2 балла) — с 26 % до 17 %.

Основными инициаторами позитивных изменений в сфере экологии, согласно мнению россиян, должны быть региональные и федеральные государственные органы (35 % указали на это). С течением времени возрастает потребность в активных действиях со стороны специализированных контрольных органов — 26 % (+7 п.п. по сравнению с данными 2021 года). В незначительно меньшей степени, возможными инициаторами перемены в этой сфере были упомянуты городские власти (23 %) и сами граждане (22 %). Крупные промышленные предприятия были названы только 9 % респондентов [15].

Обсуждение

В соответствии с международным опытом, текущие и потенциальные угрозы безопасности обычно появляются из-за деградации окружающего мира и возникновения конфликтов, обусловленных получением доступа к тем или иным природным ресурсам. Из-за этого на данный момент одной из ключевых функций каждой демократической страны стало обеспечение экологической безопасности, изучение которой получило развитие после завершения холодной войны. Всё чаще высказывались мнения, что изменения глобального (экологического) характера станут в большей мере касаться лиц, оказывающихся источником таких изменений, и нередко выступающих в виде их жертв. Начиная с 1970-х годов проводятся масштабные научные исследования с целью изучения причинно-следственных связей между глобальными изменениями окружающей среды и безопасностью человека. Они включают в себя такие стадии:

1. В 1970-е годы начали проводить международные саммиты для рассмотрения вопросов, связанных с экологией, и для распространения международных соглашений в области окружающей среды. Первый крупный международный экологический саммит — Конференция Организации Объединённых наций (ООН) по окружающей среде, состоявшаяся в 1972 году.

В 1970–1980-е годы некоторые исследователи, занимающиеся изучением проблем мира и окружающей среды, ожидая появления современного варианта концепции экологической безопасности, стали подчеркивать недостаточность институтов национальной безопасности и вооруженных сил для эффективного решения общих экологических проблем, угрожающих национальному благосостоянию и глобальной стабильности. Впоследствии, в 1987 году, Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию подготовила доклад «Наше общее будущее». Этот доклад сыграл решающую роль в дальнейшей популяризации понятия «устойчивое развитие» и во введении нового понятия «экологическая безопасность».

2. В начале 1990-х годов все большее число ученых стало признавать экологические проблемы, такие как катастрофы и разрушения, в качестве факторов, тормозящих экономическое развитие, приводящих к миграционным проблемам, нагнетающих политическую напряженность и провоцирующих военные конфликты.
3. С середины 1990-х годов произошло расширение понятий «безопасность» и «экологическая безопасность». В зарубежной научной литературе значительное внимание привлечен подход, согласно которому разрушение и истощение окружающей среды рассматривается как основная причина отсутствия безопасности и реальная угроза национальной безопасности. Основой для установления связи между экологией, угрозой и отсутствием безопасности является идея о том, что дестабилизация окружающей среды представляет собой осязаемую угрозу безопасности.

Ученые, поддерживающие данный подход, выделяют два ключевых аспекта этой взаимосвязи. Во-первых, они подчеркивают, что деградация окружающей среды, истощение природных ресурсов и их нехватка часто выступают в качестве катализаторов конфликтов. Гюнтер Бехлер утверждает, что страны, переживающие политическую нестабильность и социально-экономические кризисы, более склонны к насильственным конфликтам, вызванным деградацией их природных ресурсов, таких как вода, земля, леса и биоразнообразие. Борьба за достижение национальных, социальных, политических и международных интересов может использовать общественные противоречия в этих странах. Кроме того, устойчивому развитию препятствуют последствия изменения климата, процесс истощения природных ресурсов и негативные результаты процесса деградации окружающей среды в виде засухи, опустынивания, деградации земель, дефицита воды для питьевых нужд, снижения биологического разнообразия.

Таким образом, сохранение целостности экосистем имеет решающее значение для устойчивого развития

общества. Когда состояние окружающей среды претерпевает негативные изменения, это создает значительную угрозу безопасности человека.

На протяжении первых трех этапов исследований в области экологии и безопасности, касающихся глобальных изменений окружающей среды и их возможных социально-политических последствий, значение экологической безопасности занимало все большее место в политической повестке дня правительств и международных организаций. Как следствие, в рамках этих организаций были созданы специализированные институты, занимающиеся вопросами защиты окружающей среды и ее благополучия. Например, с 1972 г. в рамках ООН реализуют Программу по окружающей среде (ЮНЕП), предусматривающую подготовку международной экологической программы, содействующую развитию партнерских отношений, способствующих рациональному природопользованию в ходе стабильного развития в пределах системы ООН, и стимулирующую создание возможностей для повышения качества жизни стран и народов, а также обеспечение сохранности ресурсов для будущих поколений.

4. В XXI столетии многие современные исследователи по рассматриваемой тематике в первую очередь изучали климатические изменения (Barnett and Adger, 2007; Dalby, 2009; Floyd, 2008; Moran, 2011). Предположение о наличии довольно важной связи между безопасностью и глобальным потеплением привело к новым обсуждениям различных вопросов, связанных с экологической безопасностью. На сегодняшний день в сфере защиты окружающей среды имеются существенные проблемы, осложняющие процесс регулирования природоохранной деятельности.

Экологическая ситуация в настоящее время характеризуется высоким уровнем нестабильности, что можно объяснить неконтролируемым потреблением природных ресурсов, повсеместным истощением популяций флоры и фауны, масштабным загрязнением гидросферы и атмосферы. Масштабы экологического ущерба достигли такого уровня, что способность природы к самовосстановлению снижается. Это приводит к негативным последствиям, затрагивающим и человечество. С 1950-х годов все большее число ученых-экологов стало выражать озабоченность состоянием окружающей среды и подчеркивать важность ее охраны и восстановления в связи с тем, что деятельность человека превышает устойчивые ресурсы, предоставляемые природой. В 1972 году в Стокгольме ООН организовала первую международную конференцию по экологическим проблемам, на которой человечество столкнулось с мрачной реальностью надвигающейся экологической катастрофы, если эксплуатация природных ресурсов будет продолжаться бесконтрольно [9].

В нашем обществе, ориентированном на потребителя, основная проблема заключается в нерегулируемой эксплуатации природных ресурсов, многие из которых являются невозобновляемыми, для удовлетворения наших собственных потребностей. Стремясь ограничить поведение человека в сфере природопользования, законодатели установили допустимые уровни добычи полезных ископаемых, вырубки лесов, охоты, концентрации химических веществ, вредных выбросов в атмосферу, а также пределы истощения невозобновляемых ресурсов. Нарушение этих ограничений влечет за собой серьезные правовые последствия. Однако эти ограничения невольно порождают такие проблемы, как коррупция и теневая экономика в сфере природопользования.

Масштабные экологические проблемы, с которыми сталкивается мир, включая загрязнение Мирового океана и воздуха, обезлесение и опустынивание, сокращение биоразнообразия, разрушение озонового слоя Земли, можно отнести к коррупционным правонарушениям. В возникновении этих экологических проблем значительную роль сыграл совокупный эффект безразличного отношения граждан и контролирующих органов к экологическим нормам и требованиям, а также неактивная позиция государства. Последствия нерационального использования природных ресурсов и разрушительного воздействия на окружающий мир уже очевидны: нетипичные климатические изменения, аномальное поведение и вымирание отдельных видов птиц и животных, возникновение новых вирусов и заболеваний, уменьшение количества источников и загрязнение пресной питьевой воды, осуществление вырубки лесов, атмосферные проблемы, истощение рыбных запасов, уменьшение озонового слоя. Этот список можно продолжать до бесконечности, поскольку деятельность человека не знает границ, а также есть злоупотребления имеющимися возможностями.

Неэффективные механизмы исполнения природоохранного законодательства, в том числе возможность взяточничества, слабый уровень ответственности, недостаточный государственный контроль играют значительную роль в возникновении и становлении коррупционной деятельности в сфере природопользования. Это усугубляется недостатками правосознания и пренебрежением к закону, когда люди считают, что в результате

их действий ничего не произойдет и природа восстановится сама собой. Кроме того, некоторые воспринимают установленные ограничения лишь как средство поддержания рыночной конкуренции, что еще больше усугубляет проблему. Перечень природоохранных учреждений, пострадавших от коррупционных преступлений, может быть весьма обширным. Это свидетельствует о необходимости принятия комплексных мер по искоренению этого негативного явления и сохранению того немногого, что осталось от нашей окружающей среды.

Заключение

На основе выполненного исследования нами сделаны следующие выводы.

1. Одной из важнейших причин для реализации современных экологических угроз является совершение экологических правонарушений. Коррупция приводит к тому, что вероятные последствия экологических правонарушений зачастую недооцениваются. Экологические правонарушения становятся более латентными, а экологическая обстановка продолжает ухудшаться. Аналогичным образом коррупция способствует реализации экологических преступлений (к примеру, экологический терроризм). Следовательно, коррупция выступает одной из важнейших угроз экологической безопасности, которая не несет в себе непосредственных экологических угроз, но прямо способствует их реализации.
2. Коррупция в сфере экологической безопасности, прежде всего, заключается в ведении теневой («серой») деятельности или сокрытии определенных фактов в хозяйственной деятельности.
3. Борьба с коррупцией в экологии позволит не только минимизировать факт коррупционных правонарушений, но и снизить вероятность совершения экологических преступлений (например, экологический терроризм и экоцид). Эффективной мерой может стать повышение юридической ответственности за коррупционные правонарушения. Совершенствование правовой базы позволит усилить борьбу с коррупционными правонарушениями в сфере экологии, а также усилит неприязнь населения в целом к коррупции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. ст. 133.
3. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Национальный проект «Экология» (Паспорт национального проекта «Экология» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, Протокол от 24.12.2018 № 16)) и др. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Портал «Экология России» Электрон. дан. — М.: Справочно-информационный интернет-портал, 2022. — Режим доступа: <https://ecologyofrussia.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.
8. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
9. Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. // Юстицинформ. — 2022. 97 с.
10. Захаров А.В. Борьба с экологической преступностью и коррупцией в контексте существования современных глобальных экологических вызовов человечеству // Вестник ТГУ. — 2012. — № 11. — С. 367.
11. Королев С.В., Мухлынина М.М. К вопросу обеспечения экологической безопасности в контексте концепции устойчивого развития: сравнительный и международно-правовой аспект // Безопасность бизнеса. — 2021. — № 4. — С. 12–15.
12. Ромашенко С. Из Германии в Россию отправлен новый груз с ядерными отходами // Madeforminds. — 2020. — № 17. — С. 12–14.
13. Харьков В.Н. Экологически эффективное природопользование как фактор устойчивого развития Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — № 3. — С. 14–17.
14. Шутова В.Н. Проблемы детерминации и основные направления противодействия коррупционной преступности в сфере природопользования // Уголовное право. — 2015. — № 1(59). — С. 17.
15. Данные Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) специально для Экологического Форума РСПП от 9 марта 2023 года.

© Гальберштадт Алексей Александрович (9948448@mail.ru); Фролова Елена Викторовна (efrolova06@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМА И ЕЁ ПРИМЕНЕНИЕ К ИЗУЧЕНИЮ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Еничева Александра Игоревна

Аспирант, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
университет», Хабаровск
010290@pnu.edu.ru

THE CONCEPT OF TRANSNATIONALISM AND ITS APPLICATION TO THE STUDY OF MIGRATION PROCESSES IN THE KHABAROVSK REGION

A. Enicheva

Summary. The article examines the concept of transnationalism and the phenomenon of transmigrants in the context of increasing globalization. Based on various theoretical and empirical studies, the question is raised about the applicability of the conceptual foundations of transnationalism to the study of migration processes in the Khabarovsk Krai, in particular in the city of Khabarovsk. The article highlights three key ideas of this theory: cyclicity and recurrence of migration, preservation of cultural identity, interconnection and interaction between countries or regions. The purpose of this article is to analyze and study the concept of transnationalism and the phenomenon of transmigrants in the modern world and, in particular, in Khabarovsk. One of the main objectives of the article is to define the basic concepts and theories associated with transnational migration and to conduct research into whether these concepts can be applied to migration processes in the Khabarovsk Krai. The article also seeks to find out who transmigrants within the framework of this concept are and what the features of migration in this context are.

Keywords: transnationalism, transmigrants, migration, cultural identity, social interaction, Khabarovsk, Central Asia.

Аннотация. В статье рассматривается понятие транснационализма и феномен трансмигрантов в условиях усиливающейся глобализации. На основе различных теоретических и эмпирических исследований ставится вопрос о применимости концептуальных основ транснационализма к исследованию миграционных процессов в Хабаровском крае, в частности в городе Хабаровске. В статье выделены три ключевые идеи этой теории: цикличность и повторяемость миграции, сохранение культурной идентичности, взаимосвязь и взаимодействие между странами или регионами. Цель данной статьи состоит в анализе и изучении концепции транснационализма и явления трансмигрантов в современном мире и, в частности, в Хабаровске. Одна из основных задач статьи — определить основные понятия и теории, связанные с транснациональной миграцией, и провести исследование, можно ли применить эти концепции к миграционным процессам в Хабаровском крае. Также статья стремится выяснить, кто является трансмигрантами в рамках данной концепции и каковы особенности миграции в этом контексте.

Ключевые слова: транснационализм, трансмигранты, миграция, культурная идентичность, социальное взаимодействие, Хабаровск, Средняя Азия.

В современном мире, где все более ускоряется процесс глобализации, концепция транснационализма и явление трансмигрантов становятся все более важными и актуальными темами. Транснационализм представляет собой идею о преодолении национальных границ и установлении тесных связей между различными странами и культурами. Транснационализм — это новая форма трансграничной мобильности, которая привносит разнообразие и многообразие в социальную и культурную сферы. Трансмигранты играют важную роль в этом процессе, создавая тесные связи между странами и обогащая каждую из них своими уникальными культурными и социальными практиками. Они совершают невидимые перемещения, принося в новое место свои языки, обычаи, традиции и идеи. Таким образом, они не только изменяют облик мест, куда они приезжают, но и влияют на свою родную страну, сохраняя и передавая свою культуру и традиции новому поколению.

Опираясь на разнообразные теоретические и эмпирические исследования, мы задаемся вопросом о воз-

можности применения концептуальной рамки под названием «транснационализм» к исследованию миграционных процессов, происходящих на территории Хабаровского края и, в частности, в городе Хабаровске. Кто такой «трансмигрант» и можно ли назвать в рамках данной концепции мигрантов из Средней Азии — «трансмигрантами»?

Чтобы ответить на данные вопросы прежде всего обратимся к определению основных понятий в рамках концепции транснационализма.

Прежде всего рассмотрим само понятие миграция.

Миграция — одно из наиболее значимых явлений, влияющих на современный мир. Каждый год миллионы людей пересекают границы в поисках новых возможностей, лучшей жизни и личного развития. Изучение этого явления имеет важное значение для понимания глобальных социальных, экономических и культурных процессов.

Миграция является неотъемлемой частью человеческой истории. С самых ранних времен люди перемещались из одного места в другое в поисках новых земель, ресурсов или лучшей жизни. От походов первобытных охотников до современных глобальных миграций, это явление сформировало картину нашего мира и влияет на культуру и экономику.

Понятие миграция имеет множество определений, однако ее можно рассмотреть как в широком смысле т.е. любые формы территориальной мобильности населения, так и в узком как перемещения, связанные со сменой места жительства. [5]

Существует множество теорий миграции, объясняющие причины и последствия этого процесса. Некоторые из них включают теорию экономического притяжения; теорию культурного обмена; теорию социального капитала.

Однако вышеуказанные теории подвергаются критике. Некоторые ученые утверждают, что они не учитывают все аспекты миграции и могут привести к неправильным выводам. Другие ученые считают, что эти теории упрощают сложный процесс миграции, игнорируя индивидуальные мотивы и обстоятельства каждого мигранта.

Появление транснационального подхода к анализу миграционных процессов было обусловлено потребностью в новых теоретических конструкциях. В частности, данная концепция стала ответом на критику теорий ассимиляции и мультикультурализма, но в отличие от них ставила вопрос не о том, как интегрировать мигрантов в стране пребывания, а о том, что они по сути одновременно включены в два социальных пространства. (страна исхода и принимающего общества).

Впервые термин «транснациональная миграция» и «трансмигрант» были предложены социальным антропологом Н. Глик Шиллер для описания процесса, при котором мигранты поддерживают и создают социальные связи с общинами, находящимися в географически, культурно и политически удаленных местах [2], а термином «трансмигранты» называют мигрантов, проживающих в одной стране, вовлечены в ее экономику и политику, но при этом имеют тесную связь в другой стране.

В ходе дальнейших исследований участия населения в транснациональных социальных взаимодействиях (Л. Прис), их структуры (А. Портес) и влияния на социальные институты (С. Малер), а также на идентичность, социальный порядок и национальные государства (С. Вертовек), социологи смогли установить, что транснациональные миграции происходят в изменяющемся социальном пространстве, формирование которого зависит от включенности мигрантов в два или более общества одновременно. Данный процесс характеризуется

взаимодействием и обменом культурами между странами, приводя к появлению новых форм социальных связей и идентичностей. Транснациональная миграция имеет значительное влияние на экономику, политику и культуру, обогащая общество и вместе с тем вызывая сложности в адаптации мигрантов и социальных изменений в принимающих обществах. В данном контексте, понимание и изучение транснациональной миграции становится все более важным для выработки эффективных методов в политике и стратегиях в сфере миграции и социального развития [3].

Резюмируя, можно выделить три ключевые идеи данной теории:

1. Цикличность и повторяемость миграции: люди переселяются между странами или регионами несколько раз в течение своей жизни. Это может быть вызвано, например, потребностью в работе, изменением семейного статуса или экономическими факторами.
2. Сохранение культурной идентичности: важной частью трансмиграции является сохранение и передача культурных традиций и ценностей из родной страны в страну пребывания. Это может происходить через организацию общественных мероприятий, использование языка родной страны и продолжение религиозных практик.
3. Взаимосвязь и взаимодействие: трансмиграция создает связи и взаимодействие между странами или регионами, способствуя обмену культурными и социальными идеями, технологиями и экономическими ресурсами.

Теория транснациональной миграции и транслочальности привлекла внимание многих исследователей. О возможности её адаптации и большом потенциале в отношении исследования миграции из стран Центральной Азии пишет российский аналитик миграции С.Н. Абашин [8]. Он считает, что «если говорить не о миграции вообще, а о сегодняшней миграции из стран Центральной Азии в Россию, то для ее описания наиболее подходящей представляется именно модель транснационализма. На лицо все основные ее признаки: центральноазиатские мигранты более-менее постоянно живут и работают в России на протяжении уже продолжительного времени — иногда до 15 лет; но при этом они сохраняют весьма разнообразные, регулярные и интенсивные отношения со странами исхода, и у подавляющего числа выходцев из Центральной Азии риторика «возвращения» остается преобладающей. Основной мигрантской стратегией является поддержание, даже интенсификация этих связей, во что они вкладывают значительные материальные, социальные и эмоциональные ресурсы» [1].

В настоящее время мигранты активно участвуют в создании и развитии трансграничных связей, а также

эффективных моделей взаимодействия. Социальные и символические связи, которые связывают мигрантов с местными сообществами, определяют их поведение в транснациональном социальном пространстве. Умение сохранять множественную идентичность позволяет им успешно справляться с трудностями, адаптироваться в новом обществе и поддерживать связи со своей родиной. Формирование этих связей является результатом социальной адаптации мигрантов, а взаимодействие между структурой транснационального пространства и общественными силами определяет статус личности и сообщества на глобальном уровне. Понимание этих процессов становится все более важным для понимания влияния транснациональной миграции на социальное развитие и для разработки эффективных политик и стратегий поддержки мигрантов со стороны общества.

Говоря Хабаровском крае и, в частности, городе Хабаровске, то ему свойственны непрерывные изменения состава населения как в качественном, так и в количественном понимании. В значительной степени это связано с оттоком большого количества населения в Центральную часть России и прибытием мигрантов из стран Средней Азии.

Миграция в город Хабаровск — явление, имеющее глубокие исторические корни и современные тенденции, обусловленные экономическими, социальными и культурными факторами.

Мигранты ищут лучших жизненных условий и возможностей для заработка, тогда как экономика Хабаровска и подобных ему городов пополняется трудовыми ресурсами, что часто необходимо для поддержания производства и предоставления услуг. Вторым аспектом является культурное обогащение. Присутствие мигрантов из Средней Азии способствует обмену культурными ценностями и традициями, что ведет к созданию мультикультурных общин. Этот обмен может способствовать большему взаимопониманию и толерантности в обществе.

Социальная составляющая миграции в Хабаровске обусловлена поиском новых возможностей для образо-

вания и карьеры. Многие студенты из Республик Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, а также из Армении приезжают сюда в целях получения высшего образования. Они вносят значительный вклад в культурное многообразие города и способствуют обмену культурными и образовательными практиками. Кроме того, мировые кризисы, такие как экономические изменения или политические конфликты, часто становятся причиной волн миграции, в результате чего город принимает беженцев и ищущих убежища людей, что также многогранно влияет на социальный ландшафт Хабаровска.

Основываясь на исследованиях ученых-социологов, занимающихся вопросами миграции (Капустина Е.Л., Абашин С.Н., Кайзер М., Бередникова О., Мукомель В. и др.) современных мигрантов можно определить как «трансмигранты», «поскольку они развивают и поддерживают семейные, социальные, экономические, политические, организационные и религиозные отношения, простирающиеся через границы. А их экономические интересы находятся как в стране их нынешнего проживания, так и на родине» [7].

К формам проявления транснационализма мигрантов в городе Хабаровска можно отнести следующее: участие в политике стран происхождения, денежные переводы, коллективные переводы, предпринимательство, передача знаний, активное потребление мигрантами услуг многих секторов экономики стран происхождения — строительства, туризма, индустрии развлечений и средств массовой информации.

Таким образом можно сделать вывод, что процесс миграции из стран Средней Азии в город Хабаровске можно отнести к транснационализму, а самих мигрантов к «трансмигрантам». Она представляет собой актуальное и многогранное явление, которое заслуживает особого внимания со стороны исследователей, политиков и общественных организаций. Глубокое понимание этого процесса может помочь оптимизировать миграционную политику, облегчить адаптацию мигрантов и максимально использовать потенциал, который трансмиграция несет для социально-экономического развития регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашин С.И. Здесь, и там: транснациональные аспекты миграции из Центральной Азии в Россию // Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры / авт. проекта, науч. и литер. ред. Сергей Панарин. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 174.
2. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration, *Anthropological Quarterly*, 1995, 68(1), pp. 48–63.
3. Baubock R. Towards a Political Theory of Migrant Transnationalism, *International Migration Review*, 2003, 37(3), pp. 700–723.
4. Newbold B.K. Counting Migrants and Migrations: Comparing Lifetime and Fixed-Interval Return and Onward Migration, *Economic Geography*, 2001, 77(1), pp. 23–40.
5. Рыбаковский Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 78–83
6. Pries, L. The approach of transnational social spaces // L. Pries (Ed.) *New Transnational Social Spaces: International Migration and Transnational Companies in the Early 21st Century*. London: Routledge, 2001. — P. 16–18
7. Глущенко Г. Транснационализм мигрантов и перспективы глобального развития. «Мировая экономика и международные отношения» №12, 2005, с. 50–57
8. Кужелева-Саган И.П., Глухов А.П., Ахметова Л.В., Бычкова М.Н., Гужова И.В., Носова С.С., Окушова Г.А., Стаховская Ю.М. «Цифровые диаспоры» мигрантов из Центральной Азии: виртуальная сетевая организация, дискурс «воображаемого сообщества» и конкуренция идентичностей / науч. ред. И.П. Кужелева-Саган. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. — 168 с.

© Еничева Александра Игоревна (010290@pnu.edu.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

LEGAL AWARENESS AND LEGAL CULTURE

O. Petrenko

Summary. The article examines the right consciousness and legal culture as a special form of social consciousness. It is shown that the main criterion of the legal culture of both society as a whole and its individual subjects is their perception of law as the highest value of social life, the desire to base their actions, the realization of interests only on law. Therefore, the formation of legal consciousness is a process that promotes the evolution of public consciousness to a new level of collective intelligence.

Keywords: legal awareness, legal culture, law and order, legal culture, state, legal nihilism.

Каждое государство стремится влиять на общественное правосознание, формировать в нем систему ценностей, соответствующих целям и задачам данного государства и общества и выражаемых главным образом в действующем праве. От утопического, мифологического сознания к логическому, а от него к логико-правовому — так можно определить основной вектор в продвижении общественно сознания к дальнейшим рубежам и высотам. Правосознание придает общественному сознанию характер рациональности, сознания «здорового смысла». Такое утверждение может показаться странным, но, по сути, в нем нет ничего удивительного. Растет роль и ценность права как основной регулятивной системы, которая формирует цивилизованное общество. Соответственно, совершенствуется и юридическое мировоззрение, которое становится условием благополучного существования индивида, его коллективных образований, общества. Правовое сознание является разновидностью социального сознания, и, следовательно, к нему относятся вековые споры материалистов и идеалистов о первичности и вторичности (производности) материи и сознания вообще. Отметим главное: сознание, несомненно, находится под определяющим воздействием бытия, но, с другой стороны, само бытие является результатом воплощения мыслей и чувств людей. Индивидуальное и коллективное сознание в обществе и государстве — локомотив исторического движения [13, с. 85]. Как особая форма общественного сознания правовое сознание представляет собой совокупность взглядов, идей, представлений, убеждений, настроений, эмоций, чувств индивидов, их объединений или всего общества относительно права и его роли. Нормы права, содержащиеся в различных источниках права, а также правоотношения, которые складываются на основе норм, призваны вызвать угодные законодателю варианты поведения людей. Для этого

Аннотация. В статье рассматриваются правосознание и правовая культура как особая форма общественного сознания. Показано, что главным критерием правовой культуры как общества в целом, так и его отдельных субъектов является восприятие ими права как высшей ценности социальной жизни, стремление основывать свои действия, реализацию интересов только на праве. Поэтому формирование правосознания является процессом, продвигающим эволюцию общественного сознания к новому уровню коллективного разума.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, правопорядок, правовая культура, государство, юридический нигилизм.

соответствующие предписания, зафиксированные права и обязанности должны пройти через волю и сознание людей. Никакая человеческая деятельность немыслима вне сознания индивидов. Ни один правовой акт, ни одно правовое отношение не реализуется вне опосредующей их правовой психологии и правовой идеологии. Очень актуальными в настоящее время являются вопросы соотношения законности и свободы личности, прав человека и его гражданской ответственности, развития демократии. Естественно, что воспитание правосознания начинается с усвоения нравственных ценностей, норм в семье, школе, в духовном общении, в том числе и играх со сверстниками, товарищами и друзьями. В правовом воспитании большая роль принадлежит художественной литературе, средствам массовой информации. Воспитание в духе права, законности не ограничивается правовым просвещением, формированием позитивного отношения к закону, праву, а находит свое завершение в правовой активности личности, в ее правовой культуре. Правовая культура личности выражается в овладении основами юридических знаний, в уважении к закону, праву, в сознательном соблюдении норм права, в понимании социальной, юридической ответственности, в непримиримости к правонарушениям, в борьбе с ними. Знание гражданами своих прав, свобод, а также обязанностей перед государством и обществом является составной частью правовой культуры. Воспитание правового сознания в органической связи с началами нравственности, демократического сознания всех граждан представляет процесс повышения культуры общества, человека, обретения им достоинства, свободы и справедливости [10]. Юристы имеют дело с правовым воспитанием, которое представляет для них профессиональный интерес, и поэтому изучаются юридической наукой. Необходимость правового воспитания очевидна. Сегодня, в условиях построения правового государства,

Петренко Олеся Александровна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО Брянский
Государственный аграрный университет
brodyga_2008@mail.ru

как никогда раньше, ощущается острая потребность в правовых знаниях, которые, так или иначе, используются во всех сферах общественной жизни. Наиболее мягкая форма искажения правосознания — правовой инфантилизм — заключается в несформированности, недостаточности правовых знаний и установок. Вторая форма — правовой нигилизм, т. е. осознанное игнорирование требований законов, исключая, однако, преступный умысел. И третья форма — феномен и его перерождение, т. е. игнорирование права, других социальных норм и общественной морали, другими словами — беспредел. Эти проявления социального зла необходимо преодолеть, и одной из важнейших составных частей всей работы по искоренению произвола, нигилизма, социальной апатии являются меры по правовому воспитанию граждан. Правовой нигилизм противостоит в правосознании требованиям законности, своему антиподу. Законность в правосознании как раз и реализуется в идеалах соблюдения и уважения права, в укреплении правопорядка, в понимании культурной и духовной ценности права. Причины правового нигилизма самые разные. От вполне обоснованных протестов тех или иных законов до искусственно созданного неприятия права вообще, как ненужного социального института. Противостоит правовому нигилизму, иным деформациям правосознания такой сложный социальный феномен, как правовая культура. Если правовой нигилизм означает недооценку или игнорирование права, то правовой идеализм — его переоценку, идеализацию. Правовой идеализм породил у значительной части людей кризис веры в законодательные, а в более широком плане — в парламентско-конституционные пути решения назревших проблем, в новые прогрессивные институты [1, с. 25]. Основными причинами правового идеализма являются непонимание законов общественного развития, незнание того, как социальные факторы (включая законы) взаимодействуют в обществе. Правовой идеализм и правовой нигилизм, будучи крайностями, тем не менее смыкаются в неадекватной оценке роли права в обществе и опасны для общества. Правовая культура соединяет в себе элементы правосознания и элементы практической юридической деятельности, воплощенной в правотворчестве, юридической технике, правоприменении, законности актов должностных лиц, организаций и граждан, неотвратимости и справедливости наказания за совершенные правонарушения. Главным критерием правовой культуры как общества в целом, так и его отдельных субъектов является восприятие ими права как высшей

ценности социальной жизни, стремление основывать свои действия, реализацию интересов только на праве. Необходимым элементом правовой культуры является нетерпимость к любым, даже мелким правонарушениям [11, с. 54]. Необходимо, чтобы в массовом сознании нашла отражение идея о том, что правовая культура населения — это не только юридическая, но и политическая и экономическая категория. Общество несет колоссальный политический и экономический ущерб от того, что неверие в закон, в его возможности стало частью массового сознания. Формирование правосознания и правовой культуры — сложный длительный процесс, затрагивающий все стороны общественной жизни. Средствами формирования являются пропаганда права, развитие у граждан юридических знаний, практическое укрепление законности, наличие сильной юридической науки, совершенствование системы правовых актов. В настоящее время существует масса проблем в процессе формирования правового сознания и правовой культуры. Это в первую очередь правовая безграмотность населения, сложный процесс правотворчества, нередкое противоречие нормативно-правовых актов реальной действительности, а также неразвитая идеология сильного правового государства и, как следствие, правовой нигилизм, отрицание нравственных принципов [3]. Для разрешения этих и других проблем необходима целенаправленная политика повышения уровня правового сознания и правовой культуры общества через процессы правотворчества, законодательного процесса, а также средств массовой информации, художественной литературы, кино и искусства [6, с.110]. Развитие правосознания гражданина, общества способствует преодолению отсталых взглядов, отклоняющегося поведения людей, предотвращению случаев произвола и насилия над личностью. Внесение научно обоснованных, взвешенных правовых представлений, взглядов в сознание граждан, борьба с преступностью являются предпосылками укрепления законности и правопорядка, без чего невозможно построить гражданское общество и правовое государство. Формирование позитивного отношения к закону, праву, знанию гражданами своих прав и обязанностей перед государством и обществом является основной задачей в процессе формирования правового сознания и правовой культуры. Высокий уровень правовой культуры общества является необходимой предпосылкой для формирования правового государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов Н.Я. Юридическая профессия: понятие, сущность и содержание // Государство и право. 2004. N 9. С. 22–30.
2. Землин А.И. Правовая культура современной российской молодежи // Основы государства и права. 1999. N 6. С. 50–55.
3. Идеино-философское наследие Иллариона Киевского. М., 1986. Ч. 2.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания: Соч. в 2 т. Т. 1. М., 1993.
5. Ляудис В.Я. Методика преподавания психологии. М., 2000.
6. Росина Н. Организации СРС в контексте инновационного обучения // Высшее образование в России. 2006. N 7. С. 109–114.
7. Новиков Н.И. Рассуждение о некоторых способах к возбуждению любопытства в юношестве // Антология педагогической мысли России XVIII в. М., 1985.
8. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. 2-е изд. Пг., 1915.
9. Попугаев В.В. О просвещении народном и онога следствиях // Антология педагогической мысли России первой половины XIV — XIX вв. М., 1985.
10. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. М.: АПК и ПРО, 2003.
11. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. 2-е изд. М.: Гардарики, 2005.
12. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. 4-е изд. с изм. и доп. СПб: Свет, 2000.
13. Скрипилев Е.А. О юридическом образовании в дореволюционной России (XVIII — начало XX в.) // Государство и право. 2000. N 9. С. 81–89.
14. Ткачевский Ю.М. Размышления о методике проведения семинарских занятий по уголовному праву // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2000. N 1. С. 43–54.
15. Ушинский К.Д. Организация первоначального обучения: Собр. соч. В 10 т. М.-Л., 1949. Т. 6.
16. Победоносцев К.П. Об университетском преподавании // Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866–1895. Статьи. Очерки. Воспоминания. М., 2000.

© Петренко Олеся Александровна (brodyga_2008@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ МАТЕРИАЛЬНО-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

TRADITIONAL VALUES IN THE STRUCTURE OF MATERIAL TRANSFORMATION ACTIVITIES

A. Svidersky

Summary. The author analyzes the problems of the genesis of traditional values in the context of global threats to modern civilization. It is emphasized that traditional values are a condition for combating consumerism and the transformative egoism of modern culture, which generates the destruction of biospheric nature and its replacement by socio-technogenic reality. The issues of preservation and reproduction of traditional values are touched upon.

Keywords: axiology, material-transformative activity, traditional values, ecologization of culture.

Свидерский Александр Александрович

Старший преподаватель,
Брянский государственный аграрный университет
filos.as@yandex.ru

Аннотация. Автор анализирует проблематику генезиса традиционных ценностей в контексте глобальных угроз современной цивилизации. Подчеркивается, что традиционные ценности выступают условием борьбы с потребительством и преобразовательным эгоизмом современной культуры, которая порождает уничтожение биосферной природы и замену ее социально-техногенной реальностью. Затрагиваются вопросы сохранения и воспроизводства традиционных ценностей.

Ключевые слова: аксиология, материально-преобразовательная деятельность, традиционные ценности, экологизация культуры.

Наиболее важным механизмом передачи и хранения культурной программы деятельности является традиция. На наш взгляд, материально-преобразовательной деятельности свойственно тяготение к традиционности. В формальном смысле традиция выражает преемственность опыта поколений, сущностное проявление закона диалектического отрицания. В содержательном отношении традиция представляет собой стройную систему ценностей и норм, культивирующую стереотипное поведение индивида в определенных условиях. «Традиционные ценности, — отмечает Т.А. Рассадина, — это информационная основа социального наследования, которая обеспечивает воспроизведение структуры, принципов функционирования, процессов социализации в определенной общественной системе» [1, с. 283–284]. В этом отношении традиционные ценности выступают необходимым элементом целенаправленной социализации [2, с. 160]. Причем, устойчивость традиционных ценностей достигается за счет ценностного понимания самого акта трансляции ценностей [3], опирающегося на авторитете того, кто их транслирует. Обращения к авторитету предков, опора на устоявшиеся поведенческие каноны здесь вполне достаточно для регуляции поведения, которое не отклоняется от сложившихся стереотипов. Традиционная деятельность реализует парадигмы-образцы, природа которых, по мнению исполнителя, имеет легендарное, священное происхождение, подчеркнутое сакральностью опыта предков [4, с. 13–14]. Значимость деятельности здесь проявляется в том, насколько она соответствует некоему «прадействию».

Специфику традиционного сознания хорошо представил Мирча Элиаде, отметив, что «человек традиционных культур признавал себя реальным лишь в той мере, в какой он переставал быть самим собой (с точки зрения наблюдателя), довольствуясь имитацией и повторением действий кого-то другого» [5, с. 207]. Причем устойчивость этого типа деятельности часто не зависит от каких-либо внешних факторов и обстоятельств. отмечает, что традиции обретают известную независимость, подчиняясь не только логике исторического развития общественного бытия через отражение последнего, но и логике духовных отношений, обусловленной их спецификой.

Традиционная деятельность предполагает, что самостоятельность, индивидуальность субъекта как бы растворяется в массовизации действий, постоянном сравнении, обращении к практике другого. Тем не менее, не следует считать, что человек традиционных культур был полностью лишен возможности к творчеству. Бытие человека в культуре всегда требует свободы в выборе и создании ценностей, процесс трансляции и воспроизводства ценностей не является механически запрограммированным. Как отмечает В.С. Швырев, — «любая внутрипарадигмальная деятельность на основе освоения культурных норм восходит все-таки к творческому акту по созданию исходных установок культурной программы» [6, с. 110–111]. Специфика человеческого бытия заключаются также в том, что все устойчивые, традиционные модели деятельности предполагают генетическое порождение их в творческом акте.

Традиционный способ передачи и воспроизводства ценностей и норм материально-преобразовательной деятельности мог господствовать в социальных системах с доминантой коллективизма, самодовлеющей общинности, тотальности. Здесь традиция имеет универсальный масштаб для распространения. Так, общества с преимущественно аграрной экономикой, которая детерминирована сугубо естественными факторами труда, где велика зависимость от процессов и циклов природы, развивают, прежде всего, репродуктивную материально-преобразовательную деятельность и сохраняют ее вплоть до развитых форм буржуазной экономики, когда промышленные перевороты ознаменовали переход к иному типу обществ.

Традиция тесно связана со значимостью природного, естественного в жизни общества. Поэтому следование естественному, биосферным процессам, предполагающее приоритет адаптивных механизмов взаимодействия с природой, является здесь ведущей тенденцией. Креативная деятельность, освоение новых объектов, не только вызывало недоверие, тревогу, страх, но и нарушало имманентный контекст экзистенции деятеля. Традиция нуждается в материальном носителе, вещественном закреплении действия. Любой предмет, включенный в человеческую практику, здесь приобретает особые социокультурные свойства. В.А. Кутырев замечает, что «традицией можно называть область сохранения меняющихся характеристик любого предмета, когда он рассматривается как социокультурный феномен» [7, 182]. Поэтому для традиционной материально-преобразовательной деятельности характерно особое внимание к средствам деятельности, орудиям труда, бытовым предметам, которые приобретают надутилитарные или даже сакральные свойства. Эти предметы приобретают в традиционном культурном пространстве особую устойчивость, органичность и некоторую аскетичность, что делает минимальным разрыв между природным и искусственным.

Закрепление традиции предполагает и устойчивость внешних условий осуществления традиционной материально-преобразовательной деятельности. Традиции гибнут на чужой земле, в изменившихся природных условиях, в них происходят «мутации» при переносе из аграрных районов в техногенные. Передача традиции предполагает и передачу условий, уникальности, неизменности природных объектов, постоянства их форм, соотношений. Традиции предполагают адаптивное отношение к природе, как к привычной среде, в которой живет человек, вне которой он теряет свою собственную определенность, испытывает чувство безвозвратной утраты и потерянности, страдает [8, с. 162]. Такое отношение к природе, всегда интимное, глубоко личное, имеет и бессознательную природу, формируя особый эмоционально-чувственный контекст деятельности вза-

имодействия с естеством, когда прагматическое отношение к природе вытесняется любовью к ней.

Таким образом, традиция сохраняет, воспроизводит определенные устойчивые отношения общества и природы. Традиционные общества не только в течение длительного отрезка времени не меняли характер своего взаимодействия с природой, но и развивали аскетичную культуру, обуздывающую эгоизм и потребительство. Сегодня, в условиях глобализации, которая насаждает установки общества массового потребления и разрушая биосферную природу [9, с. 200], крайне важно сохранить элементы традиционной культуры и ценности.

Но и в традиционных обществах происходило утверждение нового, свои революции происходили в знаниях, технике, технологии. Перемены здесь не представляли значимой тенденции и зачастую оставались незамеченными современниками, новации табуировались культурой. Будучи реализованной изначально на индивидуальном уровне, новации постепенно принимаются социумом и приобретают социокультурную значимость, когда появляется их транслируемость. Таким образом, для формирования инновационной культуры необходимо формирование новых механизмов трансляции опыта, соответственно новой системы организации общества.

Новый тип культуры стал утверждаться в Западной Европе в эпоху Нового времени, когда общество в результате буржуазных революций пережило значительные структурные изменения. Созидание на основе научных новаций становится культурной парадигмой эпохи. Начало становления инновационной культуры ознаменовано лавинообразными процессами формирования и принятия новаций. Но по мере структурирования, налаживания функциональных связей в новой социальной системе инновационная деятельность ограничивается некими нормативными пределами. Необходимо говорить в этом случае о некоторой ограничительной роли традиции в инновационной культуре, которая охраняет систему от излишних новаций, которые могут привести к ее гибели. Следовательно, в любой социальной системе традиции играют гармонизирующую роль не только в аспекте взаимодействия общества и природы, но и стабилизируют саму социальную систему.

Борьба традиций и новаций закончилась в пользу последних во время промышленных революций, которые привели не только к известным экономическим результатам и изменению способа взаимодействия общества и природы, но и разрушили социальную базу традиции — аграрные сообщества, а начавшаяся урбанизация потребовала совершенно иных механизмов регуляции человеческой жизнедеятельности, коммуникации. Расширение мировых связей позволило использовать

не только собственные новации, но и инкорпорировать их, что еще больше усиливало инновационную деятельность.

Инновационная культура постоянно критически рефлексировала над своими основаниями, в том числе и естественными, которые она интенсивно эксплуатирует с целью включения в свой деятельностный оборот как можно больше природных вещей, процессов. Разрастание техносреды в индустриальную эпоху влечет за собой машинерию, техницизм всех сторон человеческой активности, который становится заложником техники, компонентом социально-технологического процесса [10, 11]. Инновационная культура производит новые образцы, способы, технологии деятельности, которые практически исключают необходимость ценностной регуляции, ценностно-созидательной деятельности субъекта. Собственно, теряется сам целевой компонент деятельности во имя средств, конкретной последовательности операций. Таким образом, вытеснение ценностно-целевой составляющей материально-преобразовательной деятельности приводит к усилению нормативных механизмов регуляции, в данном контексте, прежде всего технических норм, которые по мере развития проникают во все сферы общественной жизни.

Ролевая направленность механизмов ценностной и нормативной регуляции материально-преобразовательной деятельности в аспекте нарастания глобальной экологической проблемы указывает на необходимость активизации именно ценностной составляющей регулятивного комплекса. специфику социокультурной эволю-

ции в движении от внешнего принуждения и табуации к внутреннему принуждению, которое опирается на свободное самоутверждение личности.

В заключение можно сделать ряд выводов о роли и механизмах ценностно-нормативной регуляции материально-преобразовательной деятельности. Прежде всего, ценность, являясь, по сути, целью деятельности становится ее важнейшим мотивом, одновременно выступая ведущим регулятивным компонентом материально-преобразовательной деятельности. Так, борьба потребностей, представляющих актуальный, динамичный жизненный мир субъекта требует своего разрешения через ценность, представляющую устойчивый мир должного. Ценности и потребности взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга, их связь реализуется в целостной оценке. Поэтому в материально-преобразовательной деятельности может проявиться как ценностная, так и потребительская сторона, что обусловлено внутренней необходимостью, прочностью ценностных структур сознания.

Специфика ценностно-нормативных систем взаимодействия общества и природы в значительной степени зависит от способа передачи ценностей и норм, так, как детерминация культурой материально-преобразовательной деятельности достигается за счет трансляции социально-принятых ценностей. На этом основании можно говорить о двух исторических типах ценностно-нормативных систем взаимодействия общества и природы, соответствующих традиционному и инновационному обществу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассадина, Т.А. Традиционные ценности в жизни общества / Т.А. Рассадина // Социально-гуманитарные знания. — 2004. — №3. — С. 283–284.
2. Свидерский, А.А. Проблема экологизации образования в условиях социально-техногенного развития мира / А.А. Свидерский // Проблемы современного антропосоциального познания. Том Выпуск 17. — Брянск: Брянский государственный технический университет, 2020. — С. 158–162.
3. Тимошук, А.С. Мировоззренческие основания традиционной культуры / А.С. Тимошук // Социально-гуманитарные знания. — 2004. — №3. — С. 303–314.
4. Генон Р. Очерки о традиции и метафизике. — СПб., 2000. — 308 с.
5. Мирча Элиаде. Космос и история. — М., 1987. — 312 с.
6. Швырев, В.С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» / В.С. Швырев // Вопросы философии. — 2001. — №2. — С. 110–111.
7. Кутырев, В.А. Традиция и ничто / В.А. Кутырев // Философия и общество. — 1998. — №6. — С. 182.
8. Свидерский, А.А. Техногенная обусловленность ценностного мира личности: от традиционного общества к индустриальному / А.А. Свидерский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2023. — № 5. — С. 160–164.
9. Дергачева, Е.А. Социально-техногенное уничтожение биосферной жизни и формирование стратегии социально-биосферного развития регионов России / Е.А. Дергачева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2023. — Т. 16, № 5. — С. 195–203.
10. Шустов, А.Ф. Внутренние закономерности и социальные факторы развития технической деятельности / А.Ф. Шустов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. — 2022. — № 11. — С. 79–82.
11. Шустов, А.Ф. Социальная составляющая в структуре технической деятельности как возможность контролируемого ее развития / А.Ф. Шустов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. — 2021. — № 11. — С. 92–95.

© Свидерский Александр Александрович (filos.as@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССА ТРУДОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ

PROBLEMS OF THE PROCESS OF LABOR AND SOCIAL ADAPTATION OF YOUNG SPECIALISTS IN MODERN CONDITIONS OF THE ORGANIZATION

I. Soloviev

Summary. This article examines the problems of the process of labor and social adaptation of young professionals during the period of primary employment. The categories of problems that may arise during adaptation to new working conditions are determined, and the periods of professional adaptation that a young professional goes through are determined. The role of mentoring in the framework of labor and social adaptation is noted, and a number of actions and stages that should be followed when working together between a mentor and a junior employee are highlighted.

Keywords: adaptation, social adaptation, labor adaptation, mentoring, young professionals, adaptation period, working environment.

Соловьев Илья Алексеевич

Аспирант, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»
solovevia@mgrpu.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы процесса трудовой и социальной адаптации молодых специалистов во время периода первичного трудоустройства. Определяются категории проблем, которые могут возникать во время адаптации к новым условиям труда и определены периоды профессиональной адаптации, через которые проходит молодой профессионал. Отмечена роль наставничества в рамках трудовой и социальной адаптации, а также выделены ряд действий и этапов, которые следует соблюдать при совместной работе наставника и младшего сотрудника.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, трудовая адаптация, наставничество, молодые специалисты, адаптационный период, рабочая среда.

Адаптация молодых специалистов в новом трудовом коллективе требует помощи и поддержки со стороны организации, которая, используя все свои возможные ресурсы, должна поддержать специалиста в его социально-психологической и профессиональной адаптации. После окончания образовательного учреждения, человек переходит от получения теоретических знаний к применению их на практике, часто молодому специалисту тяжело дается этот переход, он утрачивает уверенность в своих силах и компетенциях, задумывается о неспособности работать по полученной специальности. Успешная адаптация для молодого человека в современных условиях означает не только успешную профессиональную деятельность, но и разрешение некоторых личностных проблем, выработку позитивной жизненной ориентации, актуализацию собственных ресурсов для преодоления жизненных препятствий. В период первичной адаптации молодой специалист может сталкиваться со следующими проблемами:

1. Психологические (личностные) проблемы — это завышенные ожидания от работы и собственного успеха. Переоценка своих способностей. Недооценка сложности трудовых обязанностей. Недостаточная мотивация и потеря интереса к профессиональному развитию. Трудности с вхождением в коллектив и в общении с коллегами и пр.

2. Организационные проблемы — это некомфортные рабочие места. Неподходящий ритм труда и внешние воздействия. Отсутствие наставников. Слабая заинтересованность наставников (при их наличии) в обучении молодых работников и др.
3. Профессиональные проблемы — это отсутствие практического опыта для выполнения трудовых обязанностей. Пробелы в знаниях. Отсутствие навыков командной работы. Недостаточная компьютерная или иная грамотность, позволяющая автоматизировать работу, и др [3].

Большинство людей в первые дни стремятся быстрее освоить работу и доказать свою ценность для организации. Но поспешность в данном случае недопустима. В период адаптации человек должен спокойно ознакомиться с новой обстановкой, чтобы легче и быстрее войти в нее, понять расстановку сил, формальные и неформальные взаимоотношения коллег и руководства, их личные цели, выбрать правильный тон и форму общения с окружающими. Чтобы избежать ненужных проблем, необходимо создать определенную систему регулирования и контролирования процесса адаптации и процесса внедрения специалиста в рабочую сферу деятельности с целью поддержки и развития.

Наравне с социальной, профессиональная или трудовая адаптация — один из самых важных этапов любого человека, ведь именно с помощью своей профессии и трудовых навыков человек сможет обеспечить себе комфортную жизнь, чтобы реализовать и удовлетворить свои потребности.

Профессиональная адаптация заключается в том, что при данном процессе человек входит в трудовую деятельность, приспосабливается к условиям и требованиям организации, происходит вовлечение в новый коллектив и ознакомление с его нормами и ценностями. В ходе данной адаптации применяется множество методов: наставничество, материальные и нематериальные стимулы, мероприятия по повышению квалификации. Данный путь начинается очень тяжело для любого начинающего специалиста, сталкиваясь со многими проблемами, о которых говорили ранее. Развитие профессионального пути человека очень сильно характеризуется в первые годы профессиональной деятельности и во многом может сформировать его дальнейшую карьеру. И при прохождении данного процесса можно выявить следующие периоды профессиональной адаптации, рассмотрим их:

- Студенческий период. Данный этап обусловлен тем, что в этот период идет первоначальное получение практического опыта путем прохождения производственной практики, в рамках которой будущий специалист может убедиться в правильности выбора профессии и оценить рабочую деятельность, в которую он будет вовлечен в будущем.
- Период начала профессиональной деятельности. Начальный этап профессиональной деятельности в конце которого молодой специалист осваивает свои профессиональные обязанности в рамках конкретной организации, устанавливает благоприятные межличностные связи со своими коллегами и успешно проходит этап первоначальной период адаптации.
- Период второго года профессиональной деятельности, во время которого специалист вникает лучше в особенности своей профессиональной деятельности, инициативность проявляется все чаще действиях молодого профессионала. Данный период характеризуется тем, что происходит человек способен самостоятельно принимать решения и нести ответственность за свои действия, а также задумывается о профессиональном росте в данной организации.
- Период третьего года работы происходит полное вовлечение молодого специалиста в систему организации, он становится неотъемлемой ячейкой коллектива и рабочего процесса, полностью сформированного профессионала в своей области [2].

Прохождение данных процедур поддерживает выполнение программы по адаптации и внедрения сотрудника в организационную систему. Для реализации данной программы необходимо осуществлять грамотный контроль за выполнением данных процедур. Ответственность за осуществлением данных процессов частично несет и наставник начинающего специалиста.

Как ранее было отмечено, что наставником, как правило, выступает более опытный специалист, который сможет провести начинающего профессионала сквозь все этапы адаптационного периода для формирования новой трудоспособной рабочей силы для решения конкретных задач организации. Наставник сквозь призму свои сформированных личных ценностей и нравственных ориентаций приобщает молодого специалиста к организационной культуре организации. Основная задача наставника — это оказать всю поддержку сотруднику в адаптационный период. И для успешного прохождения данного этапа необходимо обоюдное взаимодействие между ним и учеником. И для этого наставнику следует обращать внимание молодого профессионала на следующий ряд действий при их совместной работе [5]:

- Выполнение обязанностей и принятия ответственности
- Соблюдение правил и норм поведения
- Установление межличностных и деловых контактов с коллегами
- Обращение на обратную связь от коллег и руководителей
- Планирование карьерного роста и профессионального развития

Как и любой процесс, в процессе взаимодействия наставника и молодого сотрудника можно выделить несколько этапов, проходя через которые, выстраивается профессиональная деятельность сотрудника:

1. Прогностический этап — это этап, в котором определяются цели взаимодействий, построение отношений взаимопонимания и доверия между наставником и молодым специалистом, формирование круга обязанностей, выявление недостатков в умениях и навыках молодого специалиста.
2. Практический этап — это разработка и реализация программы адаптации, корректировка профессиональных умений молодого специалиста.
3. Оценка результатов — на данном этапе наставник оценивает результат работы, проделанной в совместной работе с младшим сотрудником, дает обратную связь по полученным результатам и вносит замечания с целью улучшения работоспособности и эффективности выполняемой работы [1].

Об успешном прохождении адаптационного периода можно судить по следующие показатели [4]:

- достижение необходимого уровня профессиональных знаний и навыков;
- удовлетворенность работой;
- участие в корпоративной жизни;
- результаты выполненной работы;
- обратная связь от коллег и руководства.

Можно отметить то, что успешное прохождение социально-профессионального адаптационного периода

молодого сотрудника требует серьезной организационной работы как со стороны компании, так и желания самого специалиста для внедрения в новый коллектив. Успех заключается в том, что организация и сотрудник должны быть мотивированы на совместное взаимодействие друг с другом для достижения определенных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громова А.А. Направления тьюторской поддержки молодого учителя общеобразовательной школы // Ярославский педагогический вестник. 2012. №2.
2. Жегульская Ю.В. Программа введения сотрудника в должность как средство профессиональной адаптации молодого специалиста // Экономика и социум. 2015. №2–5 (15).
3. Казначеева С.Н., Репина Р.В. Проблемы адаптации персонала в кадровом менеджменте // Вестник евразийской науки. 2015. №5 (30).
4. Степаненко Е.В. Факторы профессионального становления молодых специалистов // Научный вестник МГТУ ГА. 2014. №202.
5. Терелецкова Е.В., Такаев А.Ч. Наставничество как инструмент адаптации молодых специалистов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №6–2 (100).

© Соловьев Илья Алексеевич (solovevia@mgpu.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЭРОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА И КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА

THE SOCIAL PROFESSIONAL POTENTIAL OF THE MAYORS OF IRKUTSK REGION: THE ROLE OF POLITICAL COMPETITION, PROFESSIONAL EXPERIENCE, AND CULTURAL CAPITAL

V. Shindyaev

Summary. The article presents the findings of a study of the social and professional potential of mayors of municipalities of the Irkutsk region. Analysis of data from the territorial election commission on candidates and elected mayors for the period from 2000 to 2022 made it possible to characterize both the general potential of the entire body of candidates and the implementation of this potential in the form of social and professional characteristics of the elected mayors. The analysis included an assessment of the candidates' cultural and social capital, their political and professional experience, as well as the role of political motivation and political competition. It was revealed that the main factor determining the professional level of mayors is their political experience, and, especially, the status of incumbent. Such experience provides political socialization and symbolic capital, but at the same time prevents access to the position of mayor for people with high cultural capital, but not included in the political power system.

Keywords: local government, municipalities, mayors, professionalism, cultural capital.

Шиндяев Владислав Васильевич

Иркутский институт (филиал) Всероссийского
университета юстиции (РПА Минюста России)
m612020@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования социально-профессионального потенциала мэров муниципалитетов Иркутской области. Анализ данных территориальной избирательной комиссии о кандидатах и избранных мэрах городских округов и муниципальных районов области за период с 2000 по 2022 гг. позволил охарактеризовать как общий потенциал всего корпуса кандидатов, так и реализацию этого потенциала в виде социально-профессиональных характеристик избранных мэров. В ходе анализа была проведена оценка культурного и социального капитала кандидатов, их политического и профессионального опыта, а также роль политической мотивации и политической конкуренции. Было выявлено, что главным фактором, определяющим профессиональный уровень корпуса мэров, является наличие политико-управленческого опыта, и прежде всего — опыта работы в аналогичной должности. Такой опыт обеспечивает политическую социализацию и символический капитал, но в то же время препятствует доступу к должности мэра для людей с высоким культурным капиталом, но не включенным в политико-властную систему.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитеты, мэры, профессионализм, культурный капитал.

Введение

Местное самоуправление (МСУ) занимает особое место в системе управления российского общества. С одной стороны, это уровень, максимально приближенный к повседневной жизни граждан и формально независимый от системы государственного управления. С другой — из-за низкой обеспеченности собственными ресурсами и проблем кадрового обеспечения местные органы власти часто подвергаются критике из-за недостаточного качества работы, и при этом оказываются в фактической зависимости от государства. Одним из следствий является проблема поиска оптимальной модели МСУ и дискуссии о том, должны ли они управляться назначенными сверху чиновниками либо же избираться местными жителями, на прямых выборах либо же представительными органами.

Введение в российскую практику института «конкурсных» глав муниципальных образований (МО), фактически реализующих модель назначения, было связано в том числе со стремлением повысить качество управления на местном уровне [1]. Однако помимо того, что прямое назначение глав МО в существующих конституционных рамках невозможно, а следовательно, и модель назначения может быть лишь частичной, возникает вопрос о том, действительно ли отказ от политических процессов избрания глав МСУ способен повысить качество управления. Ведь само по себе назначение глав не решает проблему нехватки финансирования, качества подготовки муниципальных служащих или достаточности образовательных возможностей в сфере муниципального управления. Например, лишь около 10 % муниципальных служащих имеют профильное образование в сфере ГМУ [2], и пе-

реход к модели назначения никак не решает эту проблему.

Кроме того, выборная модель, сохраняющаяся во многих регионах несмотря на общие тенденции к централизации, способна выполнять важные функции для обеспечения качества МСУ и политического управления в целом. В частности, исследование В.А. Смирнова показало, что местные выборы выступают достаточно эффективным инструментом политической социализации, предоставляя возможности для формирования политических компетенций, и закладывая основу дальнейшей политической карьеры [3]. В другом исследовании сравнение избранных и назначенных мэров российских городов показало, что избранные мэры имеют больший опыт работы в бизнесе и представительных органах, имеют больший культурный капитал, обеспечивают большее политическое разнообразие и больший уровень политической стабильности [4]. То есть, электоральная модель позволяет реализовать преимущества политической конкуренции и публичной политики для обеспечения качества МСУ.

Таким образом, нет априорных оснований полагать, что модель избранных глав МО является сама по себе неудовлетворительной с точки зрения качества управления. Более корректно ставить вопрос о том, при каких условиях она обеспечивает наилучший уровень профессионализма руководителей и качество управления в существующих условиях современного российского общества. Проведенное нами исследование позволяет дать частичный ответ на это вопрос на примере мэров Иркутской области, избранных за последние 20 лет.

Метод

Для исследования факторов, определяющих профессиональный уровень глав МСУ были проанализированы данные электоральной статистики по выборам мэров крупных МО Иркутской области за период с 2000 по 2022 г. На основании материалов территориальной избирательной комиссии (ТИК) Иркутской области была сформирована база данных о кандидатах и избранных мэров городских округов и муниципальных районов. В течение рассматриваемого периода модель прямых выборов мэров оставалась доминирующей: всего в двух случаях (в г. Иркутске с 2015 г. и в г. Братске в 2011 г.) использовалась другая модель. В сформированной базе данных каждая запись соответствовала информации об одном кандидате, участвовавшем в конкретной избирательной кампании, независимо от исхода. Соответственно, поскольку за рассматриваемый период в каждом муниципалитете прошло несколько выборных кампаний, один и тот же человек мог участвовать в разных выборах и потому оказаться отраженным в базе несколько раз. Общее число запи-

сей в базе данных после исключения неэлекторальных случаев составило 1239.

Для проведения анализа использовалась информация о кандидатах, доступная в материалах ТИК. В частности, эти данные использовались для определения следующих переменных, которые определяют профессиональный уровень и потенциал мэров:

1. Культурный капитал. Оценивается на основании данных об уровне образования кандидатов. Более высокий уровень образования означает более высокий уровень культурного капитала.
2. Социальный капитал. Измерялся как участие кандидата в избирательных и общественных объединениях. Предположительно, такое участие обеспечивает социальные связи, которые могут быть важны как для занятия должности, так и при осуществлении полномочий мэра.
3. Политическая мотивация. Определяется как факт повторного участия в выборах, то есть, число повторных вхождений записей об одном человеке в базе данных. Эта переменная показывает, насколько привлекательным является позиция мэра.
4. Политическая конкуренция. Количество кандидатов на выборах (конкурс) отражает уровень конкуренции и разнообразие компетенций, доступных для системы МСУ. Чем выше конкуренция, тем выше возможность выбора из разнообразных компетенций, которые могут влиять на качество управления.
5. Политический опыт и социализация. Наличие опыта занятия политико-управленческих должностей до избрания является прямым признаком политической социализации, отражением способности кандидата понимать процессы и процедуры принятия политических решений.
6. Профессиональный опыт. Отражает предыдущий профессиональный опыт кандидата и измеряется на основе данных о месте и должности предыдущей работы.

Проанализированные данные использовались как для характеристики всего корпуса кандидатов и его социально-профессионального потенциала, так и для прямого анализа роли отдельных факторов в занятии должности мэра.

Результаты и обсуждение

Анализ данных об образовании показал, что большинство кандидатов (57,1 %) имеет высшее образование. Учитывая, что в целом по области высшее образование есть у 21,5 % взрослого населения, можно утверждать, что культурный капитал действительно является важным фактором формирования социально-

профессионального потенциала глав МСУ. Люди с высшим образованием демонстрируют более высокую готовность к участию в выборах на эту должность.

Культурный капитал также повышает вероятность избрания: если среди неизбранных кандидатов доля людей с высшим образованием составила 55 %, то среди избранных мэров — 70,7 %. Сравнение двух групп показало, что разница является существенной и статистически значимой: критерий χ^2 для связи переменных уровня образования и электорального статуса (без учета мэров, избранных из депутатов) равен 14,4 (ст. св. = 1; $p < 0,001$). Таким образом, можно утверждать, что культурный капитал повышает вероятность избрания, а значит, избирательная модель способствует занятию должности мэра более образованными людьми. Важно также отметить, что наличие высшего образования является не только показателем культурного капитала, но и частью символического капитала. В публичной политике символический капитал особенно важен, а потому в выборной модели он, по-видимому, дополнительно повышает важность культурного капитала.

Анализ данных о принадлежности кандидатов к избирательным и общественным объединениям позволил выявить положительную роль социального капитала в занятии должности мэра. Рисунок 1 наглядно иллюстрирует, что обладание социальным капиталом повышает вероятность избрания, особенно в случае участия в избирательных объединениях.

С точки зрения качества управления, социальный капитал кандидатов может играть двоякую роль. С одной стороны, он повышает вероятность избрания за счет сетей поддержки, даже если другие кандидаты более профессиональны и компетентны. С другой стороны, после избрания социальный капитал обеспечивает доступ к внешним ресурсам и поддержке, которые могут использоваться для повышения результативности работы даже при дефиците культурного капитала или специальных управленческих и политических компетенций.

Для изучения политической мотивации кандидатов использовался критерий, основанный на числе повторных фактов участия в выборах. Измерение этой переменной затруднено из-за особенностей кодирования данных ТИК. Тем не менее анализ позволил дать как минимум приближенную оценку привлекательности должности мэра для потенциальных кандидатов. Всего в сформированной базе данных было выявлено более 170 человек, которые участвовали в выборах более одного раза. В качестве сводного индикатора повторного участия можно использовать показатель доли «однократных кандидатов», то есть, людей, которые принимали участие в выборах только один раз. В отношении всего корпуса кандидатов значение этого показателя составляет 49 %, то есть, чуть более половины всех кандидатов — это «серийные» участники выборов.

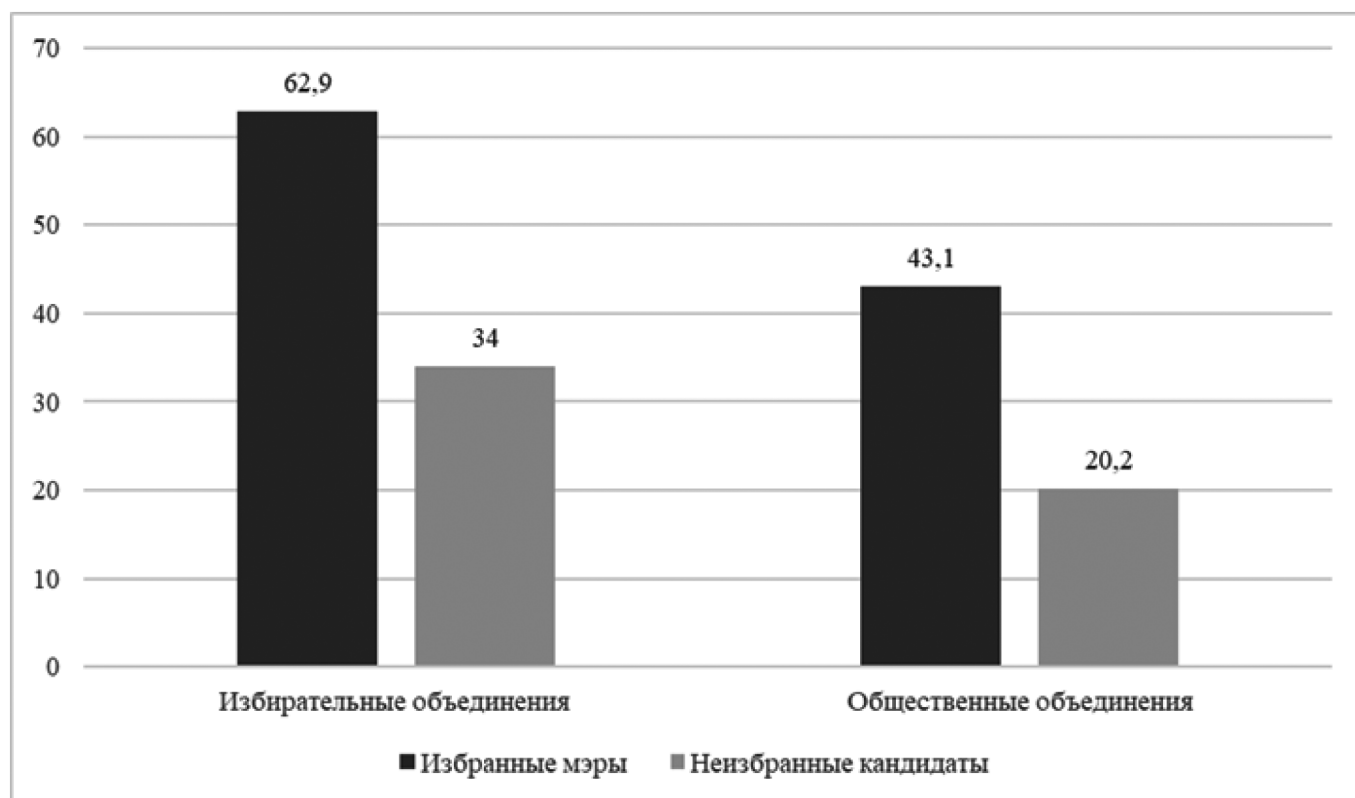

Рис. 1. Доля кандидатов, имеющих связь с избирательными и общественными объединениями, %

Сравнение данного показателя среди избранных и неизбранных кандидатов показывает связь мотивации и электорального результата. Среди избранных мэров значение этого показателя составило 27,5 %, тогда как среди неизбранных кандидатов — 58 %. Это означает, что почти три четверти избранных мэров (включая повторные избрания) — это люди, которые ранее уже выдвигали свои кандидатуры. Напротив, из числа тех, кто не был избран, таковых менее половины, и для большинства неудачный опыт приводит к отказу от дальнейших попыток участия в выборах. С точки зрения потенциала разнообразия глав МО, высокая доля «повторных» кандидатов является негативным фактором, поскольку отражает ограниченность выбора, доступного для избирателей и для всей системы МСУ. Аналогично, высокая доля отказов от последующего участия в выборах после неудачного участия говорит об отсутствии высокой политической мотивации кандидатов и, соответственно, об ограниченной привлекательности позиции мэра для потенциальных кандидатов. Оба обстоятельства негативно влияют на формирование социально-профессионального потенциала глав МО.

Показатель политической конкуренции также позволяет судить о политической мотивации и привлекательности позиции мэра для потенциальных кандидатов. Однако из-за отсутствия базы для сравнения ценность этого показателя носит умеренный характер. Уровень политической конкуренции, измеренный как отношение обще-

го числа избранных мэров к общему числу записей в базе данных, составил 7,3 чел. на место. Однако существуют заметные различия между муниципалитетами по уровню конкуренции. В целом, данный показатель отражает умеренный уровень конкуренции за позицию мэра.

Анализ политического опыта кандидатов показал, что он является главным фактором, определяющим возможность занятия должности мэра. При этом наибольшее значение имеет факт занятия аналогичной должности ранее (см. рис. 2).

Приведенные данные наглядно свидетельствуют, что значение имеет не столько политический опыт как таковой, сколько факт занятия должности мэра. Ни опыт работы депутатом, ни управление МО низшего уровня не дают таких преимуществ. Проще говоря, избиратели предпочитают продлевать полномочия действующих мэров, а не менять их на других. Такие результаты отражают модель политической культуры, при которой как сами политические руководители, так и избиратели склонны сохранять статус-кво и воспроизводить сложившуюся систему властных отношений.

Политический опыт и занимаемый статус, насколько можно судить, являются более важными факторами воспроизводства социально-профессионального капитала, чем культурный и социальный капитал. О том, что политический опыт важнее, чем культурный капитал,

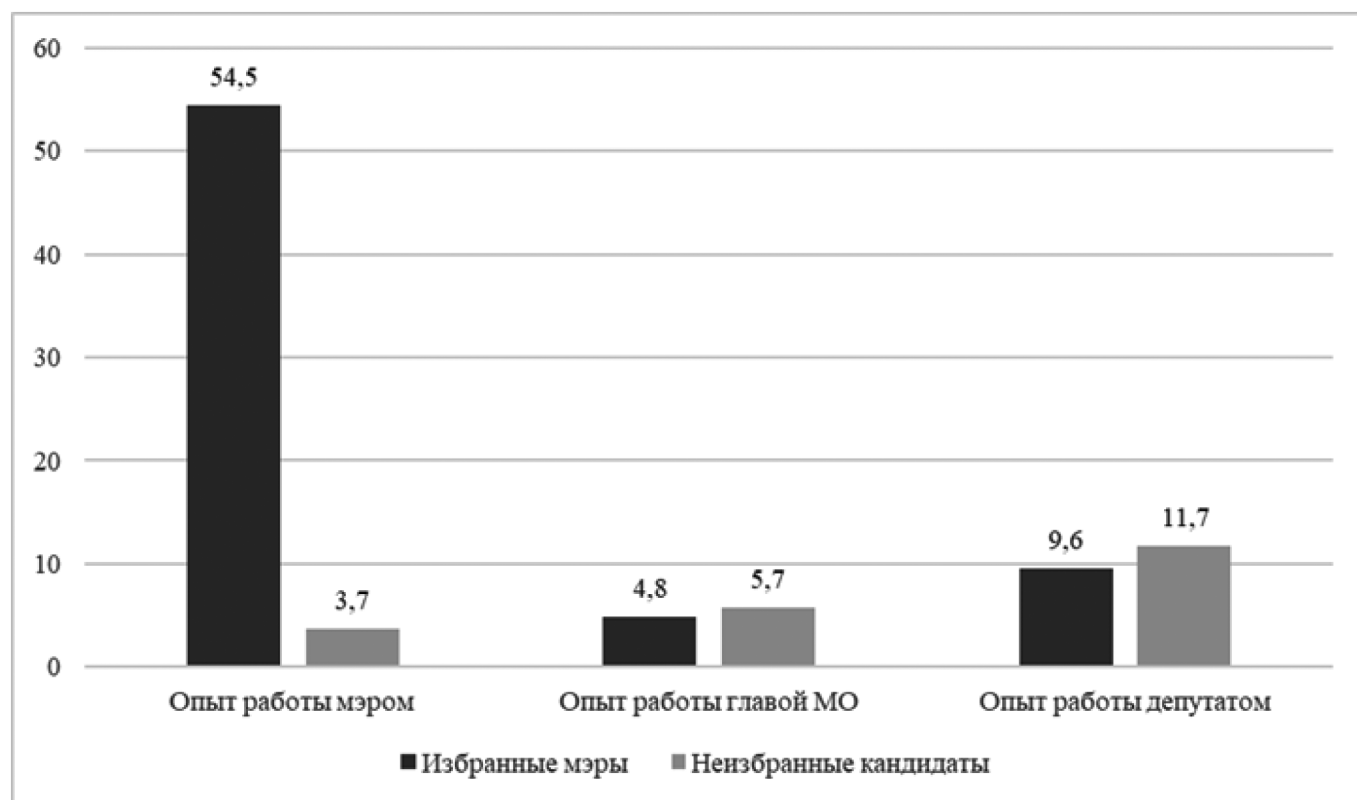

Рис. 2. Политический опыт кандидатов, %

свидетельствуют следующие цифры. Из всех избранных мэров, достоверно имеющих высшее образование, предыдущий опыт работы мэром имеют чуть более половины — 51,7 %. Однако среди мэров, которые не имеют высшего образования (по крайней мере, информация о котором отсутствует в данных ТИК, а значит, и у избирателей), эта доля составляет уже 61,2 %. Это может свидетельствовать о том, что отсутствие необходимого культурного капитала с успехом компенсируется политическим и профессиональным опытом. По крайней мере, в логике избирательного процесса последнее считается более важным признаком компетентности, чем высшее образование.

Наконец, в рамках исследования был проанализирован более общий профессиональный опыт кандидатов. Оценка профессионального опыта затруднена несовершенством кодирования данных ТИК, а также тем фактом, что в документах, подаваемых кандидатами, указывается только последнее место работы. Тем не менее анализ имеющихся данных позволил подтвердить и расширить вывод о важности именно политико-управленческого опыта кандидатов.

Характеризуя профессиональный потенциал всего корпуса кандидатов (определяющий, какие компетенции потенциально доступны для должности мэра), можно выделить две основные группы:

- руководители высшего звена: мэры и главы МО, топ-менеджмент коммерческих компаний, директора бюджетных учреждений (около трети от всех кандидатов);
- руководители среднего звена: заместители, начальники отделов и т.п. — работающие как в государственном, так и коммерческих структурах (также около трети).

Другие группы являются гораздо менее представленными и включают различные категории специалистов и профессионалов, неквалифицированных работников, пенсионеров и безработных. Тем не менее преобладание руководящих работников позволяет предположить, что занятие управленческой должности обеспечивает необходимую мотивацию, ресурсы и уверенность в своих компетенциях, достаточные для участия в выборах.

С точки зрения реализации этого потенциала, безусловным преимуществом, как уже было отмечено, выступает опыт работы мэром: 54,5 % всех избранных мэров занимали именно эту должность, а еще 4,8 % — должность главы МО. Другими популярными профессиональными группами стали работники органов власти (13,2 % избранных мэров), руководители коммерческих или бюджетных организаций (12,6 %), другие категории руководителей (9,6 %). Таким образом, полученные результаты однозначно свидетельствуют, что опыт руководящей и административной работы является критически важной компетенцией, без которой занятие высшей должности в муниципалитете практически невозможно.

Заключение

Результаты исследования, проведенных на материалах крупных муниципалитетов Иркутской области, показывают, что в рамках модели прямых выборов преимущество получают кандидаты, имеющие опыт руководящей работы, и в особенности опыт руководства МСУ, обладающие более высоким культурным и социальным капиталом, а также более высокую политическую мотивацию. Есть все основания полагать, что занятие должности мэра, с одной стороны, обеспечивает человека символическим ресурсом, который положительно сказывается на оценке его компетентности избирателями, а с другой, — обеспечивает политическую социализацию, позволяющую ему сохранять свое место. При этом политико-управленческий опыт в системе МСУ имеет большее значение, чем культурный или социальный капитал.

С точки зрения проблемы качества управления, полученные результаты демонстрируют потребность в каналах профессиональной мобильности и социализации для реализации профессионального потенциала квалифицированных кандидатов. Даже очень значительный культурный капитал (например, выпускников вузов по профильным специальностям) не гарантирует возможности доступа к руководящим должностям в системе МСУ. Опыт руководящей работы в целом, и в системе органов власти в особенности, становится определенным барьером для кандидатов, не включенных в систему публичной власти, и усложняет возможности привлечения компетентных людей извне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Конкурсная модель избрания главы местного самоуправления в современной российской муниципальной практике: преимущества и недостатки // *Власть*. 2017. №8. С. 83–89.
2. Масилова М.Г., Лобов В.Е. Проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления и пути их решения // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2019. №4. С. 170–179.
3. Смирнов В.А. Социологический портрет кандидатов и победителей выборов на должность главы местного самоуправления в современной России // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2018. № 2. С. 106–123.
4. Buckley N., Garifullina G., Reuter O.J., Shubenkova A. Elections, appointments, and human capital: the case of Russian mayors // *Demokratizatsiya*. 2014. Vol.22. No. 1. P. 87–116.

НАШИ АВТОРЫ

Andrunik A. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, REU named after G.V. Plekhanov; «Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Anesyants S. — Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rostov State Transport University

Anufrieva E. — Ph.D. in Economics, Associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chuvash State University named after I.N. Ulyanov» (Cheboksary)

Artyushenko K. — Postgraduate student, Russian Customs Academy

Artyushenko M. — Postgraduate student, Russian Customs Academy

Ashirov I. — Graduate student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Bobrovskaya D. — Post-graduate student, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, (Moscow)

Bokareva M. — Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Bychkova L. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service

Chinaev T. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology; Associate Professor, Ufa State Petroleum Technological University

Chulkova D. — Graduate student, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

Dombrovskaya M. — Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Institute for the Development of Education of the Irkutsk Region

Enicheva A. — Postgraduate student, Senior Lecturer, Pacific State University, Khabarovsk

Erbaeva L. — Senior Lecturer Irkutsk National Research Technical University

Fan Yingbing — Associate professor, Heihe University, China

OUR AUTHORS

Frolova E. — Doctor of Sociology, Russian State Social University, (Moscow)

Galbershtadt A. — Graduate student, Russian State Social University, (Moscow)

Hu Jinxiu — Staff of Shuangyashan Branch of Industrial and Commercial Bank of China, city Shuangyashan, China

Jiang Xichun — Lecturer, Heihe University, China

Kapustin V. — Teacher, Leningrad Regional branch of the Federal State-owned educational institution of Higher Education «Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Murino

Kiselev G. — Postgraduate student at the Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Konnov I. — PhD in policy, associate professor, Nizhny Novgorod institute of management — branch of RANEPA

Kopylova E. — East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Lezhnev S. — Ufa University of Science and Technology

Lipatova I. — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Lozovoy E. — Graduate student, Moscow University named after A.S. Griboyedova

Mashkina N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service

Mikhailov M. — Postgraduate student, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

Nikonorova E. — postgraduate student of the Russian State Academy intellectual property

Pasko E. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rostov Institute (branch) All-Russian State Law University of the Ministry of Justice of Russia

Petrenko O. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, FGBOU IN Bryansk GAU

Proshin V. — Lawyer, doctor of law Sciences, Professor, State University of Education

---

Rozanov D. — Graduate student, Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow

Shen Qi — Lecturer, Heihe University, China

Shindyaev V. — Irkutsk Institute (branch) All-Russian University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Smolkina Yu. — Ph.D. in Economics, Associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chuvash State University named after I.N. Ulyanov» (Cheboksary)

Sokolov D. — Ph.D. in Economics, Associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Chuvash State University named after I.N. Ulyanov» (Cheboksary)

Soloviev I. — Postgraduate student, State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the city of Moscow «Moscow City Pedagogical University»

Sun Lina — Lecturer, Heihe University, China

Svidersky A. — Senior Lecturer, Bryansk State Agrarian University

Tarba A. — Nizhny Novgorod institute of management — branch of RANEPA, postgraduate student

Titov N. — Postgraduate student, Rostov State Transport University

Tretyakova T. — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, (Saint Petersburg Juridical Academy)

Trubnikova V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kursk State University

Ustaeva N. — Candidate of Law Sciences, assoc., Rostov Institute (branch) All-Russian State University Law University of the Ministry of Justice of Russia

Vasilyeva E. — Candidate of Law, Honorary member of the Russian Academy of Arts, member of the Creative Union of Artists of Russia, Lawyer of the Bar Association «Gridnev, Kharitonov and Partners», Moscow

Vorobyov A. — Graduate student, «Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Zudaeva V. — Senior Lecturer, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные — 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).